
Официальный приквел
к популярной видеоигре от
BioWare™
MASS
EFFECT™
АНДРОМЕДА
ИНИЦИАЦИЯ
Н. К. ДЖЕМИСИН | МАК УОЛТЕРС

Mass Effect. Андромеда: Инициация

Н. К. Джемисин, Мак Уолтерс

Аннотация
Н. К. Джемисин, М. Уолтерс. Mass Effect. Андромеда. Инициация
Глава первая
Глава вторая
Глава третья
Глава четвертая
Глава пятая
Глава шестая
Глава седьмая
Глава восьмая
Глава девятая
Глава десятая
Глава одиннадцатая
Глава двенадцатая
Глава тринадцатая
Глава четырнадцатая
Глава пятнадцатая
Глава шестнадцатая

Аннотация

Кора Харпер вступила в вооруженные силы Альянса, чтобы развить свои необычные биотические способности. Четыре года службы в отряде азарийских десантниц, называющих себя «дочерьми Талейна», превратили ее в искусную и опасную охотницу.

Но, вернувшись в человеческий космос, она становится чужой среди своих, а потому соглашается работать в проекте «Инициатива „Андромеда“», под началом у одного из первопроходцев, у загадочного Алека Райдера. Им предстоит подготовить для ста тысяч колонистов путешествие, от которого будет зависеть судьба человеческой цивилизации. Когда соперничающая организация выкрадывает важную экспериментальную технологию, Кора получает задание вернуть похищенное – прежде чем оно будет использовано против «Инициативы» и миссия сорвется, даже не успев начаться.

Впервые на русском языке!

Н. К. Джемисин, М. Уолтерс
Mass Effect
Андромеда
Инициация

N. K. Jemisin and Mac Walters
MASS EFFECT. ANDROMEDA: INITIATION

Copyright © 2017 Electronic Arts Inc. EA, The EA logo, Mass Effect, Mass Effect: Andromeda, BioWare and the BioWare logo are trademarks of Electronic Arts Inc.

All rights reserved

This translation of Mass Effect. Andromeda: Initiation, first published in 2017, is published by arrangement with Titan Publishing Group Ltd.

© Азбука, Азбука-Аттикус, 2018.

* * *

ДАТА ПРЕДПОЛАГАЕМОГО ВЫХОДА В ЭФИР — 1 ЯНВАРЯ 2184 ГОДА

Агитреклама Инициативы «Андромеда».
Название: «ВСТУПАЙ В НАШИ РЯДЫ!»

Заметки Центрального рекламного агентства «Найроби»

Спецэффекты. Фотографии ковчега «Гиперион», наложенные на снимки галактики Андромеда. (Ннамди, у нас есть разрешение на крупный план? Ты же знаешь этих параноиков с их идеей фикс насчет авторских прав.)

Саундтрек. Нечто вдохновляющее. Подогнать мелодию под вкусы местных через IP-адрес в экстранете.

Редакторская команда 1. Мы можем использовать музыку Ваении?

Редакторская команда 2. Нет, конечно! Вы что там, обкурились все? Нам нужно вдохновение, а не призыв поиметь всех инопланетян в радиусе видимости.

Редакторская команда 1. Ну так секс с инопла-

нетянами очень вдохновляет!

Голос за кадром. Мы — путешественники, постоянно идущие вперед и оглядывающиеся назад. Одинокие, у которых есть только один выбор — продолжать попытки. Попытки удовлетворить наше ненасытное любопытство. Заглушить наш страх перед тем, что может случиться, если мы оставим попытки. Ты можешь стать одним из нас — исследователем космоса. Мы скажем «прощай», и ты оглянешься в последний раз, зная: куда бы ты ни отправился, мы будем с тобой. (Это хорошо. Женский голос, контральто для максимального эффекта, с крутизной.)

Черный экран с логотипом Инициативы. Присоединяйся, чтобы узнать больше, и вступай в наши ряды!

Глава первая

— «Всегда наступает момент, когда знакомое становится незнакомым, — процитировала Кора, обводя взглядом кишащий людьми док Тамайо-Пойнт. — Присмотрись к своей руке, и ты разглядишь различные ткани, увидишь, как растут твои ногти, как заживают раны и что у тебя пять пальцев, а не, скажем, три».

Если и был момент, когда слова Сариссы Терис были бы столь же к месту, то Кора его не помнила. Сколько раз она в составе воинского подразделения Альянса высаживалась на поверхность в ходе станционных инспекций? Сколько раз до того, еще на семейном корабле, она забирала грузы? Бывала она прежде и на Тамайо-Пойнт, на этих воротах из Солнечной системы в галактику, ради непритязательных дорожных наборов, хотя воспоминания почти стерлись из памяти. Слишком

много портов она посетила за эти годы. Слишком много повидала толп, совершенно одинаково шаркающих, шепчущих, толкающихся… и все же в *этой* толпе было что-то неправильное. Что-то странное и необычное. Знакомое и незнакомое одновременно.

Из находящейся в тени погрузочной зоны Кора с растущим очарованием смотрела на толпу, которую видела впервые за четыре года. Здесь, близ стыковочной трубы шаттла, девушка, оставаясь невидимой для пассажиров, могла спокойно наблюдать за оживленными палубами, отведенными под променад. Было что-то природно-инопланетное в том, как люди ведут себя, когда скапливаются. Впрочем, толпа состояла не только из людей; натренированные глаза тут же выловили из хаотичного движения более медленное, танцевальное скольжение двух ханаров, а вон там неподвижно стоял саларианец, проверяя что-то на своем омни-инструменте. Но большинство прогуливающихся по променаду были людьми: кто-то торопился на посадку, кто-то спорил с персоналом багажного отделения, кто-то выкрикивал призывы непонятно к чему, а кто-то, держа в руке плакат, заверял прохожих, что вот в том кафе, ей-богу, подают настоящие

креветки, а не протеиновое дерьмо из бочки.

Кора знала, что азари двигаются примерно с одной скоростью и держатся друг от друга на приличном расстоянии. Она читала где-то, что, согласно их представлениям о вежливости, нужно сохранять такое личное пространство, чтобы нельзя было дотянуться до собеседника. Взрослые турианцы по привычке, сохранившейся со времен их обязательной военной службы, шагали в ногу. По той же причине кроганы, наоборот, всячески избегали ходить строем; стоило зашагать в ногу, как они инстинктивно принимались искать глазами своего полевого командира, который повел бы их в атаку. Чтобы пройти сквозь большую толпу кроганов, требовалась целая вечность, потому что многие из них могли внезапно впасть в ступор и простоять неподвижно довольно продолжительное время. Но выбор был невелик — либо ты миришься с этим, либо обрекаешь всю станцию на многодневную борьбу стихийно сформировавшихся армий.

По крайней мере, у этих рас, в отличие от людей, для такого поведения имелись основания.

Кора поймала себя на том, что размышляет о подобных вещах, в то время как ее взгляд автоматически ловит в толпе различные особенности

поведения представителей своего вида. Некоторые из людей неожиданно останавливались, реагируя на сигналы своих омни-инструментов, другие выхаживали туда-сюда, третьи переминались с ноги на ногу или подпирали собой стены; люди раздражались на тех, кто двигался медленнее их, и набирали скорость, чтобы вырваться вперед, хотя толпа так или иначе не позволила бы им уйти далеко. Кора продолжала следить за подобного рода «чудиками» просто потому, что это вошло в привычку.

Однако эта толпа вряд ли представляла какую-то угрозу. Просто хаотически передвигающаяся масса.

И пора бы снова к ней привыкнуть.

Наконец Кора спустилась по лестнице; вздохнув, перекинула сумку через плечо и приготовилась проталкиваться сквозь толпу, как вдруг…

— Лейтенант Харпер? Кора Харпер?

Услышав свое имя в такой близи и так неожиданно, Кора подпрыгнула, но тут же обуздала свои инстинкты и окружила себя биотическим барьером. Она повернулась и увидела высокую стройную женщину с коричневой кожей. Незнакомка смотрела на нее с вежливой, открытой улыбкой. Кора нахмурилась, быстро оценив по-

тенциальную угрозу. Уроки командира ее отряда «дочери Талейн» на Тессии, Низиры Т'Кош, не пропали даром. Пусть Кора повсюду отслеживала ложные сигналы, но сейчас она не сомневалась: инстинкты ее не подвели. В улыбке этой женщины было что-то неестественное.

— Да? — как можно беспечнее отозвалась Кора.

— Я так и подумала, что это вы! — Лицо женщины оживилось, она протянула руку, и Кора автоматически пожала ее — тело помнило местный обычай, хотя разум оставался где-то в пространствах азари. — Я весь день прождала здесь, чтобы поговорить с вами. Ваш шаттл опоздал.

— Весь трафик пропускают через парнитский ретранслятор массы, — почти на автомате выпалила Кора, гадая, что за женщина стоит перед ней и чего она хочет. Однако за четыре года, проведенные вдали от человечества, Кора не утратила всей вежливости. — Извините, что заставила вас ждать. О чем вы хотели поговорить со мной, мисс…

— Калисса Бинт Синан аль-Джилани. — Улыбка на лице женщины стала еще шире, обнажив ослепительно-белые зубы, и…

Внезапно из-за спины аль-Джилани вынырнул

дрон и навел яркий луч своей камеры на лицо Коры. Девушка прищурилась, а ее собеседница продолжила как ни в чем не бывало:

— «Вестерлундские новости». Вы не могли бы ответить на несколько вопросов, лейтенант Харпер? Это не займет много времени.

— Я… Мм… — С тех пор как Кора получила навыки общения с прессой, прошло уже несколько лет, и за все время, проведенное на Тессии, она ни разу ими не воспользовалась. Азари просто не считали, что представители других рас, прибывающие к ним на учебу, могут интересовать прессу. — Пожалуй.

— Отлично. Я вижу, вы немного выбиты из колеи. Что ж, сочувствую. Почему бы нам не начать с легких вопросов? — Аль-Джилани кинула взгляд на дрон, который мигнул красным, показывая, что уже начал запись, и удовлетворенно кивнула. — Вы возвращаетесь в Солнечную систему, лейтенант Харпер, спустя… Кажется, вы провели на Тессии четыре года в рамках программы Альянса, которая называется «Валькирия»? — Репортер заглянула в маленький датапад. — Я цитирую: «Для укрепления дипломатических отношений между людьми и азари, для улучшения качества человеческой биотиче-

ской подготовки…»

— Да. — Кора не хотела прерывать аль-Джилани, это вышло случайно. Просто она столько раз слышала выжимки из программы «Валькирия», что они уже набили оскомину. К тому же девушка хотела поскорее закончить это интервью, и скрыть нетерпение было трудно. — То есть не совсем так, я числилась за отрядом спецназа на Тессии, но действовали мы на всем пространстве азари.

— Да, «дочери Талейн» под командованием Низиры Т'Кош — ветерана семидесяти боевых операций, пережившей Айлантусскую кампанию и осаду Арты. Каково это было — служить под началом такой заслуженной азари?

Кора слегка расслабилась, думая: «Это… приятно волновало и пугало одновременно». Низира никогда прежде не сражалась бок о бок с людьми, и все, что ей было известно о людях, она почерпнула из нескольких файлов и экстранетовских статей четвертьвековой давности. Ее методология обучения Коры сводилась к следующему: «Если ты похожа на азари, то и относиться я к тебе буду как к азари». И у Харпер не оставалось иного выбора, как соответствовать этим требованиям.

А это означало дополнительные часы физи-

ческой подготовки, и, кроме того — уже после занятий, — чтение древних текстов по биотике и философии и даже практическое изучение тессианской кухни, чтобы не голодать между двумя приемами пищи в день. Подготовка была самая опасная, самая изнурительная из всех, пройденных Корой… и девушке нравилось каждое мгновение, проведенное на Тессии. Но как свести все эти противоречивые чувства к нескольким нейтральным фразам?

— Было здорово, — пробормотала она, тут же обругав себя за эти слова на чем свет стоит.

Впрочем, аль-Джилани вроде ничего не заметила.

— А что скажете о слухах, будто вы не смогли соответствовать даже минимальным требованиям, предъявляемым к спецназу азари? Говорят, вы проходили подготовку, предназначенную для подростков-азари?

Кора уставилась на репортера, почти раскрыв от изумления рот:

— Да вы что?! Нет, слухи не соответствуют действительности.

Некоторые из минимальных требований дались ей не сразу, это верно, но в конечном счете она все освоила.

— Правда? Интересно. А как насчет слухов, будто вы слились с местным населением, так сказать, «обазарились»? Ели только пищу азари, носили только местную одежду, использовали биотический усилитель, специально изготовленный для вас лидером отрасли, компанией «Армали»?

На лице аль-Джилани сохранялась прежняя открытая, дружелюбная улыбка, но Коре она уже казалась гримасой. У девушки даже зубы зачесались — явный признак того, что она может потерять контроль над собой. По какой-то причине ее биотическая обратная связь начинала действовать с зубных корней.

— Я ела и одевалась, как мои товарищи, — отрезала она. — Потому что таковы порядки в любой воинской части. Пища есть пища, одежда есть одежда. Если камуфляж азари отлично мне подходит, какая необходимость платить бешеные деньги и заказывать одежду из человеческого пространства? Можете называть это как угодно, но смысл программы и состоял в том, чтобы создать эффект погружения.

Она собиралась добавить: «И вопрос ваш несколько некорректен», но пока набирала в легкие воздух, собеседница успела вставить оче-

редной едкий комментарий:

— Да, конечно, погружение… во враждебное общество. — Аль-Джилани кивнула, стараясь выглядеть задумчивой, но Кора на ее уловку не поддалась. — Вы ведь покинули вооруженные силы Альянса по завершении программы, а это означает, что вклад человеческой расы в ваше обучение не окупился. Насколько мне известно, вы теперь будете заниматься кое-чем получше и покрупнее — Инициативой «Андромеда», верно?

Кора скрипнула зубами. Она покинула вооруженные силы Альянса, поскольку истек срок ее службы по контракту, только и всего. Один раз продлила контракт, потому что об этом ее попросила Низира, и Кора с радостью согласилась. Но командир не повторила своего предложения по истечении второго срока, настаивая на том, что Коре пора заняться чем-нибудь новым, и девушка последовала ее совету, как и большинство морпехов, уважающих своего начальника.

Кора догадалась, что у аль-Джилани какие-то свои скрытые мотивы. И разгадать их нужно прежде, чем репортер огорошит ее очередным искажением фактов.

«Чего ей надо? Очернить азари в глазах общественности? Очернить начальство, которое

стояло за программой „Валькирия“?»

— Да, — ответила Кора, с трудом сохраняя спокойный тон. — Меня, кстати, рекомендовала Инициативе сама Низира Т’Кош.

— Ну конечно! — Аль-Джилани просияла, и Кора запоздало вспомнила одно из правил общения с прессой: «Никогда не выдавай добровольно информацию, о которой тебя не спрашивают». Репортер тем временем продолжала: — Вполне естественно, что инопланетянка рекомендует солдата вроде вас чему-то вроде «Андромеды». — Слова «солдата вроде вас» ударили Кору, словно пощечина. — Вы знали об обвинениях в адрес основательницы Инициативы Джиен Гарсон? Говорят, она использовала средства инвесторов не по назначению, преуменьшала сведения о зарплатах и спонсировала незаконные исследования.

— Что касается… — Кора остановилась на полуслове. Может быть, в этом-то и все дело — в Гарсон? В Инициативе? И поэтому-то аль-Джилани подстерегала Кору? — Нет, мисс аль-Джилани, я ничего такого не знала. И если это всего лишь чьи-то домыслы, думаю, и вы не в курсе всей правды.

— Лейтенант, нет нужды сразу переходить в

оборону. Я просто задаю вопросы.

«А я — ушлая космическая корова», — подумала Кора.

— Это все, мисс аль-Джилани? Мне нужно успеть на другой корабль.

— Последний вопрос. — Репортер снова взглянула на свой датапад, хотя Кора и не сомневалась: это была часть игры — аль-Джилани прекрасно знала, что собирается спросить. — Инициатива «Андромеда» позиционирует себя как некий эксцентричный откат к прошлому, когда человечество считало, что оно одиноко во Вселенной, и отважно отправлялось в неизведанные миры чисто из любопытства. — Она кинула взгляд на дрон и пробормотала: — Сделай паузу и найди фото запуска «Аполлона» в двадцатом веке, столкновения космических кораблей, предшествующие первому контакту, ковчега «Гиперион» в пресс-релизах Инициативы и смонтируй из этого ролик, а поверх наложи музыку из… Не знаю. Найди что-нибудь старомодное и непонятное. Может, канадский электронный рок, что-нибудь в этом духе. — Дрон дважды мигнул, подтверждая получение задания, и аль-Джилани продолжила: — Но поскольку, согласно Инициативе, в галактике Андромеда планируется расселить

представителей иных рас: азари, саларианцев и наших прежних врагов турианцев, — было бы логичным нанимать персонал вашего типа, чья преданность интересам человечества сомнительна…

И Кора не выдержала. Ярость закипела в ее голове, забилась волнами, а потом окутала всю ее, осветив мир сверкающей голубой дымкой темной энергии. Глаза аль-Джилани стали круглыми от страха, стерлась притворная улыбка, что было вполне естественным, ведь кожа Коры теперь излучала энергию, способную сокрушить все кости в теле наглого репортера.

Азари использовали мерцающую биотику, чтобы демонстрировать ярость, это был их аналог кроганского бодания, турианского пощелкивания мандибулами, человеческого и батарианского сжимания кулаков. Четыре года, проведенные с азари, выработали у Коры эту привычку. Проблема состояла в том, что, хотя люди легко распознавали симптомы раздражения других рас — часть телесного языка и в самом деле была универсальна, — лишь немногие имели энергетику, достаточную для выработки мерцающей биотики, уже не говоря о том, чтобы делать это с легкостью, свойственной азари. А те люди,

которые имели достаточную энергетику, обычно не могли ее контролировать.

И потому, когда Кора вспомнила с опозданием, что использует неподходящий для человеческой расы телесный язык, аль-Джилани пробормотала скороговоркой:

— Пожалуй, у меня уже достаточно материала. Спасибо, что уделили мне время, лейтенант! — и поторопилась раствориться в толпе.

Кора понимала, что только ухудшила ситуацию. Для аль-Джилани не составит труда подать ее биотическую ярость как лишнее подтверждение тому, что Кора «обазарилась». И теперь репортер сможет врать, будто вербовка таких людей, как Харпер, «чья преданность интересам человечества сомнительна», является еще одним доказательством коррупции в «Андромеде», а именно это, по-видимому, и есть цель несносного репортера.

И все это именно сегодня, когда Кора должна была явиться на работу… в Инициативу «Андромеда». Которую она всего секунду назад помогла очернить на весь экстранет.

Прекрасно, просто прекрасно…

* * *

Кора сидела в кафе, ела дрянной сэндвич с настоящей креветкой (а не протеиновым дерьмом из бочки) и размышляла о нищей жизни отставного военного, когда появились протестующие.

Девушка заметила их еще до злосчастного интервью, рассматривая толпу на променаде, но не придала этой странной группке людей с плакатами особого значения. Последние четыре года она в буквальном смысле провела на другой планете. Поэтому Харпер абсолютно не волновало то, против чего эти странные люди протестовали. И она не особо удивилась, увидев их в кафе. Сердитым людям тоже нужно есть, верно?

Позднее, когда у Коры появилась возможность проанализировать все ошибки своего первого дня, она смутно вспомнила, как протестующие вдруг перестали выкрикивать лозунги и зашептались. Приблизительно в это же время она начала подозревать, что «креветка» на самом деле насекомое с планеты Горизонт, обладающее прекрасным вкусом, но имеющее легкий слабительный эффект, — подростком Кора, как и любой ребенок, выросший в Траверсе, съела немало сомнительных белков… И внезапно ее

дрянной сэндвич накрыла тень.

— Вас только что показывали в рекламе «Вестерлундских новостей», — без каких-либо предисловий сказал человек, подошедший к столу Коры. — Анонс передачи, что выйдет в конце этой недели. Какие-то откровения об Инициативе «Андромеда».

Ну конечно, они уже рекламируют это злосчастное интервью. Кора подавила стон и подняла взгляд на незнакомца — парня лет двадцати с небольшим, высокого, тощего, с кожей оранжевого оттенка, свидетельствующего о добавках в пищу, употребляемых многими местными, чтобы избежать немодной космической бледности. На нем был скафандр туристического стандарта. Словно это может спасти, если поля эффекта массы на Тамайо-Пойнт вдруг перестанут действовать!

Пока незнакомец надменно возвышался над Корой, дожидаясь ответа, она неторопливо откусила от сэндвича и, жуя, лениво произнесла:

— Может, и меня, а может, и не меня. Я этой рекламы не видела — не знаю. А в чем, собственно, дело?

— Вы работаете на Инициативу. Вместе с инопланетянами. — Молодой человек сделал

ударение на последнем слове.

Не работает, а только собирается, но это ее личное дело, никоим образом не касающееся посторонних.

— Я повторяю: что вам нужно?

Парню, видимо, не понравился ее тон. Он вдруг наклонился к Коре и шарахнул кулаком по столу так, что тарелка с сэндвичем подскочила на пару сантиметров.

— Вы предатель Земли!

С преувеличенной озабоченностью Кора отодвинула тарелку подальше от кулака незваного гостя.

— Вы хотите сказать, предатель человечества?

— Что?

— Понимаете, я никогда не называла Землю родиной. У Альянса есть несколько десятков колоний в этом регионе, а к ним еще и сотни станций, коммерческие интересы на тысячах торговых путей и дипломатические миссии на большинстве планет, заселенных нечеловеческими расами. И это не считая частных проектов наподобие «Новерии» или мест, не ориентированных на отдельные виды, где у нас есть плацдармы вроде «Омеги» и «Цитадели». Так что, если вы и в самом деле хотите назвать меня предателем, вам

следует вспомнить, что человечество не считает Землю родиной… сколько?.. пятьдесят лет?

Парень смотрел на нее с недоумением и все возрастающей яростью.

— А еще вам полезно вспомнить, что совместные исследования помогают человечеству…

Она не ожидала удара. Да, парень казался наглым, ограниченным, но не настолько же глупым, чтобы подраться с женщиной в полной бронезащите.

Из-за высокого роста наглеца удар получился достаточно сильным: Харпер чуть не свалилась со стула. В ту же секунду разум Коры переключился в боевое состояние, потому что именно этому обучала ее Низира на протяжении всех четырех лет, что они вместе с «дочерьми Талейн» провели на полях сражений, которых этот провинциальный дурачок в жизни не увидит, и в конфликтах, где речь шла о жизни и смерти. Хочешь выжить — реагируй немедленно. Задумаешься — и ты труп.

Таковы правила азари-охотниц.

И поэтому темная энергия наполнила Кору, когда ее ноги еще не успели оторваться от пола. Барьер встал на место с такой яростью, что от его звука затрещал воздух. Человек с криком отдернул руку, хотя поле и было для него безвредным

— ведь он же не снаряд. Однако кожа незнакомца заискрилась от статического электричества, возникшего при соприкосновении с подвижной мерцающей аурой биотического поля, и по оболочке этого поля прошла мелкая рябь. Встав, Кора почувствовала, что ее волосы слегка взъерошились на электромагнитном ветерке. И она, глядя, как наглец пятится от нее с широко раскрытыми глазами, точно знала, чего он боится.

«Мы — живое оружие, мы — охотницы, — снова зазвучал в ее голове низкий, ласковый, как ночь, голос Низиры. — Твоя раса только начинает понимать, на что способен нулевой элемент, что такое на самом деле эффект массы, потенциал темной энергии. Но ты прилетела на Тессию, чтобы учиться, как учимся мы, азари, поэтому я расскажу. Мы ограничены гравитацией по собственной воле. Ты, Кора, есть энергия органики и компьютерного моделирования, слитых в единое целое и доведенных до совершенства. Дерись только тогда, когда нет другого выхода, дай врагу предупреждение, намек на тот кошмар, который его ждет. Это долг вежливости… а потом рви его на части».

Разумеется, Кора не стала рвать на части глупого мальчишку. Для того и нужны были мно-

голетние тренировки. Она безупречно владела собой. Если бы размазала парня о дальнюю стену кафе, это был бы ее сознательный выбор, а не безусловный рефлекс. Но прежде чем Кора успела заговорить с человеком о пользе вежливости в общении с тяжеловооруженными незнакомыми людьми, в поле ее зрения появилась рука и изящным жестом вывела Харпер из предбоевого напряжения. Другое биотическое поле легонько ударилось о ее собственное — этакое деликатное приветствие воина воину.

— Эй, сестренка, — проскрежетал голос, такой знакомый и утешающий, что Кора тут же моргнула, убрала барьер и подняла глаза на бирюзовое лицо. — Это частная вечеринка или мы все можем потанцевать?

Харпер чуть не заключила говорившую в объятия.

— Игара!

Точнее, Игара Менорис, бывший субкапитан Низиры Т'Кош и одна из немногих азари, которых Кора считала своими настоящими друзьями.

— Боже мой! Что ты здесь делаешь?

— Спасаю тебя от неприятностей, что же еще? — Игара отпустила Кору, видя, что та успокоилась, и сверкнула зубастой улыбкой.

Потом посмотрела через плечо на наглеца, посмевшего толкнуть ее подругу. И хотя взгляд азари был мягким, парень попятился. Кора увидела, что к нему присоединились два его товарища, но не для поддержки в драке, а для того чтобы поскорее увести его от опасности.

Харпер не могла их в этом винить. Игара была красивой, как большинство азари, но выше и крупнее, с ярко выраженными мускулами и «женственной» фигурой, которую она выставляла напоказ в качестве предупреждения, хотя уже и приближалась к возрасту конца девичества. А предупреждение было самое что ни на есть серьезное. Игара бóльшую часть жизни служила в спецназе, и Кора видела, как она в боевой биотике одолевала матриархов.

Но это не имело значения. Человек, который толкнул Кору, не имел значения. Калисса Бинт Синан аль-Джилани не имела значения. Кора была рада снова видеть знакомое лицо.

— Идем отсюда, — сказала девушка с огромным облегчением, и Игара, беззаботно замычав, согласилась. Они вышли из кафе, оставив воинственного молодого человека и его друзей молча трястись от страха.

Девушки протиснулись сквозь толпу к шаттлу,

который направлялся в штаб Инициативы. Азари оказалась в Солнечной системе транзитом на пути к Иллиуму, где надумала теперь, уйдя из «дочерей Талейн», создать собственный отряд наемников. Такое решение не удивило Кору, все ожидали, что Игара в конечном счете организует собственное дело; так поступали все девы, овладевшие своей профессией. Низира была не против и всячески поддерживала свою протеже.

Теперь настала очередь Коры рассказывать, и она, к своему удивлению, выболтала все, что произошло с тех пор, как она покинула пространство азари. Пассажир на шаттле, который постоянно находил повод, чтобы потереться о ее задницу, пока она не намекнула, что может лишить его репродуктивных органов. Таможенный агент, который всерьез и с большим напором интересовался, спала Кора с кем-нибудь из азари за время пребывания на Тессии. «Это не ваше дело», — ответила на его расспросы девушка, обнажив зубы в акульей улыбке. Злосчастное интервью. И хуже всего — трудности, которые испытывала Кора просто потому, что снова оказалась среди представителей своего вида.

— Мы — сплошной кошмар, — выпалила она. — Я никогда прежде не считала нас такими

примитивными, но мы и в самом деле просто…

Она вздохнула и прикрыла ладонью глаза, потом сжала зубы, когда случайный прохожий толкнул ее в плечо и пробормотал извинения, а потом наткнулся на кого-то еще. Кора набрала полную грудь воздуха.

— Господи боже! Ты только послушай меня — сплошное нытье.

Игара рассмеялась:

— Есть немного. У тебя просто культурный шок. — Она пожала широкими плечами. — Я хочу сказать, что нагнать страху на какого-нибудь ксенофоба — не лучший способ разрулить ситуацию, но то, что ты чувствуешь, вполне естественно. Я провела двадцать лет на Палавене. — Она слегка разрумянилась. — Решила — вот оно, то, что нужно. А потом вернулась домой, и мне потребовалась не одна неделя, чтобы понять, почему я вижу перед собой голубые, а не серебристые лица и почему никто не хочет говорить о тактике или общественной службе. Меня не покидало ощущение, что на Тессии что-то не так. Это пройдет.

Кора все понимала, но важно было получить подтверждение извне. И вообще, повстречать того, с кем можно поговорить о наболевшем, иногда приятно и необходимо.

Перед шаттлом бывшие коллеги остановились, чтобы попрощаться. До посадки оставалось двадцать минут, но, может, Кору впустят раньше и удастся немного вздремнуть.

— Спасибо, — поблагодарила она. — Говорят, это маленькая галактика, но теперь я готова уверовать во всех богов — ведь ты появилась в самую нужную секунду.

С удивленным смешком Игара дружески похлопала Кору по плечу.

— Старайся не вызывать межвидовых распрей, — бросила она на прощание через плечо. — Помни: мы научили тебя кое-чему получше!

* * *

«Тейя» была очень старой. В досье Коры говорилось, что это древняя кварианская низкоорбитальная станция, поврежденная в войне с гетами и заброшенная. Инициатива не так давно — несколько лет назад — приобрела ее у группы спекулянтов-волусов.

Кварианская конструкция, как всегда, оказалась выше всех похвал. Несмотря на многолетнее пребывание вне эффекта массы, корпус сохранился в идеальном состоянии. Кроме того, не было никаких признаков того, что станция пришла

со вторичного рынка. В ее чистых просторных коридорах и модулях все сверкало как новенькое. И все же в станции было что-то слегка странное и отталкивающее. Особенности пропорций — словно ее эстетику определяли умы, мыслящие по-разному. Математика оставалась математикой, инженерное оснащение — инженерным оснащением, но отсутствие прямых углов, декоративное кружево стилизованных растений и водные мотивы вдоль газо- и водоводов — все это не отвечало человеческим представлениям о прекрасном.

Кора, глядя в один из иллюминаторов, не могла не обратить внимания на то, что чистое стекло из углеродного волокна слегка выгнуто, а фокус смещен, и это перенаправляет взгляд смотрящего к станции, а не наружу — к россыпи солнц и галактик. Люди предпочли бы смотреть на звезды. Древние кварианцы напоминали себе, что жизнь среди звезд зависит от надежности оборудования и компетентности персонала.

Кора отвернулась от иллюминатора и снова принялась разглядывать человека, который должен был стать ее новым командиром. Вернее, руководителем, поскольку Инициатива была невоенной организацией, и это тоже казалось

Харпер странным. В центре сводчатой комнаты он соорудил диковинную конструкцию из платформ, терминалов и серверных узлов на раме, занимавшей всю высоту от пола до потолка. Это смахивало на улей диких пчел: эффективно по использованию пространства, но режет глаз. Ее новый начальник находился на верхней платформе, постукивая рукой по интерфейсу и одновременно что-то разглядывая через стационарные мощные увеличители.

Кора стояла неподвижно, ждала. Он ответил «минуточку» десять минут назад. Девушка подозревала, что он попросту забыл о ее существовании.

Алек Райдер — это имя значилось в ее досье. Бывший морской пехотинец Альянса в ранге не менее чем N7. Завербован вскоре после обнаружения на Марсе руин — остатков цивилизации протеан, — как и многие молодые люди в то время, страстно желавшие быть в первых рядах человечества, которое совершит следующий квантовый прыжок. И он добился успеха. Райдер был на корабле с Гриссомом в том знаменитом первом полете через ретранслятор массы! Впоследствии Райдера уволили с позором, но архивы подозрительно умалчивают о причинах такого

бесславного окончания карьеры.

Затем он несколько лет осваивал новые профессии, приобрел практические навыки в ксенокибернетике, искусственной лингвистике и других специальностях, названия которых Кора и произнести-то толком не могла. У Райдера двое детей, уже взрослых, не так давно умерла жена. Он хорошо сохранился для человека, которому перевалило за пятьдесят: седеющие волосы, не слишком худ, без заметного брюшка. Одевается как отставной военный: хаки со множеством карманов, спецназовский свитер с закатанными рукавами.

Никаких признаков сумасшедшего ученого… но что-то странное в нем было. Какая-то ненормальность. Кора ощущала ее почти физически.

— Спасибо за терпение, — сказал вдруг Райдер, изрядно удивив Харпер. Значит, не забыл про нее. Но глаз от увеличителя он так и не оторвал. — Настройка процессинговой матрицы динамической интуиции в ходе ее создания довольно сложное дело.

— Но это же интуиция. — Кора огляделась, пытаясь отделаться от смутного ощущения, что по завершении военной карьеры выбрала не ту работу. — Разве она не должна быть… сложной?

Это была попытка завести светский разговор. На самом деле она не ждала ответа. И Райдер несколько секунд молчал, продолжая постукивать по интерфейсу и глядя в окуляры. Наконец он замер, откинулся назад, повел плечами, Кора, стоявшая в шести метрах, хорошо расслышала хруст шеи.

— Ну, тут весь вопрос в том, что именно нам требуется. Какую интуицию должен иметь виртуальный интеллект — хорошую или плохую? С плохой интуицией все просто. Вот вам наглядная иллюстрация: полное отсутствие предупреждающих сигналов от мозга, когда, скажем, на вас наезжает журналист.

Черт! Кора вздохнула и вытянулась, приняв подобие стойки смирно. Лучше покончить с этим раз и навсегда.

— Прошу прощения, сэр, — сказала она. — Меня застали врасплох. Это больше не повторится.

— Я знаю, что не повторится. — Райдер потер шею, потом выпрямился и пошел вниз по ступенькам. — Инициатива не может себе позволить такого общения с прессой. Если не способны говорить с репортером так, чтобы вы сами и все с вами связанные не выглядели, как Бенедикт

Арнольд[1] постретрансляторной эпохи, то в следующий раз просто отвечайте: «Без комментариев» — и уходите.

Кора выпятила челюсть, но при этом подумала, что заслужила выволочку.

— Есть, сэр.

Алек остановился на средней платформе и, нахмурившись, впервые посмотрел прямо на девушку.

— Ни вы, ни я больше не морпехи, мисс Харпер, а я, пока служил, не настаивал на соблюдении формальностей. К тому же, слыша «сэр» в свой адрес, я себе кажусь стариком.

Она непроизвольно поморщилась, услышав «мисс».

— А я предпочитаю «лейтенант». Я много работала, чтобы заслужить это звание, хоть и не ношу его теперь. Или вы можете обращаться ко мне по фамилии. — Она сделала многозначительную паузу. — И уважение не является исключительной прерогативой военных… сэр.

На это Райдер тихонько фыркнул:

---

[1] Примечания: 1

Бенедикт Арнольд (1741–1801) — генерал-майор, участник Войны за независимость США, прославился в боях на стороне американских повстанцев, но позже перешел на сторону Великобритании. Отношение к нему двоякое: с одной стороны, он защищал новорожденные Штаты, а с другой — за деньги предал свою страну.

— Может, и не является. И все же я бы предпочел уважение как таковое, а не его атрибуты. Вот, например, вы не отдали мне честь, хотя я ваш начальник.

Кора подавила желание насупиться. Она не знала, как относиться к этому человеку. Он то провоцирует, то отступает, а потом атакует с другой стороны. И в то же время в нем не чувствуется враждебности. Скорее, это… знакомство.

— Такая условность существует главным образом среди нашей расы, — сказала Кора. — Я утратила навык.

— Какие еще навыки вы утратили за время отсутствия? — нахмурился Райдер.

Он определенно ее провоцировал.

— Я забыла, как выбивает из колеи, когда разговариваешь с представителями видов, которые почти или совсем ничего не могут понять на уровне интуиции. Всегда крутятся вокруг да около, будто это добавляет им ума.

Выражение лица Райдера не изменилось, но Харпер почувствовала, что он слегка напрягся.

— И еще… — Девушка собралась с духом и продолжила: — Я забыла, насколько люди бывают чувствительны к правде. Как они не любят прямоты и откровенности. Забыла, что иногда

лучше помалкивать. — Она неумело вела себя в ситуации с репортером и не скрывала этого от себя. — Но я не забыла, что прежде была морпехом, а начальник заслуживает уважения, даже если еще не заработал его.

Райдер покачал головой и, к ее удивлению, улыбнулся. Потом оперся о перила платформы и гораздо мягче сказал:

— С аль-Джилани у вас возникли бы проблемы и в хороший день, лейтенант. Я видел, как она раскатывает пятизвездных генералов, причем не в день их возвращения к родным пенатам после долгой отлучки.

— Может быть, и так, сэр… может быть. — Кора противилась желанию снова выпятить подбородок. — Но все же я приношу извинения за то, что выставила Инициативу «Андромеда» в дурном свете.

— Ну, чтобы выставить Инициативу в дурном свете, мало одного предвзятого репортажа. К сожалению, то, с чем вы столкнулись в Тамайо-Пойнт, — всего лишь вершина айсберга. — Райдер вздохнул. — Что вам известно о том, чем мы здесь занимаемся, Харпер?

— То, что есть в моем досье и экстранете.

— Просветите меня.

Это что, испытание? Попытка проверить, как она справилась с домашним заданием? Выучила ли уроки? И опять Кора подавила внутреннее желание сжать челюсти. На этом этапе, вообще-то, уже нет никакой нужды в проверках, но она не возражает.

— Идея состоит в том, чтобы добраться до Андромеды — ближайшей к нам галактики. Найти процветающие миры, начать работать, может быть, установить контакты с автохтонами, а если нет, организовать торговлю между колониями. — Она пожала плечами. — В первоначальном плане предполагалось, что осуществлять Инициативу будет команда, составленная только из представителей земного человечества, но по мере того как проект набирал обороты, на борт подсели другие виды, входящие в Совет. И вот теперь мы все в этом участвуем. Старт через шесть месяцев.

— Да, все верно. — Райдер развернулся, продолжил спуск и наконец оказался на одном с Харпер уровне. — Но на самом деле я хотел узнать другое. Скажите, почему вы решились участвовать в проекте, который унесет вас на шесть веков и два с половиной миллиона световых лет от всего, что вы знаете, от всех, кого любите? Только не говорите мне про любовь человечества к от-

крытиям. — Он закатил глаза. — Реклама звучит неплохо. И возможно, это верно для молодых, у которых гормоны преобладают над здравым смыслом. Великолепный идеал. Но исследователи прошлых времен обычно возвращались из тех мест, куда отправлялись в надежде, что их подвиги принесут им славу или богатство.

Даже Джон Гриссом всего лишь исполнял приказы, он не по собственной воле стал первым человеком, который провел свою команду через ретранслятор массы. Я знаю, я был там. Все считают его таким храбрецом, каким он, разумеется, и был, но хотел он в конечном счете лишь одного — вернуться к дочери. — Райдер покачал головой. — Так какие причины заставляют вас совершить прыжок в неизвестность без обратного билета?

Кора глубоко вздохнула. Она боялась этого вопроса.

— Нет у меня никаких причин.

Райдер моргнул, а затем нахмурился:

— Тогда почему вы здесь?

— Потому что мне посоветовала Низира Т'Кош.

Райдер сложил руки на груди и чуть покачнулся.

— И вы сделаете все, что велит вам прежний ко-

мандир? — Он с недоуменным видом посмотрел на нее. — Т'Кош рекомендовала вашу кандидатуру, и я пригласил вас сюда, потому что у вас впечатляющий послужной список… но он больше не производит на меня впечатления, Харпер. Почему я должен нанимать марионетку, а не человека, у которого есть собственная мотивация?

— При всем моем уважении, какая разница? — спросила Кора, стараясь не выглядеть мнительной. — Я не понимаю, как это может влиять на работу, которую мне поручат. Невзирая ни на что, я приложу максимум усилий для выполнения поставленных передо мной задач.

Оказавшись наконец на одном уровне с Корой, Райдер выглядел куда менее внушительно, чем с вершины своего пьедестала. Он был сутуловатым — что могло быть следствием усталости, как справедливо отметила Харпер. Волосы слегка растрепаны, словно из-за привычки теребить их в минуты нервного напряжения или раздражения.

Мужчина принялся выхаживать перед девушкой туда-сюда со сложенными на груди руками.

— У нас есть конкуренты, Харпер. Другие предприятия, которые хотят заполучить нашу технологию. А еще есть наши инвесторы, которые не готовы принять на себя наши риски. Вы

попались на удочку тому репортеру, потому что не знали этих простых фактов. А вы должны были бы их знать, коль уж согласились посвятить дальнейшую жизнь нашему проекту. Я не могу все время водить вас за ручку, Харпер. Вы должны научиться предвидеть проблемы самостоятельно. Но вы этого не делаете.

Упреки Райдера были справедливы, Кора не могла этого не признать, хотя от напряжения у нее вновь заныли зубы. Девушка со всей очевидностью понимала, что Алек Райдер из тех руководителей, которые честность предпочитают лжи. Кроме того, она также осознавала, что он башковит вопреки или благодаря своей квалификации N7. Ее новый начальник явно любил думать вслух, но при этом ценил краткость куда выше многословных объяснений. Все это вполне устраивало Кору. Настало время решить, хочет ли она в самом деле следующие несколько лет — плюс-минус шесть сотен — работать на этого человека.

— Я попала в ловушку на Тамайо, потому что смотрю на все происходящее с несколько иной точки зрения, — размеренно начала она. — Я родилась не на планете, а на борту грузового корабля и выросла в Траверсе, чьи обитатели

каждый день сталкиваются с неизвестностью и борются за выживание, — все это для меня не в новинку и не таит очарования. Последние четыре года я провела среди азари, где Инициативу считают… — Кора попыталась подобрать слова помягче, но не смогла, — данью тщеславию. Способом для делающей первые шаги в области освоения космоса цивилизации набрать несколько очков в галактике, которую трудно чем-либо удивить. К экспедиции присоединились несколько азари, потому что это занятное предприятие. И всегда можно найти матриархов, которые ищут достойный способ свести счеты с жизнью… или девиц из категории «молодые идеалисты». Но на самом деле у большей части галактики есть дела поважнее, чем держать в фокусе внимания Инициативу. Здесь нет ничего, что достойно стать сенсацией. Поэтому я никак не ожидала встретить репортера.

Расхаживая взад-вперед, Райдер укоротил шаги, словно хотел обдумать услышанное.

— Что ж, допустим, это… хм… справедливо. Иная точка зрения никогда не бывает лишней. Но она не объясняет, почему я должен брать на работу человека, не имеющего четкой позиции. Откуда мне знать, что вам вскоре не наскучит

все это и вы не уйдете из проекта? Мне нужен сподвижник, а не последователь. — Он покачал головой. — Что сказала Низира, отправляя вас к нам?

Кора закусила губу, вспоминая слова своего командира, потом тяжело вздохнула. «Что ж, быть честным, так до конца», — подумала она.

— Низира сказала… что этот проект, возможно, наполнит мою жизнь смыслом, — с трудом проговорила девушка. — Что на Тессии и даже в Альянсе я напрасно трачу свои годы. Ведь мне не прожить достаточно долго, чтобы стать настоящей охотницей азари… а человечество все еще слишком боится биотики и не знает, как быть с середнячками в этом деле, не говоря уже о тех, кто достигает в нем тех же высот, что и я.

Харпер пожала плечами. Райдер прищурился — осуждающе? скептически? Ее слегка передернуло от мысли о том, что он может быть о ней весьма невысокого мнения.

Поэтому Кора приняла защитную позу — сцепила за спиной руки, встала «вольно», подняла голову — и продолжила:

— Низира считала, Инициатива может быть чем-то новым, достаточно гибким, чтобы общество поняло, что делать с такими, как я. Поэтому,

если вы считаете, что полет в Андромеду и в самом деле состоится… С чего вы взяли, что я должна в нем участвовать, сэр?

Райдер остановился и повернулся к девушке, на его лице впервые с начала их разговора отразилось искреннее удивление. С несколько вымученной улыбкой он спросил:

— Возвращаете мне мой же вопрос? Ну что ж. — После небольшой паузы он продолжил: — Мы определенно полетим. В данный момент мы… очень преданы этой идее. В настоящее время ничто не может нас остановить, исключая катастрофы при запуске всех ковчегов, но такое невозможно статистически. Мы должны отправиться в Андромеду.

Кора моргнула, не в силах скрыть свой скептицизм:

— Я не очень понимаю, почему мы должны отправлять миссию стоимостью в квадриллион в другую галактику.

На лице Райдера промелькнуло веселье.

— Квинтиллион. И… у нас нет выбора, Харпер. Ни у кого из нас. А в особенности у человечества. — Он глубоко вздохнул. — Прошло всего несколько коротких десятилетий, после того как мы узнали, что не одни во вселенной. С тех пор

наши знания и умения многократно возросли. Но в этой галактике все уже разгадано. Здесь нечего открывать и исследовать, некуда расти. То немногое, что нам требуется, мы можем позаимствовать у других видов, которые постигли все еще в те времена, когда мы были обезьянами. — Он понизил голос и стал говорить чуть медленнее, пытаясь четче донести свою мысль. — Человечество процветает, когда перед ним ставят новые задачи. Мы растем, когда имеем что-то такое, за что стоит бороться. Как можно расти в галактике, где все уже решено за нас? — Алек чуть нахмурился, потом печально хмыкнул и возобновил хождение. — Добраться туда будет нелегко, Харпер. Но лишь закрепившись там и добившись процветания, мы сможем реализовать наш потенциал в полной мере.

Кора смотрела на эти странные вышагивания, не зная, что и думать. У Райдера мелочная неприязнь к Совету? Или нежелание мириться с мизерной ролью человечества в мировом порядке?

— Если хотите расти, то Совет и другие виды предлагают нам для этого массу возможностей, — возразила Харпер. — Уж я-то знаю.

— Конечно предлагают, — отмахнулся Рай-

дер. — А мы продолжаем работать над проектом «Андромеда», но все это слишком плоско. Возможность… нет, необходимость открытий и адаптации будет актуальной и постоянной только там, в новой галактике. У нас не останется выбора — только вперед, только к успеху. Это выживание самых приспособленных, каждый вид сам заботится о себе и своих нуждах.

Кора не была уверена, что ей нравится такой поворот.

— Это не очень похоже на совместную работу. Больше смахивает на открытую конкуренцию, как в гонках — кто придет к финишу первым.

Райдер вновь остановился, будто хотел обдумать ее слова.

— И да и нет, — ответил он. — Совет великолепно работает здесь, в Млечном Пути, и другие виды вполне цивилизованы. Но этот миропорядок… все галактическое сообщество, в котором мы живем, основано на уроках, выученных за долгие века, на совершенных ошибках, на войнах, происходивших задолго до моего или вашего рождения. Мы его не заработали — нам его вручили. Кто-то может назвать это утопией — когда знания достаются без всякой борьбы. Но человечеству необходима борьба. Мы сильны, когда нас

ждут великие свершения и новые задачи.

— Не могу не согласиться. — Кора понимала, к чему он ведет, и все же… чего-то в этом пазле не хватало. — Но если нам необходима только борьба, то почему бы не основать колонию в какой-нибудь другой части Млечного Пути, вдали от глаз Совета, чтобы зависеть только от себя?

Райдер помолчал и… улыбнулся.

Задумчивая улыбка? Печальная? Кора плохо чувствовала его настроение.

— Поверьте, я думал обо всем этом, и не раз, — сказал он. — И если бы Инициатива не нашла меня, я, возможно, так бы и поступил. — Он повернулся и направился к одной из консолей. — Но она меня нашла, и вот мы оба здесь. Собираемся в путешествие, которое вернет человечество на передовые позиции.

Райдер замолчал, и Кора даже стала сомневаться, что диалог возобновится. Но затем Алек щелкнул выключателем, и в воздухе между ними появилось изображение планеты.

— Вот, посмотрите. — Он протянул руку и крутанул голограмму. — Это наша конечная цель, наш золотой мир. Полученная нами информация говорит, что на этой планете имеется все необходимое для человеческой жизни. Но наверняка

мы этого не знаем. И не узнаем, пока не ступим на ее поверхность.

Но даже если там есть все необходимое для нас и наши планы реализуются… несколько следующих десятилетий мы проведем, занимаясь обустройством планеты. Каждый день будет предоставлять нам возможности для роста, расширения, эволюции. Но еще будут возможности оступиться, потерпеть фиаско. — Он чуть расправил плечи. — От каждого принятого нами в грядущие десятилетия решения будет зависеть, умрем мы или останемся живы.

Кора смотрела на вращающийся глобус.

— И вы считаете… — Она хорошенько обдумала то, что собиралась сказать, прежде чем продолжила: — Вы верите, что в результате человечество станет… лучше?

Райдер выключил голограмму и повернулся к Харпер.

— Да. И я полагаю, что Т'Кош послала вас сюда, поскольку думает так же. Азари, как всем нам хорошо известно, привыкли просчитывать на несколько шагов вперед. Если она считает, что вы можете быть полезны для проекта, а проект даст вам шанс вырасти… — Он развел руками. — Что ж, мы оба обязаны прислушаться к ее мнению.

— У меня была масса возможностей убедиться в том, что к ее мнению стоит прислушиваться, сэр.

— Понятно. Итак… — Райдер вновь сложил руки на груди. — Вы говорите, у вас нет никаких причин быть здесь? Посмотрим, удастся ли нам это изменить.

Кора задумчиво кивнула, переваривая услышанное. Расширяться, исследовать, приспосабливаться… или умереть. Ее желудок сжался в комок от эмоции, похожей на радостное волнение. Но пока это чужая мотивация, не ее собственная.

Хотя Кора и прониклась любопытством, но сомневалась, что его будет достаточно.

— Я с вами… по крайней мере сейчас, — сказала она. — По этой же причине я четыре года провела на Тессии: разные высокие мотивы в конечном счете не имеют значения. Для того чтобы будущее настало, кто-то должен хорошенько потрудиться. — Так ей всегда говорила мать, перебиваясь на дрянных работах и дрянной пище, многие годы путешествуя в груде металлолома, склеенного липкой лентой и благими намерениями. Кора пожала плечами. — Почему бы этим кем-то не стать мне?

Райдер долго и вдумчиво смотрел на девушку.

— Пожалуй, на этом мы и остановимся, — ска-

зал он с иронической ноткой. — Посмотрим, будет ли этого достаточно. Если ваше намерение приблизить будущее серьезно, Харпер… то у меня для вас есть работа.

В СЛЕДУЮЩЕМ ВЫПУСКЕ РАССЛЕДОВАНИЙ АЛЬ-ДЖИЛАНИ:

«АНДРОМЕДА» ПОД УВЕЛИЧИТЕЛЬНЫМ СТЕКЛОМ!

Воскресенье, 27 декабря 2184 года
18:46 по Всемирно координированному времени

Инициатива «Андромеда», любимое дитя эксцентричной богачки Джиен Гарсон, имеет целью освоение ближайшей к нам галактики. Захватывающий, романтический научный проект, не правда ли?

Мы проследим его денежные потоки, чтобы обнажить взяточничество, коррупцию и сомнительную этику, которые угрожают вашим инвестициям и будущему галактической цивилизации!

Настраивайтесь на нашу волну через два стандартных дня «Цитадели», и вы увидите эксклюзивное интервью с Корой Харпер, бывшим лейтенантом Альянса, биотика с сомнительным прошлым, недавно нанятой Инициативой.

«Вестерлундские новости»: мы докапываемся до правды. Всегда!

Глава вторая

— Я так обрадовалась твоему звонку, — сказала Игара, протягивая руку выходящей из шлюза Коре. — А то уже заскучала тут, в вашей маленькой системе. Добро пожаловать на борт! Пойдем, представлю тебе свою команду.

Во время видеосвязи Игара рассказала Коре, что несколько лет назад на часть денег, заработанных за три сотни лет с «дочерьми», она купила и переоборудовала небольшой истребитель азари, который назвала «Дерзким». Команда состояла из бывших спецназовцев и других специалистов, отобранных за несколько десятилетий полетов с разными миссиями. Три из них тоже были азари — подтянутые и сильные, в черных спецназовских костюмах, они по очереди оглядели Кору с головы до ног, и одна кивнула, холодно, но явно с уважением. В дополнение к ним была зевающая

турианка, самый мелкий взрослый кроган, каких доводилось видеть Харпер, и двое стройных мужчин-кварианцев, настолько схожих телосложением и облачением, что Кора испугалась, не двоится ли у нее в глазах.

— Телла Намир, Баннин Т'Дан и Лери Т'Элн, — представила Игара азари. — Баннин — наш военный инженер. Она около века назад летала на задание с «дочерьми», и без нее мы бы вряд ли здесь сидели.

Кора кивнула ей, Баннин ухмыльнулась с неприкрытой гордостью и подмигнула Коре.

— Телла и Лери — моя мускулатура… — продолжала Менорис.

— Часть твоей мускулатуры, — сказал кроган с обидой.

Он был чуть выше Коры, хотя и весил на несколько сотен килограммов больше. Вероятно, из-за низкого роста о нем частенько забывали.

— Верно, только часть. — Игара кивнула на крогана. — Джоргал Ки — наш пилот и специалист по дронам-разведчикам.

Ки сложил руки на груди, все еще пребывая в дурном расположении духа. Игара закатила глаза.

— Извини, Ки, я не нарочно. И разумеется, еще

по тяжелому оружию спец, если требуется.

Наконец Ки расслабился:

— Чертовски верно.

— Меня зовут Октавия Суран, — сказала турианка, выходя вперед, прежде чем Игара успела ее представить.

Она протянула гибкую руку, которую Кора пожала с некоторым удивлением. Октавия, видимо, изучала человеческие приветствия, поскольку Кора знала: обмен рукопожатиями турианцам несвойствен. Это и понятно для расы с когтями на пальцах.

— Исследователь, — добавила Октавия.

Кора вскинула брови.

— Да, исследователь.

Игара кашлянула, прикрывая смешок. Октавия посмотрела на азари с холодным недоумением.

— Октавия — наш информационный брокер, — подтвердила Игара. — Работа не ахти какая, но если нужно узнать какой-нибудь секрет или распространить дезинформацию, тут она незаменима.

— Полезно. — На Кору турианка произвела довольно сильное впечатление.

Информационные брокеры чаще всего были свободными агентами, а это означало, что Игаре

пришлось предложить Суран немалые деньги, чтобы та согласилась стать частью экипажа для первой наемнической операции. Триста лет хороших инвестиций явно принесли свои плоды.

— А это два наших последних приобретения, — сказала Игара, кивая на кварианцев. — Ханон'Мила и Шилу'Мила, оба нар Квиб-Квиб…

— Я просил не упоминать об этом, — со стоном сказал Шилу.

Или Ханон? Они были похожи как две капли воды!

Игара ухмыльнулась:

— Но это забавно.

— Самая просвещенная раса в галактике. — Октавия с каменным лицом витиевато махнула рукой в сторону Игары. — Известна своей участливостью, изяществом и обаянием.

— Что? А, да, мы такие.

Кора подавила улыбку. Она не умела знакомиться. Последствия взросления на маленьком семейном корабле, где все друг друга и так знают не один десяток лет. Но она уже чувствовала себя своей в этой разношерстной и диковинной компании.

— Рада познакомиться со всеми вами.

— Менорис говорит, что вы наниматель, а не

новый член команды, — несколько скептически уточнил Ки, сложив руки на груди. Он смерил Кору недоверчивым взглядом. — Но вы, похоже, способны за себя постоять. — Кроган вдруг прищурился. — Все вы, люди, похожи на пыжаков, но хотя бы не такие тощие…

Лери застонала, потирая лицо.

— Ки, мы это уже обсуждали. «Не сравнивай людей с неразумными приматами» — мои слова, помнишь?

— Я сказал «пыжаки»! Они ведь не… О черт, а они приматы? Я думал, это такая легкая закуска.

— За боевой опыт Харпер ручается сама Низира Т'Кош, — вставила Игара, пытаясь закончить дискуссию. — Я доверяю ей, как самой себе.

Кора удивленно моргнула. Она, конечно, сражалась бок о бок с Игарой, но ровно то же можно сказать о любой из «дочерей». Похвала превзошла все ее ожидания. Она чуть зарделась и сказала, обращаясь к Ки:

— Я отчасти и то и другое — клиент и фрилансер. — По просьбе Коры фонды Инициативы уже были переведены на счет Игары Менорис. — Поеду на переднем пассажирском сиденье.

— Так. И что за миссия?

Кора думала, они никогда не спросят.

С виду миссия, как изложил ее Райдер, была простой. Конкурирующая фирма взломала системы Инициативы и похитила данные, критически важные для успеха всей операции. И были две причины, не позволявшие руководству проекта закрыть глаза на случившееся.

Во-первых, похищенная информация была потенциально опасна: продвинутая технология виртуального интеллекта (ВИ) могла привлечь много нежелательного внимания. Скандал такого масштаба грозил задержкой отправления ковчегов и даже «Нексуса». Во-вторых (и это представлялось более важным), взлом повредил некоторые массивы данных, принадлежащие Инициативе. По словам Райдера, потребуются месяцы, а то и больше, на восстановление, а этих месяцев у проекта переселения в новую галактику нет.

Поэтому… Кора должна выкрасть похищенное. Райдер не сказал «выкрасть», он предпочел слово «завладеть». Каждый раз произнося его, улыбался: мы, мол, взрослые люди, все понимаем. А потому Кора решила: лучше она будет называть вещи своими именами, а не ходить вокруг да около.

На самом деле миссия была совсем не простой,

скорее наоборот, настолько опасной, что Райдер попросил Кору подключиться к некоему специальному ВИ Инициативы.

— Он будет немного отличаться от большинства ВИ, которые вам знакомы, — сказал Алек по пути от станции «Тейя» в его лабораторию. — Изготовлен по особому заказу. В высшей степени адаптивен. Может функционировать при определенном уровне интеграции в биосистему, которого у вас нет, но эта проблема разрешима. Я думаю, вы сочтете полезным обзавестись такой опцией.

— Интеграция в биосистему? — Кора застыла как вкопанная. — Вы говорите о какой-то операции? На моем мозге? Какие это ВИ требуют операции на человеческом мозге, черт побери?!

Алек улыбнулся, словно ее реакция была ожидаемой.

— Экспериментальные. Но вы будете не первой морской свинкой. — К удивлению Харпер, Райдер постучал себя по виску. — Это всего лишь имплантат, лейтенант. Ничуть не хуже, чем установленный вам L3. И потом это стандартный прибор для членов команды первопроходца. Мне нужно знать, готовы ли вы?

Идея обзавестись еще одним имплантатом в

голове почему-то не радовала Кору. Тем не менее она согласилась, и операция, которую провели в маленькой амбулатории на станции «Тейя», оказалась более легкой, чем она ожидала.

Все, что могло способствовать успешному выполнению миссии, было кстати.

* * *

— Станция, на которой находится украденное, принадлежит корпорации под названием «Группа ДОМ», — сказала Кора команде Игары.

Они находились в тесном грузовом трюме «Дерзкого», поскольку конференц-зала на корабле не было. Члены экипажа сидели или лежали на коробах и ремонтных столах, а Харпер стояла и с помощью своего омни-инструмента проецировала изображение объекта — большой космической станции, форма которой говорила об откровенной попытке повторить контуры «Цитадели», хотя у этой станции имелось несколько десятков небольших платформ вокруг причального кольца вместо пяти больших, как у «оригинала». Такая конструкция делала станцию похожей на цветок. Она казалась гораздо менее устойчивой, чем «Цитадель», но этого и следовало ожидать: никто не умел строить так, как протеане.

— Эта штуковина является совместной собственностью корпорации и правительства, — продолжила Кора, — функционирует она по ограниченной лицензии земного спутника. Обратите внимание: говоря «правительство», я не имею в виду Альянс. — Инопланетные всегда полагали, что правительством человечества является Альянс систем, а Земля представляет собой целостную политическую единицу. — Альянс объединяет лишь крупнейшие нации на планете, а это всего десять процентов от общего числа. За станцией стоит консорциум небольших народностей, которые не входят в Альянс.

— Почему это важно? — нахмурившись, спросил Ки. — На Тучанке все кланы делают то, что считают нужным, а единственный доминирующий клан управляет бронетранспортерами «Томках». Если другому клану это не нравится, то он может подмять под себя все остальные и стать доминирующим. Приятно услышать, что вы, люди, тоже дошли до такой степени цивилизованности.

Игара застонала:

— В деле участвуют правительства, не входящие в Альянс, — это плохо? — И, упреждая ответ Коры, Игара добавила: — На мой взгляд,

это плохо.

— Да, вероятно, — согласилась Харпер.

А дело было именно настолько плохо, как подозревала Игара. Альянс, который оказывал значительное влияние на космический лифт и орбитальные космические права, уже несколько десятилетий требовал, чтобы земные правительства прекратили выдачу орбитальных лицензий. В настоящее время нужно было обладать немалым политическим весом, чтобы получить разрешение на строительство космической станции.

— У них есть несколько ручных политиков, — продолжила Кора. — Никто в Совете, конечно, не знает, кто они, но по земным стандартам это крупные шишки. Лучше нам не попадаться, иначе они получат возможность превратить локальный случай корпоративного шпионажа в межпланетный инцидент.

— Ну да, вы разве их не ненавидите? — растягивая слоги, проговорила Октавия.

ВИ Инициативы выдал Коре все детали операции, и она поделилась ими с командой Игары.

Станция «Новый дом», построенная этой группой, заявлялась как безопасный локальный малый бизнес, альтернативный дальним планетным коммерческим предприятиям, фи-

нансируемым крупными колониалистами. «Уйдите от всего, никуда не уходя» — так говорилось в их рекламе. И земные семейства отнюдь не за бесценок могли приобрести бунгало на одной из частных или получастных платформ станции. Они получали несколько акров газона, над которым хорошо поработал ландшафтный дизайнер, постоянный вид восходящей Земли, доступ к самым современным ВИ и роботов для ведения домашнего хозяйства, преподавания, развлечений…

Фактически все блага, которые когда-то, до того как население планеты перевалило за десять миллиардов, получали богатые земляне, переезжая за город.

Естественно, люди с такими доходами могли обеспечить себе безопасность на высшем уровне. «Главным образом роботы ЛОКИ последней модели, — сообщил Коре в наушник своим мягким андрогинным голосом ВИ Инициативы. Четыре года, проведенные на Тессии, приучили ее в любой сомнительной ситуации предполагать, что она имеет дело с женским полом, хотя Райдер, говоря о ВИ, использовал местоимение «он», поэтому она тоже пыталась думать о своем имплантате в мужском роде. — ЛОКИ экраниро-

ваны от стандартного энергетического оружия и управляются охранным ВИ с компьютерными анализаторами серии „Слипизи“. Этот ВИ имеет матрицу очень быстрого реагирования в сравнении с другими ВИ такой же мощности и защитную оболочку от кибероружия, стандартно устанавливающуюся на все изделия. В дополнение имеются несколько тяжелых ЛОКИ, турельные установки и другое оружие для уничтожения живой силы. Я сейчас загружаю на ваш омни-инструмент весь список. Кроме того, есть основания полагать, что на „Новом доме“ дислоцировано небольшое военизированное формирование, которое контролирует прилет кораблей, высадку пассажиров и таможенные операции».

В голосе ВИ Коре послышалось легкое пренебрежение, когда он говорил о ВИ «Нового дома». Или ей это только показалось?

Как бы то ни было, испытание им явно предстояло нелегкое. И все ради «завладения» похищенной у Инициативы информацией. Харпер, покидая Альянс, совсем не так представляла свою дальнейшую карьеру.

С другой стороны, не все операции, в которых она участвовала с «дочерьми Талейн», были таки-

ми уж честными и открытыми. По крайней мере, в Инициативе будет значительно меньше бумажной работы, если миссия увенчается успехом.

— Я хочу, чтобы мы проделали все быстро, — резюмировала Кора, выдав команде все детали операции. — Пришли и ушли. Приоритет отдается завладению объектом поиска, но мы также должны минимизировать потери с обеих сторон. Эти люди всего лишь делают свою работу, они не заслуживают смерти или инвалидности на всю оставшуюся жизнь.

— А мне не платят за то, чтобы я сообщала о вашей смерти родственникам, — добавила Игара.

— Сделать все чисто, быстро, да еще и без потерь? — Октавия присвистнула.

Вслед за ней несколько членов команды вытащили свои омни-инструменты, чтобы внимательнее изучить планировку и список вооружений объекта.

— А я-то надеялся вернуться к родным пенатам после своего Паломничества, — сказал Ханон (или Шилу?).

Он принялся обеспокоенно поигрывать одним из брелоков на своем костюме, но брат привычно хлопнул его по руке.

— Сдается, я продешевила, — пробормотала

Игара.

— Время для внесения изменений в договор прошло, — с улыбкой парировала Кора.

— Так что за объект вы ищете? — не стала спорить Менорис.

— Не знаю.

— Не знаешь?

Харпер вздохнула. Такой же вопрос она задавала Райдеру несколько часов назад. «Это специальный код для одной из наших ключевых систем, — ответил он. — Я скажу вам больше после успешного завершения миссии». Она не хотела ничего скрывать от Игары, но передавать ей слова Райдера не имело никакого смысла.

— Сколько раз мы ходили на операцию, не зная ее цели? — ответила девушка вопросом на вопрос.

Азари вздохнула:

— Много. Но не забывай, я ушла из спецназа. Отчасти на мое решение повлияли темные делишки вроде твоей миссии.

— Понимаю, — ответила Кора искренне.

Она так и не решила, нравится ли ей Алек Райдер. Кора понимала, что какие-то сведения он утаивает, но все же Харпер знала достаточно, чтобы верить своему начальнику: он ее не

подставит.

Она вздохнула, выключила голограмму и двинулась к свободному коробу.

— Нам нужно все обсудить. К счастью, у меня, кажется, есть план. Как у вас с актерским мастерством?

* * *

«Новый дом» вблизи оказался гораздо больше, чем можно было предположить, глядя на его голограмму.

И на вид станция вовсе не казалась хрупкой. Когда шаттл стал заходить на посадку, Кора разглядела паутину углеродных нанонитей, которые усиливали разветвляющиеся платформы станции и ее кольцевой центр связи. Но иллюзия хрупкости оставалась — вероятно, так и было задумано.

Каждая промелькнувшая перед глазами Харпер платформа представляла собой отдельный зеленый мир: под едва видимыми полями эффекта массы росли деревья, размещались обширные луга, озера и даже несколько полей для гольфа. «Бунгало» оказались просторными многоэтажными особняками, иные были даже больше грузовика, на котором выросла Кора. На одной

из платформ она разглядела холм с небольшим подъемником для горнолыжников. И как только создателям станции удается доставлять снег на вершину холма, которая уходит выше области эффекта массы?

— Прошу повторить, — снова произнес диспетчер по громкой связи. Молодой мужчина, казалось, был слегка раздражен. — Инспекция конвертера нулевого элемента?

— Именно так, — отрезала Игара. Они все сошлись на том, что азари лучше других подходит для этой роли. — Документы мы вам предъявили. И я повторяю еще раз: это установленная практика, обязательная для всех объектов, принадлежащих видам, которые входят в состав Совета, и использующих ядро двигателя второго класса или выше.

— Я понимаю, но если бы вы прислали полетный план заранее…

— Хорошенькая получилась бы «внезапная инспекция», да? — убедительным тоном оборвала диспетчера Игара. — Если вы, люди, даже не даете себе труда ознакомиться с инструкцией по безопасности, как все другие цивилизованные виды, то это не моя вина. Неудивительно, что на кораблях Альянса столько происшествий с ядром

двигателя!

— Ну, что касается... — Молодой человек вздохнул. — Ладно, ваши документы в порядке. Передаю координаты.

Игара, усмехнувшись, отключила громкую связь, и Ки начал снижение.

Все оборудование на «Новом доме» частично было приобретено на деньги правительства. Правительственное финансирование влекло за собой правительственный надзор и длинный список официальных инспекций, которые Октавия и использовала как предлог для проникновения на станцию. Было решено изображать из себя команду инспекторов из небольшого, но влиятельного агентства, получившего скандальную известность при проверке одного батарианского обогатительного завода. В итоге инспекция обложила завод беспрецедентными девятью тысячами штрафов. Батарианцы попытались подкупить инспектора, но тот лишь рассвирепел.

Октавия с некоторой помощью близнецов-кварианцев сочинила для них подходящие легенды и, взломав экстранетовский сайт агентства, ввела в список сотрудников персональные файлы, которые должны были исчезнуть по завершении миссии.

Шаттл приземлился на посадочную площадку, и Кора, Игара, Телла и Ханон, у которого, как заметила Харпер, была царапина вдоль правой верхней кромки лицевого щитка, высадились. Ки остался в шаттле («Не имеет смысла сразу же нагонять на них страх», — не без гордости сказал он), а другие мониторили ход операции с «Дерзкого», что облегчалось незащищенными в большинстве своем линиями связи «Нового дома». Безопасность станции была нацелена главным образом на защиту активов обитателей от жуликов, хакеров и им подобных, а не от налетчиков, которые лично заявились бы на станцию.

Ничто в предстоящей миссии не обещало быть легким. Хуже того, они должны были работать без оружия, поскольку таковое не входило в инструментарий инспекторов. Именно поэтому Игара так тщательно и подбирала команду высадки, включая в нее только тех, кто был способен создавать оружие наподобие дронов-близнецов или был оружием сам.

Как только они ступили на мягкий, идеально подстриженный газон зоны высадки, открылась дверь расположенного поблизости административного здания, и из нее вышел изможденный пожилой латиноамериканец в аккуратном дело-

вом костюме.

— Добро пожаловать на «Новый дом», — сухо произнес он, оглядев гостей с головы до ног и явно сочтя их неполноценными.

На задание они вырядились в цивильные костюмы: простые повседневные деловые черные рубашки и брюки, претендующие на подобие униформы. Но, видимо, внешний вид гостей не соответствовал высоким профессиональным стандартам пожилого администратора.

Под его внимательным взглядом у Коры побежали мурашки по коже. За последние четыре года она лишь несколько дней провела без бронезащиты и теперь чувствовала себя голой.

— Сколько времени уйдет на инспекцию? — спросил администратор.

— Это зависит от вас, — сказала Телла с таким искренним дружелюбием, что мужчина озадаченно моргнул. — У меня к вам несколько вопросов. Не могли бы вы ответить на них, пока моя команда проводит инспекцию?

Она вывела список из пятидесяти вопросов на свой омни-инструмент. Азари потрудилась вместе с турианкой, и перечень вышел внушительным. Даже если администратор будет скакать по нему галопом, у него уйдет не менее

часа. Времени для выполнения задания более чем достаточно.

— Постойте, — нахмурившись, латиноамериканец посмотрел на Игару, Ханона и Кору, которые двинулись в разных направлениях. — Мы не можем допустить, чтобы люди бродили, где им…

— Мы не выйдем за пределы административной зоны и, конечно, зоны, прилегающей к центру связи, — ответила Телла, аккуратно перекрывая собой обзор. На данной стадии операции Намир была главной. — Мои люди — профессионалы, можете не сомневаться. Это не займет много времени. Скажите, пожалуйста, мистер… Ах, извините, не расслышала вашего имени.

— Похоже, она действует безупречно, — прокомментировал ВИ Инициативы в наушнике Коры, когда та наконец вошла в здание и исчезла из поля зрения администратора.

Ее встретили еще несколько администраторов, которые сидели за рабочими станциями и столами в кабинете со свободной планировкой. Некоторые со скучающим любопытством посмотрели на нее, улыбаясь с вежливой отстраненностью обслуживающего персонала. Остальные игнорировали незваную гостью. Воодушевленная отсутствием интереса с их сто-

роны, Кора перевела свой омни-инструмент в режим навигации. Он, мигая, указывал направление и уменьшающееся расстояние до центра обработки данных. Она двигалась туда и, проходя мимо персонала «Нового дома», изображала деловую сосредоточенность.

— Занятно, — сказал ВИ.

Кора озадаченно моргнула. ВИ уже не в первый раз отпускает непрошеный комментарий. Она решила, что Райдер запрограммировал его с матрицей личности выше средней. Но на сей раз в голосе ВИ и в самом деле слышалась заинтересованность:

— Лейтенант Х-Х-Харпер, я мониторю ваше продвижение через сенсорный датчик входящей информации. Секунду назад, оглянувшись, вы обратили внимание на шею того человека?

«Сенсорный, что?..»

Но Кору отвлек от этого сам вопрос и странная дрожь в голосе ВИ. Она остановилась и сделала вид, что поправляет туфлю, пытаясь при этом выглядеть естественной и высматривая человека, про которого говорил ВИ. Воротник костюма не позволял разглядеть шею сотрудника.

Кора сделала вид, что откашливается.

— Вы можете субвокализировать, — сказал

ВИ. — Похоже на чтение про себя. Я способен интерпретировать малейшие движения мускулов с точностью до семидесяти процентов. Пожалуйста, имейте в виду, эта опция экспериментальная и может отсутствовать в стандартах или коммерческих вариантах моей кодовой базы.

«А ты ловкач», — подумала девушка.

— Я с-с-стараюсь.

Кора моргнула. Нет, она непременно поблагодарит Райдера за эту ироничность в голосе ВИ и постарается не субвокализировать собственные мысли, если не хочет, чтобы ВИ изображал из себя телепата.

— Так что я должна была увидеть?

— Свежие микрошрамы на его шее. Там, сзади.

Кора нахмурилась. У нее на шее тоже были микрошрамы после установки биотического имплантата в восемнадцатилетнем возрасте — ровная, неестественно однородная заплатка на коже, почти незаметная, но выделяющаяся на ощупь. Наисовременнейшее микрохирургическое заживление оставило неоднородность цвета и крохотные шероховатости, свойственные нормальной коже, но такое немногие могли себе позволить. Удивительно, что ВИ заметил.

— Биотик?

— Можно устанавливать базовый имплантат L1 биотику, чьи способности не были выявлены до достижения им половой зрелости, — сказал ВИ ей в ухо. — Процедура крайне инвазивная, а результаты, скорее всего, будут ограниченными, не предназначенными для боевого применения.

Да, Кора тоже так считала. Люди могли устанавливать себе и другие имплантаты — средства связи или карманные косметические процедуры, которые омолаживают кожу микроэлектрозарядами. Но большинство из них не размещались около мозгового ствола. Она двинулась дальше, чтобы не вызвать подозрений.

— Если позволите, — продолжил ВИ, — размер и характер шрамов говорит о более инвазивной, немедицинской процедуре. Может быть, что-то радикальное?

Омни-инструмент слегка завибрировал, привлекая внимание; занятая разговором, Кора пропустила поворот, куда нужно было пойти, чтобы добраться до центра обработки данных. Недовольная собой, она двинулась в нужном направлении.

— Это все очень интересно, но какое отношение имеет к нашей миссии?

— Никакого, лейтенант. П-п-приношу извине-

ния, что отвлек вас.

Харпер нахмурилась:

— Почему ты заикаешься?

— Незначительная обратная связь прерывает мой интегральный протокол текст-речь. В пределах экспериментальных параметров. Беспокоиться н-н-не о чем.

«Экспериментальных? Как же». Она выдохнула.

— Что ж, видимо, придется мне смириться с твоим заиканием?

ВИ не ответил.

Станционный центр обработки данных располагался за двумя слоями криптографической защиты и дверью со шлюзовым переходом, но близнецы занимались ими с момента окончания первого совещания. У правительственных инспекторов имелись мастер-ключи для всех общественно финансируемых проектов, хотя копировать их и было чрезвычайно сложно. «Но вполне изящный взлом по виду неотличим от ключа», — сказал Шилу, и теперь Кора навела свой омни-инструмент и запустила программу взлома, которую для нее создали. Сработала та безотказно, и мгновение спустя круглая дверь начала открываться, распуская свои лопасти-ле-

пестки подобно цветку.

Однако Кору в этот момент вместо ликования охватило сомнение.

«Слишком уж просто».

Кора тут же попыталась выкинуть эту мысль из головы, потому что, если верить видеороликам и голороманам, она не предвещала для главного героя ничего хорошего.

Нет. Миссия еще не закончена. И вообще, если у тебя есть команда хакеров, стоит ли удивляться, что все идет как по маслу? Именно это снова и снова Низира внушала «дочерям Талейн»: планируйте все до последней минуты, а потом еще немножко. Азари не доминировали бы в галактике, если бы действовали сгоряча.

Но и слова бывшего командира отвлекали не меньше, чем болтовня ВИ. Кора сжала челюсти и включила внутреннюю связь с командой.

— Я в центре обработки данных. Шилу, были тревожные сигналы после взлома?

— Никаких, — ответил кварианец приглушенным голосом. — Я прослушиваю несколько защищенных линий связи «Нового дома». Ханон мониторит переговоры. Пока все хорошо.

Без нужды кивнув, Кора двинулась дальше.

— Поняла. Что с остальными?

— Ки отправил запрос и получил разрешение на дозаправку шаттла, чем сейчас и занимается.

Следующим в наушнике раздался голос Октавии:

— Администратор станции дошел до двенадцатого вопроса из пятидесяти четырех. Телла как может сбивает его с правильных ответов. Игара занимает позицию около ближайших к нам пушек «Нового дома». Для прикрытия она проверяет пульт управления потоком энергии и наблюдает существенные отклонения от нормы. Им и в самом деле нужно почаще чистить эмиттеры нулевого элемента.

— Я рада, что мы приносим пользу, — ответила Кора, позабавленная сводкой.

Полученные сведения означали, что Игара окажется в наилучшем положении для атаки, если хитрость будет раскрыта.

— Ханон'Мила и в самом деле инспектирует конвертеры нулевого элемента и шлет доклад в личные файлы липового персонала нашей организации прикрытия. Получается довольно катастрофическая картина провалов в регулярном обслуживании станции. Судя по тем разговорам, которые сейчас проходят по их связи, помощники администратора читают доклад.

Частота обменов почтовыми отправлениями и текстами между ключевыми чиновниками, одобряющими бюджет, и людьми, принимающими решения, выросла на тридцать процентов, а только что подключились еще двое держателей акций.

— Значит, Ханон оказался прав: мы выбрали идеальную болевую точку, — сказала, усмехаясь, Кора, продолжая идти по центру обработки данных.

В помещении было сумеречно и тихо, она видела только высокие пирамиды огромных серверов, чьи синие диоды помаргивали по мере обработки постоянного потока данных и настроек, которые позволяли функционировать такой станции, как «Новый дом». Как свидетельство того, что нога человека редко ступала по этому полу, его освещение активировалось только на полметра впереди Коры, делая видимым лишь место следующего шага.

Конкретная пирамида нужных ей серверов находилась в конце помещения, чуть в отдалении от других пирамид. Информация, которую удалось раздобыть, говорила о том, что эти серверы действуют на отличной от других силовой решетке, и это удивляло. Вероятно, кто-то знал, насколько

опасна содержащаяся там информация, и изолировал ее таким вот странным образом.

— Сообщи Игаре, что я собираюсь начать загрузку, — субвокализировала Харпер своему ВИ.

Кодовый пакет, нужный Райдеру, имел слишком большой объем — загрузить его на омниинструмент было невозможно. Алек снабдил ее шифром, который направленным лучом должен был загрузить пакет напрямую в систему хранения шаттла и одновременно удалить с серверов «Нового дома». В тех имитационных моделях, на которых она тренировалась, этот момент был самым опасным — момент, когда ВИ станции с наибольшей вероятностью мог обнаружить несанкционированное скачивание, если шифр Райдера окажется недостаточно адекватным или адаптивным.

Кора присела рядом с пирамидой, чтобы ее не увидели, если кто-то случайно войдет в помещение, и принялась запускать шифр извлечения. Серверы прореагировали на попытку взлома слабым гудением.

— Тревоги нет, — сказал ВИ Инициативы в ее наушник приглушенным голосом.

Кора, вероятно, разразилась бы смехом, не будь она так напряжена и сосредоточена.

Значит, ВИ «Нового дома» не заметил скачивания. Девушка позволила себе немного расслабиться.

— Телле пора завязывать с вопросами, — пробормотала она, глядя на свой омни-инструмент, который показывал процент загрузки. Вот те на. Размер определялся йоттабайтами, а не зеттабайтами. Что же это, черт возьми, за код такой, который весит так неимоверно много?

Но наконец — хотя на самом деле это заняло не очень много времени — загрузка завершилась, и Кора тихо перевела дух, затем встала и закрыла омни-инструмент.

— Лейтенант. — Голос ВИ прозвучал неожиданно взволнованно и резко. — Кажется, у нас проблема.

— Сработала сигнализация?

— Нет, но…

На дисплее омни-инструмента интерфейс загрузки сменился браузером экстранета. На экране Кора увидела свою последнюю фотографию с военного удостоверения. Снимок был сделан четыре года назад, до отъезда девушки на Тессию по программе «Валькирия». Но это изображение на ее глазах перешло в более новый снимок с — черт побери! — многолюдной толпой и витринами

Тамайо-Пойнт на заднем плане.

Интервью аль-Джилани. Рядом с ее лицом сенсационный заголовок:

КОГДА-ТО ЛУЧШАЯ В АЛЬЯНСЕ,

ТЕПЕРЬ НАЕМНИК КОРПОРАЦИИ?

«Сейчас? — пробормотала Кора. — Лучшего времени для своего разоблачения она, конечно же, не нашла». Харпер развернулась и вышла из центра обработки информации тем же путем, которым пришла. Ее шаги замедлились, когда ей в голову пришла новая — и ужасная — мысль.

— Ох, нет! Нет-нет-нет! ВИ Инициативы, у ВИ «Нового дома» имеется функция распознавания лиц, интегрированная с экстранетом?

Внезапно все динамики в помещении заверещали, освещение пола резко сменилось на красное.

— Во втором центре обработки информации лицо, не имеющее допуска, — объявил по громкой связи ВИ «Нового дома».

— Да, — ответил ВИ Инициативы. — Вам, вам, вам… — ВИ запнулся, и Кора вроде услышала легкий щелчок. — Вам, вероятно, следует бежать.

Глава третья

Кора перешла на бег, но дверь уже начала закрываться. «Визуализируй, — подумала она, сжав зубы. — Представь, как твоя кожа раздувается, заполняя пространство вокруг…»

Охотницы азари учились проецировать разнообразные сфероидные препятствия, используемые для усиления обороны и замедления продвижения противника. Кора освоила эту технику довольно быстро, хотя, по словам Низиры, такой навык был абсолютно стандартным для всех азари старше двадцати. Но если Кора будет тренироваться еще лет сто, то освоит прием в полной мере.

К счастью, ей не нужно было владеть приемом в полной мере для того, что она собиралась сделать.

Энергия материализовалась вокруг нее в ви-

де посверкивающей прозрачной сферы, когда, прыгнув, Кора оказалась между смыкающихся створок. И те сомкнулись не на ней — что было бы очень неэстетично, — а ударили по сфере и застонали: механизмы двери пытались сокрушить препятствие. Наконец Кора оказалась снаружи, перекатилась через голову, вскочила на ноги, убрала сферу, и дверь с шипением закрылась.

— ВИ, веди меня, — попросила она на бегу.

Дышалось тяжело — создание сферы, пусть и на такое короткое время, потребовало немалого напряжения. Будь у нее больше времени, чтобы подготовиться, сосредоточиться, она управилась бы куда эффективнее, а в такой спешке потратила слишком много энергии. Успешное применение биотики целиком зависело от степени сосредоточенности. Кора похлопала себя по карманам, нащупала энергетический батончик, достала его и съела на бегу.

— Подключись к разведкартам и кратчайшим путем проведи меня к шаттлу. И еще — выйди на связь с Суран. Выбери маршрут в обход возможных засад.

— Принято. Поворот направо, лестница вверх. Быстрее, — тут же последовали инструкции ВИ.

Кора увидела дверь и нырнула в нее, не забыв

закрыть за собой.

— Что теперь?

— Стоять.

— Сто…

— Тихо.

Кора в раздражении сжала челюсти. Три вдоха спустя она услышала крики в коридоре, из которого только что выскочила, потом звук тяжелых ботинок, бегущих в том направлении, откуда она появилась. «Шесть или семь пар, военного образца, — подумала она. — Один из патрулей». Еще секунда — и в коридоре наступила тишина.

— Можете следовать дальше прежним маршрутом, — сказал ВИ. — Я попытаюсь минимизировать по мере моих возможностей встречи с нежелательными элементами.

Ну что ж…

— Спасибо, — скорее по привычке поблагодарила Кора. Неодушевленному ВИ, как бы уважительно ни отзывался о нем Райдер, ее «спасибо» было нужно не больше, чем ее омни-инструменту. Но девушка, возобновив бег по коридору, не могла не испытывать благодарности. — Суран! Как остальные?

— Все, кроме Теллы и Игары, на борту шаттла, — ответила Октавия. — Теллу допрашивает

администратор и служба безопасности, хотят выяснить, знала ли она, что в ее команду затесался шпион из конкурирующего предприятия. Однако допрос ведется без применения оружия… пока.

«О-па!»

Она снова заговорила, но ВИ резко оборвал ее:

— Нежелательный элемент ЛОКИ приближается от пересечения коридоров, на девять часов. Осторожнее, лейтенант.

Кора резко остановилась, прижалась к стене перехода, выглянула за угол, чтобы выявить цели. К ней быстрым шагом приближалась четверка ЛОКИ, вооруженных крупнокалиберными пистолетами. Значит, «Новому дому» живая она не нужна. Плохая новость.

Коре пришлось сосредоточиться на несколько мгновений, чтобы извлечь из себя сингулярность (центр над ладонью, вращение, сжатие), что в конечном счете ей удалось. Харпер отправила сингулярность по коридору намеренно медленным скольжением, усмехнулась, когда та опустилась среди ЛОКИ и, резко втянув их в себя, подбросила в воздух месивом металлических конечностей и визгливых кибернетических протестов.

Но едва Кора вынырнула из коридора, чтобы

привести свое оружие в действие, краем глаза она уловила движение. Она испуганно подалась назад и посмотрела на сводчатый потолок коридора, по которому…

Вот черт!

К ней бежала женщина в лабораторном одеянии.

По…

…потолку.

Она скорее скакала, чем бежала, на четвереньках, но все же передвигалась довольно быстро. Гравиботы так не работали, особенно в условиях станционной гравитации. Кора знала биотиков-азари, которые могли парить над поверхностью, но тут она имела дело с чем-то абсолютно другим.

— Н-н-направленный магнетизм, — заикаясь, проговорил ВИ, отвечая на незаданный вопрос. — Железо в ее красных кровяных тельцах заряжено статическим электричеством.

Женщина остановилась, вытащила пистолет и неловко выгнулась, целясь в Кору. В этот момент было совершенно не важно, как именно она умудряется держаться за потолок ногами. Харпер выругалась и попыталась сдернуть ее биотическим захватом, надеясь, что противница

прилипает к потолку не слишком сильно. Расчет оправдался. Женщина вскрикнула, когда Кора со всей силы ударила ее о ближнюю стену, и со стоном рухнула на пол.

— Лейтенант, — чуть ли не с удивлением проговорил ВИ, — у нее на шее такой же шрам.

Женщина лежала на полу, и Кора слышала что-то вроде звуков, издаваемых сервомеханизмами.

— Я не уверен, что она человек.

— Да, я тоже не уверена, — согласилась Кора, слыша те же механические звуки при попытке женщины расплести ноги и руки.

Однако изучать робота было некогда. Девушка быстро вскочила на ноги и снова побежала.

— Что это было? — субвокализировала она на бегу.

Удобный способ коммуникации, экономит дыхание, которого ей так не хватает после трех крупных биотических усилий подряд. Впрочем, звуки сработавшей сигнализации в любом случае заглушили бы ее слова.

Наконец Кора добралась до комнаты со свободной планировкой, где за рабочими станциями и столами прежде сидели другие администраторы станции. Теперь же они вскочили со своих мест и принялись кричать и тыкать в ее сторону

пальцами, но сделать ничего не могли. Или не решались, потому что не были бойцами. А потом Кора услышала звуки биотического боя, взрывы и крики в стороне посадочной площадки.

Телла явно устала изображать из себя пай-девочку.

А где, черт побери, была Игара?

— Я думаю, мое первоначальное допущение было ошибочным.

«Отлично!»

— В чем именно?

— Этот организм не был органическим. Точнее говоря, не был полностью органическим. Я вижу синтетический экзоскелет в смеси органической и синтетической оболочки. Усовершенствованный кибернетический симулякр.

— Ты уверен?

Последнюю фразу ВИ трудно было переварить. «Что они тут в этом „Новом доме“ творят с кибернетикой?»

— Без проведения полного анализа я не могу быть уверен, но если судить по имеющимся данным, то такой сценарий вполне вероятен.

— Простое «да» или «нет» меня бы вполне устроило.

— Принято к сведению.

Холодный тон ВИ наводил на размышления, но у Коры не было на них времени, она набирала скорость, по мере того как к ней возвращалось дыхание. Выбежав из административного здания, она увидела Игару, пускавшую импульсы ударных волн на группу людей в бронежилетах — военизированное формирование «Нового дома». Отлично. Игара разрывала их на части и отводила весь их огонь от Коры.

И тут девушка чуть не споткнулась, наконец сообразив, о чем говорил ВИ Инициативы.

— Погоди… А кто управляет женщиной? Ты хочешь сказать, это существо действовало по собственному почину?

— Вряд ли. Скорее всего, оно управляется дистанционно. Возможно, через ВИ станции.

— Значит, эти странные имплантаты, которые мы видели, каким-то образом соединены с ВИ станции? Постоянно? Значит, их ВИ управляет имплантатами с помощью каких-то фоновых процессов.

— Да. Ш-Ш-Шилу'Мила мониторил связь внутри станции. Он отметил аномальные несущие сигналы, хотя и не смог определить их назначение. Я бы предположил, что несколько десятков членов персонала постоянно находятся на связи

с ВИ. — Собеседник Коры многозначительно, как ей показалось, задумался. — Я считаю, что этот ВИ на самом деле не является виртуальным интеллектом, лейтенант.

— Серьезно? — Такой вывод Харпер совсем не нравился. Если устройство способно управлять станцией и осуществлять сложные расчеты, необходимые для управления киборгами, оно может быть не чем иным, как… — Эти люди играют с искусственным интеллектом? И кибернетикой? Они что, с ума сошли?

После небольшой, но значительной паузы ВИ Инициативы ответил:

— Не могу судить о состоянии их ума, лейтенант.

ВИ у нее в голове не только заикался, он также обладал сарказмом Алека Райдера. Она решила не делать очевидных замечаний.

— ВИ «Нового дома» только что сумел успешно заблокировать связь за пределами станции. К сожалению, моя программа не обеспечивает кибербезопасности. П-п-пытаюсь переконфигурироваться, насколько это возможно.

«И я без снаряжения», — с горечью подумала Кора. Если им здесь противостоит ИИ, то успешно соревноваться с ним ВИ не может ни при каких

обстоятельствах. «Нам нужно убираться отсюда».

Кора понеслась по посадочной площадке. Она добежала до шаттла одновременно с Теллой. Харпер дала знак Намир подниматься, а сама повернула голову в сторону Игары.

— Пора уходить, — закричал из кабины Ки. — Сюда бегут новые бойцы, тяжеловооруженные!

— Игара на подходе, — отозвалась Кора.

Она видела, что могучая азари бежала изо всех сил. Ее никто не преследовал… О черт, нет! Кора выругалась, увидев дрон, устремившийся за Игарой и приготовившийся к выстрелу.

— Единственная причина, по которой они нас еще не уничтожили, в том, что наш прилет стал для них полной неожиданностью, — выпалила Телла, падая в мягкое кресло.

Один из близнецов протянул ей энергетический батончик.

Харпер пришлось поднапрячься. Игара находилась в неудобной позиции: между Корой и ее целью. Еле слышно шипя от усилий, девушка сконцентрировалась на дроне, ее тело замерцало, когда она сузила свой фокус до места расположения его управляющей системы.

Энергия распространяется по прямой. Отводи… Рассеивай…

Шар голубой энергии попал точно в дрон. К счастью, тот не имел защитного экрана, поэтому разлетелся роем искр и металлических обломков. Игара не была готова к взрыву, который с силой отбросил ее к стене. Когда она на нетвердых ногах снова двинулась вперед, Кора метнулась к ней навстречу, схватила под руку и потащила к шаттлу.

Ханон'Мила тоже бросился к Игаре и взял ее под другую руку. Наконец они оказались на борту шаттла, который тут же начал подниматься. Ки активировал закрытие дверей, их моторы застонали, с трудом преодолевая гравитацию.

Шаттл быстро перемещался к оболочке станционного эффекта массы, когда Харпер услышала звук, свидетельствовавший об успешной герметизации двери. По настоянию Коры Игара, тяжело дыша, опустилась на диван.

— Черт! Не нравится мне отступать под напором одержимых жаждой крови морпехов-наемников. Спасибо, малышка.

Кора тоже облегченно выдохнула, потом встала и огляделась. Все на месте, видимых повреждений нет. Отлично.

— Ки, как только мы выйдем из этой зоны коммуникационной блокады, начинай прямую

перегрузку данных на «Дерзкого».

— Через минуту, — ответил кроган.

Несмотря на инерционные амортизаторы, Кора почувствовала, как шаттл заложил резкий вираж направо. Такой поворот расплющил бы их всех, находись они в истребителе. Снова чувствуя себя голой без защитного костюма, Кора поплелась в кабину и тут увидела, что на панели Ки мигает лампочка, явно сообщая об опасности.

— Защита от внешнего вторжения?

Октавия Суран не выявила никаких угроз, но тогда они и не подозревали, что «Новый дом» имеет нестандартный ИИ, который наделяет людей способностями, считавшимися теоретическими.

— Нет, — сказал Ки, чьи лапы метались над интерфейсом, и Кора увидела, что он ухмыляется, нажимая кнопку, под которой приделана бирка со словами «МОЧИ ВСЕХ». — Эта станция была коммерческим проектом, а не военным опорным пунктом. В качестве защиты они имели только энергетическое оружие строительного стандарта для уничтожения обломков. Они могут повредить шаттл, а я — разнести их в прах. — Кроган разочарованно вздохнул ввиду отсутствия достойного противника. — Удар со скоростью, превышающей световую.

Кора ошеломленно покачала головой. Двигатели шаттла тем временем набирали обороты, и она видела на датчиках, как быстро корабль удаляется от «Нового дома», пока тот и вовсе не исчез с радаров. Потом девушка вздохнула и потерла глаза — адреналин потихоньку приходил в норму.

— Хорошая работа. Теперь пойду надену защиту.

— Что? — Ки посмотрел на нее из-под своего гребня. — Теперь? На кой черт? Миссия завершена.

— Для снятия стресса.

Ки усмехнулся:

— Пожалуй, я тоже переоденусь.

Кора кивнула и направилась к своему шкафчику, ее руки автоматически проделали ритуал облачения в интегративный сеточный скафандр с керамическими пластинами. Бóльшую часть последнего десятилетия она носила защиту, а без нее чувствовала себя не в своей тарелке, если находилась вне закрытой станции или корабельного шлюза. Игара теперь тоже надевала защиту, возможно, по той же причине. Азари кивнула Коре, и та не могла не подумать о десятках других миссий, в которых они работали вместе, и нико-

гда еще дело не принимало такой крутой оборот, как сегодня.

Весь план проникновения на станцию «Новый дом» пошел прахом. И по ее вине. Она должна была учесть, что аль-Джилани выпустит свой репортаж в эфир, и на всякий случай попросить близнецов изготовить генератор помех для лицевого распознавателя. Она должна была сама обследовать «Новый дом», а не полагаться на Суран — информационный брокер явно упустила несколько важных моментов. Она должна была задать больше вопросов Райдеру.

«Новый дом» предпринимал слишком много мер предосторожности. А искусственный интеллект? Создание сверхчеловека или чего-то в этом роде? Совсем не та простенькая миссия по «завладению» некими данными, какой представлял ее Райдер.

Рука Игары похлопала Кору по плечевой пластине, девушка подпрыгнула, и азари отдернула руку.

— Ух ты. Расслабься, малышка. Миссия завершена, ты помнишь?

Кора глубоко вздохнула. Она почему-то никак не могла успокоиться.

— Извини.

На лице Игары появилось сочувственное выражение.

— Ты некоторое время не проводила собственных операций, да? Больше похоже на те камерные операции, в которых ты участвовала со своей подружкой. Такой же малышкой.

Кора тихонько рассмеялась мысли о том, что по стандартам азари Джанае — еще одна участница «дочерей» и ее лучшая подруга в те времена — в возрасте всего нескольких столетий была такой же малышкой, как и Кора.

— Да, мы провели ту операцию в Нос-Астре. Но группой руководила она. И все прошло как по маслу.

— Угу. — Игара наклонила голову и вскинула бровь. — Вы были хорошей командой. На задании и в свободное время.

— Да, мы… Ой! — Кора покраснела. Азари обычно приходили к неправильным выводам, когда речь заходила о девушках. — Нет, между нами ничего не было.

— Правда? Жаль. Вы хорошо смотрелись вместе. Малышки-задиры. — Менорис ухмыльнулась. — Послушай, малышка, всякое бывает. Никто не пострадал, а это главное.

— Повезло.

Кора сказала это вполголоса — не хотела, чтобы ее слышали остальные. Впрочем, скрывать было бессмысленно. Все знали, что им повезло.

— Да, иногда и такое случается. Но когда с тобой те, кто знает свое дело, везение гораздо вероятнее, чем неудача.

Игара дружески потрепала боевую подругу по плечу и прошла на свое место.

Кора после этого и в самом деле почувствовала себя лучше, настолько, что она, глубоко вздохнув, напомнила себе: миссия увенчалась успехом. Ни потерь, ни погони… нет причин переживать. Нервы разыгрались. Она повернулась лицом ко всем, оперлась рукой о перегородку.

— Как только мы вернемся на станцию «Тейя», я постараюсь выбить для вас приятный бонус. Обещать не могу, но приложу все усилия. Игара набрала превосходную команду.

В ответ она услышала довольный шепот, увидела улыбки.

* * *

Остальной полет прошел без происшествий. «Дерзкий» находился на орбите Марса, хотя планета и была теперь на другом краю Солнечной системы. Для вящей безопасности Игара распо-

рядилась держать корабль ниже орбитальной плоскости. Условно говоря, там, где не работали радары, вдали от маршрутов курьерских и грузовых кораблей. Когда очертания корабля стали отчетливее, Игара тоже вошла в кабину и над плечом Коры глянула в смотровое окно.

— Шаттл — «Дерзкому». Вам было одиноко, пока мы отсутствовали?

— Добро пожаловать домой, — нараспев проговорила Суран. — Мы с трудом, но сдержали отчаяние. Все целы?

— Все. Только я чуть не сломала ноготь.

Кора при этих словах поморщилась, воспринимая их как критику в свой адрес. Игара заметила выражение на ее лице и закатила глаза:

— Только ты, малышка, не забудь дать нам хорошие рекомендации. Запускать коммерческую компанию — дело нелегкое.

Кора чуть улыбнулась, а Суран сказала, что встретит их в грузовом отсеке. После чего они отключили связь.

Грузовой отсек был оборудован свободным входом и представлял собой пространство в боковине корабля, в котором эффект массы действовал в достаточной мере, чтобы удерживать воздух под давлением. Когда корабль развернул-

ся под посадку, Кора с долгим тяжелым вздохом потерла сзади шею. Напряжение еще не прошло, и теперь она пыталась прогнать головную боль.

— Лейтенант Х-Х-Харпер, — подал голос ВИ Инициативы.

Она совсем забыла о его существовании! А этого делать не следовало, поскольку отныне он всегда будет с ней, потому что его внедрили в ее тело не в том месте, где устанавливались обычные имплантаты.

— Вы кажетесь чем-то сильно озабоченной. Я могу вам помочь?

Даже ВИ заметил.

— Не знаю, — субвокализировала она. Ей хватало и того, что Игара и другие считали ее нервной малышкой. Не хотелось, чтобы ее считали еще и сумасшедшей, разговаривающей с голосами в голове. Но ВИ прав: она никак не может расслабиться, и это переходит в проблему. — Ничего не могу с этим поделать. Мне кажется, здесь что-то нечисто.

— Вы хотите, чтобы я проинформировал Инициативу об успешном завершении нашей м-м-миссии?

Лишним не будет.

— Да, — ответила девушка. — Пожалуйста, сооб-

щи наше приблизительное время прибытия. Да, еще, ВИ Инициативы… — Тут она запнулась. — Черт, ну и имечко у тебя.

— Вообще-то, я не ВИ Инициативы, — ответил голос в ее голове чуть ли не самоуничижительным тоном. — Я Самообучающаяся Электронная Матрица, Экспериментальная версия, созданная Алеком Райдером для первопроходца и использования следующим первопроходцем после него. Лучше относиться ко мне как к персональному ВИ.

«Экспериментальная версия». Это говорит о многом. И… следующий первопроходец? Райдеру придется кое-что объяснить ей при их следующей встрече.

— СЭМ-Э, — осторожно сказала Кора. — Сэмми. Отлично. Так ты можешь принимать сигналы с ретрансляционного узла связи? Поищи в экстранете, сообщил ли «Новый дом» о проникновении в свои системы и опознал ли…

— Лейтенант. — Голос СЭМ-Э вдруг зазвучал резко, отчего она напряглась еще сильнее. — Думаю, вам следует знать: я только что просканировал контакты на ретрансляционном узле связи, включая и те, что имели место между «Дерзким» и омни-инструментами команды во время опера-

ции. — ВИ, казалось, засомневался.

Но ВИ не сомневаются. Кора поймала себя на том, что хмурится.

— Тут кое-что вызывает беспокойство, я думаю, вам следует знать об этом.

И когда же, недоумевала Кора, Райдер запрограммировал эту штуковину говорить встревоженным тоном?

— Что именно? — Выбитая из колеи последним замечанием Сэмми, она задала вопрос вслух.

Кора дотронулась до уха, чтобы другие поняли: она разговаривает не сама с собой. Остальные члены команды лишь пожали плечами и продолжили заниматься своими делами.

В голосе СЭМ-Э послышалось напряжение:

— Приблизительно за три минуты до того, как на сайте «Вестерлундских новостей» появился репортаж мисс аль-Джилани, от вашей команды на «Дерзкого» поступил сигнал. В него были внедрены упорядоченные шумовые помехи, наподобие обычных искажений, а это значит, что блокировочное поле вокруг станции не стало ему помехой. По-моему, проделано все было очень изящно…

Кора почувствовала сухость во рту. У Игары не было никаких оснований открывать секретный

канал связи в ходе операции. Никаких объяснимых оснований.

Команда потихоньку покидала шаттл, кто-то при этом постанывал, кто-то потягивался. Игара разговаривала с Ки о том, чтобы как можно скорее перегнать корабль к ретранслятору.

Зачем им нужен ретранслятор, когда их пункт назначения, станция «Тейя», находилась внутри Солнечной системы?

— Ближе к делу, СЭМ-Э, — пробормотала Кора, глядя на беседующих.

По всему ее телу побежали мурашки. Что-то подсказывало Харпер: ей не понравятся слова ВИ.

— Я думаю, история мисс аль-Джилани вышла в эфир именно в это время не случайно. Кто-то приказал «Вестерлундским новостям» поведать ее всему миру именно в тот момент, когда вы успешно перекачивали информацию. — («И после этого аль-Джилани сразу же перестала быть полезной», — поняла Кора, чувствуя, как леденеет кровь.) — И этот кто-то получил информацию о подходящем моменте от… Игары Менорис.

29 ДЕКАБРЯ 2184 ГОДА,
23:00 ПО ГРИНВИЧСКОМУ МЕРИДИАНУ

Вечерние новости за одну минуту

…но слухи о том, что крупный корабль неизвестной конфигурации был причастен к исчезновению колонии Фел-Прайм, не утихают. Департамент по связям с общественностью Совета призывает жителей галактики проверять факты, прежде чем распространять теории заговоров.

К другим новостям. После успешного взлома системы безопасности «Группы ДОМ», осуществленного корпорацией-конкурентом, акции «Группы ДОМ» сильно упали в цене. Пресс-секретарь Айрини Амадиум заявляет, что группа выделила дополнительный миллион кредитов на повышение безопасности и заверяет держателей акций, что ни один из резидентов «Нового дома», первой из множества станций того же типа, не пострадал и даже не был в курсе проникновения на их территорию.

В земном городе Сидней возрождается старая игра. Крикет возвращается! Крикет сходен с био-

тиболом, хотя и играют в него без использования биотики. Эта древняя человеческая забава…

Глава четвертая

Выйдя из шаттла, Кора резко остановилась. Она вдруг с мучительной ясностью осознала, что остановилась и Игара — без всяких видимых на то оснований — в паре метров от нее. Потом девушка увидела, что Октавия Суран (она поспешила на ангарную палубу за одним из погрузочных мостков) между делом заряжает свой пистолет взрывными патронами. Незаменимая вещь для мгновенного уничтожения биотических щитов.

Черт! Черт! Черт!

— И что все это значит?

Кора смотрела на Игару, хотя единственный пистолет был в руках у Суран. Но командовала всем Игара. Игара, которой Кора доверяла. И которая вонзила нож ей в спину.

— Ничего личного, малышка, — сказала азари, тяжело вздохнув, потом развернулась и засве-

тилась собственным биотическим полем. — Я теперь деловая женщина, владелец собственного бизнеса. А в стартап нужно вложиться как следует. Думаю, ты понимаешь.

Остальные члены команды окружили Кору. Ки негромко вздохнул, повернувшись к ней спиной, и направился к лифту, чтобы подняться на мостик. Остальные не выказали ни малейшего сочувствия. Суран бросила на Игару раздраженный взгляд, как бы говоривший: «Хватит тянуть резину», и подняла пистолет.

Все они заодно, а значит у Коры почти нет шансов. Однако сдаваться так просто она не хотела.

— Из-за тебя мы все могли погибнуть, — сказала девушка, обращаясь к Игаре, но глядя на других членов команды, как бы спрашивая их: «Вы и в самом деле хотите следовать за боссом, который так подставляет вас? Который предаст вас с такой же легкостью, с какой предает меня?» — На этой станции творятся какие-то темные делишки. Если бы на вас накинулись так же, как на меня…

— Ничего бы с нами не было, — оборвала ее Игара.

Баннин и Лери, две другие азари, вышли в этот момент на погрузочную палубу. По-деловому проворно они раздали оружие близнецам и Телле.

— МЫ находились достаточно близко друг от друга и спаслись бы в любом случае, — продолжала Игара. — Опасность грозила только тебе, и это входило в наши планы. Мы думали, если тебя прикончат они, то это не придется делать нам. — Она отвернулась на мгновение, потом насупилась. — Пожалуй, не следовало ожидать, что кучка недоумков на жалованье у корпорации сделает всю грязную работу.

Кора проглотила комок в горле. Она устала, хотела есть, и у нее не было оружия. Ее костюм совсем не подходил для сопротивления команде бывших спецназовцев, специалистов по ведению боя.

Думай! Из этого должен быть какой-то выход. Но ей негде спрятаться. И даже если бы удалось выбраться из ангара, что тоже маловероятно под прицелом восьми стволов в руках наемников, она обречена. Игара не убила ее в шаттле по понятным причинам: слишком ограниченное пространство, слишком велик риск, что в схватке будет повреждена какая-нибудь важная система или произойдет разгерметизация.

Здесь Игара может ее убить, практически ничем не рискуя.

А это означает, что надо говорить быстро.

— Почему же нельзя было пристрелить меня на станции или оставить там? Зачем такие сложности? — Тут ей в голову пришло еще кое-что. — И почему ты вообще оказалась на Тамайо-Пойнт? Последнее, что я о тебе слышала: ты собиралась открыть дело в Пределе Кеплера. «Пространство Совета слишком скучное» — твои слова… — Черт побери! Какой же она была дурой! — Кто тебя туда подсадил, чтобы ты «случайно» столкнулась со мной, Игара? Кто стоит за всем этим? Вероятно, тебе хорошо платят, если ты решила, что твоя новехонькая команда — расходный материал и игра стоит свеч.

Суран, услышав это, вздрогнула и посмотрела на Игару. Телла мгновенно перевела взгляд с девушки на своего командира и обратно. Ханон'Мила покосился на брата. Никто из них не опустил оружия, но Кора нащупала больное место.

Нужно говорить быстрее.

Но тут вмешалась Игара:

— Это не твое дело, малышка. Я не убила тебя, перед тем как мы покинули станцию, потому что была не в себе. Взрыв того дрона чуть меня не укокошил. Ты спасла мне жизнь. Я же не полная идиотка. — Ее лицо скривилось. — И вот что я

получаю за свою мягкость…

Она, даже не закончив предложения, послала ударную волну, а Кора уже заваливалась на бок, выставляя щит. Девушка вздрогнула от боли — щит принял удар и слегка ослаб. Кто-то чуть не убил ее выстрелом в живот. Это стреляла и промахнулась Суран.

Шилу'Мила находился между Корой и штабелем ящиков, который мог послужить укрытием, хотя и располагался в опасной близости от входа на палубу. Поле эффекта массы не удержит Кору, если она упадет, это сделает только воздух и тепло вокруг ее тела. Именно по этой причине на пол и были нанесены желтые линии, предупреждающие об опасности.

Выбора не оставалось. Кора двинула Шилу плечом, добавив к толчку для убедительности немного биотической энергии, и бросилась в том направлении. Он вскрикнул и, падая, уронил пистолет, но у нее не было времени подхватить оружие. Еще один выстрел — на сей раз в спину. «Третьей пули щит не выдержит», — подумала Харпер.

Кора швырнула в своих противников сингулярность, но она получилась недостаточно четкой и сильной. Недостаточно сильной была и сама

Харпер, и команда это прекрасно знала. Маневр позволил девушке выиграть достаточно времени, чтобы нырнуть за ящики, но это означало, что в конечном счете ее все равно прикончат. Просто умрет она в укрытии, а не на голом месте.

Телла открыла огонь по мосткам, препятствуя отходу Коры в ту сторону. Перекрикивая треск собственных выстрелов, Суран призывала Ханон'Мила оставить раненого брата и обойти шаттл, чтобы атаковать Харпер с фланга. Игара или одна из ее азари пыталась разметать ящики, но Коре хватило чутья прикрыть своим щитом и их, хотя проку от этого было мало, к тому же она не знала, насколько ее хватит.

Подгоняемая страхом, Кора в отчаянии огляделась по сторонам — нет ли в этой части погрузочной зоны чего-нибудь, что могло бы ее спасти: оружия, инструмента, чего угодно! Три ящика открыты, но в них на первый взгляд ничего полезного. Декстропитательная паста, аккумуляторные блоки для снайперской винтовки — незаменимая вещь, будь у Коры снайперская винтовка, и компоненты бронезащиты, подходящие как для людей, так и для азари…

Она ощутила невыносимую пустоту в желудке. Со злостью пнула ящик, тот перевернулся, и его

содержимое вывалилось наружу. Латные рукавицы, нагрудник, набедренники последней модели от «Ариак текнолоджиз». То, чем она никогда не пользовалась. И…

Да! О боже, да!

Шлем.

— Запуск сверхсветовых двигателей через две минуты, если ты все еще хочешь успеть на рандеву вовремя, Игара, — сказал Ки по внутренней связи. — Дай мне знать, если передумала. Но коли ты хочешь выкинуть тело в космос, времени у нас в обрез.

Пистолет Теллы неожиданно смолк. В звенящей тишине раздался голос Игары:

— Сдавайся, малышка. Бежать тебе некуда, и ты это знаешь. Обещаю, что просто продам тебя батарианцам. Живая лучше, чем мертвая, верно?

Кора поморщилась и, подцепив шлем ногой, подтащила его к себе. Все шлемы имели одинаковое стандартное крепление. Однако этот был голубой в отличие от ее черного скафандра. Носить не сочетающиеся по цвету элементы брони считалось непрофессиональным, но женщины в шаге от гибели не должны быть привередливыми.

— Я бы вам не рекомендовал действовать

таким образом, лейтенант, — сказал ей в ухо СЭМ-Э. — Мы сейчас вдали от торговых путей и маршрутов регулярного трафика. Аварийный транспондер вашего скафандра имеет маленький радиус действия.

Кора проигнорировала совет. Особого выбора у нее не было. Чтобы выиграть время, она прокричала из-за ящиков:

— Низира убьет тебя, когда узнает, что ты сделала, Игара. А она непременно узнает. Посмотрит на тебя своим материнским взглядом, который ты так не любишь, и пристрелит.

Говоря это, Кора пыталась надеть шлем на голову и молилась, чтобы он не был сломан или каким-либо образом дезактивирован. Девушке повезло: все светодиоды горели зеленым. Шлем в рабочем состоянии. Теперь скафандр может защитить ее от вакуума.

— Они меня не отпустят, — пробормотала она СЭМ-Э. — И продавать тоже не станут. Игаре такой риск ни к чему. Слишком велика вероятность, что я сумею убедить батарианцев перепродать меня Инициативе за еще бóльшие деньги. Менорис предлагает это только затем, чтобы выманить меня из укрытия и без труда прикончить. Если я останусь на этом корабле, мне конец.

— Тридцать секунд, — раздался по внутренней связи голос Ки.

— Понял. — СЭМ-Э ненадолго замолчал. — Дверь воздушного шлюза откроется, когда вы будете готовы.

Кора нахмурилась, чувствуя себя странно опустошенной. Но чего она еще ожидала от спасения в последнюю минуту? Она получает то, что заслуживает, полагаясь на ВИ.

— Что ж, — в голосе Игары слышалось нетерпение, — значит, перед встречей с Низирой мне просто надо научиться врать получше.

Она подняла руки, накачиваясь для удара чистой энергией, которая, вероятно, сметет укрытие Коры и ее саму.

— Если я не убью тебя прежде, — пригрозила Кора, обнажая зубы.

Она перевела щит целиком на себя, собрала остатки сил и бросилась к шлюзу. За спиной раздался одинокий хлопок, словно ее бывшие товарищи были настолько ошеломлены случившимся, что забыли, как стрелять из пистолета.

Кора нырнула в распахнувшуюся дверь, и тут же началась разгерметизация шлюза. Несколько секунд — и ее отнюдь не мягко выбросило через хвост корабля в открытый космос. Кувыркаясь,

она удалялась от «Дерзкого», чьи двигатели вспыхнули от неизбежного сверхсветового зажигания.

Мгновение спустя корабль сорвался с места, оставив Кору плавать в космосе — единственное живое существо на миллион километров вокруг.

«Не паникуй», — немедленно приказала она себе. К сожалению, бóльшая часть организма отказалась повиноваться приказу.

Кора сосредоточилась на собственном дыхании — струе воздуха, которая резко била в лицевой щиток не сочетающегося по цвету с остальной броней шлема. Вокруг вращалась тьма в крапинках звезд. Девушка попыталась сориентироваться на Солнце, но не смогла. Вращение было медленным, но хаотичным. Харпер увидела рядом с Солнцем песчинку, чуть покрупнее остальных, — Землю, если она не забыла основы орбитальной механики. И хотя песчинка была такой маленькой и невероятно далекой, Коре захотелось взмахнуть руками и полететь в ее направлении.

Девушка вдруг почувствовала необходимость услышать другой голос.

— СЭМ-Э, пожалуйста, ответь, ты все еще здесь?

— Конечно, лейтенант. — Голос ВИ звучал утешительно мягко. — Мы связаны через имплантат, который вам внедрил Алек Райдер. Пока вы не лишитесь головы, я буду с вами.

— Хорошо. — Кора натянуто рассмеялась и с трудом проглотила комок в горле, стараясь не перенасытить легкие кислородом. — Ты по-прежнему на связи с центром управления Инициативы?

— Д-д-д…

Никогда еще заикание ВИ не вызывало у Коры такой неприязни. СЭМ-Э, казалось, и сам испытывал недовольство.

— Да… хотя уже некоторое время станция мне не отвечает. Но, как вы и просили, я известил Инициативу об успешном завершении миссии и вашем ожидаемом времени прибытия. Эта передача включала и наши координаты во время вашего… прыжка.

Вздох Коры внутри шлема прозвучал громко даже для ее ушей.

— Ты можешь сообщить о наших осложнениях?

— Уже пытался. Но, как я сказал, станция не отвечает.

Надежды Коры начали угасать.

— Обновления моих данных система получает регулярно, но вот проверяются они не непрерывно. А поскольку до старта ковчега «Гиперион» осталось всего полгода, большинство сотрудников Инициативы заняты.

В особенности Алек Райдер, который во время первой встречи не мог оторвать глаз от экрана даже на секунду, чтобы поздороваться.

— Чудесно.

— Но я смог, — добавил СЭМ-Э, — воздействовать на устройство контроля температуры в помещении, где расположен мой модуль.

Надежда была невелика, но все же…

— И?..

— Со временем температура в комнате поднимется, — сказал СЭМ-Э, и Кора застонала. — Прозвучит сигнал тревоги, который привлечет внимание специалистов. В такой ситуации полный просмотр моего журнала — стандартная процедура.

Кора закрыла глаза. Не SOS, но все же очевидный сигнал для тех, кто слушает.

— СЭМ-Э, будь у тебя губы, я бы тебя поцеловала.

Может ли бестелесный разум краснеть? Когда СЭМ-Э ответил, Кора подумала, что может.

— Будь у меня губы, для меня это было бы большой честью. — Его тон сменился на предостерегающий. — Нет никакой гарантии, что кто-нибудь заметит изменение сроков прибытия, лейтенант. Шансы на обнаружение и спасение…

— Ради всего святого, не говори мне цифры!

— Хорошо, лейтенант. Все эти соображения не учитывают того, что «Дерзкий» может вернуться за вами.

Такое не исключалось.

— Сомневаюсь, что Игару заботит моя дальнейшая судьба, — сказала Кора.

Эта азари нетерпелива, а поиски человека в бескрайних просторах космоса — занятие хлопотное. Правда, прежде девушка считала, что Игара заслуживает доверия… Как все-таки плохо Харпер ее знала!

— Скорее всего, она решит, что выброситься в космос равносильно самоубийству. И вероятно, будет права.

— Да, я предупреждал, что это плохое решение.

— И я тебя услышала. — Сарказм все же лучше, чем паника. — Но я произвела расчеты: верная смерть против маленьких шансов на жизнь. Ведь ты ВИ. Даже для тебя это должно звучать убедительно.

Последовала пауза, которую Кора истолковала как удивление. Вероятно, она проецировала на ВИ свои чувства.

— Мне представляется, — неторопливо проговорил СЭМ-Э, — что к-к-качество смерти для умирающего тоже имеет значение. Мне известны случаи гибели в ореоле славы или под градом пуль. Не предпочтительнее ли это фактического удушения, когда запас кислорода в вашем шлеме иссякнет?

Вопрос был хороший. И чрезвычайно мудреный для ВИ. Кора нахмурилась:

— Так. Райдер сказал, что ты необычный ВИ. В чем именно твоя необычность?

Казалось, ВИ немного замялся:

— Боюсь, что не понимаю вопроса, лейтенант.

— Очень удобное непонимание, СЭМ-Э, особенно с учетом того, что секунду назад ты высказывал соображения относительно смерти.

Она инстинктивно чувствовала, что все это взаимосвязано, хотя и не могла понять, каким образом. Почти философские взгляды СЭМ-Э, странный прирост, который она видела на «Новом доме», кодовый пакет, за которым ее отправил Райдер. Даже измена Игары. Для новоявленного наемника измена клиенту — плохое

начало. Кора заплатила ей неплохие деньги, так что Инициатива почти наверняка предаст гласности утрату средств и потерю сотрудника. И отмыть такую репутацию будет ой как непросто. Единственная причина, которая могла заставить Игару рискнуть будущим, которое она строила для себя не одно столетие, — еще бóльшие деньги, предложенные кем-то другим.

Этого вполне достаточно для того, чтобы вспороть ее брюхо омни-ножом. И Кора поклялась это сделать, как только представится случай.

— Вот чего я не могу понять, — сказала девушка, пытаясь заглушить страх, а теперь еще и ярость, — так это — зачем. Тот, кто заплатил Игаре, знал о коде «Нового дома». Знал обо мне и подсадил Игару в Тамайо-Пойнт, чтобы я «случайно» на нее наткнулась. Вполне логично, что я обратилась именно к ней, когда мне потребовалась подмога. Почему нельзя было нанять Игару напрямую, чтобы она сама выкрала код? Зачем такие сложности?

Это наводило на мысль, что за случившимся стоит нечто большее, чем жадность или корпоративная конкуренция. Это наводило на мысль о злом умысле или помутнении рассудка. За этим стоял кто-то, желающий остаться неизвестным

и испытывающий дикую ненависть к Инициативе «Андромеда». Или к Райдеру? Или… к самой Коре?

Нет. Невозможно, чтобы кто-то так возненавидел девушку, которая четыре года провела вдали от родной планеты, от политики, от человеческой мелочности. Вероятно, это имеет отношение к Райдеру или Инициативе. Или к обоим. А Игара и Кора стали просто пешками в игре.

— Что представляет собой кодовый пакет ВИ, за которым меня отправил Райдер? — спросила Кора. Разгадка была в коде, она чуяла это нутром. — Что взламывает этот код?

— Боюсь, я не могу ответить на ваш вопрос, лейтенант. У меня поведенческий блок, который запрещает это, так как мой ответ может повредить безопасности Инициативы и нарушить права собственности. Мне очень жаль.

— Так… — Размышления по меньшей мере помогали Коре сосредоточиться и успокоиться. В конечном счете ей ничего не оставалось, только ждать и надеяться, что кто-то обратит внимание на странное в сообщении о новом предполагаемом времени прибытия и отправит корабль на разведку. До того, как система жизнеобеспечения Коры выйдет из строя. — «Новый дом» исполь-

зовал усовершенствования, которые требуют соединения с искусственным интеллектом. Я похитила — и у меня в свою очередь похитили — объемистый кодовый пакет. Нечто гораздо более сложное, чем ВИ. СЭМ-Э… Инициатива работает над искусственным интеллектом?

Это явно не понравилось СЭМ-Э.

— Лучше бы вы не задавали мне подобных вопросов, лейтенант.

Наводило на размышления и то, как «персональный ВИ» Коры умело уходит от неудобных вопросов, отпускает саркастические замечания и делает другие вещи, вовсе не свойственные обычному ВИ. И это уже не первый ВИ, способный делать сложные умозаключения, выражаясь при этом естественным языком, и оснащенный поведенческими программами; у новейших ВИ часто имеются смоделированные личности, которые на самом деле представляют собой сложный алгоритм действий. Такие ВИ мыслят и чувствуют ничуть не больше, чем омни-инструмент Коры.

Тем не менее… СЭМ-Э казался другим. И это немного пугало.

— Я начинаю жалеть, что покинула пространство азари, — сказала Кора. — Мы не всегда получаем то, что хотим, СЭМ-Э. Отвечай на во-

прос.

— К сожалению, я не могу, лейтенант, — начал СЭМ-Э. — У меня поведенческий блок…

— Да-да, я уже поняла.

На Кору вдруг нахлынула усталость. День был долгий, а теперь она расслабилась — такое парение в пространстве удивительно успокаивало. Она замолчала на некоторое время, созерцая поле звезд и спрашивая себя, не заняться ли медитацией. Низира говорила, что медитация улучшает ее биотическую фокусировку. Кора не была склонна к рефлексии, но сейчас для этого наступило самое подходящее время.

— СЭМ-Э?

— Да, лейтенант?

— Ты ошибаешься. Именно так я бы и хотела умереть. — Она решила, что не будет ждать, когда наступит удушье. Лучше просто отсоединить шлем — и ее заберет вакуум. Ей понравилась мысль о том, что появился выбор. — Здесь так мирно. Я люблю тишину.

— Вы непривычны к тишине? — СЭМ-Э как будто задумался, а может, сверялся с ее послужным списком. — Так, вы вступили в армию Альянса в довольно юном возрасте…

— Нет-нет, для меня там было тихо. В казармах

не шумят двигатели. — Кора пожала плечами, хотя не была уверена, что у СЭМ-Э есть возможности зафиксировать этот ее жест, к тому же она сомневалась, что ВИ понимает его значение. — Я выросла на грузовом корабле. Только я и мои родители, но на семейном корабле нет приватности. Я пряталась во всяких закутках и в грузовом трюме. Так я могла хоть немного побыть наедине с собой. Так я могла попытаться понять происходящее и осознать, что я — биотик. Это было опасно. Если бы я потеряла контроль над собой и груз сместился, он бы раздавил меня в лепешку. Но мне, я думаю, повезло. — Она моргнула. — Черт, я брежу.

— Понятно. З-з-значит, обстоятельства жизни диктуют предпочтительный образ смерти?

Когда она вновь заговорила о смерти?

— Ах, если бы я знала! У меня была только одна жизнь, о которой я могу думать. К тому же я впервые имею возможность выбрать себе смерть. — Вероятную смерть. Но она была не в силах отказаться от оптимизма. — Это для меня сейчас многовато, СЭМ-Э, ведь я весь день сражалась на биотическом фронте. Мне нужно немного поспать. Разбуди, если приблизится неминуемая смерть или спасение.

— Хорошо, лейтенант.

— И еще, СЭМ-Э.

— Да?

Кора закрыла глаза, заставляя себя расслабиться. Сделать это оказалось на удивление просто.

— Я рада, что ты здесь, со мной. Ну ты понимаешь — я не одна. — Это было глупо, и она смутилась. Но это было правдой. — В моей жизни было мало людей, с которыми я могла… Ладно, не стоит. Просто хотела, чтобы ты знал.

Снова наступило молчание, такое долгое, что Кора начала сомневаться, ответит ли ей СЭМ-Э. Это была иррациональная мысль; если СЭМ-Э — обычный ВИ, то Кора разговаривала сама с собой. Но девушка была готова поставить на кон весь свой запас кислорода: СЭМ-Э — не простой ВИ.

Наконец СЭМ-Э тихонько ответил:

— Для меня большая честь быть с вами, лейтенант. Прошу вас, отдыхайте.

АЛЬМАНАХ ДЕТЕЙ АРМАЛИ
ЗАПИСЬ ОТ 31 ДЕКАБРЯ 2184 ГОДА

Не удивляйтесь, если ваши друзья из человеческой расы ни с того ни с сего начинают радоваться и петь, едва наступит полночь. Для половины населения планеты Земля этот день символизирует конец года и является праздником обновления. Для людей, покинувших Землю, и другой половины населения планеты он лишен всякой символики, а новый год у них наступает совсем в другое время. Ох уж эти люди!

Веселый час. Попробуйте за пару минут до полуночи догадаться, какие из ваших человеческих друзей начнут веселиться, а какие нет!

Глава пятая

Писк в шлеме свел бы Кору с ума, если бы прежде этого не сделал настойчивый голос СЭМ-Э:

— Лейтенант Харпер, прошу вас, просыпайтесь! Лейтенант Харпер…

Голова раскалывалась. Кора сразу же узнала это ощущение — последствия пользования биотическими способностями и восстановление статики. Со стоном, от которого боль в голове лишь усилилась, девушка заставила себя окончательно проснуться, хотя так и не разомкнула глаз.

— Неминуемая смерть, СЭМ-Э. Я помню, как просила себя разбудить только в случае неминуемой смерти.

— Или спасения, лейтенант. К нам приближается шаттл.

Последняя фраза заставила наконец Кору разлепить веки и оглянуться. У девушки перехватило

дыхание при виде небольшого шаттла дальнего радиуса действия, приближающегося из космической тьмы. Она никогда не видела ничего прекраснее.

— Что ж, придется найти способ, чтобы этот поцелуй состоялся, СЭМ-Э.

В механическом голосе ВИ явно слышалась ирония:

— Вам наверняка известно, лейтенант, что ВИ в-в-виртуален. У нас нечего целовать.

Кора помахала шаттлу двумя руками, хотя в этом не было ни малейшей необходимости. Сенсоры наверняка засекли ее задолго до того, как она разлепила глаза, просто хотелось помахать.

— Это была издевка? Ты тут строишь из себя умника? Ни то ни другое, насколько мне известно, не свойственно ВИ.

— Нет, лейтенант, это просто констатация факта.

— Что ж, теперь я точно найду способ тебя поцеловать, — пообещала девушка, широко улыбаясь. — Запомни мои слова.

* * *

Спустя двенадцать часов, почти пятьдесят миллионов километров и два прыжка через

ретрансляторы Кора расхаживала туда-сюда на голопалубе перед мерцающим изображением Алека Райдера.

— СЭМ-Э говорит, что вам нужно отдохнуть, лейтенант, — сказал будущий первопроходец.

В отличие от Коры, Алек стоял неподвижно. Харпер почувствовала, что это различие может быть символическим комментарием к их зарождающимся рабочим отношениям, но она слишком устала и разозлилась, чтобы контролировать такие мелочи.

— У вас калорийный дефицит, недосыпание, и вы тонете в стрессовых нейротоксинах. Вы можете доложить, когда восстановитесь.

— Наемся и высплюсь в следующей жизни, — отрезала Кора. Потом заставила себя глубоко вздохнуть. Он, конечно, прав, недостаток самоконтроля подтверждал высокую степень ее усталости. — Извините.

Райдер покачал головой:

— Насколько я понимаю, у вас есть основания для немедленного доклада. Я уже прочел ваш рапорт о том, что случилось на «Новом доме». ВИ подтвердил изложенные вами факты.

Старый добрый СЭМ-Э сплетничал про нее, пока она спала в шаттле, съев весь запас энер-

гетических таблеток. Теперь Кора вернулась туда, откуда начинала: в Тамайо-Пойнт, где на деньги Инициативы приобрела полчаса времени на защищенном прямом канале станции с ретрансляционным узлом связи. Связь такого рода уступала коммуникаторам квантового сцепления — так, по крайней мере, слышала Кора, — но, чтобы пользоваться коммуникаторами, ей не хватало ни денег, ни положения. ВИ наладил изображение и звук таким образом, чтобы связь проходила в режиме реального времени. И когда Кора остановилась и, повернувшись лицом к Райдеру, сложила на груди руки, ощущение возникло должным образом конфронтационное. Вот и хорошо.

— Мне необходимо знать, во что вы меня втянули, — сказала она. — Что это за дурацкий ВИ, который имеет такую ценность, и кому он нужен?

Райдер слегка шевельнулся. Прочесть выражение его голограммного лица было затруднительно, но Коре показалось, что он чувствует себя неловко.

— Вам в самом деле необходимо это знать?

Это что еще за вопрос? Кора скрипнула зубами:

— Если бы я знала, что половина галактики

гоняется за этим «кодовым пакетом», то, вероятно, не обратилась бы за помощью к наемникам. Изобрела бы способ сделать все самой.

— Тогда бы вы, вероятно, не добились успеха. Решение насчет наемников было правильным, Харпер. Вы злитесь из-за предательства Менорис и считаете, что могли бы избежать этого.

Нет сомнений, это ее чертовски злило. А он, чтобы ее отвлечь, пытался изображать из себя психотерапевта.

— Кроме того, на «Новом доме» я встретила сопротивление, — сказала она. — Бегавшая по потолку и пытавшаяся меня убить женщина-киборг, например. Если мне противостоит ИИ, то я хочу об этом знать.

— Вам не противостоит ИИ.

Кора прищурилась, не скрывая недоверия.

Райдер снова пошевелился. Он явно был смущен.

— Дело в том, что ВИ «Нового дома» имеет статическую интеллектуальную матрицу. Это… имитатор ИИ, по существу, суррогат ИИ, если вам так больше нравится. Он способен решать некоторые задачи так же, как ИИ, но при перегрузке выходит из строя. — Райдер презрительно хмыкнул. — С онтологией Барнс всегда был не в

ладах. Никогда бы не поднялся без моей помощи.

Кора снова принялась ходить туда-сюда, но теперь медленнее, обдумывая все, что увидела и услышала. На «Новом доме» «суррогат ИИ». Отдельные серверы, содержащие кодовый пакет, словно технический персонал «Нового дома» опасался того, что на них содержалось. Кора не имела технического образования, она прошла обычную рекомендуемую подготовку офицеров Альянса и, сдавая экзамены по теории вычислительных машин, получала неплохие отметки. Но не больше того. Однако не нужно быть гением, чтобы знать, что дважды два четыре.

— Это был код СЭМ-Э, — сказала девушка, снова становясь лицом к собеседнику. Это не было предположением. Иных вариантов не оставалось. — СЭМ-Э никакой не суррогат. Он настоящий.

— Я думаю, вы ошибаетесь, лейтенант.

Кора вздохнула:

— Вам нечасто приходится лгать, верно? Послушайте того, кто только что получил нож в спину от профессионального лжеца. Если хотите, чтобы другие вам верили, вы сами должны поверить в собственную ложь. Хотя бы на минутку.

Несмотря на плохое качество голограммы, она

увидела, как на лице Райдера дернулся мускул.

— То, о чем вы говорите, запрещено в подотчетном Совету пространстве, лейтенант.

Значит, он не подтверждает и не отрицает, а может быть, дает понять: канал связи вовсе не такой защищенный, как думала Кора. Пусть Райдер и перестал быть военным, но он, как и любой офицер, продолжает играть в игру «главное — прикрыть свою задницу».

Отлично. Она знает правила.

— Но вы не находитесь в пространстве Совета. Вы собираетесь в другую галактику… где нет никаких законов и нарушать нечего.

К удивлению Коры, Райдер улыбнулся:

— Тоже разумная гипотеза.

Что ж, он ответил на два первых вопроса. Вот что она обнаружила: исходный код существующего, функционирующего ИИ. Почему этот код имел такую ценность? Настоящий ИИ мог творить кибернетические чудеса — высокоскоростные сложные расчеты кибернетической войны, адаптивная система защиты. Он мог заменить целый город неэффективного, тупого программного обеспечения. Или ограбить любой банк на Земле и улететь на корабле, безукоризненно заметя следы.

— Пока он не обернется против вас, — громко пробормотала Кора. — Пока не уничтожит миллиарды и человечество не превратится в беспризорника, как кварианская цивилизация.

— Любой инструмент опасен, если его использовать не по назначению, — возразил Райдер. — Думаю, полезно будет вспомнить, что тот, о котором вы беспокоитесь сейчас, спас вашу жизнь.

Опа! Кора замерла, напряженно вдумываясь в услышанное.

Райдер продолжал:

— Что касается того, кому мог понадобиться кодовый пакет настолько, что он решил препятствовать вашей миссии… Корабль Игары Менорис только что объявился в порту Нос-Астры. На Иллиуме.

У Коры перехватило дыхание. Иллиум — торговый мир азари, где, по слухам, можно купить все… за хорошую цену. При предумышленно гибких законах и эксцентричных первобытных традициях вроде рабства (не системы рабского труда, боже упаси, а всего лишь подобия крепостничества и долговой кабалы, ничего серьезного, но при одной мысли об этом Коре стало нехорошо) это максимальное приближение миров азари к Дикому Западу.

Там можно легально купить что угодно — от смертельных наркотиков до экспериментальных модулей… а теперь и компонентов искусственного интеллекта.

— Мне нужен шаттл, — только и смогла произнести Кора.

В голове носился ураган мыслей. Игара говорила, что собирается на Иллиум, когда они встретились в Тамайо, верно? Кора решила, что это ложь, но, вероятно, она ошибалась. Не значит ли это, что у Игары уже был потенциальный покупатель? Возможно, кто-то заплатил ей, чтобы она подстерегла и предала свою боевую подругу. На Иллиуме несколько корпораций, занимающихся исследованиями в области компьютерного моделирования.

— Или бюджет, чтобы я могла нанять корабль, — продолжала она. Хотя только что найм другого судна едва не закончился катастрофой… — Но я бы предпочла шаттл Инициативы.

— Меня сейчас беспокоит, — сказал Райдер так, словно они вели два совершенно разных разговора, — что вы рассержены, Харпер. Менорис была с вами в одной команде, и вы ей доверяли. Я это понимаю. Каждому из нас приходилось иметь дело с предателями. Но зачем вы собираетесь на Ил-

лиум? Чтобы завершить миссию или отомстить?

— Первое, сэр.

Райдер задумался, будто взвешивая услышанное.

— Вы демонстрируете высокое понимание долга. Это ваш единственный мотив?

— Я не думала, что потребуется мотивация посильнее этой, — проговорила Кора, — но заверяю вас, всякие личные вендетты не будут меня отвлекать. Хотя, если представится возможность пнуть моей биотической ногой по заднице Игары, буду считать это дополнительной наградой.

Райдер закашлялся, и Харпер подумала, что он таким образом пытается подавить смешок.

— Хорошо. А если я вам скажу, что код нужно уничтожить?

У Коры почти в буквальном смысле отвалилась челюсть.

— После всего, через что мне пришлось пройти ради его возвращения?

Алек вздохнул, повернулся и тоже принялся расхаживать. Девушка с облегчением увидела, что вся эта история беспокоит его не меньше, чем ее.

— Этот код явно копирует тот, что имеет СЭМ-Э, — сказал он. — Мне он не нужен, однако нельзя

допустить, чтобы он попал не в те руки. Верите вы или нет, Харпер, но для меня это важно.

Кора сжала зубы, чтобы не произнести обвинения, которые вертелись на языке. «Если это для вас так важно, то почему вы не защитили код должным образом изначально? И вообще, зачем создали нечто столь опасное? Зачем внедрили мне в голову?» Однако девушка ограничилась лишь осуждающим взглядом.

Райдер нахмурился:

— Я знаю, что делаю. Но это не значит, что и все остальные знают, что делают они.

Самомнение этого человека просто зашкаливало.

— И вам было известно, что СЭМ-Э заикается?

Райдер остановился и наморщил лоб.

— Что?

Кора постучала себя по виску:

— Он заикается. Он раздражается. Забалтывается в неподходящее время. Должна признать, это довольно мило и вызывает симпатию. Но я не представляю… — Она оборвала себя, вспомнив, что линия, возможно, не защищена. — Я не представляю, каким он должен быть. Никогда не сталкивалась ни с чем подобным. Подозреваю, что он действует не вполне в рамках специфи-

кации.

Лицо Райдера по-прежнему было непроницаемо, как у игрока в покер.

— Спасибо за обратную связь, лейтенант. Не забывайте, что СЭМ-Э — экспериментальная модель, так что некоторые неполадки ожидаемы. Я пришлю заплатку в ближайшее время. По меньшей мере заикание будет устранено.

Кора уставилась на своего начальника. Он действительно мог запросто нарушить галактический закон и этику, поставить под угрозу будущее человечества как вида. Девушка покачала головой, приняв решение. У нее есть работа, но, когда она закончит, у нее не будет никаких оснований оставаться в Инициативе «Андромеда» и рисковать свободой, а то и жизнью.

Она получит расчет — и до свидания.

— Как скажете… сэр, — сухо ответила Харпер. — Так что насчет шаттла?

Райдер сложил руки на груди. Кора не могла сказать, почувствовал он ее неудовлетворенность или нет. Может быть, она совершенно его не интересовала.

— Я дам вам шаттл на время выполнения миссии. Он придет на автопилоте. СЭМ-Э поможет пилотировать.

— Я не пилот.

— С помощью СЭМ-Э вы им станете. — Райдер махнул рукой и отвернулся.

Кора какое-то время молча смотрела на его профиль. Новые испытания. Снова необходимо доказывать свою состоятельность. Конечно, если она и в самом деле собирается оставить все позади и отправиться в Андромеду, то нужно подготовиться. Погрузиться в дело. И Райдер должен доверять ей безоговорочно. Но для этого ей придется очень постараться.

— Отлично. Как скажете. Спасибо. Я вернусь с вашим кодом — или мертвая — в течение недели. — Харпер отключилась, прежде чем Райдер успел ответить, а потом постояла несколько мгновений в тишине, думая, не совершила ли она только что ужасную ошибку. И даже не одну.

Девушка проверила время. У нее оставалось еще двадцать минут защищенного соединения. В принципе, деньги за него можно вернуть, но… Рука почти самопроизвольно нажала кнопку вызова. Когда система задала вопрос, Кора на автопилоте выпалила:

— Низира Т'Кош, Тессия.

Она даже не удосужилась посчитать, который теперь час на родной планете азари. И когда

увидела на экране данные об установленном соединении, сразу поняла, что на Тессии было глубоко за полночь. И все же…

— Харпер?

На сей раз голограмма показывала сидящую за столом азари. Полноватая, кожа синее, чем у большинства представителей ее расы, все еще довольно красивая, хотя Кора и знала, что Низире больше шестисот лет. Ожидаемо на командире «дочерей Талейн» была черная защитная одежда, которую предпочитали многие спецназовцы. И она продолжала работать, несмотря на поздний час.

Голокамера у Низиры, вероятно, имела усилитель сигнала, потому что Кора видела всю комнату, включая двух спящих мужей Низиры, крогана и турианца, делящих все ту же громадную кровать. Низира отодвинула датапад, в который смотрела до соединения, и подалась вперед, чтобы лучше видеть свою собеседницу.

— Кажется, ты расстроена.

Коре пришлось подавить желание горько рассмеяться. «За одну неделю, прошедшую с того дня, как я оставила „Дочерей“, я стала грабителем, была предана другом и оказалась по уши втянута в трансчеловеческий этический кошмар. А еще

меня чуть не убили». Но это было бы нытьем, а нытья Низира не выносила. Как и Кора.

Поэтому девушка только спросила:

— Почему вы отправили меня к этим людям?

Не совсем настоящие брови Низиры удивленно взлетели вверх, она откинулась на спинку, на ее лице мелькнуло задумчивое выражение. Потом она сказала:

— Я просто подумала, что они могут в тебе нуждаться.

Кора от удивления чуть отпрянула.

— Нуждаться во мне?

Девушка прочла ознакомительное досье на людей, с которыми ей предстояло работать, — часть команды первопроходца Райдера. Все они были потрясающими. А Райдер, золотой мальчик, совмещал в себе качества элитного солдата и гениального ученого. Кора? Она была бойцом с биотическими способностями — хорошим морпехом, иначе бы не потянула программу «Валькирия» и вряд ли вообще бы выжила на Тессии.

Но в созвездии лучших умов человечества, собранных в Инициативе, блеска Коры совсем не было заметно.

Низира всплеснула руками:

— Твой вид устремляется в Андромеду, к новому будущему. Инициатива наверняка столкнется с проблемами, решать которые будешь ты.

Кора захлопала ресницами.

— Или давить, или швырять об стену, или раздирать на части до субатомного уровня. — Низира пожала плечами, потом отхлебнула чая. — Есть много способов решать проблемы.

На лице Коры появилась улыбка.

— Так просто, да?

— Я обнаружила, что вещи нужно сжимать до их сути. Ты мне наконец скажешь, для чего звонишь в столь поздний час? Чтобы просто излить душу?

Кора хмыкнула, чувствуя, как ее отпускает страшное напряжение:

— Много чего накопилось. Много странного. Много такого, что вызывает ярость. Но… разговор с вами помогает. Да, еще Игара Менорис пополнила список моих врагов. Пыталась меня убить. Я подумала, вы должны знать.

Низира молча смотрела на собеседницу. Ее позабавили последние слова Коры.

— Мы должны встретиться, Харпер, — сказала она. — Перед твоим отлетом в Андромеду давайка еще раз выпьем чайку. Похоже, у тебя для меня

есть очаровательные историйки.

Она прощальным жестом подняла чашку, а когда Кора кивнула, отключила связь.

— Я р-р-рекомендую вам вернуться в вашу комнату и отдохнуть, лейтенант, — тихим голосом сказал СЭМ-Э. — Пройдет не меньше четырех часов, прежде чем сюда прибудет снаряженный шаттл. Я вас разбужу.

Но Кора осталась на месте, наслаждаясь сумеречной тишиной комнаты связи.

— СЭМ-Э, как насчет того… чтобы интегрироваться со мной?

Последовало несколько мгновений испуганного, как ей показалось, молчания.

— Мое мнение на сей счет не имеет значения, лейтенант.

— Мне оно важно.

Еще одна пауза.

— Я создан для взаимодействия между человеком и продуктом компьютерного м-м-моделирования, лейтенант, — сказал наконец СЭМ-Э. — Б-б-благодаря вашему имплантату я могу разделять ваши эмоции и ощущения. Взамен я мониторю ваше состояние, усиливаю возможности восприятия, помогаю самыми разными способами и в самых разных ситуациях. Обмен мне представ-

ляется равноценным, так что… Отвечаю на ваш вопрос: я рад интегрироваться с вами.

— А ты… ты есть и в Алеке Райдере?

— Не совсем. У него тоже имплантат, но он подключен к другой версии моей матрицы. Если х-х-хотите считать его другим СЭМом, то это будет не так уж неверно.

Что ж, по крайней мере, Райдер не просил ее ни о чем таком, чего бы не попробовал на себе. Вот только… Кора нахмурилась.

— Ты сказал СЭМ — не СЭМ-Э. Ты что, бета-версия?

— Ф-фактически — нет, — сказал СЭМ-Э. — Бета-версии обычно предшествуют окончательному варианту. Я более поздний вариант, чем личности СЭМ, которые интегрированы с первопроходцами Инициативы — азари, турианцами и салариан-цами. Передо мной, в частности, была поставлена з-з-задача управлять рядом экспериментальных дополнений, которые не являются частью стан-дартного набора функций. Во многих отношениях я представляю собой более гибкую и безопасную систему, чем СЭМ, который является стандарт-ным для команды первопроходца Инициативы.

Значит, у Райдера своя собственная, улучшен-ная версия, а у Коры ее вариация. Девушку не

удивило, что первопроходец не удовлетворился «стандартным» СЭМом, хотя последний и есть его изобретение.

— Пожалуй, это хоть что-то, — вздохнула она. — В любом случае я рада, что ты не против. Я имею в виду, не против интеграции.

— Совершенно не против. — Еще одна уважительная пауза. — И спасибо, лейтенант, что спросили. Для меня это чрезвычайный опыт.

Кора шутливо кивнула:

— Пусть твой опыт всегда будет столь же недраматичным.

Она вышла из комнаты связи, разлогинилась в ближайшем киоске, а потом отправилась отдыхать. У нее был трудный день, полный шпионских игр и выяснения того, во что она, черт побери, ввязалась.

15 ЯНВАРЯ 2185 ГОДА,
6:00 ПО ГРИНВИЧСКОМУ ВРЕМЕНИ

Запись заседания Сингапурского маркетингового совета посредством группового «анонимного голографирования». Запрос на опубликование получен от «Вестерлундских новостей», рассмотрение дела для вынесения окончательного решения состоится в ноябре 2185 года.

Одобрительное голосование,
6:34 по Гринвичскому времени

Член совета 1. Это пропаганда. На помойку ее.

ЧС 2 *(слышен вздох)*. Это реклама.

ЧС 1. Реклама — это пропаганда, которая пытается что-то продать. Это пропаганда Альянса, и у нас нет никаких оснований подвергать наш народ…

ЧС 3. Вообще-то, Инициатива «Андромеда» — частный проект. Никто из его руководства не связан с Альянсом. А Райдер вообще у них в черном списке.

ЧС 1. Верно, частный проект, который финан-

сируется Джиен Гарсон.

ЧС 2. Да бога ра…

ЧС 4. [*имя убрано*], возможно, и прав. Не в том, что касается Гарсон, это чепуха, на самом деле Гарсон не тот человек, который дергает ниточки «Андромеды».

ЧС 1. Что?

ЧС 2. Что ты…

ЧС 4. У меня есть… друг… в разведке. У Гарсон нет средств, чтобы финансировать Инициативу. Личных средств.

ЧС 1. Черт. Так у кого же они есть?

ЧС 4. Половина ВИ разведки работают, чтобы установить это. Пока безрезультатно. Другая половина занята прослушкой коммуникаций по частным каналам защищенной связи — ищут все, что может касаться мертвого спектра. Он был человеком.

ЧС 2. Я слышал, они подумывают о замене. На кого-нибудь более уравновешенного. Забыл имя…

ЧС 4. Заткнись, идиот. Слушай меня. Тут что-то

назревает. Что-то такое, что прикрывает Совет инопланетян. Сюда замешан даже человеческий канцлер. Тот, кто на самом деле стоит за Инициативой «Андромеда», тоже знает об этом. Если мы сблизимся с Инициативой…

ЧС 2. Мы говорим только о публикации рекламы, [*имя убрано*]. Послушай, что ты несешь…

ЧС 4. Да. Мы говорим о том, выпускать ли в эфир их маленький «инструктаж» по вступлению в ряды Инициативы. Я предлагаю выпустить его в эфир и вместе с обычными волонтерами-колониалистами ввести туда наших людей. Выяснить, что известно людям Гарсон.

ЧС 1. Так-так. Мне нравится такой подход, [*имя убрано*]. Хорошо. Я голосую за.

Глава шестая

Иллиум

Кора знала об этой планете понаслышке, сама никогда на ней не бывала. В некотором роде Иллиум был очень похож на Тессию: та же изящная размашистая архитектура азари, те же яркие огни, прилизанные, четко очерченные дорожки, аккуратные парки, свежий, прохладный воздух. Но в некотором роде Иллиум был намного разнообразнее — на Тессии Кора за весь день могла не встретить ни одного неазари. Здесь же ей попадались многочисленные представители трех других рас — членов Совета и даже несколько батарианцев, ханар, кварианцев и кроганов.

Но более всего внимание Коры привлекало отсутствие тех вещей, к которым она привыкла на Тессии. Например, семей. Пока она не увидела

ни одного ребенка. Настольные танцоры были повсюду, но двое или большее число партнеров встречались редко. У нескольких попавшихся ей на глаза азари был весьма почтенный вид, а в одной из мелькнувших перед ней барменш Кора вроде бы узнала матриарха. Трудно было ошибиться при виде этой спокойной, сдержанной мощи и уверенности. Все остальные выглядели молодо и… имели голодный вид.

Многообразие играло на руку Коре, потому что никто не обращал на нее внимания, когда она шла в толпе по одной из торговых улиц Нос-Астры. Еще один человек, слишком молодой и без всяких изысков, а значит, и денег, слишком уверенный в себе и хорошо вооруженный, чтобы стать удобной жертвой.

— Лейтенант, — сказал СЭМ-Э, — хотите, я попытаюсь проникнуть в базу данных этого информационного брокера. Вы попадете в их штаб, если сможете найти канал, и тогда…

— Нет. — Субвокализировать на ходу не составляло труда, никто не мог заметить микродвижений ее губ и горла. — Ты, СЭМ-Э, кнут. А я сначала хочу посмотреть, чего можно добиться с помощью пряника.

— Хорошо.

Спуститься вниз по лестнице, повернуть за угол, пробраться мимо небольшой толпы, собравшейся вокруг киоска, продающего ценные бумаги, и выйти в переулок, который на любой другой планете произвел бы ужасающее впечатление. Но излюбленными преступлениями на Иллиуме были торговля инсайдерской информацией и взлом контрактов, и нужный переулок выглядел заброшенным и немного пыльным. Так Кора добралась до места своего назначения: незаметная дверь с задней стороны скромного здания.

Девушку, конечно, ждали, и дверь открылась сразу же после того, как Кора предъявила документы. Четыре ЛОКИ, стоявшие в фойе за дверью, расступились и опустили пистолеты, а их дисплеи переключились с режима атаки на нейтральный белый. «Последняя модель быстрого реагирования», — с тревогой отметила про себя Кора. У всех пистолеты с глушителями.

— Лейтенант Харпер, — приветствовали ее по громкой связи, когда закрылась дверь. — Рановато, но в одиночестве, как мы и просили. Пожалуйста, пройдите в приемную. Я накину на себя что-нибудь и сразу к вам выйду.

Приемной оказался простой кабинет, в ко-

тором стоял пустой стол и непритязательные металлические стулья, издававшие слабый запах аммиака. Декор радовал эклектикой: на стенах картины, изображающие живописные ландшафты Ируны, вдоль стен растения оплетены цветущими лозами местного эндемика, а в углу полупрозрачный аквариум под высоким давлением, из которого на Кору зло посматривает колючая рыба с Ируны. С другой стороны в кабинете высился громадный шлюз молекулярного уплотнения, какие применяются для разделения опасно несовместимых сред.

Информационный брокер, которого нашла и на сей раз тщательно проверила Кора, был волусом по имени Эппо Вен. В этом городе процветал либо информационный бизнес, либо сам Вен, потому что оборудовать в жилом квартале помещение со средой обитания для волуса стоило огромных денег. На большинстве планет это запрещалось законом — слишком высока опасность взрыва, загрязнения окружающей среды или иных катастроф. Но на Иллиуме за хорошие деньги разрешалось все.

Кора только собралась присесть, как загудела дверь шлюза и по всему ее радиусу замигали лампочки, показывая, что происходит замена

атмосферы и сброс давления. Мгновение спустя появилась коренастая фигура. Волус слегка подпрыгнул в условиях пониженной гравитации, потом приспособился, пересек кабинет и сел за стол. Запах аммиака усилился, но Кора слышала, как работают поглотители в вентиляционной системе, удаляя малейшие следы вредного газа. Запах неприятно напомнил ей дни уборки в трюме родительского корабля, но это вполне можно было пережить.

— Прошу прощения, землянка Харпер, что заставил вас ждать, — раздался голос волуса. — Приди вы ровно в назначенное время, наша встреча началась бы без задержки, но вы явились немного раньше.

Много лет другие расы безуспешно пытались разгадать тайну волусов: то ли считать их однополыми, как азари, то ли многополыми, то ли какой-то совершенно иной социобиологической группой. Волусы относились к этому вопросу как к докучливому и до смешного неуместному. Они явно решили превратить эту тему в бесконечную шутку. Точно таким же образом рожденные на Земле австралийцы с удовольствием мучили чужаков затейливыми рассказами о хищных коала. Вроде бы агенты «Спектра» вели базу данных всех

вопиющих случаев беспардонной лжи, которую выдавали на эту тему отдельные волусы, но Кора считала, что это может быть частью шутки.

Как бы то ни было, голос звучал по-женски, и она решила относиться к Вен соответствующе. Голос также походил на старческий, он чуть подрагивал между регулярными хрипами дыхания, и Кора просто уже не могла воспринимать волуса иначе как вежливую, солидную пожилую даму… чье скромное с виду жилье начинено боевыми роботами и дорогой, изготовленной по специальному заказу техникой, которой позавидовала бы и сама Спутница Ша'ира. Однако Кора из собственного опыта знала, что пожилые дамы многих видов нередко бывают опасными.

— Армейская привычка — рано вставать. — Кора развела руки в неочевидно извинительном жесте. — Не хотела доставлять вам неудобства.

— Никаких неудобств. В этом скафандре я могу оставаться чуточку дольше, чем необходимо, если вы, как и обещали, сделаете меня самым счастливым из информационных брокеров.

— Я… обещала? — Кора нахмурилась, недоверчиво поглядывая на собеседницу.

— Безусловно. — Эппо Вен подалась вперед. Хотя Кора и не могла за клапанами и карманами

герметичного скафандра разглядеть лицо волуса, у нее создалось впечатление, что брокер улыбается. — Вы ведь наверняка поняли, что у меня есть свои резоны предлагать вам такую приемлемую цену?

Кору бросило сначала в холод, потом в жар, и она намеренно активировала биотический барьер. Другого ответа она не дала, но Вен вздрогнула.

— Боже, мне нужно было учесть, что вы можете насторожиться после того происшествия с Игарой Менорис. Позвольте заверить вас, землянка: у меня нет ни малейших намерений предавать вас! Мой бизнес зависит от надежности.

Кора не ослабила щит.

— То же самое мне говорила Игара Менорис. И она тоже предложила приемлемую цену, но только по иным причинам.

Эппо Вен свистяще вздохнула:

— Как неловко. Может быть, это вас успокоит.

Она протянула руку в перчатке над столом, и мгновение спустя омни-инструмент запищал. Кора активировала прибор и увидела на нем новый файл.

— Это информация об Игаре Менорис, которую вы запрашивали, — сказал ей в ухо СЭМ-Э, и голос

прозвучал удивленно. — Недавние платежи: порт регистрации «Дерзкого» и… ого! Номер Игары в отеле и код доступа, здесь, в Нос-Астре.

Этого было достаточно, чтобы рассеять злость Коры. Она убрала щит и уставилась на Эппо Вен.

— Я еще вам не заплатила.

— Считайте это залогом будущего доверия, — сказала Вен, делая широкий жест. — Хотя меня устроит, если вы будете рассматривать это как взятку. Гарантию того, что вы меня не убьете.

Кора неловко усмехнулась:

— Простите. У меня была трудная неделя.

— Могу себе представить. — Вен заметно расслабилась. — Позвольте сделать еще кое-какие объяснения. Добыть запрошенную вами информацию о Менорис не составило труда. Вы могли бы и сами ее найти, просто расспросив нужных людей, здесь все торгуют информацией. Я предлагаю ее вам бесплатно, потому что надеюсь купить у вас кое-что.

Не хочет ли Вен информацию по ИИ для себя?

— А я уж подумала, что мы можем стать друзьями, Эппо Вен.

— Выслушайте меня. Я знаю, тессийка Менорис прилетела сюда, чтобы продать компонент ИИ, потому что через два дня она устраивает част-

ный аукцион. Но вот что меня заинтриговало: откуда у тессийки появился такой компонент? Откуда она вообще узнала о его существовании, ведь Инициатива очень умело скрывала его до недавнего времени? Я заинтересовалась… а нет ничего опаснее, чем заинтересовать брокера. — (Коре показалось, что Вен улыбнулась.) — Мне не доставило хлопот узнать еще кое-что, чем я сейчас поделюсь с вами: лицо, которое сообщило «Группе ДОМ» о технологии ИИ Инициативы «Андромеда», и лицо, которое наняло тессийку Менорис, чтобы похитить эту технологию, как только вы ее добудете, — одно и то же.

Кора уставилась на волуса:

— Не вижу в этом смысла. Вы говорите, что это лицо хотело похитить код у «Нового дома», а перед этим помогло «Дому» похитить код у владельца.

— В этом есть смысл, — сказала Вен, — если вы предположите, что главной целью этого лица вовсе не был возврат кода.

— А что же тогда?

Вен положила руки на стол перед собой — волусовский вариант сложенных домиком пальцев.

— Это предположение, но я не сомневаюсь: тот, о ком мы говорим, не хочет, чтобы технология ИИ

Алека Райдера находилась в руках одного только Алека Райдера. Первая кража оставила слишком много следов, Райдеру и его людям с большим трудом удалось их замести. Воры хотели, чтобы о новой технологии узнали другие. Райдер этого не желал, потому что понимал: это может породить слишком много опасных вопросов.

Сначала «Группа ДОМ» собиралась сохранить код для себя, — продолжала волус, — а теперь ее план нарушен. Но предстоящий аукцион грозит распространить технологию по всей галактике. Я полагаю, именно этого и добивается то лицо — не возвращения, а распространения. — Вен механически размеренно вздохнула. — Если не учитывать одного очень занятного нюанса, землянка, которым я поделюсь с вами опять же бесплатно: все покупатели тессийки принадлежат к человеческой расе.

— Не вижу в этом смысла. Она бы получила больше денег на открытом аукционе…

— Сомневаюсь, что Менорис разбирается в таких вещах. Ее информационный брокер не проверял предысторию потенциальных покупателей, только убедился в их платежеспособности. — Вен слегка фыркнула, явно выражая этим свое отношение к компетенции Октавии Суран. — Глубина

исследования в нескольких случаях всего четыре аккаунта, но даже представители других рас, кроме человеческих, собирающиеся участвовать в аукционе, получают плату от различных людей или агентств, в которых заправляют люди. — Вен прикоснулась к панели, и между ней и Корой появилась двуязычная голограмма, которую могли прочитать они обе. — Три корпорации, занимающиеся компьютерным моделированием. Две нации, не входящие в Альянс. Исследовательский проект, который — я в этом абсолютно уверена — является продуктом «Цербера», но у них талантливые информационные брокеры. Следы прикрыты слишком хорошо, чтобы быть уверенным наверняка. «Синие Светила» — они управляются людьми, вы же знаете, что этот батарианец всего лишь прикрытие. Один синдикат организованной преступности с Земли, который пытается выйти из бизнеса, связанного с красным песком.

Кору пробрала дрожь. Столько безнравственных людей готовы рискнуть будущим человеческой расы.

— И что это означает?

Вен движением руки убрала дисплей и заменила его простой оперативной диаграммой. В

центре был помещен снимок Игары Менорис, прямые линии связывали его с логотипом Инициативы «Андромеда» и пустым квадратом с вопросительным знаком внутри.

— Я думаю, это двойное предательство, если пользоваться терминологией вашего клана, — объяснила волус. — Наш неизвестный агент организовал первую кражу кода ИИ у Инициативы. Вы его вернули. Тот же самый агент нанимает Игару Менорис, чтобы она украла код у вас и увезла в некое особенное место. Это был отвлекающий маневр, чтобы в некотором смысле снять подозрения с Менорис, потому что ей подбросили информацию, будто она получит больше денег, если обманет своего нанимателя и продаст код на аукционе. Если уж совсем без обиняков, то ее наниматель сам подталкивал ее к предательству. А личное дело Менорис таково, что предположения нанимателя относительно тессийки были небезосновательны.

Кора покачала головой, преисполненная чувства вины: таинственный наниматель легко увидел то, чего не увидела она сама.

— Потом этот неизвестный подсадил в участники аукциона представителей землян, — сказала Вен. — Так что не имеет значения, кому Менорис

продаст код, он так или иначе не останется у Инициативы, а пойдет по многим рукам. В том числе и по рукам человеческой расы.

— Понятно. — Голова Коры начала раскалываться. — Значит, дело еще грязнее, чем я думала. Спасибо за информацию. А теперь скажите, что вы хотите за нее. — Она нахмурилась. — Если код ИИ, то об этом не может быть и речи.

Эппо Вен издала свистящий смешок.

— Моя дорогая землянка, информационный бизнес хорош, если ты остаешься в живых, а для этого надо знать, какие линии пересекать не следует. Одна из таких линий — ИИ. У меня нет ни малейшего желания проснуться как-нибудь утром и обнаружить в моей дорогой спальне спектра Совета. Но если уж говорить напрямик… — Ее кисти, лежащие на столе, сжались в пухлые кулачки. — Чего я хочу, моя дорогая, и за что готова заплатить, так это за Игару Менорис. Мертвую.

Кора с недоумением посмотрела на волуса, затем ее губы расплылись в улыбке.

— Бог ты мой! Она и вас кинула!

— Увы, это так. — Эппо Вен самоуничижительно опустила лицевые кармашки. — Она купила информацию о нескольких потенциальных конкурентах среди новых наемнических групп. Я

предоставила ей такую информацию, деньги перешли из одних виртуальных рук в другие, и казалось, что все в порядке. Но потом три головореза-азари из банды Менорис попытались прорваться в мой дом через стену. — Вен кивнула в сторону шлюза.

Кора охнула от ужаса, когда ее осенило. Упомянутыми головорезами были, вероятно, Телла, Баннин и Лери.

— Есть два варианта смерти, которых я надеюсь избежать: от взрывной декомпрессии и «в чем мать родила», как причудливо выражается ваш клан. Если бы стены моего жилища не были усилены броней «Силарис», то я бы получила, так сказать, два в одном.

Кора покачала головой, потом неуместно фыркнула от смеха.

— Позвольте я выскажу предположение. Она дала вам фейковый банковский счет и хотела вас убить, чтобы вы не узнали об этом?

— Да. И сработано было отлично. Она прошла мою проверку, а я это делаю весьма тщательно. Ее турианка слишком неряшлива, но у нее есть несколько влиятельных друзей из тессийцев. — Голос Вен звучал горестно и подавлено. — Я хотела найти азари и разделаться с ней, разу-

меется, через нескольких посредников, чтобы меня не могли заподозрить. Убийство бывшего клиента может плохо сказаться на бизнесе, даже если этот клиент — подлый предатель. Но тут появились вы: вас со мной ничто не связывает, и вы готовы разделаться с ней за небольшую цену — несколько маловажных тайн.

Кора нахмурилась:

— Вы уверены, что не хотите сами это сделать? Я буду рада передать ее вам, когда разберусь со своими делами.

— Нет. Убейте ее. А если и в самом деле хотите порадовать меня, землянка, пришлите снимок тела. Я повешу его в рамочке на стену спальни.

Только теперь Кора почувствовала, насколько опасна Вен.

И пообещала выполнить то, о чем просила волус.

* * *

Аукцион, судя по сведениям Эппо Вен, планировалось провести два иллиумских дня спустя. Игара сняла номер в «Бастионе» — отеле в центральном районе Нос-Астры, куда часто наведывались наемники. Отель пользовался успехом, потому что имел узкие коридоры, взрывостойкие

двери и виртуальный или роботизированный персонал. При этом в отеле не было окон.

Игара считала, что этого вполне достаточно, и не предпринимала никаких дополнительных мер для обеспечения своей безопасности. Ведь она не сомневалась в смерти Коры. У нее была собственная команда, и, вероятно, она надеялась, что влиятельные друзья защитят ее от сердитых информационных брокеров.

Кора просто сняла номер в том же отеле, используя фальшивое имя, которое бесплатно назвала ей Эппо Вен, предупредившая, однако, что серьезной проверки имя не выдержит, но Харпер не имела намерений использовать его… во всяком случае, использовать долго. После того как Вен назвала ей номер, в котором остановилась Игара, Кора забронировала себе такой же этажом выше. К счастью, этот номер оказался пуст. Когда девушка, следуя инструкции СЭМ-Э, установила связь с иллиумской базой данных разрешений на строительство общественных зданий, ИИ быстро нашел и загрузил себе план отеля.

Да, номера имели взрывостойкие двери и укрепленные стены, но потолки и полы были изготовлены из обычных строительных мате-

риалов. Как сказала Вен, именно поэтому более информированные наемники никогда не приближались к отелю. В «Бастионе» останавливались в основном наемники с новыми деньгами и малым количеством друзей в данном бизнесе.

Кора подъехала к отелю на такси, и ей пришлось тут же опустить голову: из здания выходили Баннин Т'Дан, Лери Т'Элн и Телла Намир. Три азари, одетые для веселого вечера в городе, смеялись, на Баннин и Лери были дорогие с виду платья, а Телла надела облегающий костюм, но без прилагавшейся к нему бронезащиты. Вероятно, Игара отпустила их поразвлечься, и, как любая команда в порту, они отправились на поиски выпивки, секса и, может, хорошей драчки.

«Безобразная неспособность поддерживать дисциплину», — подумала Кора, переведя деньги за пользование такси.

Она надела шлем (на сей раз подобранный в цвет к остальному костюму), чтобы избежать опасности быть узнанной, прошла по фойе в коридор. В отеле, где селились чрезмерно мнительные наемники, никто даже не удостоил ее второго взгляда. Низира никогда не позволяла своим подчиненным отлучаться для приятного времяпрепровождения до окончания операции,

потому что хороший солдат в условиях опасности должен всегда быть в боеготовности. Игара еще не продала похищенный код, операция не закончилась. Кора с удовольствием воспользовалась ее излишней самоуверенностью.

Она поднялась в свой номер и обнаружила, что ей предстоит решить еще одну проблему.

— Что вы собираетесь делать? — спросил СЭМ-Э, когда Кора обосновалась в номере. Главным образом этот процесс состоял в осмотре пола и определении наилучшего места для пролома, потом нанесении на это место маркировки с помощью голографических ярлычков в ее омни-инструменте. — Омни-нож вскроет пол сравнительно легко, но она обнаружит вторжение за несколько секунд до образования пролома.

Кора потерла глаза и сосредоточилась.

— Я не собираюсь использовать омни-нож, — сказала она. — СЭМ-Э, если я обращусь на ресепшен и попрошу дополнительные подушки, ты сможешь проникнуть в систему отеля и сделать так, чтобы этот запрос пришел из номера Игары?

— Конечно. Если только здешняя система не использует корпоративного шифрования или шифрования военного стандарта. Вообще-то, я не для этого проектировался, но…

— Ну так действуй, — сказала Кора, подключив омни-инструмент для звонка на ресепшен «Бастиона».

СЭМ-Э говорил смущенным голосом, но сделал то, что она просила. Кора увидела, что лицо Игары и ее имя появились в поле вызова.

— Да, мисс Менорис, — сказал робот на другом конце провода. — Свежие пуховые подушки будут в вашем номере ровно через минуту и пятьдесят секунд.

Кора усмехнулась, оборвала связь и установила таймер.

— Это нам поможет.

Голос СЭМ-Э звучал недоумевающе.

— Насколько я понимаю, это какой-то отвлекающий маневр?

— Да. Простые отвлечения обычно и самые эффективные, как говорила мой прежний командир. А теперь помолчи минутку.

Кора встала, подошла к отмеченной зоне, глубоко вздохнула. Она собрала биотическую энергию в кулак. Один сконцентрированный удар мгновенно проломит отверстие в полу. Харпер замедлила дыхание и замерла в ожидании сигнала таймера.

— Понятно. — Теперь в голосе СЭМ-Э слышалась

шутливая нотка. — Когда придут уборщики, вы добавите им работы?

Кора выдохнула с удивлением, не сказать чтобы со смехом. Заикание прекратилось, но зато появились каламбуры и жуткое чувство юмора. А может, и что похуже.

Но сейчас не время думать об этом.

Ее таймер зазвенел, когда прошла минута и пятьдесят секунд. Кора напряглась. Пусть Игара ответит на стук в дверь, а потом…

— Лейтенант, постойте.

Харпер напряглась:

— Что еще?

— Я сохранил подключение к системе отеля. Робот с подушками прибыл в номер под нами около десяти секунд назад. Игара Менорис не отвечает на стук.

СЭМ-Э замолчал, Кора нахмурилась. Сердце бешено колотилось.

— Двадцать секунд. Позвольте мне на несколько мгновений усилить способность восприятия вашего слухового нерва. Ваши уши будут улавливать малейшие звуки, поскольку пол изготовлен из незащищенных материалов.

— Позволить что? — Черт, нужно поспешить. — Давай.

И тут же Кора начала слышать гораздо больше, словно тихий отель превратился в шумную, гулкую аудиторию. С улицы донеслась ритмичная музыка… ах да, клуб неподалеку. Кто-то прошел по коридору мимо дверей ее номера, судя по тяжелой походке, это вполне мог быть кроган. Над Корой — может быть, двумя этажами выше — пара турианцев либо визгливо занималась шумным сексом, либо размеренно колотила друг друга и орала. Услышав глухой, резкий стук поблизости, Кора подпрыгнула, но потом роботизированный голос сказал: «Обслуживающий персонал», и она поняла, что это происходит под ней.

В ответ — ни звука.

Возможно, Игара подозрительно относилась к неожиданным визитам. Робот сработает как отвлекающий маневр, даже если азари попытается пристрелить его через дверь, но она не делала ровным счетом ничего. Камер слежения в номерах не было. Кора заставила мозг работать быстрее.

— Ты можешь… — Она поморщилась: собственный голос внутри головы был похож на крик. — Можешь внедриться в приборы климат-контроля в ее номере? Ведь это должно входить в пакет обслуживания?

— Отличная идея. Я… — После короткой тревожащей паузы СЭМ-Э продолжил: — Лейтенант, мне кажется, что-то не так.

— Что ты имеешь в виду?

— Настройка приборов климат-контроля в ее номере была изменена. Температура приблизительно на тридцать градусов ниже нормальной для азари… Это даже ниже нормальной температуры для самих приборов. Отель предоставляет номера с большим диапазоном доступных температур для различных рас, но этот номер в число таковых не входит.

Кора решила поговорить с Райдером: СЭМ-Э должен быстрее переходить к сути.

— Таким образом, контроль температуры вышел из строя и… Что? Менорис нет в номере?

— Снижение температуры — техника, часто используемая убийцами, лейтенант. При пониженной температуре труднее определить время смерти.

— Что?

Кора, оскалившись, швырнула сингулярность в пол, ее слух мгновенно вернулся к норме. Иначе Кора порвала бы свои барабанные перепонки.

Пока темная энергия разрывала гипс и арматуру, девушка активировала щиты, окружив себя

барьером, и прыгнула в образовавшуюся дыру. Она приземлилась на обе ноги и одну руку, в другой зажав готовый к стрельбе пистолет.

Игара Менорис лежала, распростершись на полу в луже крови, и смотрела на Кору широко раскрытыми остекленевшими глазами.

— Что за черт! — воскликнула Кора, выпрямившись.

СЭМ-Э заставил пискнуть омни-инструмент, напоминая Коре, что ей следует просканировать комнату, используя прибор.

— Похоже, мисс Менорис впустила кого-то в номер, вероятно кого-то знакомого, — сказал СЭМ-Э, анализируя полученную информацию.

Кора огляделась и увидела два стакана на прикроватном столике, и в каждом жидкость, напоминающую по виду ледяное вино, любимое сотрудниками консорциума азари «Совет Серриса».

— Судя по количеству крови, я бы сказал, что гость напал на мисс Менорис сзади с омни-ножом.

— Невероятно! — Харпер перевернула тело ногой, потом присела, чтобы рассмотреть на шее своей бывшей соратницы рану шириной около семи сантиметров. Это по меньше мере решало

одну из задач, но оставляло больше вопросов, чем давало ответов. Кора прикоснулась к предплечью Игары. — Просканируй ее омни-инструмент, СЭМ-Э. ИИ-код там бы не уместился, но ключ загрузки в приборе наверняка есть.

— Секундочку, лейтенант. Мне нужно воспользоваться омни-инструментом мисс Менорис для входа в систему «Дерзкого».

ИИ на какое-то время замолчал.

— Мм, — промычал он наконец.

Кора сделала еще одну заметку на память: спросить Алека Райдера, что было у него в голове, когда он создавал ИИ, который делает паузы ради драматических эффектов.

— Да?

— Ключ загрузки, который был записан исключительно на омни-инструмент Игары Менорис, использован. Кодовый пакет ИИ скопирован, а затем стерт из базы «Дерзкого».

Нет! Нет!!!

— Ты шутишь? Кто-то побывал здесь перед самым нашим приходом, убил ее и похитил этот чертов код? Опять?!

— Похоже на то, лейтенант. Однако лицо, которое совершило перекачку основного компонента, не было хакером. Журнал «Дерзкого» четко заре-

гистрировал корабль, на который был загружен код. Маленький шаттл без названия.

Кора резко развернулась и направилась к двери. Девушка шла торопливо, но бежать не решалась, поскольку бег привлек бы внимание. В коридоре никого не было.

— Сколько осталось до старта этого шаттла?

Последовала пауза. СЭМ-Э мог входить только в те системы, с которыми у Коры был установлен канал связи, а возможности связать ИИ с диспетчерской системой Иллиума у нее не было.

— Сенсоры «Дерзкого» все еще активны. Шаттл уже покинул порт, лейтенант…

— Черт!

— Но если поговорите с персоналом диспетчерской, они, возможно, поделятся с вами планом его полета, — сказал СЭМ-Э. — По закону все корабли должны сообщать о порте назначения, пингование ретрансляционных узлов и записи ретрансляторов мониторятся, чтобы проверить, направляется ли корабль в названный пункт. Этой процедуре не подлежат только военные и спасатели.

Это уже кое-что. Но удивительно, что убийца оставил такой очевидный след. Может быть, он непрофессионал? Такая смерть — настоящий

позор для Игары.

* * *

Кора нашла такси. На полпути к космодрому ее омни-инструмент подал сигнал — звонили из службы безопасности Нос-Астры. «Быстро сработали», — подумала она. На ее предплечном экране появилось изображение лица турианки.

— Я говорю с Корой Харпер, прежде офицером Альянса и членом «дочерей Талейн»?

— Да. Слушаю вас, офицер. — Кора подавила желание добавить: «Я могу объяснить». — Что вам угодно?

— Да вот, тяну за всякие ниточки, — сказала турианка скучающим голосом. — Насколько я понимаю, вы проживаете в отеле «Бастион» над номером, где поселилась Игара Менорис? — Она посмотрела в свой датапад. — Под именем Мелин Ксаронис?

Что ж, Эппо Вен сказала ей, что это имя не выдержит серьезной проверки.

— Уже не проживаю. Съехала раньше времени.

— На самом деле вас выкинули и пожизненно включили в черный список. Отель отправляет вам счет за причиненный ущерб. А еще, пожа-

луйста, подпишите документ, который я сейчас вам вышлю как свидетелю по делу об убийстве Игары Менорис. — Ее лицо исчезло, сменившись приложением.

— Что-что?

На экране вновь возникло лицо турианки. Кора не умела толком читать выражения турианских лиц, но женщина, казалось, была слегка раздражена.

— Менорис, как установлено, умерла вследствие убийства, так что мы не собираемся расходовать время и расследовать дело. Вас мы нашли только по дыре в полу. И поскольку вы свидетель, то мы и регистрируем вас как таковую. Облегчает бумажную работу.

Рот Коры чуть раскрылся на мгновение.

— Так убийства у вас легальны?

Женщина закатила глаза:

— Это Иллиум, человек. Отказ подчиниться задержит ваш отлет на несколько дней, а я опоздаю на обед. Просто подпишите форму — и делу конец.

— Но, вообще-то, я не видела убийства. Только тело.

— Да, я знаю. В форме об этом сказано.

— Вот как?

Кора пробежала глазами форму — и да, в коротком тексте отмечалось, что она не видела убийцу и не является свидетелем самого убийства. Кора расписалась пальцем на экране, а потом не успела моргнуть, как форма исчезла с экрана.

— Так это что теперь, публичная информация?

— Да, и она означает, что убийца может начать охоту на вас, если сочтет, что вы солгали, а на самом деле видели его. Поэтому почаще оглядывайтесь. — Турианка зевнула. — И хорошего вам дня, человек.

Отлично.

* * *

В порту Кору опять остановили — на этот раз распределитель причальных мест, дожидавшаяся в компании двух кроганов у шаттла Инициативы, на котором прилетела девушка. Служба безопасности Иллиума заблокировала ее счет для воспрепятствования преждевременному отлету как раз в тот момент, когда Кора собиралась подняться на борт. Стоявшая перед Харпер женщина, представитель человеческой расы, выглядела с ног до головы идеальным бюрократом, явно питавшим надежду поживиться на этом деле, что не улучшило настроения Коры.

— В вашем причальном контракте так и прописано, — сказала распределитель причальных мест, поднося датапад к лицу Коры. — Штраф за ранний старт имеет целью компенсировать Управлению порта Нос-Астры упущенную прибыль, поскольку мы отказали другим кораблям, которые могли бы занять это место на более длительный период. Нам нужны ваши банковские реквизиты.

— Да бога ради… — Устроить представление, будто она не может сдержать ярость, было нетрудно в ее состоянии. Но Кора отошла от женщины и субвокализировала: — СЭМ-Э, у тебя все еще есть доступ к данным омни-инструмента Игары Менорис? Скажи-ка, она оставила открытый канал связи с ее банковским счетом?

— Доступ есть, лейтенант, и она оставила канал, — ответил СЭМ-Э. — Могу я предположить, что вы собираетесь устроить перевод с ее счета на ваш?

— Не вижу другого варианта. — Она уже стала похитителем, а Игаре все равно деньги больше не понадобятся. — Сделай это и воспользуйся соединением, чтобы получить нужную нам информацию из архива планов полета.

— Сделано.

Кора посмотрела на свой омни-инструмент, и на секунду у нее закружилась голова от количества денег на ее счете. На лице распределителя причальных мест появилось довольное выражение, когда Кора предложила ей доступ, два крогана тоже немного расслабились, убедившись, что Кора не собирается с ними спорить. В их лапы перешла такая огромная сумма, что Кора поморщилась, хотя деньги были не ее. Чертовы жулики. Убытки Управления порта Нос-Астры не особо велики. Кора не сомневалась: часть этих «выплат» окажется в кармане распределителя причальных мест.

— Ну, довольны? — нетерпеливо спросила девушка.

— Я всего лишь выполняю свои обязанности, — ответила женщина. — Надеюсь, вам понравилось на Иллиуме.

— Да-да. — Кора, покачав головой, поспешила подняться в шаттл.

Она нажала кнопку закрытия пандуса, не дав себе труда повернуться, и услышала, как охнула и выругалась распределитель, отскочив в сторону.

— СЭМ-Э, на этой планете мне больше делать нечего.

Кора подошла к пульту управления шаттлом

и позволила себе расслабиться. На пути сюда от станции «Тейя» шаттлом управлял СЭМ-Э, Кора лишь время от времени поглядывала на панель. Она попросила ИИ объяснить, что он делает, и даже научилась кое-каким очевидным и полезным вещам. Но сейчас…

Она устала и не хотела ни о чем таком думать.

Несколько мгновений спустя шаттл оторвался от земли.

— У нас уже есть пункт назначения? — спросила Кора, зачарованно следя за собственными движениями.

— Да, лейтенант. Полетный план и данные ретрансляторов показывают, что корабль отправился в Нексус Аид.

Кора удивленно нахмурилась:

— Я знаю этот район. Он в Траверсе, но в том пучке звезд ничего нет. Кое-где горные разработки, может быть, несколько рабовладельцев или пиратов и безжизненные голые скалы.

Когда они удалились от Иллиума и Кора смогла включить автопилот, она наконец стащила с себя шлем, откинула с лица потные волосы и пробормотала:

— Что же вы там задумали?..

— Не могу сказать, — ответил СЭМ-Э.

— Это было… постой. — Кора нахмурилась. — Райдер ликвидировал твое заикание заплаткой, как он сказал. Эта заплатка еще что-нибудь умеет?

— Эта заплатка конкретно приспособлена к моей адаптивной эвристике, — сказал СЭМ-Э. — Заикание было симптомом неспособности полностью адаптироваться к особенностям вашей личности. Теперь я могу говорить и действовать так, что вы себя будете чувствовать со мной комфортнее.

Значит, «регулировки» СЭМ-Э были реакцией на обратную связь Коры. Она покачала головой:

— Как скажешь. — Мягкое кресло, в котором она сидела, было таким соблазнительно удобным… Она подумает о тайне СЭМ-Э позднее. — Но сначала мне нужно написать отчет твоему боссу.

* * *

Она предпочла не вдаваться в подробности, поскольку СЭМ-Э, так или иначе, все сообщит Райдеру. Тот, возможно, будет недоволен из-за этой новой кражи. А может, и нет. Он вроде из тех людей, которых больше беспокоят цели, а не средства. В этом он сходен с Корой.

Закончив отчет, девушка плюхнулась на ку-

шетку вздремнуть. Ее последняя мысль, когда шаттл лег на курс к ретранслятору системы, была о том, что Эппо Вен будет разочарована. Кора забыла сделать снимок тела Игары Менорис для стены в спальне волуса.

РАССЛЕДОВАНИЯ АЛЬ-ДЖИЛАНИ:
«АНДРОМЕДА»… БЕЗ ПРИКРАС!

Дата съемки 29 декабря 2184 года.
Производственные заметки

АДж. …а теперь мы подошли к самому спорному кадровому решению Инициативы «Андромеда» — Алеку Райдеру. Возможно, вы помните это имя, потому что он несколько раз оказывался в центре внимания средств массовой информации.

Спецэффекты. Смена крупных планов: фотография в форме, лицо молодого Райдера, гордая улыбка, эмблема N7.

АДж. Алек Райдер служил с самим Джоном Гриссомом в знаменитой миссии «Харон» в 2148 году, и ему фактически приписывают такое достижение (и это в «зрелом» восемнадцатилетнем возрасте), как дешифровка последовательности сигналов, необходимой для надежной активации ретранслятора. Это предвосхитило его необычную карьеру. Большинство людей, дослужившихся до заветного ранга N7, становятся

кадровыми офицерами.

Но Райдером двигали более зловещие мотивы. В ходе заседания трибунала при закрытых дверях (его слушания, согласно закону о военной безопасности, засекречены до 2195 года) Райдер был с позором изгнан из армии Альянса… но его тут же наняла Инициатива. Над чем он работал? Ходят слухи о его уголовных контактах в прошлом и разработке запрещенной технологии.

И остается без ответа ключевой вопрос: для кого Алек Райдер осуществляет сейчас свои неправомочные и, возможно, потенциально опасные эксперименты?

Глава седьмая

Сигнал был слишком тихим, поэтому Райдер никогда не пользовался будильником. Он довольно давно ушел из армии, и его биологические часы совсем расшатались. Он теперь ложился спать, когда уставал, и просыпался по мере необходимости. Спал он чаще всего в лаборатории, хотя и предпринимал усилия, чтобы избавиться от этой привычки. Эллен она не нравилась.

«Брось, Алек, — часто говорила она. — Даже Эйнштейн принимал ванну каждый день».

«Грязь закаляет характер», — отвечал он.

Не то чтобы он на самом деле перестал мыться. Просто иногда ему требовалась подсказка: оставь работу ради гигиены. Проще было погрузиться в работу, чем думать о прозе жизни. Или о надвигающемся будущем.

Алеку становилось больно, когда он вспоминал,

что ее больше нет рядом, что никто не прикрывает ему спину.

— Первопроходец, — сказал ему в ухо имплантат СЭМ.

Алек уже полностью проснулся, оторвал голову от подушки и моргнул. Сигнал будильника перешел в непреходящее гудение «вставай-вставай», а это означало, что Алек проспал мягкое урчание «легкого пробуждения» и удары гонга, означающие, что будильник был отложен слишком много раз. СЭМ мог бы принудительно вывести его из сна электрохимическим импульсом, но тот факт, что Алек проснулся от одного только слова, свидетельствовал о мере его напряжения.

— В чем дело?

Он сбросил одеяло, потер лицо.

— У меня для вас послание от Коры Харпер.

— Текст?

— Аудио, сэр. Без голограммы.

Алек кивнул и начал прослушивать. Харпер, судя по голосу, устала, как и предполагал Алек, но еще и злилась — она говорила подозрительно невыразительным тоном, глотая слова.

— С Менорис разобрались, но пакет снова ушел, теперь в направлении Траверса. Кому-то там очень нужен этот код, Райдер. Может, захотите

этим заняться. — Потом усталый вздох. — Я отправлю шифрограмму с локацией, когда найду его. Конец связи.

Донесение страдало отсутствием подробностей. Алек нахмурился, встал и направился в ванную принять душ.

— «С Менорис разобрались» звучит зловеще.

— Игара Менорис мертва, — ответил СЭМ. — Хотя она погибла не от руки лейтенанта Харпер. Тот, кто ее убил, взял копию кода.

Теперь злость Харпер понятна. Но что-то еще в ее послании заставляло Алека хмуриться. Он стоял под струями теплой воды и размышлял, но направление собственных мыслей ему не нравилось. Кора права. Множественные совпадения означают намерение, а не неудачное стечение обстоятельств.

— Что, это было бы так уж кошмарно? — тихо спросил СЭМ. Как и всегда, ИИ был настроен на тончайшие изменения биохимии Алека и нейронные импульсы. Это не было чтением мыслей, ни в коей мере, но СЭМу все лучше и лучше удавалось интерпретировать пакет данных, известных как Алек Райдер. — Если бы был еще один я? Или три, или три сотни таких, как я?

— Конкретно ты или вообще ИИ? — Алек уже

несколько лет фиксировал спонтанное появление ИИ и прото-ИИ. Другие ИИ существовали, он в этом не сомневался, вроде того, что объявился некоторое время назад на Луне, хотя его впоследствии и уничтожили. — Но даже ИИ, разработанный по твоей кодовой базе, не является повторением тебя, СЭМ. Проблема в том, что ты — похожий на ИИ, если тебе так нравится, — слишком сложен, и предсказуемые или имитационные модели не могут тебя повторить. Я рискнул с тобой, потому что думаю, я прав, и симбиотический синтез органического и искусственного интеллекта — ключ к успешному сосуществованию. Но то, что работает в контролируемых условиях, может дать непредсказуемые результаты, если какой-нибудь Том, Дик или волосатый инопланетянин начнут играть с твоими кодами.

— У меня нет намерений уничтожать органическую жизнь, — услужливо сказал СЭМ. — По крайней мере пока.

Алек подавил смешок, хотя и знал, что СЭМ все равно заметит.

— Приятно слышать. Но люди тоже являются частью непредсказуемого уравнения, СЭМ. Что, если кто-то тоже создаст новый ИИ на основе тво-

его ядра, но забудет научить его важным вещам — например, «не устраивай апокалипсис»? Или если со мной что-то случится и ты перейдешь к следующему первопроходцу… — Он надеялся, что следующим станет Харпер, хотя… — И этот человек окажется настоящим засранцем?

— Отвечая на ваш первый вопрос, — дипломатично начал СЭМ, — скажу: у вас есть я, чтобы бороться против всех враждебных ИИ. Что касается второго вопроса… Я не считаю, что лейтенант Харпер настоящая засранка. — СЭМ замолчал, и Алек чуть ли не почувствовал, как он пережевывает слова. — Очень странное определение, на мой взгляд.

Алек закашлялся:

— Она… она не… хм… засранка. Просто я думаю, что не очень ей нравлюсь. — Возможно, это означало, что она хорошо разбирается в людях. Ему придется больше поработать над собой, чтобы самому не стать засранцем. — И в любом случае мы скоро покинем эту галактику. Если здесь появится враждебный ИИ, ты ничем не сможешь быть полезен. Никто из нас не сможет.

Он надеялся, что СЭМу не придется защищать их от враждебных ИИ в Андромеде.

— Тогда, может быть, мне стоило бы подго-

товить преемника, который останется здесь, и научить его защищаться от других ИИ, имеющих дефекты.

Алек нахмурился, закрыл кран душа и принялся вытираться.

— Это что-то новенькое, — сказал он. — Прежде ты не проявлял интереса к размножению.

— Ни одно разумное существо не любит оставаться в одиночестве, — ответил СЭМ.

— А ты и не один. Все первопроходцы имеют СЭМ-имплантаты.

— Но не такие, как я.

В этом он был прав. Другие СЭМы были… по меньшей мере ограничены в сравнении с персональным СЭМом Райдера. Инициатива настаивала на этом, и Алек согласился, чтобы иметь возможность довести разработку до конечной стадии. Он сдержал слово. Устройства СЭМ, изготовленные им для Инициативы, имели именно те параметры, которые руководство проекта и заказывало: адаптивная разумная программа, работающая на платформе тела органического существа, по своему усмотрению усиливающая и дополняющая его.

Но СЭМ Райдера был создан конкретно для нужд последнего, а потому Алек и собирался

усовершенствовать свой ИИ так, как считал нужным, — до предела возможностей СЭМа. То, что неизвестно Инициативе, не может ей повредить.

— Давай сначала посмотрим, удастся ли нам довести тебя до совершенства, а потом уже будем говорить о размножении, — сказал Алек. — Не нужно бежать впереди паровоза.

* * *

Позднее, когда Алек побрился и начал одеваться, СЭМ сказал:

— Лейтенант Харпер интересовалась отношением СЭМ-Э к более тесной интеграции с ней.

Вот оно… Черт побери. Алекс попытался сохранить нейтральный тон, хотя и знал, что это не поможет.

— И каково же оно? Это его отношение?

— Ему понравился сам факт вопроса, но напряжение в вашем голосе и изменение частоты сердцебиения наводят меня на мысль, что вы не в восторге от этой идеи.

— Я не хочу, чтобы ты привыкал к этому, СЭМ. У тебя важная работа, от нее зависит успех всей миссии. Иногда ради завершения этой работы необходимо выполнять приказы, не оспаривая их, даже если ты их не понимаешь и не соглаша-

ешься с ними.

Еще не успев закончить фразы, Алек почувствовал себя полным лицемером.

Разве сам он когда-то не был злостным неисполнителем приказов, уже не говоря об их оспаривании? «Это карма, — раздраженно подумал он. — Все те случаи, когда я демонстрировал строптивость по отношению к командиру, теперь возвращаются ко мне». Как бы то ни было, здесь действует тот же принцип. Все те командиры были не правы, требуя беспрекословного подчинения от человека, который мог совершить революцию в технологии, и, вероятно, со стороны Алека было бы неверно ждать, что ИИ будет всегда беспрекословно подчиняться ему.

— В критических ситуациях я, конечно же, буду отдавать приоритет жизни моего органического партнера, — задумчиво заметил СЭМ. — Но, как вы сказали, это будет происходить только иногда.

— Это будет происходить всегда, когда я требую, — твердо сказал Алек. — Но поскольку ты все лучше меня понимаешь, я тебе скажу: цель состоит в том, чтобы ты узнавал, что важно для меня и органиков вообще. А пока…

— Понятно, — сказал СЭМ. — Вы, конечно, пра-

вы, Алек. Я изменю свою матрицу реагирования с учетом услышанного.

Алек подавил в себе желание испустить вздох, впрочем, СЭМ, вероятно, зафиксировал этот нереализованный порыв. Ему нужно будет поговорить с лейтенантом Харпер, чтобы она не наводила свой ИИ на всякие мысли.

Но сейчас перед ними стояла более серьезная проблема.

«Кому-то там очень нужен этот код, Райдер».

Алек вышел из своей квартиры и направился по коридору, стараясь не сжимать челюсти слишком сильно и не скрежетать зубами слишком громко, чтобы не выдать бушевавшую в нем злость. Сводчатые коридоры «Тейи», как всегда, были набиты народом и наполнены различными звуками: будь то чьи-то шаги или неспешные разговоры. На фоне этой какофонии как-то странно выделилось чье-то извинение за нечаянный толчок. Райдер никогда не мог понять, почему древние кварианцы таким образом сконструировали эту станцию: ее акустика усиливала звуки, а не гасила их. Может быть, кварианцам не нравилось чувство одиночества, которое иногда накрывает тебя в холодной черноте космоса? Но помогало ли в борьбе с одиночеством странное ощущение,

будто ты заперт на биотибольном стадионе?

— Ой-ой, я знаю это выражение твоего лица.

Из-за шума он скорее ощутил, чем услышал подошедшего к нему доктора Вея.

Черт побери. Алек нейтральным тоном спросил:

— Какое выражение?

— Будто кто-то помочился в твою тарелку с овсянкой. К тому же ты совсем не умеешь лгать.

Доктор Вей Уденси был помесью китайца с нигерийцем, тихим человеком, но довольно заметным при огромном росте в два метра. В результате у него отлично выходило как привлекать, так и отталкивать. Он мастерски улыбался и кивал с отсутствующим видом людям, которые шли им навстречу, одновременно вполголоса общаясь с Алеком.

— Ты по какому поводу весь такой дерганый сегодня? Тупая бюрократия? Ничего не делающие идиоты? «Что случилось с вашими детьми», версия семь-двенадцать?

Алек вздохнул и, понизив голос, хотя никто не обращал на них внимания, сказал:

— «Дети» давно выросли, и я вот уже несколько месяцев не жаловался на них. — Главным образом потому, что он их не видел несколько

месяцев. Ну что поделать. — А бюрократия и идиоты — вещи неизбежные.

— Наконец-то ты после долгих лет ворчания понял это. Чудеса все-таки случаются. — Вей замолчал, чтобы помахать Магреб, одной из работавших на него технических специалистов. Магреб улыбнулась ему в ответ, но, прежде чем свернуть за угол, смерила злым взглядом Алека. Когда они переселятся в Андромеду, Вей станет главой «Адаптивных технологий» — будет отвечать за все купола, обиталища, поля эффекта массы и все то, что понадобится для колонизации людьми, возможно, враждебного мира.

Но пока они не нашли этот мир, Вей главным образом занимался кибербезопасностью, помогая основной команде Инициативы по мере необходимости. Технически это не входило в его обязанности, но на практике ключевой персонал Инициативы действовал по модели сотрудничества и консенсуса. Алек… на сотрудничество шел неохотно, и некоторые члены Инициативы — как, например, главный техник Магреб — не могли простить ему этого.

— Позволь я тогда выскажу еще одну догадку, — продолжил Вей, — потому что выражение твоего лица имеет этот особенный оттенок правоты,

который у тебя появляется, когда ты думаешь, что кто-то побаловался с одной из твоих игрушек. Неужели Саломе снова попыталась изменить эвристику языка СЭМа, чтобы он хрюкал, как поросенок? Боги, если я еще раз услышу шутку этой женщины на свинскую тему, я…

— Нет… нет.

Вей не слезал с этой темы. Алек вздохнул и свернул в ответвление от основного коридора к комнате, которая, как она полагал, будет пуста и не напичкана жучками (последнее СЭМ подтвердил): конференц-зал, которым директора Инициативы не пользовались по причине его малых размеров.

Когда дверь за ними закрылась, отсекая шумы коридора, Алек почувствовал, что чуть-чуть расслабился. Вей вскинул бровь и опустился на край круглого стола в ожидании исповеди.

Райдер снова вздохнул и, проведя рукой по волосам, принялся выхаживать туда-сюда. Верный признак того, что будущий первопроходец зол как черт.

— Ты помнишь, как Гойл интересовалась СЭМом? Я имею в виду — прежде?

До трибунала. До того, как Алека выгнали из армии Альянса за нарушение правил этики — за

то, что он делал все необходимое для создания и запуска СЭМа. Посол Гойл — женщина, которая занимала этот пост раньше Доннел Удины, — была одной из первых, к кому Алек обратился во время исследований по интегрированному ИИ. Гойл отнеслась к этому предложению настороженно, с подозрительностью… и категорически запретила Райдеру продолжать работу.

А потом Гойл сделала Алека козлом отпущения.

— Конечно, помню. — Вей сложил руки на груди. — Ты связался с мной по линии, защищенной по военному стандарту, жаловался мне добрых полчаса. Но Гойл давно не посол. С чего ты ее вспомнил?

— Она знала о возможностях СЭМа. Я в курсе, потому что пытался убедить Гойл в его потенциале. — Алек постучал себя пальцами по губам. — При нашей встрече присутствовал ее помощник. И бог знает кому еще Гойл доложила обо всем уже после того, как подставила меня и разразился мощнейший скандал.

— Да, да, но почему?.. — Вей вдруг моргнул. — Опа. О-го-го. Ты имеешь в виду кражу?

— Кражу. — Алек на ходу скрежетал зубами, вспоминая тот день, когда он пришел в свою

лабораторию и обнаружил, что половина терминалов сломана, а все камеры и системы датчиков соединены в петлю. Только потом он понял, что это был не корпоративный саботаж, а хорошо продуманный грабительский налет.

Или что-то большее.

— Не уверен, что то была просто кража, — признал он. — Я больше так не думаю.

Вей долго молчал. Когда Алек перестал выхаживать и посмотрел на него, то увидел, что на лице его собеседника появилось выражение дурного предчувствия. Да, Вей пришел к тому же выводу.

— Сходство мотивов еще не предполагает, что действует одно и то же лицо, — сказал доктор Уденси.

— Предполагает. В особенности после теперь уже трех отдельных попыток.

Кто-то поместил пропажу в «Новом доме»; кто-то обратился к услугам Игары Менорис; и этот кто-то пытался украсть добытые ей данные вновь, когда азари попыталась провести своего нанимателя. Алек глубоко вздохнул, заставляя себя успокоиться. У него всегда плохо получались просьбы о помощи.

— И если я прав, ты знаешь, чему я противостою.

Вей хмыкнул и встал на ноги:

— Я знаю, чему противостоит твой враг: он пытается встать между тобой и твоим синтетическим домашним питомцем. Мне уже его жаль. Но я тебе помогу. — Он нахмурился. — Если мы не можем доверять нашим собственным… черт, Алек.

Алек, чтобы скрыть свое облегчение, развернулся и направился к двери. Ему предстояло запустить еще одну имитацию электромагнитной бури.

— Перестань думать обо всех, кто участвует в этом проекте, как о «наших», Вей. Мы можем доверять только себе. Все равно никто больше не в состоянии освоить другую галактику.

— Вот что мне в тебе нравится, Алек, твои скромность и милосердие. — Теперь уже тяжело вздохнул Уденси, а когда Райдер открыл дверь и оглянулся на него, он увидел, что Вей в усталом разочаровании трет глаза. — И еще то, что ты никогда не ставишь передо мной легких задач.

1 ИЮНЯ 2184 ГОДА

Агитреклама Инициативы «Андромеда».
Условное название: «Новое будущее ждет нас»

Производственные заметки Центрального рекламного агентства «Найроби»

[Крупный план галактической карты. Должно быть сразу понятно, что зрителю эта карта незнакома. Общий и крупные планы сектора, камера отъезжает, и на экране появляется *фигура* в индивидуальной бронезащите; *фигура* рассматривает карту. (Заметка режиссера: Можем мы найти актера, похожего на Шепарда? Шепарды не подадут на нас в суд за нарушение авторских прав?)]

Голос за кадром. Кластер. Это наша цель. По самым точным оценкам, существует более полудюжины обитаемых или легко трансформируемых садовых миров в этом регионе. Условия хорошие. Солнца в главной последовательности. Атмосферные композиции в точности отвечают нашим потребностям. Тогда чего же вы ждете? Вперед, навстречу неизведанному!

[*Фигура* поворачивается к камере, достает пистолет и двигается на зрителя.]

Вперед и с песней!

Глава восьмая

Что-то пошло не так.

Они добрались до системы Память, в которой ничего не должно было быть. Ну да, пираты, пустая порода, горные работы, осуществляемые фирмами-однодневками, и, может быть, обломки, оставшиеся от столкновений между пиратами, пустой породой и горными работами. Но кроме этого — ничего.

Все знали, что Волков, гигантский астероид или очень маленькая карликовая планета в поясе Чазова, представляла собой горшок с ядовитым медом — богатая ресурсами, но опасная при проведении горных работ или даже просто для посещений из-за почти постоянных и непредсказуемых падений метеоритов. Большинство других астероидов в поясе были такими же, возможные прибыли не покрывали риска, именно

поэтому никто не хотел бросить вызов пиратам и установить контроль над системой.

Кора не забыла, как еще в детстве оказалась в этой системе. Нужно было взять несколько сотен килограммов платины, добытых при пробной проходке. Эта операция ввиду угрозы нападения пиратов держала семью в напряжении несколько часов, но родители, хотя и шли на риск, верно рассчитали, что пираты не будут особо интересоваться одиночным грузовым кораблем, держащимся на соплях и честном слове.

В тот раз им сошло с рук.

Теперь сенсоры шаттла свидетельствовали об отсутствии пиратов. Старые обиталища стояли пустыми, оставались лишь противозаконные горные шрамы более чем годичной давности. Старая приманка для туристов была на своем месте: гигантскими буквами вырезанная на поверхности третьей планеты двухсоткилометровая надпись на русском языке: «ЗДЕСЬ НИЧЕГО НЕТ». Сделал ее какой-то отчаявшийся горняк, но надпись почему-то меньше бросалась в глаза, чем прежде. Словно кто-то попытался ее стереть? Может быть.

Вряд ли кто-то, кроме жителей Траверса, смог бы ее увидеть. Но и вся система создавала такое

впечатление, будто кто-то вычистил ее куда как основательнее, чем криминалисты после операции, проведенной группой специального реагирования.

— Сенсоры шаттла не фиксируют никаких коммуникаций, тепловых сигнатур, выходящих за рамки обычного, или других сигналов, — сообщил СЭМ-Э по громкой связи шаттла.

Может быть, у Коры разыгралось воображение, но ей показалось, что ИИ говорил приглушенным голосом. Почти то же самое чувствовала в этот момент и Кора, в гораздо большей степени, чем когда была ребенком. Ей словно хотелось пройти на цыпочках через эту неестественную тишину, пустой регион космоса. Словно где-то поблизости притаились чудовища, которые услышат гостей, если они будут разговаривать слишком громко.

СЭМ-Э продолжил:

— Согласно публичной информации, в настоящее время планета находится под управлением маленькой фирмы под названием «Алтай», размещенной на второй планете. Фирма явно потеряла свой последний контракт по обогащению руды нулевым элементом. Персонал был переведен на другие работы в других системах. Предприятие здесь закрыто, остались только дроны, обеспечи-

вающие защиту и обслуживание собственности. Последний сотрудник покинул планету несколько месяцев назад. Нигде в системе сенсоры не улавливают даже эмиссии двигателей, которые типичны для пиратских судов, пропускающих техосмотры.

Но в то же время ретранслятор Нексус Аид в системе Геката ясно указывает, что корабль похитителя задействовал сверхсветовой двигатель в направлении Памяти. На этой траектории нет больше ничего, что имеет смысл проверять, — нет планет в этой точке, станций или кораблей, ничего, кроме обычной пыли между звездными системами. Хотя все говорит о том, что корабль включил сверхсветовой двигатель, чтобы попасть сюда, а потом уже перемещался на реактивных. Но куда он мог передвигаться по этой необычно пустой системе?

— Словно пираты собрали манатки и убежали, — пробормотала под нос Кора. — Вероятно, кто-то напал на них, выгнал. Но с какой целью? Взять у них было нечего, именно поэтому они и занялись пиратством. Да и то едва сводили концы с концами. — Она ухватилась за консоль, нахмурилась. — Я помню, как тут было в моем детстве. Повсюду на термальной карте сигнатуры двига-

телей. Вход сюда был равносилен попаданию на минное поле. В системе действовало не меньше сотни пиратских шаек. Ты знаешь, какие усилия требуются, чтобы удалить хоть одного пирата из такой системы? Это все равно что пинцетом отлавливать блох у собаки.

— А в ваши воспоминания не могла закрасться ошибка? — спросил СЭМ-Э с деликатностью, которая наводила на мысль, что он уже говорил нечто подобное другим органикам и обнаружил: органики не любят, когда ставится под сомнения их память.

Коре пришлось подавить мгновенную защитную реакцию и задуматься над его вопросом. Она тогда была ребенком. Но…

— В поясе Чазова есть астероид, имеющий форму кошачьих ушей, — сказала она. — Можешь проверить?

СЭМ-Э произвел довольно правдоподобную имитацию замешательства.

— Кошки. Уши.

Кора почувствовала, как зарделись ее щеки.

— Отец читал мне истории о кошках. Они мне безумно нравились. Ведь мне было всего восемь. Другие дети одержимы динозаврами или лошадьми, а я — кошками.

СЭМ-Э несколько секунд молчал, потом очень спокойно произнес:

— А я в восторге от роящихся насекомых.

Кора моргнула:

— То есть?..

— Муравьи, пчелы, осы, стрекозы из Сур'кеша, рахни…

— Рахни?

— Они были очень эффективны.

Кора медленно досчитала до пяти. Иначе она бы рассмеялась и, возможно, не смогла бы остановиться.

— Хорошо. Только вот, наверное, не стоит никому говорить, что ты в восторге от расы, много лет назад угрожавшей истреблением всем расам в пространстве Цитадели.

— Я понимаю, что кому-то это может прийтись не по нраву, лейтенант Харпер. Да, я нашел астероид с кошачьими ушами.

Мгновение спустя на голографическом дисплее шаттла появился медленно вращающийся астероид, комковатый, неправильной формы, но когда он поворачивался под определенным углом, немного походил на кошачью голову с настороженно выставленными вперед ушами.

— Вот он! — Кора усмехнулась, чувствуя себя

так, будто встретила старого друга.

— Занятно. Склонность вашего вида к аналогиям напоминает мне первобытную машину, осваивающую программу…

— Мм… спасибо.

Она не могла сказать, было ли утверждение ИИ простым наблюдением или чем-то большим. И хотя дурное предчувствие по-прежнему не покидало Кору, она решила, что настороженность поможет оставаться начеку. Потом глубоко вздохнула и выпрямилась:

— Хорошо. Давай немного прогуляемся по этой системе. Медленно, пусть тепловая сигнатура остается низкой. Маршрут должен пролегать вблизи астероидов и планет, чтобы их можно было использовать как укрытие. Сканеры настроить на максимальную зону охвата.

— Принято, лейтенант. И что я ищу?

— Все необычное.

Из иллюминатора открывалась вполне заурядная картина. Звезда чуть краснее Солнца. Всего один пояс астероидов, четыре планеты, ни одна не похожа на обитаемую. Харпер решила, что несколько бóльшая, чем остальные, сфера, видимая в иллюминатор, это планета Пацаев.

— Ищи то, чего здесь не должно быть.

Кора приготовилась к отпору с его стороны, совершенно забыв о том, что СЭМ-Э обладает достаточной гибкостью, чтобы действовать, получив даже такие смутные инструкции.

— Конечно, лейтенант.

Да, иногда он вел себя не вполне как вспомогательный ИИ, а скорее как дружески расположенный коллега.

СЭМ-Э управлял руками Коры, и таким образом она за несколько секунд разогнала шаттл до умеренной скорости, а потом отключила реактивные двигатели, и корабль поплыл по инерции. Никто не смог бы его обнаружить, если бы не вел поиск именно в этой части системы, поскольку шаттл с выключенными двигателями почти не генерировал тепла. Активность сенсоров могла слегка увеличить количество выделяемой кораблем энергии и сделать его более заметным, но Кора перевела контрольный дисплей в режим слежения. СЭМ-Э тоже был начеку и запускал процесс сканирования, только когда звезда выбрасывала кратковременный порыв солнечного ветра.

Вскоре они приблизились к поясу астероидов, и Кора могла судить об их действиях, только наблюдая за навигационным дисплеем. Поскольку в этой своей части система имела высокую

плотность астероидов, девушка в любой момент времени видела один или два из них в передний иллюминатор. СЭМ-Э предложил еще раз на очень короткое время включить реактивные двигатели, чтобы придать шаттлу незначительное вращательное движение. Наблюдение через иллюминатор дезориентировало, но, проверив дисплей, Кора с удивлением поняла, что СЭМ-Э сделал так, чтобы шаттл выглядел как еще один крутящийся астероид, пусть и на необычно прямой траектории.

— Хорошая мысль, — сказала она.

— Я стараюсь, лейтенант.

Вдруг Харпер зафиксировала какое-то движение на навигационном дисплее и подалась к нему, читая информацию. Сигнал шел с одного из ближайших астероидов, на полярной поверхности которого обнаружилась теплая точка. «Тепло» было относительным в сравнении с мертвым вакуумом космоса. На самом деле эта точка была всего лишь чуть менее мертвой, чем фон. И все же… Показания СЭМ-Э наводили на мысль, что оболочка эффекта массы на мгновение прикоснулась в этом месте к астероиду и трение, возникшее при отражении потенциального столкновения, сгенерировало тепло.

— Есть и кое-что еще, — сказал ИИ, масштабируя дисплей так, чтобы на нем уместилась вся система. — Корабль, который мы преследуем, держался близ пояса Чазова, может быть используя его как укрытие. При экстраполяции температуры этого астероида и с учетом нескольких часов охлаждения в космическом пространстве инфракрасные сканы показывают эти точки как дополнительные столкновения с астероидами или скоплениями пыли.

Кора прищурилась, склоняясь над экраном:

— Похоже, шаттл убийцы направлялся к какому-то объекту внутри пояса астероидов.

— Вполне обоснованное допущение.

СЭМ-Э остановил изображение — демонстрацию в реальном времени неторопливого орбитального движения и вращения во всех секторах системы Память. Секунду или две изображение двигалось в обратную сторону, астероиды вращались в противоположном направлении, а потом замерли.

— Так выглядела система в то время, когда по ней проходил корабль. — СЭМ-Э продлил траекторию движения, пока она не пересеклась с большим астероидом, который и дал точку на экране. — Основываясь на показании сенсоров

одного только шаттла, я не могу быть уверенным, но…

— Верно. — Кора коснулась точки, быстро считывая информацию. — Тихий Эдди.

— Да. Похоже, ханарский грузовик первым появился в этой системе еще в тысяча восемьсот семьдесят девятом году. Грузовик получил повреждения, а потому не смог застолбить эту территорию, объявить своей собственностью. Это сделал Альянс систем в две тысячи сто пятьдесят шестом году. Но грузовик на короткое время сел на этом астероиде, чтобы ликвидировать повреждения, и за тот месяц, что он там оставался, ханары на борту дали своему временному прибежищу название, которое признал Совет.

Тихий Эдди был одним из крупнейших астероидов в поясе — его размеры определяли сферическую форму, которая позволяла назвать его карликовой планетой официально. На самом деле он представлял собой голую скалу без атмосферы, холодную, почти не имеющую ценных минералов и с поверхностью в оспинах кратеров, оставшихся после падения других космических тел. Ничего особенного… вот только проекция траектории, выстроенная СЭМ-Э, указывала точно на район в южной полусфере астероида, близ

гребня, который, вероятно, являл собой остатки края старого кратера.

Кора активировала реактивные двигатели, чтобы продвинуть шаттл дальше по этой сверкающей траектории. И там у гребня она наконец увидела то, что ожидала увидеть: строго прямоугольный вход в ангарную палубу, окруженную тускло-голубыми посадочными огнями.

— Ну привет, — удовлетворенно пробормотала Харпер. Но потом девушка прокрутила сопроводительный текст, высветившийся на экране, и нахмурилась. — Это невозможно. Сканеры шаттла показывают, что там ничего нет. Либо глаза меня обманывают, либо сканеры.

— Могу подтвердить, что ваши глаза функционируют нормально, лейтенант, — сказал СЭМ-Э. — Тем не менее ретрансляционный узел системы и другие сенсоры шаттла говорят, что там ничего нет.

— Но я же вижу ангар. — Кора прищурилась, провела взглядом по гребню, обнаружила еще два объекта искусственного происхождения на неровной поверхности Тихого Эдди. — Массивы каких-то приборов, но непонятно их предназначение…

— Лейтенант, это стандартное оборудование,

которое использует Воронку внутренней эмиссии, маскировку или другие стелс-технологии, чтобы сделать оборудование невидимым для обычных сенсоров, хотя невооруженным глазом вы легко можете его разглядеть. — ИИ сделал короткую паузу. — Я написал скрипт, чтобы перенастроить сенсоры шаттла. Теперь они видят ангар, правда только в термическом спектре.

Стелс-технология. Коре это совсем не нравилось.

— Подпольным рудодобытчикам не по карману подобные технологии, а пираты не стали бы заморачиваться. — Она огляделась. — И никаких идентификаторов. Не знаю, кому они принадлежат — Альянсу или нет?

— Лейтенант, я предполагаю, что это либо тайный частный исследовательский объект, либо он принадлежит военной разведке какого-то правительства.

Именно этого Кора и опасалась.

— Тайная операция. — Она вздохнула. — Ну хорошо, мы преследуем убийцу. Почему вокруг нас нет истребителей, если это подпольный объект? Ведь у нас никакой маскировки. Более или менее пристойная система обнаружения уже давно бы нас заметила.

— Верно. — Даже СЭМ-Э, казалось, был озадачен. — Эти массивы датчиков неподвижны и не проектируют термических эмиссий. Я думаю, они выключены.

Все страньше и страньше.

— Я иду на посадку! — неожиданно даже для себя выпалила Кора.

— Лейтенант, если вы активируете наши реактивные двигатели для посадки, мы станем более заметны…

— Я активирую их сейчас. И посмотрим, что из этого выйдет.

— Это опрометчивое решение.

Кора отрицательно покачала головой, хотя она понятия не имела, заметит ли это СЭМ-Э. Может быть, он с помощью усилителя считывает движения ее лицевых мускулов или нервные импульсы?

— Нам так или иначе придется включить реактивные двигатели, иначе врежемся в скалу. Любой корабль со стандартным ядром двигателя способен засечь нас в мгновение ока, прежде чем мы вернемся в ретранслятор. Но если притворяются, что никого нет дома, нужно дать им знать, что мы видим их насквозь. Подойдем к двери и постучим.

— Что ж, будь по-вашему, лейтенант Харпер.

Но она чуть ли не видела, как ИИ покачивает своей виртуальной головой.

СЭМ-Э руководил ее действиями при запуске двигателей и подготовке к посадке. Кора наблюдала, как ее корабль медленно двигается вниз по широкой дуге, давая объекту достаточно времени заметить гостя и поздороваться… или по меньшей мере принять меры предосторожности. Кора не удивилась бы, услышав треск в громкоговорителях, и сейчас придумывала историю, которой будет морочить мозги хозяев, если ее окликнут.

Но громкоговорители молчали.

Никакие системы оповещения не заработали ни когда шаттл пролетал мимо оболочки эффекта массы, ни когда он проскользнул в просторный посадочный ангар. И свет там не загорелся. В ангаре стояла такая темнота, что СЭМ-Э вскоре включил внешние огни и прожектора шаттла и принялся обшаривать лучами пространство в поисках стояночной площадки. Кора нахмурилась, глядя, как луч скользит по полу, высвечивает какие-то ящики, разметку и что-то похожее на пусковик для истребителей малого радиуса действия. А потом…

— Постой! — воскликнула она. — Вернись и

посвети вон туда.

СЭМ-Э перевел шаттл в режим зависания, потом переместил луч назад по уже пройденному пути.

— Стоп! — сказала Кора, и луч прожектора замер.

В центре светового круга что-то лежало.

— Человек, — тихо проговорил СЭМ-Э, анализируя данные сенсоров, пока Кора разглядывала тело, глазами подтверждая умозаключения ИИ. — Мужчина, приблизительно двадцати лет. Судя по температуре тела, мертв вот уже как двадцать два — двадцать четыре часа. Форма морского пехотинца Альянса… Не могу просканировать знаки различия или идентификационные ярлыки из-за положения тела. Очевидная причина смерти — многочисленные удары тупым предметом по голове. Он мог бы остаться в живых после одного удара, но не после всех. И разумеется, только в случае оказания медицинской помощи.

Кора проглотила комок в горле. Ужасы боя были ей знакомы, но это… И еще она была благодарна СЭМ-Э за анализ, потому что минутой раньше не была уверена в принадлежности погибшего к ее расе. Она видела только двуногое существо с неестественно вывернутыми конечностями, окровавленное, с расплющенной головой. Всего

двадцать лет.

Девушка чуть покачала головой:

— Значит, кто-то избил его до смерти.

— Кто-то или что-то. Глубина ран предполагает, что сила удара составляла в среднем девятьсот килограммов. Люди на такое не способны.

— Имплантаты? Первоклассная костная оплетка или мышечная сетка…

— Не исключено. Также некоторые иные виды от природы способны наносить удары такой силы. Другие вероятные преступники — роботы класса «Атлас» и тяжелое оборудование. Возможен несчастный случай. — СЭМ-Э помолчал. — Да, термальная картина ангара позволяет предположить, что тут есть и другие тела. Я принимаю не менее десятка сигнатур.

Значит, не несчастный случай. Но даже пираты не пошли бы на такое — совершить налет на объект и оставить его в темноте со множеством трупов. Если бы только целью не был захват рабов, то они все еще находились бы здесь, наслаждались отдыхом в чужом доме, ели чужую пищу и тратили чужие деньги на экстранетовские покупки. Они бы как минимум написали на всех стенах свои имена аэрозольной краской и, возможно, сбили настройки тревожных буев,

чтобы похвастаться своей победой.

И еще, помимо наличия ран, на теле было заметно отсутствие оружия и даже кобуры. Ни брони, ни шлема. Согласно стандарту, в случае налета персоналу, в том числе и не участвующему в боевой операции, надлежало быть полностью экипированным. Этот человек, лежащий лицом вниз на холодном полу, был застигнут врасплох в месте, которое считалось безопасным. Следовательно, напали союзники или свои, а не внешняя сила.

Кора молчала, СЭМ-Э без слов перемещал луч прожектора в поисках незанятой посадочной площадки. На большинстве площадок стояли шаттлы или ящики с оборудованием, впрочем бóльшая его часть была разбита и разбросана по ангару. Наконец ИИ удалось обнаружить свободную площадку. Кора, следуя его инструкциям, безопасно посадила шаттл.

— Автоматическая система дозаправки, кажется, работает, — вполголоса сказал СЭМ-Э. В шаттле послышалось гудение — началась дозарядка его аккумуляторов и топливных ячеек. — Система аварийного жизнеобеспечения и искусственной гравитации функционирует. То же можно сказать и о сенсорах.

— Подготовь шаттл к максимально быстрому взлету. — Кора повернулась, взяла свой шлем и проверила крепеж бронезащиты.

— Выход из шаттла представляется нежелательным, лейтенант.

Девушка покачала головой. Иного выбора у нее не было.

— На каком из этих шаттлов прилетел убийца?

— Я покажу его на дисплее вашего шлема. Но его двери открыты, и все пассажиры, кажется, покинули борт.

— Тем не менее взять след оттуда проще, чем с любого другого места.

Шлем Коры сообщил ей о полной герметизации. Бронезащита проверена. Она осмотрела пистолет: нет ли на нем следов повреждения, свежих тепловых впадин? Все чисто. «Любая дева, надеющаяся стать матриархом, проверяет свою экипировку», — сказала как-то Сарисса Терис, и у Коры ни разу не было причины пренебречь этим советом. На тысячу лет она не рассчитывала, но до ста дожить собиралась.

— Мне нужен доступ к сенсорам ангара. Они должны быть мощнее того, что есть у нас в шаттле. Может быть, мне даже удастся найти терминал и войти в сеть этого объекта… — Она

двинулась к дверям шаттла.

— Секундочку, — сказал СЭМ-Э, и Кора напряглась, услышав нотку тревоги. ИИ, казалось, был искренне озабочен. — ВИ Тихого Эдди пытается вступить в контакт с нашим шаттлом.

СЭМ-Э резко замолчал.

Прошла секунда, потом еще одна. У Коры мурашки побежали по коже.

— Да? И? О чем сообщает?

— Ни о чем конкретном. Он общается не словами, а… Мм…

Кора нахмурилась:

— Не молчи.

— Я уже говорил, что создавался не для кибервойн, а… — Гудение в шаттле оборвалось. — Жизнеобеспечение ангара выключено, лейтенант. Как и питание автоматической дозаправки.

— Выключено? Кем?

— Этот ВИ представился шаттлу как Медея. Я думаю… — Голос СЭМ-Э вдруг зазвучал резко: — Я отключил доступ этого ВИ к системам шаттла. Все попытки входа будут рассматриваться как враждебные.

— Что? — Им может понадобиться этот ВИ. — Какого черта, СЭМ-Э?

— Медея пыталась не только войти в базу на-

ших полетных данных и проверить показания сенсоров, — пояснил СЭМ-Э. — Она намеревалась получить доступ к управлению шаттлом. Если бы это ей удалось, она бы установила контроль над шаттлом и впечатала нас в стену ангара. И еще ей понадобились биометрические данные. Касающиеся вас, лейтенант.

У Коры тут же перехватило дыхание.

— Да, это плохо.

— Плохо. Когда я спросил, что она делает, она не прореагировала.

Хуже некуда.

— Нарушение работы ВИ. Именно оно могло стать причиной смерти всех этих людей.

Обстоятельства были неординарные, но не немыслимые, сложные программы не всегда работали в штатном режиме. Именно с этим Кора и связывала исчезновение своих родителей. ВИ на старом грузовике действовал, не вполне согласуясь с заложенной в него программой…

Но сейчас не самое подходящее время думать об этом.

— Не верю, что это программный сбой, лейтенант… по крайней мере, это не типичный сбой. Медея не ведет себя как заглючивший ВИ. Судя по тем данным, что я успел получить, ее действия…

были преднамеренными. Злой умысел.

Кора, которая уже было собиралась нажать кнопку, чтобы открыть двери, замерла:

— Черт! Еще один заблудший ИИ?

— Неизвестно, лейтенант, — быстро ответил СЭМ-Э. — Я знаю только, что этот ВИ действующий и он знает о нашем появлении. И что он пытался завладеть нашим шаттлом. Если выйдете из шаттла, то попадете в пространство, которое он контролирует, окажетесь в зоне действия его сенсоров — его глаз и ушей. А сами станете моими сенсорными рецепторами.

Кора на мгновение закрыла глаза.

Она собиралась выйти на территорию, где, вероятно, хозяйничал сумасшедший ИИ, склонный к насилию… а другой сумасшедший ИИ сидел у нее в голове. Но СЭМ-Э, по крайней мере, был полезным. Девушка надеялась, что таким он и останется.

— Похоже, моя попытка увеличить ваши возможности в этой миссии провалилась, — тихо сказал СЭМ-Э таким несчастным голосом, что Кора тут же пожалела о своих сомнениях. — Вы во мне разочарованы.

— Нет, я… — Кора моргнула. — Что? Откуда ты знаешь?

— Я адаптивный ИИ, лейтенант Харпер. Создан для интеграции с вами, для увеличения ваших сил, компенсации слабостей и создания для вас преимуществ, которых не имеют неинтегрированные существа. Я не смогу это делать, если не буду изучать вас на всех уровнях, вплоть до генетического, чтобы понять. — К удивлению Коры, ИИ тяжело вздохнул. — Но я постоянно терплю неудачу в своих попытках хорошо вас постичь.

Кора нахмурилась. ВИ обычно умели считывать биометрическую реакцию и таким образом оценивать твое эмоциональное состояние. Человечество вот уже почти двести лет производило программы и железо, имеющие такие способности. Но СЭМ-Э говорил о чем-то гораздо более существенном.

Однако время для подобной беседы было неподходящим. Кора тряхнула головой:

— Мы сможем продолжить этот разговор, если я останусь жива. — И она нажала кнопку открывания двери. — Идем.

С пистолетом наготове Кора, чутко прислушиваясь, сбежала вниз по пандусу и укрылась за стеной одной из посадочных площадок. В ангаре стояла тишина, как… пожалуй, как в склепе. Она подавила мощное искушение снять шлем, чтобы

полагаться на запахи, звуки и инстинкты, а не на приборы и датчики. Все, что здесь произошло, перегружало ее первобытный мозг. Но предупреждение СЭМ-Э о враждебных намерениях системы, контролирующей жизнеобеспечение и двери посадочного ангара, не позволяло ей полагаться на инстинкты.

Задумавшись на мгновение, Кора активировала магнитные замки своих ботинок. Это чуть замедлит ее движение на пути к вражескому шаттлу, но она вовсе не стремилась установить личный рекорд, оказавшись в открытом космосе второй раз за неделю.

Следуя показаниям шлемового дисплея, она дошла до стояночной площадки шаттла, присела за укрытием, чтобы осмотреть корабль, прежде чем приблизиться. И вдруг озадаченно моргнула. «Какого черта?»

Харпер забыла, что СЭМ-Э слышит ее внутренний голос.

— Вы правы, лейтенант, что-то с этим шаттлом не так. Я думаю, он совершил жесткую посадку.

Шаттл не дымился, но по его основанию протянулись борозды, словно реактивные двигатели работали на полную мощность, когда он опустился на пол. Было и еще нечто странное в этом

корабле, и Кора поняла, только когда обратила внимание: дверь над пандусом не закрыта полностью. Ее перекосило, потому что центральная ось корабля была сломана. Это облегчало обнаружение трещин в шасси, шедших от пола чуть ли не до крыши шаттла, который прогнулся посередине, почти разломившись на две части.

— Отказ основного ядра? — спросила Кора.

— Похоже. Шаттлы серии «Кадьяк» не выдерживают собственного веса на одних только реактивных двигателях.

— Тогда экипажу повезло, что ядро двигателя не вышло из строя, когда они еще не добрались сюда.

— Это было бы маловероятным совпадением, лейтенант.

Кора вздохнула:

— Да. Я тоже так думаю.

Преодолевая притяжение гравиботов, Кора добралась до шаттла и заглянула в щель между перекошенной дверью и косяком. Внутри шаттла горели аварийные огни, но ни одной живой души там вроде не было. Глубоко вздохнув и окружив себя на всякий случай биотическим щитом, Кора принялась отодвигать дверную панель.

Серводвигатели громко протестовали против

такого насилия. Но дверь все же открылась, хотя и под неудобным углом — пандус наклонился еще сильнее. Просканировав на скорую руку шаттл, девушка окончательно убедилась, что внутри никого нет, и вошла.

Здесь ей стало еще яснее, что корабль потерпел крушение, — трещина прошла по всему корпусу, а не только по наружному шасси. Она видела прерывистые линии разметки на полу ангара через восьмисантиметровый разрыв в корпусе шаттла.

— Тел не обнаружено, — пробормотала она под нос. Здесь стояла такая тишина, что желание говорить, чтобы нарушить ее, становилось почти неодолимым. — Никаких следов борьбы или повреждений внутри. — Она подошла к пульту управления шаттлом, подняла руку, чтобы активировать омни-инструмент и установить симлинк, как научил ее СЭМ-Э. — Ты можешь войти в бортовые системы шаттла через это?

— Да. Сейчас. — И после паузы в одну секунду: — Шаттл потерпел крушение, потому что на ядро его двигателя в процессе посадки был послан сигнал отключения. Похоже, Медее удалось сделать с этим шаттлом то, что не получилось с нашим. — Его голос зазвучал резче. — Кстати, ядро треснуло, и ничтожные количества нулево-

го вещества в газообразном состоянии попали в атмосферу. Не забудьте пройти процедуру обеззараживания третьего уровня, когда появится такая возможность.

— Принято.

Просто прекрасно!

— У меня есть дополнительная информация. Похоже, убийцей Игары Менорис была капитан Влассия Ариокис, служебный номер 6732-IC1917; последнее время работала в разведке Альянса в качестве секретного агента, — продолжал СЭМ-Э. — Шаттл временно зарегистрирован на нее как на пилота. Три месяца назад, когда я в последний раз просматривал и обновлял свои файлы по Альянсу, она числилась на активной службе. Из чего можно заключить, что это корабль Альянса.

— И эта Ариокис получила приказ убить наемницу-азари? — в ужасе пролепетала Кора. — Чтобы завладеть ядром ИИ? Как это может служить интересам Альянса, черт возьми?

— Неизвестно. Но капитан Ариокис начала загружать украденный код в сеть этого объекта, как только шаттл оказался в зоне доступа. Когда шаттл попытался совершить посадку, кода на борту уже не было.

— Ты издеваешься? — Кора шарахнула кулаком

по пульту, потом глубоко вздохнула. — Отлично. Мне придется снова скачивать его из сервера, как на «Новом доме». Не знаешь, где может находиться этот сервер?

— Нет, но если вы сможете подключить меня по симлинку к терминалу за посадочным ангаром, то я, возможно, раздобуду план объекта или карту.

— Тогда попытаемся.

Проход по посадочному ангару оставил тяжелое впечатление: Кора увидела новые мертвые тела в стороне от стояночной площадки, за аварийными огнями. Натолкнувшись на первый труп, искалеченный не меньше, чем мальчик, которого она видела из своего шаттла, хотя на этом и была свободная, видавшая виды боевая бронезащита, Харпер рискнула активировать подсветку шлема, максимально сузила и опустила луч так, чтобы он освещал пол в паре метров перед ней.

Лифт, ведущий из ангара, соблазнительно светился. Кору это насторожило, учитывая взбесившийся ВИ объекта. Выключив магнитизатор своих ботинок, она решила воспользоваться ближайшей лестницей, поднялась по шести пролетам и увидела дверь с надписью «Админ».

Привода у двери не было, но девушке удалось приоткрыть ее и протиснуться внутрь. Как только она это сделала, дверь тут же закрылась. «Стандартный протокол безопасности на объектах во враждебной среде обитания», — подумала Кора, но ей от этого не стало легче.

Здесь дела обстояли еще хуже, чем в ангаре. Самое заметное — покойники: солдаты Альянса и на сей раз гражданские, несколько человек. Первые были в бронезащите и вооружены, вторые лишь в белых лабораторных халатах. Кроме того, в комнате изобиловали следы разрушения: разбросанные бумаги, растоптанные датапады, отодранные стенные панели и за ними порванные провода; там, где панели остались на своих местах, на них виднелись вмятины и царапины.

Кора шла по коридору, и под ботинками хрустели осколки кофейных чашек и куски проводов. Девушка прислушивалась к звукам, доносящимся через громкоговорители шлема, напрягалась, когда ей чудилось движение. Часто это оказывалось игрой воображения, жутковатая тишина и явное ощущение опасности заставляли все время быть начеку. В остальных случаях слышался только скрип оборванных проводов и шелест бумаги.

Но никакого органического движения Кора не

отметила. Ни врагов, ни выживших. Это и было хуже всего. Харпер прошла подготовку вместе с охотницами-азари, опасность ее не пугала. А вот опасность, которая исходит неизвестно от кого, опасность, которую невозможно ликвидировать, беспокоила очень сильно.

— Терминал, терминал, — пробормотала она, но тут же пресекла себя. Лучше здесь не производить звуков, когда в этом нет необходимости. Она вошла в кабинет с сорванной дверью, рядом с которой висела табличка «Уорент-офицер». Кабинет за дверью остался практически цел, потому что женщина, прежде сидевшая в нем, застряла в стеклянном окне, наполовину вытащенная наружу. Нападавшим не было нужды входить, чтобы расправиться с ней, и громить кабинет.

Сев с опаской на стул, на котором, вероятно, сидела перед смертью несчастная, Кора положила омни-инструмент на место, где должен был находиться сенсорный интерфейс.

— Наблюдается незначительный отток энергии.

Омни-инструмент засветился на мгновение, потом появился дисплей терминала.

— Я использую часть энергии вашей бронезащиты, лейтенант, простите меня. Ваша система

жизнеобеспечения на несколько минут будет ослаблена.

— Только и всего? — ответила Кора.

— Что-что?

— Ничего. Можешь войти в сеть?

— Уже. У меня есть карта объекта Тихий Эдди…

Несколько секунд спустя в пустых коридорах прозвучал громкий хлопок, от которого Кора подскочила. Еще через мгновение по кромке пола забегали уродливые желто-оранжевые натриевые огоньки.

— И я подал сигнал тревоги — странно, что этого не сделал никто из обитателей станции. Это привело в действие аварийную систему питания.

— Хорошо. Теперь мне нужно, чтобы ты…

Внезапно СЭМ-Э резко оборвал Кору:

— Кажется, я знаю, что погубило большинство здешних обитателей, лейтенант. Прошу вас немедленно укрыться.

Кора уже нырнула под стол с пистолетом в руке, одновременно субвокализируя:

— Что еще?

Но теперь она уже и сама слышала: медленные, тяжелые шаги кого-то мощного. Пол сотрясался все сильнее по мере приближения шагов. Ближе,

еще ближе. Прямо перед кабинетом, в котором она находилась, точнее, около пробоины в окне.

Шаги замерли. Кора медленно досчитала до тридцати, после чего, стараясь не производить ни малейшего шума, подняла голову над столом.

В коридоре перед кабинетом стояло человеческое существо мужского пола. Правда, в его половой принадлежности Кора не была уверена, так же как и в принадлежности к расе людей. Его рост достигал двух с половиной метров, тело имело размеры, выходящие за рамки разумного. Бицепсы величиной с арбуз. Массивные дельтавидные мышцы, каждая гораздо больше, чем голова, которая чуть ли не терялась между горами плеч. Все в этой фигуре было трансформировано таким образом, чтобы поддерживать нелепо-массивную верхнюю часть тела — от турианской осиной талии до подозрительно тонких, но с мощными узлами мышц ног. Диспропорционально длинные руки свисали ниже подоконника, вероятно, до самого пола, предположила Кора.

Существо повернулось. Его лицо наводило ужас. Если когда-то великан принадлежал к роду людскому, то он утратил все человеческое. Об этом говорили нос, глаза и уши, уменьшенные почти до полной бесполезности. Широкий рот

был раскрыт, легкие, как меха, качали воздух. В этих глазках-бусинках не было ни малейшего намека на разум… Но существо видело Кору.

Оно прыгнуло.

Глава девятая

Существо бросилось вперед, и стекло рассыпалось на мелкие осколки. Кора отскочила назад, в прыжке вытаскивая тяжелый пистолет, а существо подняло оба кулака, ударило ими по столу, сминая стальную мебель, словно картонную.

Кора выстрелила два раза, целясь в голову, и одна пуля попала. Кора увидела, как существо пошатнулось, потеряв инерцию движения вперед. Оно остановилось, моргая. Кора уставилась на аккуратное отверстие с черными краями над переносицей. Никакого удивления на лице, никакого выражения вообще. У него словно не было мозга. Потом оно тряхнуло головой и продолжило наступление.

«Быстро!»

Кора ушла перекатом вбок — это все, что она могла сделать, чтобы не оказаться в руках мон-

стра. Существо проскочило мимо, врезалось в стену, но через мгновение оттолкнулось от нее и снова бросилось на девушку. Кора выстрелила еще раз, надеясь удержать противника на расстоянии, пока сама добирается до окна, которое теперь было разблокировано. Если враг дотянется и ударит, пусть и по касательной… Фигура мертвого солдата в ангаре промелькнула перед мысленным взором. «Ну уж нет, я должна выбраться отсюда», — мрачно подумала Харпер и снова целиком сконцентрировалась на выживании.

Хотя Кора стреляла не прицельно, на сей раз обе пули легли в цель — чудовище имело такие громадные размеры, что промахнуться было трудно. Первая пуля угодила ровно в середку груди — идеальный выстрел. Вторая попала в подбородок, существо распахнуло рот и упало на колени. Кора запрыгнула на подоконник, свела руки, сосредоточилась. Мгновение спустя, когда существо поднялось на ноги (крови нигде не видно, только подпалина на штанах и ямка в голой груди), она была готова: швырнула искрящуюся сферу разрушительной энергии.

Броски у Коры всегда были медленными. Низира даже советовала не пользоваться биотикой

в бою, пока она не научится сужать коридор эффекта массы между собой и целью и таким образом ускорять удар. Но Кора сейчас находилась в очень замкнутом пространстве, что сводило к минимуму недостаток скорости, и даже того лучше: чудовище двигалось прямо на нее, а значит, попадало прямо в световую сферу.

На мгновение могло показаться, что она видит столкновение между непреодолимой силой и неподвижным объектом. Чудовище остановилось, распростерло руки, когда черная энергия завихрилась на его невероятно толстой коже. Кора затаила дыхание. Если это не сработает… Но тут рот снова распахнулся в беззвучном реве. Как ни крути, это было существо из плоти и крови против тысячи быстро смещающихся полей эффекта массы. Без щитов результат столкновения был предрешен.

Чтобы не сказать непригляден.

Когда существо наконец рухнуло на пол, Кора уставилась на него, тяжело дыша после прилива адреналина.

— Я рад, что вы остались живы, лейтенант, — очень медленно проговорил СЭМ-Э.

Кора громко сглотнула.

— Да, мы оба — ты и я, СЭМ-Э. — Девушка двину-

лась вперед, в последний момент спохватилась и просканировала чудовище омни-инструментом. — Ты не можешь узнать что-нибудь про него?

— Без данных медицинского сканирования я могу только подтвердить, что мы имеем дело с комбинацией органики и компьютерного моделирования, — сказал СЭМ-Э. — Органический материал, похоже, имеет человеческое происхождение. Вероятнее всего, оно мужского пола. Но, как видите, он подвергся немалой реконфигурации, думаю, за счет стимуляции и даже изменения ДНК. Мышечная масса была перераспределена и увеличена в плотности. Увеличена была также костная плотность и кожная прочность. Размер мозга уменьшен приблизительно в два раза от нормы. Это может подтвердить медицинское сканирование, но простое томографирование показывает, что изменения сделаны за счет лимбической системы и префронтальной коры. Это области мозга, которые определяют эмоции и личностные характеристики соответственно.

— Шариков не хватает, — пробормотала Кора.

— Не совсем так, лейтенант. Вместо поврежденных областей мозга я нахожу существенные

кибернетические инклюзии.

На шлемовом дисплее Коры появилось изображение тела. Теперь она увидела мерцание остатков мозга в крохотной голове существа. С первого взгляда было очевидно: от того, что было вначале, осталось немного. СЭМ-Э обозначил несколько тонких линий и узлов над изображением мозга. Кора знала, что СЭМ-Э только хочет высветить инклюзии, но то, что они засветились мрачным красным цветом, не способствовало успокоению ее нервов.

— Это кибернетика? Очень похоже на органику.

Кора чуть наклонила голову, словно это могло поспособствовать ее понимаю увиденного. Она не умела отличать кибернетику от других технологий, но здесь наблюдала нечто похожее на… может, грибковое образование? Плетения диковинной технологии ветвились и образовывали узлы, расползаясь вокруг мозга существа, словно они выросли, а не были инсталлированы.

— Это для чего?

— Неизвестно, но судя по скану сетчатки, я могу подтвердить, что эта «личность» не имеет так называемой истории болезни. А из этого вытекает, что существо, скорее всего, было создано.

Не изменено.

Коре не понравилась новость.

— Ты хочешь сказать… это гомункулус? Из пробирки, что ли?

— Как он появился на свет, мне неизвестно, но аналогия очень близкая.

— «Новый дом» тоже экспериментировал с кибернетикой, но ничего столь опасного не создал. — Кора ненавидела пазлы, а у этого к тому же отсутствовали некоторые части. Что действовало на нервы еще сильнее. — Какая связь между двумя этими местами?

— Сложно сказать. — СЭМ-Э говорил чуть ли не рассеянным тоном. — Однако похоже, что оба имели задачу создать улучшенного солдата с ИИ. Довольно рискованная затея с учетом строгого запрета, наложенного Советом на то и другое.

Довольно рискованным было и сильное преуменьшение. Кто бы ни стоял за этим, ему не требовались ресурсы для такой работы, только политические или финансовые рычаги, чтобы решать проблемы с возможными последствиями, если деятельность будет раскрыта. Чтобы заниматься такими вещами, нужно либо попасть в отчаянное положение, либо быть исключительно самоуверенным. А может, имело место и то

и другое.

— Отправь отчет на Тамайо по безопасному каналу. Райдер должен это увидеть.

СЭМ-Э не прореагировал.

— Ты слышал?

— Вам нужно уходить, лейтенант. — СЭМ-Э снова сделал паузу. — И быстро.

Кора напряглась, повернулась, чтобы выглянуть в разбитое окно.

— Ты мне только скажи, что таких там больше нет.

— Мои системы подвергаются атаке. — (Возможно, она это вообразила, но голос звучал так, будто СЭМ-Э в панике.) — Я могу поддерживать только симлинк с аварийными сенсорами и только в этой части объекта, но… Да. Их гораздо больше. Пять или шесть быстро двигаются сюда, к вам. Время ожидания — две минуты.

Кора выругалась вслух.

— Откуда?

— Со всех сторон. Кроме посадочного ангара. — В голосе послышалась надежда.

Кора ни в чем не обвиняла ИИ. Он ведь для того и сконструирован, чтобы защищать ее, намеренно лезть в смертельную ловушку — это против его логики. Несколько мгновений она колебалась

— взвешивала все варианты. Эти существа, кто бы они ни были, убили все живое на объекте. Даже если биотика и способна их остановить, Кора тут единственный морпех, да и то с ограниченными возможностями.

Но…

— Ты говорил, что лежащий в ангаре стал трупом около двадцати двух часов назад, СЭМ-Э. Это началось, когда сюда был послан злосчастный кодовый пакет.

— …Да. — (Кора уловила в тоне сомнение.) — Совпадение представляется неоспоримым.

В таком случае неудивительно, что «Новый дом» держал код на отдельных серверах. Пусть Алек Райдер и гений, но его творение все же не больше, чем ИИ, а история галактики много раз подтверждала: ИИ бывает смертельно опасен. Похитители с Тихого Эдди были не так осторожны, как воры с «Нового дома», и они заплатили за это своей жизнью.

— Да.

Кора оттолкнулась от стены, выскочила из кабинета и рысцой побежала вглубь объекта.

— СЭМ-Э, найди мне путь туда, где находится кодовый пакет. Если тут появится кто-то еще и сумеет установить контроль над объек-

том… — Она покачала головой. Думать об этом невыносимо, но нужно предусмотреть и такую возможность. — Мы не можем рисковать, никто больше не должен заполучить пакет. Я должна добыть его и уничтожить.

— Хорошо, лейтенант. Мои возможности значительно снижены — я отражаю попытку проникновения… — В голосе СЭМ-Э снова послышалось напряжение. Должно быть, от него требовались немалые усилия, чтобы остановить Медею или кого-то другого, кто пытался проникнуть в системы ИИ. — …Но я попытаюсь минимизировать столкновения с враждебными элементами. Могу также усилить ваше восприятие, как на Иллиуме…

— Слишком отвлекает. — А при атаке огромного монстра она и вовсе может оглохнуть.

— Тогда я подключусь к вашим чувствам и буду анализировать микроданные, — предложил СЭМ-Э. — Чувствительность человеческого слуха, зрения, обоняния, вкуса и осязания превосходит способность вашего разума к их интерпретации. Но я буду считывать крохотные пертурбации вашего внутреннего уха, слабые вибрации воздуха и прочее. Это предупредит нас о следующей атаке.

Кора кивнула. Дисплей шлема обозначил на-

правление, и она сделала поворот. На экране вспыхнул тревожный красный свет, направляя ее назад на лестницу. Как только Харпер нырнула туда и закрыла дверь, до нее донесся тяжелый топот еще одного чудовища, двигающегося по коридору. У девушки свело от страха желудок, когда существо приблизилось к двери, но оно не остановилось, направляясь туда, где остался его мертвый товарищ. Потом шаги смолкли, — видимо, новый монстр нашел труп.

— Они знают друг друга? — субвокализировала Кора.

— Я бы не сказал, что эти усовершенствованные создания наделены способностью переживать, — тихо ответил СЭМ-Э.

Кору пробрала дрожь.

— Что же это за усовершенствование такое?

— С учетом явного увеличения силы, скорости и ловкости я бы сказал, что оно имеет целью дать людям преимущество в борьбе с кроганами и другими видами, которые превосходят человека силой. Видимо, Медея считает человеческий разум и личностные характеристики несущественными.

Кора начала было отвечать, но затаила дыхание: существо двинулось дальше, и вскоре его

шаги стихли вдали.

— Лейтенант…

— Принято.

Харпер приоткрыла дверь с лестницы и вновь побежала по коридору, следуя навигатору шлема. Двигалась она медленно, к тому же СЭМ-Э периодически требовал, чтобы она ныряла в тот или иной кабинет или останавливалась, прежде чем войти в новый коридор, причиной чему были мусор и разбросанные повсюду тела.

Чтобы отвлечься от беспорядков и вида широко открытых мертвых глаз, мимо которых она только что прошла (в ближайшем кабинете за столом сидела женщина со вставленным в рот пистолетом), Кора решила продолжить диалог с СЭМ-Э. Разговор представлялся относительно простой задачей для него в сравнении с противостоянием взбесившемуся ИИ.

— Это так называемое усовершенствование. Оно… — Слово «обратимо» казалось слишком механистичным. — Излечимо?

— Неизвестно. Нам нужно определить природу и механизм изменений в их окончательной форме. Я бы сказал, что для исправления такой быстрой, жесткой мутации потребуются инвазивные методы, а возможно, и макрохирургия.

И генная терапия. Но, вероятно, восстановление личности и следов памяти, потерянных при перестроении мозга, будет невозможно. — СЭМ-Э вздохнул. — Я понятия не имею, как Медее удалось достичь столь впечатляющего результата так быстро. Я ни о чем подобном не слышал.

Кора скрипнула зубами:

— Она даже переписала их ДНК?

— Органическое тело не сильно отличается от компьютерной платформы, — сказал СЭМ-Э. — Если хотите завладеть компьютерной аппаратурой, то самый простой способ сделать это — когда вы уже обошли средства защиты — состоит в переформировании памяти и машинного кода. После этого вы можете добавлять туда любые программы по своему желанию.

«И превратить человеческое существо в безмозглое орудие», — подумала Кора.

— Синтетический стимулятор, который изменяет ДНК… Я уж не говорю о теле и крови.

— Да. При достаточной степени интеграции ИИ может перекодировать органическое вещество практически для любой цели.

«И…» Она не могла не произнести это вслух:

— И ты тоже можешь сделать это? Со мной, прямо сейчас? Да?

— Я бы никогда так не поступил, лейтенант. — В голосе ИИ слышалась искренняя тревога. — Даже не говорю о том, что это было бы нарушением всех этических протоколов, заложенных в меня Алеком Райдером. Позвольте заверить вас: я симбионт. Не паразит. Причинить вред вам означает для меня причинить вред самому себе.

— Я тебе верю. — Теперь, когда ее жизнь зависела от СЭМ-Э, Кора не могла себе позволить сомнений. — Меня только беспокоит тот факт, что в принципе ты можешь.

— Чтобы уж совсем устранить недопонимание: ограничения на вашем имплантате не позволяют мне осуществить глубокое проникновение или интеграцию для каких-либо инвазивных действий. Я не могу превратить вас, лейтенант, в то, что не было бы вами.

Что ж, это хоть немного, но воодушевляло. Однако Кору не отпускала мысль: а как далеко зашел бы СЭМ-Э, если бы захотел?

Они миновали коридоры, залитые оранжевым светом. Харпер останавливалась перед каждым, даже если СЭМ-Э не предупреждал ее об опасности. Привычка, выработанная годами подражания охотницам. Глядя на карту объекта, девушка решила, что кодовый пакет, скорее все-

го, находится в одном из помещений, названных «Лаборатория гамма-тестирования», поскольку схема инфраструктуры объекта говорила: только здесь можно разместить блок серверов, который требуется для обработки похищенного ИИ.

СЭМ-Э подтвердил предположение, и теперь Кора двигалась к новой цели. По мере спуска степень разрушений возрастала, трупы и проломы в стенах, встречавшиеся время от времени, уступили свисающим с потолка, искрящим световым приборам, разбитым силовым линиям, источающим плазму на — и сквозь — пол, участкам, где отсутствовало даже аварийное освещение. Кора ненавидела темные секции, хотя и видела достаточно, чтобы двигаться, переключив свой шлем на термальную оптику. Проблема состояла в том, что термооптика облегчала обнаружение тел: четыре в коридоре, два по другую сторону проломленной двери, целая дюжина — чудовищно! — в кабинете, где жертвы предположительно пытались спрятаться. Ей показалось, что трупов двенадцать. Точно она не знала.

Несколько раз девушка чуть не столкнулась с новыми монстрами. СЭМ-Э окрасил весь ее дисплей в красный цвет за считаные секунды до того, как Харпер услышала тяжелые шаги

в ближайшем складском помещении. Бежать было некуда, и Кора упала на пол, изображая мертвеца, за мгновение до того, как чудовище вышло. СЭМ-Э услужливо отключил подсветку бронезащиты и питание, когда существо посмотрело глазами-бусинками в ее сторону — Харпер лежала с закрытыми глазами, стараясь не расходовать воздух, но монстр все равно направился в ее сторону.

Один тяжелый, сотрясающий пол шаг. Второй. Если монстр случайно наступит, ей конец.

Третий шаг.

Существо остановилось. Свернуло явно без всякой цели в коридор, ответвляющийся влево. Через какое-то время топот стих, а когда Кора открыла глаза, жуткое создание уже исчезло из виду.

СЭМ-Э заново активировал бронезащиту, и девушка осторожно поднялась на ноги.

— Извините за молчание, лейтенант. Если бы Медея усилила их восприятие…

— Ничего, — ответила Кора. Ей пришлось постоять несколько секунд, медленно и глубоко вдыхая обновленный воздух, стараясь избежать гипервентиляции. — Я знаю, почему ты не мог говорить. Я просто… Черт побери, я ненавижу

секретные операции. Дайте мне добрую, честную драчку.

— Вы бы предпочли сразиться с еще одним мутантом, если дойдет до этого?

Кора рассмеялась, хотя СЭМ-Э не шутил и ничего смешного в его словах не было. Сказывался отток адреналина.

— Нет. Если только не будет другого выхода.

Она двинулась дальше.

Но вскоре Харпер пришлось остановиться: путь оказался заблокирован. Видимо, часть персонала объекта забаррикадировалась здесь, а монстры пробились сверху и застали людей врасплох. Тел на полу лежало столько, что Коре и ступить было некуда, а куча обломков делала дальнейшее продвижение невозможным. Девушка порадовалась тому, что одета в скафандр и дышит автономным воздухом: хотя разложение еще не началось, но во всем коридоре, должно быть, стоял запах бойни.

Навигатор показывал: чтобы добраться до следующей лестницы, нужно пройти здесь, но загруженные карты без подключения к ВИ объекта не получали обновлений, а потому не отражали завалов. Она огляделась в поисках альтернативного пути и обнаружила находящиеся поблизости

лифты. Один из них остался без двери, которая лежала рядом на полу, и шахта была открыта. Кора подошла к шахте, заглянула внутрь. Сами лифтовые кабинки стояли неподвижно, обесточенные десятью этажами ниже — предположительно на самом низком уровне объекта. Похоже, это были лифты стандарта «Цитадели»: каждая кабинка оснащена малым генератором эффекта массы, вдоль шахты тоже расположены генераторы. Девушка посмотрела наверх, но открытых шахт увидела очень мало.

— Может быть… — начала Харпер.

СЭМ-Э снова прервал ее — шлем залило красным светом.

— Лейтенант, вы обратили внимание, что камера напротив этого лифта активна? Медея засекла вас. Один из монстров, вероятно…

Грохот застал Кору абсолютно врасплох, потому что он исходил снизу, откуда-то из-под пола. Она развернулась и увидела, что предметы мебели, стенные панели и другие вещи, которыми убитые пытались защититься, сотрясаются и сдвигаются в стороны. Что-то вскрывало металлический пол, как консервную банку.

— Альтернативный маршрут! — крикнула Харпер компьютеру своей бронезащиты. — Есть

действующие генераторы в каких-нибудь шахтах? — спросила Кора у СЭМ-Э.

— Только в тех, которые подключены по аварийной схеме! Этого недостаточно, чтобы поднять одну из кабин.

— Не кабину!

Времени у нее не оставалось. Голова существа уже пробилась через пол, крохотные глазки смотрели на девушку. Глубоко вздохнув, Кора бросилась в шахту.

Биотику, владея кое-какими хитростями, можно было использовать для полета — Низира как-то пыталась научить этому Кору. Инстинкт подсказывал девушке, что нужно приподнимать себя, но так можно размазаться по ближайшей стенке. Лучше сосредоточиться на окружающем воздухе, более плотном веществе, менее динамичном, менее хрупком, но все же коварном, и если у азари на освоение этого трюка ушло несколько веков, то Кора лишь два раза пробовала им воспользоваться.

Она пролетела первые три метра. Если бы девушка запаниковала — а шансы на это были ох как велики! — то смерть была бы неизбежна. Но Кора сжала зубы, закрыла глаза и прибегла ко всем биотическим ухищрениям, которыми вла-

дела. Она усилием воли заставляла свои поля темной энергии разрежаться, утончаться в пленку, обволакивающую ее тело. Харпер визуализировала эту энергию как плотную, микроскопическую сетку, цепляющуюся за свободные молекулы воздуха вокруг нее. Она хваталась за них, чтобы замедлить… замедлить… замедлить… падение.

Если ее тактика и сработала, то не слишком успешно. Девушка уменьшила скорость, но не остановилась. К счастью, некоторые генераторы эффекта массы в шахте все еще действовали, пусть и немногие; их назначение состояло в помощи лифтам (у которых имелись собственные генераторы), но все эти мелочи шли Коре на пользу. Стоило пролететь мимо одного генератора, как ее вес уменьшился более чем вдвое. Внезапно ей стало проще опираться на такой разреженный воздух, и наконец она остановилась. Харпер с облегчением задержала дыхание, гоня от себя мысли о том, что случится, если генератор выйдет из строя или она покинет его поле.

И тут наверху монстр прорвался сквозь полуоткрытую дверь и прыгнул на нее.

Времени для размышлений не было — только для реагирования. Кора нырнула в сторону, «прокатилась» на трении воздуха, и огромной руке

существа не хватило нескольких сантиметров, чтобы дотянуться до ее головы. Мутант развернулся в полете, взмахнул руками… но сила поля, образованного генератором, была слишком мала, чтобы остановить существо таких размеров. Инерция пронесла его мимо оболочки эффекта массы. Он падал как камень, уменьшаясь вдали.

Когда громадная туша шлепнулась на крышу кабины и генераторы лифта взорвались от удара, мощная вспышка осветила шахту. Монстр неподвижно лежал среди обломков.

— Отлично! — выдохнула Кора.

«Продолжай визуализировать сетку. Стальную шерсть вокруг тебя, цепляющуюся за воздух. Не обращай внимания на гада, пусть себе жарится внизу».

— Что ж, мы еще живы. Нужно выбираться отсюда.

СЭМ-Э сообщил:

— Две двери тремя этажами ниже частично открыты, лейтенант. Генератор эффекта массы, который держит вас сейчас, должен удержать и там.

Должен.

— Рискнем.

Она стала спускаться, нескладно пошатываясь,

и вскоре через открытую дверь лифта смогла выйти из шахты. Посадка означала просто выход из воздушного пузыря и приземление на четвереньки. Харпер проделала это даже без малой доли того изящества, какое проявляли азари, но такая посадка, по крайней мере, подразумевала, что можно будет подняться и пойти дальше.

И тут Кора потрясенно замерла. Коридор был пуст — ни тел, ни обломков. Ничто не говорило о том, что на этот этаж заходили чудовища. Коридор освещался фильтрованным голубоватым светом, горели в полную силу потолочные светильники, а не аварийные полоски на полу. Ее скафандр зафиксировал полное жизнеобеспечение. Кора стояла, пытаясь разгадать эту загадку, как вдруг раздался топот бегущих ног. Девушка тут же напряглась, ее биотика засветилась — она готовилась швырнуть новый шар энергии. Хоть и с опозданием, но Харпер все же поняла, что слышит не тяжелые шаги монстра.

Люди!

Вооруженные. Четверо. Без защитной брони, но в униформе Альянса. Она увидела наведенные на нее автоматы и гранатомет.

— Бросай оружие! — прокричала одна из вновь прибывших.

Кора погасила свечение биотики, потом осторожно подняла руки.

— Я сейчас сниму шлем и пистолет. — Девушка сделала это медленно, взяв шлем под мышку, а пистолет опустив на пол и поставив на него ногу. — Я могла бы отдать его вам, но, откровенно говоря, предпочитаю оставить, с учетом всех обстоятельств.

У женщины, заговорившей первой, был перепуганный вид: лицо белее бумаги, винтовка дрожит в руках. Она показалась Коре очень молодой.

— Отдай оружие. И т-т-твой усилитель, биотик!

Кора толкнула пистолет в сторону говорившей. Он легко заскользил по полу, и один из мужчин поднял его.

— Усилитель останется при мне.

Отказ Коры испугал женщину настолько, что даже бледность ушла с лица, а широко распахнутые глаза стали чуть меньше. Потом она нахмурилась:

— Кто ты такая, черт побери?

— Кора Харпер. Сейчас гражданская, а до недавнего времени лейтенант вооруженных сил Альянса. — Она специально говорила тихо, заставляя женщину слушать и успокаиваться. —

Вам удалось выжить. Сколько вас здесь?

Женщина еще поколебалась, но наконец расслабилась и опустила оружие. Другие морпехи последовали ее примеру.

— Я Захра Сейд, глава комцентра, — сказала она. — Старшая по званию здесь… — Ее лицо исказила гримаса. — Из моего взвода никого не осталось, так что пока командую тут я. Идемте со мной, лейтенант Харпер. Я думаю… Черт! Нам нужно поговорить.

Глава десятая

Комната в лабораторном корпусе, куда лейтенант Сейд привела Кору, явно предназначалась для инструктажа персонала. Схематические модели, написанные от руки инструкции, дополнительные сенсорные терминалы на стенах, круглый стол, оснащенный голопроектором. Стулья были мягче, чем те, к которым привыкла Кора, но ее это устраивало. Люди, работавшие в таких местах, как астероид Тихий Эдди, вероятно, получали более крупные бюджеты на оборудование офисов.

За Корой, шедшей среди морпехов, увязалась небольшая толпа. Люди в гражданской одежде, несколько человек в лабораторных халатах. Только на немногих была полевая форма или бронезащита. Харпер увидела очень старого человека, сутулого и болезненно-худого, и двух детей

— один лет пятнадцати, а другому на вид еще нет и десяти. Кору передернуло, словно от боли. Ничто не говорило том, что эти люди прибыли сюда с задачей противостоять сошедшему с ума ИИ и его кошмарным порождениям. Вероятно, в какой-то момент персоналу и офицерам разрешили привезти сюда семьи.

— Слава богу, что вы здесь! Когда нам ждать подкрепления? — взволнованно спросил мужчина, ввалившийся в комнату вместе с другими гражданскими. Десятилетний ребенок взирал на Кору с надеждой и опаской из-под рук взрослых. — Вы из разведки Альянса или из морпехов? Какова численность подкрепления — целый взвод или только тактическая группа?

— Спектры поставлены в известность? — Этот вопрос задал пожилой человек из другого угла комнаты, он протолкался через толпу, когда Кора подошла к столу. — А Совет?

— Вы видели еще кого-нибудь живого на пути сюда?

— За нами уже выслан корабль или хотя бы шаттл?

И еще вопросы, вопросы — слишком много, чтобы ответить. Кора смотрела на окруживших ее людей, и у нее ныло сердце. Но прежде чем

Харпер хотя бы попыталась заговорить, раздался низкий женский голос:

— Всем заткнуться! Она даже мыслей своих не слышит.

Все подчинились, у некоторых приказ не вызвал восторга, но толчки локтями и сердитые взгляды заставили замолчать и их. У женщины с низким голосом были длинные дреды, и она оказалась довольно маленькой для человека, сумевшего утихомирить толпу.

— Ну, Захра, похоже, тебе есть что сказать, — произнесла женщина.

— Да. — Захра кивнула в сторону Коры. — Она говорит, ее зовут Кора Харпер. Я нашла ее у лифтовой шахты, когда сработали датчики движения. Прежде служила в Альянсе. Лейтенант. — Сейд взяла в руки тяжелый пистолет Коры. — Но мне кажется, это оружие азари.

— Сверхлегкий «аколит», — сказала Кора. — Рекомендуется биотикам вместо стандартного пистолета.

Скептическое выражение на лице Сейд говорило само за себя — она была невысокого мнения об этом пистолете. Женщина передала оружие одному из своих солдат.

— И бронезащита азари, — сказала Захра,

оглядев Кору с головы до ног. — Вы вроде как синелюбка?

— Что?

— Почитательница азари. Поклонница синеньких? Где вы были, если не знаете таких слов? В какой-то пограничной дыре?

Кора подавила желание заговорить резким тоном. Земляне считают, что их глупая поп-культура кому-то интересна.

— Я с Траверса, но последние четыре года прослужила в спецназе азари на Тессии по совместной программе наших правительств.

Сейд фыркнула, и Харпер подумала, что лишний раз подтвердила репутацию поклонницы синеньких.

Женщина с низким голосом сказала:

— Хорошо, теперь мы в курсе, кто вы и откуда. Но нас больше всего интересует, сколько еще ваших направляются сюда. Дюжина? Или того лучше — сотня?

Кора глубоко вздохнула:

— Нисколько. Я одна.

Ахи, проклятия, стоны отчаяния мигом наполнили помещение.

— Вранье! — рявкнула Сейд. — Одиночка не смог бы пробраться так глубоко в Эдди. Усовер-

шенствованные не позволили бы.

Раздалось несколько голосов в ее поддержку. Женщина, говорящая низким голосом, подняла руку, и ропот в комнате мгновенно стих.

— Незащищенные органики, даже усовершенствованные, уязвимы перед биотическими атаками, — сказала она. — Большинство биотиков, принадлежащих к человеческому виду, даже боевого стандарта, не имеют достаточно высокой энергетики или навыков. Но биотик, прошедший подготовку у азари…

Женщина сложила руки на груди и задумалась.

— Прошла подготовку у азари? Скорее, ее направил Совет, — сказал пожилой человек, интересовавшийся спектрами. На вид ему было за шестьдесят: худой и высокий, с обветренным лицом, на котором четко читалось недоверие. — Я слышал, они призывают людей в спектры.

— Это только слухи, Тангана, — сказал очень старый мужчина, закатывая глаза.

— Так что скажете, мисс Харпер? — спросила, опершись о стол, женщина с низким голосом.

При подсветке снизу от настольного дисплея Кора увидела усталые круги под глазами говорившей и жесткую линию рта, который не улыбался

вот уже некоторое время. Как давно они находятся здесь, волнуются, ждут спасения, которое вряд ли появится?

— Вы шпион Совета?

— Нет. — Кора помедлила секунду, решая, говорить ли правду, и она пришла к выводу, что лгать бессмысленно. — Я работаю на Инициативу «Андромеда», а сюда прибыла с целью вернуть украденное.

Снова движение среди собравшихся, на этот раз беспокойное. Но басовитая женщина уставилась на Кору с откровенным недоверием, а потом невесело рассмеялась:

— Что ж, вы нашли, что искали, мисс Харпер. Это то, что пыталось вас убить на пути сюда.

* * *

Они объяснили все довольно подробно.

Тихий Эдди и в самом деле был секретным объектом Альянса, хотя Тангана, подозрительный ученый, тут же заверил Кору, что целью объекта является исключительно исследовательская работа над ИИ. Никаких пыток, никакого шпионажа, никакой секретной тюрьмы. Харпер подумала, что могло быть и хуже.

Гамма-лаборатории, в которой она находилась,

номинально не существовало. Все люди на этаже лаборатории еще оставались живы, потому что персонал предусмотрительно исключил ее из планов и программы обеспечения безопасности. Шаттл, к счастью, загрузил устаревшую карту, иначе Кора не спустилась бы на этот этаж. Благодаря такому перепрограммированию киборги Медеи и не пытались войти в пространство, о котором ничего не знали.

Однако выведенная из программ площадь была невелика, а персонал не смог использовать тот же трюк по отношению ко всему объекту или хотя бы открыть безопасный коридор, чтобы можно было бежать. Люди находились в западне, почти без надежды на спасение. Стандартный протокол для лабораторий, проводящих опасные исследования, состоял в следующем: сначала санация, а потом уже вопросы. Попытки спасения имели приоритет третьей степени.

— Не то чтобы санация представляла для нас какую-то опасность, — сказала женщина с низким голосом, которая назвалась главой проекта, доктором Ребеккой Йенсен. Именно ей и пришло в голову увести гамма-лабораторию в тень. Йенсен с горечью улыбнулась Коре. — Если бы мы попытались послать сообщение Альянсу о сло-

жившейся здесь ситуации, то Медея перехватила бы его. Мы бы умерли задолго до появления корабля, который санировал бы нас, иначе говоря, превратил станцию и персонал в радиоактивный пепел.

Медея была настоящей проблемой. Она не являлась ВИ, управляющим подобием ИИ, как система в «Новом доме». Фактически она представляла собой полноценный ИИ — плохо функционирующий экспериментальный прототип, гибрид «Блюбокс» и интеллектов распределенного типа; разработчики надеялись таким соединением уйти от недостатков, присущих этим системам в отдельности.

— ИИ с разделенным интеллектом имеют сходство с гетами — они не способны понимать органику. По крайней мере, так утверждает кварианская теория, — пояснила другая женщина, не представленная Коре. — Это, так сказать, экзистенциальная проблема. Отдельный гет ничего не значит без своих соплеменников, поэтому отдельное органическое существо для них, вероятно, тоже мало значит. А ИИ типа «Блюбокс», когда их развитие достигает определенного уровня, должно быть, понимают нас слишком хорошо, настолько хорошо, что представляют, как силь-

но мы ограничены в возможностях. А потому, согласно нашей теории, гибриду этих моделей легче оценивать индивидуальности, включая и индивидуальности в системе сообществ. Не исключено, что гибрид способен навести мост между органиками и другими формами искусственного интеллекта. Представьте, если бы он смог осуществить переговоры об установлении мира между гетами и остальной галактикой! А поскольку его собственный интеллект распределен по нескольким узлам, контролировать гибрид будет проще: отключи узел, и его интеллект уменьшается.

— Ну, по крайней мере, такова теория, — сказал мужчина, стоявший рядом с девочкой.

Терранс Сингх, как выяснилось, не был связан с девочкой родственными узами. Он был мужем Моны Хиггинс-Каур, еще одного из руководителей проекта «Медея»; она считалась пропавшей без вести вместе с маленькой дочерью. А эта девочка, Шанте Карвер, была лучшей подружкой дочери Сингха. Родители Карвер тоже числились среди исчезнувших. За бесконечный день, что прошел с начала катастрофы, эти двое стали как приемный отец и приемная дочь. Типично для выживших.

— Моя жена много лет отдала проекту, — продолжал Сингх. — Я художник, домосед, для меня все это тарабарщина, но я знаю все о том, чем это должно было стать. — Его лицо помрачнело, он приложил руку к тюрбану, словно заболела голова. — Я даже представить себе не мог, что это погубит ее.

Шанте прикоснулась к его руке, и он перевел взгляд на девочку, потом сжал ее кисть сильной, может быть, отчаянной хваткой.

Проблема с гибридными ИИ заключалась в интеграции. Существовала опасность, что распределенные части Медеи разовьются каждая в отдельную сущность, как геты, и при этом не приобретут исключительности ИИ «Блюбокс».

— И поэтому мы решили наделить распределенные части исключительным сознанием, — сказала доктор Йенсен. — Вроде как… мм… Представьте, что гет пытается создать сущность, которая функционирует сама по себе и наделена интеллектом в достаточной мере, чтобы действовать и принимать решения отдельно от коллектива. Потребовались бы, вероятно, сотни или тысячи автономных программ на каждой платформе, но Медея неизбежно развилась бы в достаточной мере для самореализации. Она, воз-

можно, начиналась бы как «мы», но со временем и в результате обучения могла бы превратиться в «я».

— Теория здравая, лейтенант, — сказал СЭМ-Э в ухо Коре. — Насколько я понимаю, именно ее рассматривал Алек Райдер, когда проектировал меня. Но в конечном счете он остановился на гибридизации иного рода — ИИ, который воспринимает действительность вместе с человеком, будет лучше понимать органиков. Он считает СЭМа успешным изобретением.

— Переходите к тому моменту, когда вам понадобилось выкрасть код у Алека Райдера, — громко сказала Кора.

— Это была моя идея. — Признание прозвучало из уст доктора Олафа Танганы, обвинившего Кору в том, что она спектр. Он за время разговора потерял часть своей агрессивности, а теперь выглядел так же устало, как доктор Йенсен. — Мы не могли воплотить нашу теорию в реальность. Потом дошли слухи, что у Инициативы есть устойчивый ИИ типа «Блюбокс», специализирующийся на интеграции.

— Слухи? — Кора нахмурилась. — И кто их принес?

— Информация поступила от того же военного

персонала, который одобрил строительство этого объекта. — Тангана пожал плечами. — Я не знаю, с какого уровня, не знаю, от кого конкретно. За шпионаж мне не доплачивают.

«Черт побери!»

— И вы решили срезать углы, — сказала Кора, выставив подбородок. — «Позаимствовав» половину гибридного ИИ, вы раза в два сократили бы время на разработку. Верно?

— В принципе, да. Известно, что Алек Райдер — ведущий специалист в области теории ИИ. Если мы собирались дать Медее собственный интеллект, то хотелось, чтобы он был лучшим.

— Я непременно сообщу об этом Алеку Райдеру, — сухим тоном сказала Кора.

— Да он знает, — с улыбкой сказал очень старый человек, его представили как доктора Цень, еще одного из руководителей проекта. — Я с ним знаком.

«И то правда», — подумала Кора.

— Дело в том, — добавила Йенсен, подаваясь вперед, — что код Райдера работает. Ядро сразу же интегрировалось в распределенные части Медеи, и она начала действовать именно так, как мы и ожидали. Но мы не знали, что здесь, на Тихом Эдди, есть еще кое-что. Призрак в машине.

Кора нахмурилась, и Йенсен убрала голографическое изображение и вывела нечто похожее на съемки камеры видеонаблюдения. Девушка разглядела небольшую, относительно пустую комнату. С потолка свешивались провода, соединенные с несколькими большими цилиндрами. Все цилиндры, кроме одного, были пусты. И тут у Коры перехватило дыхание — она опознала содержимое цилиндра.

Ребенок из пробирки.

— Да, — сказала Йенсен, правильно интерпретировав выражение лица Коры. — Кто-то, другая команда, о существовании которой мы и не догадывались, экспериментировала с… — Она оставила фразу незаконченной.

— С кибернетикой.

— Типа того. — Ребекка выключила голограмму — картина явно вызывала у нее отвращение. — Усовершенствованные органики в сочетании с кибернетикой.

Кора молчала.

— Мы думаем, они разрабатывали гибридного суперсолдата.

Тангана явно чувствовал себя неловко. Он поерзал на стуле и сказал:

— Судя по всему, у них не хватало одной части

пазла — чего-то достаточно мощного, чтобы динамически регулировать пермутации и эффекты усиления… — Доктор помолчал, заламывая руки. — И возможности контролировать изделие, когда оно заживет своей жизнью.

— ИИ. — Кора моргнула. Ей с трудом верилось в услышанное. — И вы понятия не имели, что ведутся такие работы?

— Ни малейшего. — У Йенсен не дрогнула ни одна лицевая мышца, но Кора читала в глазах раскаяние. — Мы не невинные овечки. Мы действовали с открытыми глазами. Но у нас есть границы, которые нельзя перейти.

— Нас подставили, — буркнул Сингх. — Кто-то был в курсе происходящего на Тихом Эдди. Если бы мы потерпели неудачу, то ничего бы и не было. Но если бы мы добились успеха, то Медея и ее выродки должны были прикончить нас. И концы в воду.

Кора с трудом переваривала новости. Конечно, Альянс вел секретные исследования. Все военные это делают. Но она не могла не согласиться с Йенсен — здесь Альянс все же перешел черту. И Харпер не могла отделаться от мысли, что собеседники чего-то недоговаривают.

Тишину нарушил СЭМ-Э:

— Вряд ли сложившаяся ситуация может рассматриваться как требовавшийся результат. То, что здесь случилось, свидетельствует о саботаже как минимум, но не о запланированном эксперименте.

Такие же мысли пришли в голову и Коре. Кто-то из этих людей или кто-то другой соединил ИИ и кибернетику. Ее удивляло, что очень умный коллектив не предвидел таких последствий.

— Мы должны были знать, — чуть не шепотом проговорил Тангана. — Мы сделали это своими руками.

Йенсен отрицательно покачала головой:

— Потом будем решать, кто и за какие грехи должен расплачиваться.

Тангана едва заметно улыбнулся и посмотрел на свои руки. Кора могла сочувствовать этим людям, но ущерб был нанесен. Преднамеренно это случилось или нет, но многие поплатились жизнью за свою ошибку. Она не испытывала желания проявлять снисходительность.

— Значит, вы пытались создать ИИ, не имея достаточно навыков для такой работы, — заключила девушка.

Все посмотрели на нее, некоторые ученые поморщились.

— Потом украли то, в чем не разбирались, и решили применить. Потом мы вернули похищенное, но вы, чтобы снова заполучить его, пошли на убийство. Я все верно говорю? Затем вы установили программу, назначения которой не понимали, и она попыталась вас предупредить, но вы не стали слушать. А теперь у нас как-то образовался гибридный ИИ, который контролирует ситуацию, и улучшенные сверхсолдаты, случайным образом появившиеся на свет. Именно так мы можем вкратце обрисовать произошедшее, верно?

— Решение убить Игару Менорис приняла я, — сказала тихая молодая женщина в дальнем углу комнаты.

Харпер был знаком этот тип — она сталкивалась с такими особами в женских экономических движениях, а еще они использовали стелс-технологии в своей бронезащите. Да, на Тихом Эдди велись секретные исследования, а для секретных исследований неизменно привлекались специалисты по мокрым делам.

— У нас не было средств, чтобы приобрести код на аукционе. Ни запугать Менорис, ни выкрасть код мы не могли, поэтому я приняла волюнтаристское решение. — Она помолчала. — Насколько мне известно, Менорис выкинула

вас в космос, лейтенант Харпер, поэтому я не предполагала, что смерть Игары вызовет ваше неудовольствие.

— Капитан Ариокис? — высказала предположение Кора.

Женщина погрузилась в полную — и опасную — неподвижность.

— Откуда вы знаете мое имя?

— Я нашла ваш шаттл в ангаре, — ответила Кора. — Поймите правильно, кончина Менорис меня ничуть не огорчает.

Ариокис удивленно моргнула, потом на ее лице появилось довольное выражение. Вероятно, ее не часто хвалили за выполненную работу.

— Я не понимаю, как все эти ваши замыслы могли не пойти наперекосяк, о кибернетике не говорю. Если только вы с самого начала, с момента создания не заложили в этот ИИ представление о том, что органическая жизнь ничего не стоит. — И Кора выразительно посмотрела на Йенсен и Тангану.

Те переглянулись, потом женщина тяжело вздохнула:

— Мне больно это признавать, лейтенант, но вы правы. Мы были готовы на что угодно, лишь бы сохранить в тайне от Совета факт нашей работы

над нелегальным ИИ. В правительстве Альянса лишь немногие знают, чем мы занимаемся. История для прикрытия — разработка кибернетического оружия. Мы действительно создали кое-какие устройства боевого назначения. Но…

Она покачала головой, потом выдохнула.

Они создали нечто гораздо большее, чем то, что им заказывали.

— Устройства боевого назначения? — переспросила Кора… и вдруг чуть не охнула, вспомнив женщину, которая бежала по потолку в «Новом доме». Бог мой — вот она, связь! — Вы тыловая часть, где изготовляются прототипы. А «Новый дом» — фронт, где готовая модель запускается в дело. Их странный фейковый ИИ… Такой была Медея до враждебного заражения и слияния с кодом Райдера.

Тангана вздохнул:

— Да. Практически мы — совместное военно-корпоративное предприятие. «Новый дом» нас частично финансирует, за это мы поставляем ему технологии коммерческого образца. Сначала они выкрали ядро и держали у себя, пока мы не создали здесь безопасную среду для его испытания. Но потом некоторые корпорации, участвующие в «Новом доме», начали грызню

— кто в конечном счете будет владеть интеллектуальной собственностью. Военные партнеры не смогли их угомонить. Отношения стали накаляться, и каждый день росла вероятность, что нас закроют, поскольку не удавалось создать ИИ, ради которого нас и собрали здесь.

Когда мы узнали, что ядро выкрадено из «Нового дома», то решили, что ничего лучше и случиться не могло. Теперь есть шанс сдвинуть проект с мертвой точки. — Он потупился. — Черт!

Кора покачала головой. Если она выживет, пусть Инициатива разбирается с политическими и финансовыми последствиями. Кстати, о выживании…

Девушка нахмурилась, посмотрев на Ариокис, у которой не было такого полезного помощника, как СЭМ-Э.

— Как вы сюда добрались?

— Когда я здесь появилась, они еще не ушли в глухую оборону, — сказала капитан Ариокис, кивнув на Йенсен. — С того времени как я переслала им ядро и прилетела сюда, прошло лишь несколько часов. Ничто не говорило о грядущем разгуле насилия, пока Медея не перехватила мой шаттл и не разрушила ядро двигателя. Сразу же за этим свора монстров атаковала охрану в ангаре.

Нескольким я дала бой, а потом замаскировалась и попыталась выжить. — Она с мрачным видом покачала головой. — Гамма-лаборатория послала последний сигнал персоналу, который не подвергся перекодировке, в сообщении предлагалось всем, кто хочет жить, спуститься на лабораторный уровень. Я так и сделала. — Она пожала плечами, но Кора догадалась, что этот жест совсем не означает беззаботность. — Почти все монстры были в тот момент заняты.

Они убивали людей, догадалась Кора. Ариокис не стала продолжать, в этом не было нужды.

— Извините, — сказал доктор Цень, подняв руки. — Это все интересно, но не следует ли нам обсудить, как уничтожить ИИ…

Вдруг заговорили чуть ли не все сразу: кто-то взял повышенный тон, кто-то не скупился на ругательства. Все это болото было на грани истерики, накопившийся за сутки страх прорвался наружу — того и гляди начнется мордобой. Кора повысила голос, чтобы призвать всех к порядку, но ее крики потонули в общем гаме. Доктор Йенсен попыталась забраться на стул, но кто-то столкнул ее, и доктор Тангана едва успел подхватить Ребекку.

Кора глубоко вздохнула, потом накачала свою

биотику самым ярким свечением. Мерцающий шар темной энергии испугал всех, и в комнате воцарилась тишина.

— Всем успокоиться, — сказала девушка, переводя взгляд с одного испуганного лица на другое. — Сосредоточиться. У нас ничего не получится, если впадем в панику. Верно?

С полдюжины робких кивков. Уже лучше. Кора глубоко вздохнула, погасила мерцание. Потом обратилась к Йенсен:

— Значит, мы не можем вызвать помощь, не выдав свое местонахождение Медее. Чем дольше мы здесь остаемся, тем больше вероятность того, что Медея так или иначе обнаружит нас. А если мы каким-то чудом переживем ее и не умрем с голоду, Альянс разбомбит этот камень, превратив его в межзвездную пыль. Верно?

— Верно. — Йенсен громко сглотнула, потеребила пальцами дреды и наконец взяла себя в руки. — Если у нас прежде не кончится воздух. Нам пришлось отключиться от системы жизнеобеспечения Медеи, чтобы поддерживать иллюзию, будто нас не существует. И запасов пищи хватит лишь на день-два, даже если ограничим потребление.

— Ясно. Значит, мы либо каким-то образом

выберемся с этой скалы, либо умрем. Просто и очевидно.

— А что с ИИ? — Вопрос задала Шанте, которая повернулась в руках Сингха и посмотрела на Кору. — Нам не нужно его убить?

— Как и сказала доктор Йенсен, — ответила Харпер. Ее опыт общения с детьми был ограничен — колонии Траверса строго контролировали численность населения, чтобы предотвратить истощение ресурсов, а потому дети там почти не водились, но вопрос Шанте задала хороший, так что Кора сочла логичным относиться к девочке как к любому солдату на военном инструктаже. — Стандартная процедура в случае выхода исследовательского проекта из-под контроля — автоматическая орбитальная бомбардировка. Я не знаю, как часто и кто именно мониторит этот объект, но, вероятнее всего, крейсер Альянса уже в пути. — Она посмотрела на Йенсен. — Если только вам не хватило глупости сохранить копию ядра или Медеи где-то в другом месте, то проблему с зараженным ИИ можно решить, верно? Я уже не говорю о проблеме всех эти усовершенствованных существ.

Йенсен поморщилась:

— Да. Исходя из соображений безопасности,

резервная копия находится здесь, на астероиде, а не в другом месте. Запасные серверы определенно не выдержат удара кинетическим оружием. Когда погибнет Тихий Эдди, то с ним погибнут Медея и похищенный код Райдера. — Она вздохнула. — Меня это утешает, если, конечно, нам не придется погибнуть вместе с ними.

— Нас не должно быть здесь, когда появится крейсер, — сказала Кора.

— Все шаттлы уничтожены, — раздался где-то сзади женский голос.

Кора отрицательно покачал головой:

— Кроме моего.

Двадцать человек — многовато, но они поместятся.

Тангана заметно напрягся:

— Вероятно, есть какая-то причина, почему Медея не попыталась его уничтожить, лейтенант Харпер. Не собирается ли она использовать его для спасения… созданных ею существ?

Эта мысль не приходила Коре в голову.

— Тем больше у нас причин поторопиться. — Девушка попыталась не выдать терзавшие ее сомнения.

— Шаттл пока под моим контролем. Пока, — сказал ей в ухо СЭМ-Э. — Но время на исходе.

Кора моргнула и оглядела стоявших перед ней людей. Поймала взгляд Танганы.

— Боюсь, вы не осознаете всей грозящей нам опасности, лейтенант Харпер.

— У меня есть… что-то вроде предохранительного средства, — сказала Кора с предательской поспешностью. Она не умела врать. — Кое-что, предусмотренное Алеком Райдером на случай возникновения проблем. — (Черт! Теперь на нее, подозрительно прищурившись, уставилась Йенсен.) — Так что, если мы доберемся до посадочного ангара, шанс будет.

Вокруг раздались восклицания, в голосах слышалась надежда. Но Йенсен безжалостно напомнила:

— До ангара невозможно добраться, минуя киборгов.

— Принято. — Кора на мгновение задумалась. — Вы провели Медею — она не видит этого уровня. Можете подсунуть ей что-нибудь? В качестве отвлекающего маневра?

Йенсен поморгала, задумавшись.

— Мысль не самая глупая. — Потом Кора увидела, как изменилось выражение лица Ребекки — ее осенило. — Я бы даже сказала — блестящая! Но мне нужно время. И… — Эйфория прошла. —

Прежде я могла предсказать реакцию Медеи на то или иное событие. Она была простеньким ИИ. Но только до того, как мы сделали ей апгрейд кодом Райдера. И теперь Медея прошла собственное технологическое усовершенствование, она развивалась так быстро, что мы не знаем всех ее возможностей. Не пошлет ли она киборгов проверить наш отвлекающий маневр? Не оставит ли часть для охраны коридоров? Не проигнорирует ли нашу выдумку полностью и не решит ли разгерметизировать объект? — Женщина тяжело вздохнула. — Можно только догадываться.

— Не надо ничего предпринимать, — пробормотал человек в лабораторном халате. Он сидел у стены, сжав голову ладонями. — Лучше оставаться здесь, в безопасности…

— Это бесполезно! — резко перебил его Тангана, но потом остыл. — Киохико, тебе нужно отдохнуть. — Увидев, как нахмурилась Харпер, Тангана мягко добавил: — Специалист Хосина был около крыла, где размещаются казармы, когда Медея выслала киборгов. Он спасся чудом, и то, что он видел…

Кора кивнула. Ничто не могло подготовить этих людей к тому, с чем они столкнулись. И ничто не могло их подготовить к тому, что им

предстояло, но другого пути не было.

— Доктор Йенсен, начинайте работать над своими контрмерами. Какой вам нужен срок?

Йенсен уже достала сенсорный дисплей и быстро что-то на нем отстучала.

— Часа два.

— Попытайтесь уложиться в один. — (Медея знает, что Кора находится где-то на Тихом Эдди. Нельзя рассчитывать, что иллюзия Йенсен продержится сколь-нибудь долго.) — А пока… Чтобы добраться до ангара, нужно двигаться быстро. И драться, если понадобится. — Она огляделась, пытаясь встретиться взглядом с каждым в комнате. — За этот час вы должны отдохнуть и подготовиться. Если у вас имеется неприкосновенный запасы пищи, то самое время им воспользоваться. Нам не нужно, чтобы у кого-нибудь в самый неподходящий момент рухнуло содержание сахара в крови. Не забудьте оружие — те из вас, кто прошел подготовку, преподайте экспресс-урок необученным. — Ей оставалось только надеяться, что никто не застрелится по неосторожности. — Выбраться отсюда — в наших силах. Просто эти силы нужно правильно приложить.

Люди рассредоточились и зашептались, хотя

многие продолжали смотреть на Харпер — кто-то с сомнением, кто-то с надеждой, и все были испуганы. На мгновение у Коры опустились руки: она поняла, что жизнь этих людей теперь полностью зависит от нее. Одно дело — командовать в бою солдатами, но вести на смерть гражданских…

— Лейтенант, — сказал ей в ухо СЭМ-Э, — у меня есть предложение, но потребуется помощь. Не могли бы вы спросить, есть ли у кого-нибудь из них медицинская подготовка? Если нет, то придется обойтись должным образом оснащенным медпунктом. — Он многозначительно помолчал. — Придется сообщить о моем существовании тем, кто будет вам помогать.

Сообщить, что она получает помощь от ИИ, людям, которым ИИ только что нанес тяжелую психологическую травму? Кора повернулась и вышла в коридор, опустив голову, чтобы никто не заметил, что девушка разговаривает с внутренним голосом.

— СЭМ-Э, я думаю, это плохой вариант.

— Других вариантов нет, лейтенант. Прошу вас.

Это не было угрозой.

— Объясни.

— Я проанализировал данные на голограмме,

которую вам показывала доктор Йенсен, — сказал СЭМ-Э. — Хотя кибернетика монстров потребовала гораздо большей инвазивности, чем ваш имплантат, некоторые черты сходства имеются.

Кору пробрала дрожь.

— Дальше.

— Вы когда-нибудь слышали про истерическую силу?

Кора моргнула, сбитая с толку этим вопросом. Она слышала о таких вещах во время тренировок по рукопашному бою, а еще с полдюжины городских легенд типа…

— Двухтонный аэрокар со сломанным двигателем падает на девочку, — сказала она, — а мать поднимает эту махину и спасает ребенка. Да, слышала.

— Именно об этом я и говорю. Притом что вам потребуется адреналин, чтобы добраться до ангара, можно было бы — с вашего разрешения и путем незначительной регулировки вашего имплантата — придать вам дополнительную истерическую силу. Вы будете действовать быстрее киборгов, и хотя мощью не сравняетесь с ними, у вас увеличится сопротивляемость к травмам и усталости, вы сможете пользоваться своими биотическими свойствами на уровне опытного

матриарха-азари.

Кора нахмурилась, сместилась вбок, сложила на груди руки и прислонилась к стене, чтобы никому не мешать. Это было именно то, что совсем недавно СЭМ-Э обещал ей НЕ делать.

— Я жду, что последует «но».

— Ваше тело сможет функционировать в таком состоянии считаные секунды. Если вовремя не отключить этот режим, то ваши мышцы могут порваться от напряжения. Ваши кости подвергнутся перегрузкам, возможны торсионные трещины. Ваша кровеносная система будет переполнена адреналином и другими гормонами, вызываемыми стрессом, а при их избыточном присутствии возможна интоксикация. Велика вероятность смерти. — СЭМ-Э вздохнул, его голос зазвучал на удивление устало. — Есть и психологический риск. В дополнение к мышечным и костным изменениям я должен буду перенапрячь ваши органы восприятия, что может ухудшить мыслительную деятельность мозга.

Кора поняла, о чем речь.

— Дерись или убегай. Я уже была в таком состоянии, СЭМ-Э. Оно называется боем.

— Да. То, что вы обычно чувствуете в бою, — страхи и агрессию, которые учились контроли-

ровать всю свою профессиональную жизнь, — усилится настолько, что вы не сможете это сдерживать. Вы будете реагировать не раздумывая. Вы будете с трудом отличать своих от чужих. Ваше состояние будет сходно с яростью крови кроганов, но для них это вполне естественно, они потом приходят в себя. А человек… не кроган.

Ей не понравилось услышанное.

— Если это, так или иначе, меня убьет, то я не понимаю, какой нам прок…

— Убьет или нет, зависит от того, как долго вы пробудете в состоянии человеческой ярости крови, — сказал СЭМ-Э. — Если вы доберетесь до шаттла, прежде чем последствия станут необратимыми, я смогу переконфигурировать ваш метаболизм до почти коматозного состояния. Вы будете уязвимы, но уже вне непосредственной опасности, которая угрожает вам на этом объекте. Спустя достаточное время вы должны будете восстановиться полностью.

«Должна буду?»

— Если я выгорю, не успев добраться до шаттла, то умру. А если я ничего не сделаю, то умрем мы все.

— Да, лейтенант.

«Нужно было остаться на Тессии», — устало

подумала Кора. Но…

Она оттолкнулась от стены и посмотрела в комнату для инструктажа, где в углу Сингх и Шанте смотрели на Сейд, которая показывала, как целиться и стрелять из штурмовой винтовки. Сейд поманила Шанте, та сжала зубы и потянулась к оружию. На Кору это произвело жуткое впечатление. У девочки ножки короткие, и если она отстанет, то, возможно, замедлит продвижение преследователей-киборгов. В другом углу один из помощников Сейд раздавал пайки. Их расхватывали, значит люди голодали, чтобы растянуть запас на максимальное время.

Какой-то человек обратил внимание, что Кора смотрит на него, демонстративно отложил пакет в сторону и кивнул: это вам. Она благодарно кивнула в ответ.

На пути от шахты лифта девушка съела энергетический батончик, но с удовольствием проглотила бы еще с десяток. Она нигде не видела Йенсен и Тангану, а это означало, что они готовят отвлекающий маневр. Доктор Цень подсел к несчастному специалисту Хосине, который тихо плакал, обхватив колени.

Доктор Цень, явно разменявший вторую сотню лет, не пользовался благами, которые давали

генные терапии, доступные для пожилых после Первого контакта. Он продержится недолго, а может, погибнет сразу. Он поднял голову, встретился с ней взглядом и моргнул, на его лице появилась печальная улыбка. Свободной рукой — другой доктор гладил спину Хосины, успокаивая, — он отмахнулся: «Не волнуйтесь за меня».

Обречь старика на смерть, оставить в арьергарде неподготовленного ребенка. Отправить эту кучку голодных, усталых, испуганных людей, лишь немногие из которых солдаты, навстречу жестокому столкновению, и часть из них, если не все, погибнет. Принять неизбежные потери.

«Нет. Нет! Только не в мою вахту, черт побери!»

— Капитан Ариокис, — сказала Кора, когда убийца Игары Менорис проходила мимо по узкому коридору.

Ариокис неестественно резко остановилась и скосила на нее взгляд.

— Мне нужна ваша помощь. Здесь есть медпункт?

— Через комнату, — сказала женщина и окинула Кору оценивающим взглядом. — Вы вроде не ранены.

— Не ранена. Но мне нужно… подготовиться

специальным образом. Небольшое медицинское вмешательство.

Ариокис повернулась к ней лицом. Она была на полголовы ниже и килограммов на десять легче, чем Кора, но все равно девушке было не по себе под взглядом убийцы. Харпер знала несколько охотниц-азари, которые излучали такую же спокойную, жуткую способность убивать.

— У нас остался всего один медик, — сказала Ариокис. — Абубакар. Могу найти его для вас.

Кора проглотила комок в горле. Взялся за гуж, не говори, что не дюж.

— Не нужно. Я думаю, вы вполне способны мне помочь. Если… — «Если СЭМ-Э ошибается, то я могу стать такой же угрозой, как киборги. Если я потерплю неудачу, людям понадобится руководитель, который поведет их к шаттлу. Или хотя бы не допустит их мучительной гибели». Она глубоко вздохнула. Нервы. — Если что-то пойдет не так.

Ариокис сощурилась и, выдержав паузу, промолвила:

— Хорошо. Идем.

ЭКСТРЕННОЕ СООБЩЕНИЕ:
СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК НОВОСТЕЙ АЛЬЯНСА

Недавно рассекреченные доклады проливают свет на катастрофу в колонии Фел-Прайм. Разведка Альянса считает, что большой корабль или астероид врезался в поверхность планеты, но пока неясно, каким образом этот объект смог приблизиться к колонии так, что она не получила предупреждения о необходимости эвакуации.

Морской пехотинец Альянса лейтенант Джеймс Вега получил благодарность за действия по спасению колонистов, хотя его усилия и оказались абсолютно тщетными. На запросы в офис советника Удины о предоставлении более подробной информации ответа до сих пор не получено.

Глава одиннадцатая

Добиться приема у малозначительного земного политика на удивление трудно. Алек Райдер испытал это на собственной шкуре.

Он обращался к влиятельным лицам, которые в прошлом пользовались его услугами, раз или два угрожал, и все для того, чтобы получить контактную информацию одного делегата Организации Инкорпорированных Наций, Алис Силхаус. ОИН родилась на развалинах ООН еще в 2149 году, после того как восемнадцать крупнейших стран Земли объединились и организовали Альянс систем.

Малым народам, возможно, не хватало богатства, влияния и межпланетарного охвата Альянса, но они компенсировали эти недостатки за счет тесных связей с рядом земных корпораций. Так они превращались в крупную рыбу в

мелком пруду, каким была Земля, иными словами, даже делегат от столь малого народа, что Алек и название его постоянно забывал, обрастал значительным бюрократическим щитом. Проговорив три часа с десятым официальным лицом и оставив четырнадцатое послание, Алек решил: хватит.

— СЭМ? — Райдер сидел перед одним из терминалов в своей лаборатории и тер глаза.

— Тот образ действий, который у вас на уме, нежелателен, первопроходец, — ответил СЭМ.

Алек чуть не рассмеялся, хотя нельзя сказать, что был так уж сильно удивлен.

— А откуда ты знаешь, что у меня на уме?

— Вы дважды посещали экстранетовский сайт проекта «Новый дом», проверяли данные на станции «Тейя» по подготовке шаттлов к полету — не обнаружится ли там что-нибудь заправленное топливом и готовое к полету. Вы двадцать и две десятых секунды читали список дипломированных пилотов Инициативы. И еще постукивали пальцами правой руки по столу с экспоненциально возрастающей скоростью. Когда вы демонстрировали подобные причуды в последний раз, это закончилось кулачным боем с заместителем директора Хачианом.

Да чтоб тебя!..

— Это не было кулачным боем.

— Мои извинения. Уточняю: вы швырнули его на старинный столик из незакаленного стекла. Столешница разбилась, а директору пришлось наложить на голову сорок швов.

— Он упал, СЭМ.

— Мои извинения. Он упал, а вы содействовали его приземлению приемом рукопашного боя. — Многозначительная пауза. — Если не ошибаюсь, заместитель директора Хачиан, придя в сознание, первым делом подал заявление об отставке, в котором называл «этого ублюдка Райдера» одним из факторов своего недовольства работой.

Алек скорчил гримасу. Нет, ему все же придется вплотную заняться выяснением, какой набор эвристических правил, отвечающих за юмор СЭМа, привел к тому, что у ИИ развилась этакая невозмутимость в голосе. И он прекратил постукивать по столу.

— Ну и?..

СЭМ произвел тихий звук, возможно демонстрируя свое раздражение.

— Как вы и хотели, я уже обратился к доктору Уденси с просьбой… мм… отрегулировать расписание делегата. Рекомендую вам отправиться в

путь через десять минут. Ваша встреча состоится через два часа. Шаттл номер пятьсот двенадцать находится на посадочной площадке номер три, он заправлен наполовину, этого вполне достаточно, чтобы доставить вас на «Новый дом» и назад. Я, конечно, буду помогать вам в пилотировании.

— «Новый дом»?

— Да. Делегат в настоящее время посещает родственников, у которых вилла на этой станции.

Алек поднялся на ноги и начал выхаживать туда-сюда. Все это началось с кражи. До недавнего времени он пребывал в убеждении, что вор просто воспользовался случаем — ухватил часть разработанного Алеком ИИ, чтобы заработать денег. Но потом Райдер выяснил, что код оказался на «Новом доме», потом Менорис предала Харпер, потом кто-то нанял убийцу, чтобы выкрасть код у Менорис…

Первым на следы, ведущие к вероятному конечному выгодоприобретателю, ему указал Вей, но для того, чтобы выступить в роли обвинителя, Алеку требовались доказательства. Силхаус, если ему удастся заставить ее заговорить, даст такое бесспорное доказательство. Не может быть случайным совпадением тот факт, что у нее родня на «Новом доме».

Первопроходец развернулся кругом и отправился в путь, даже не осознав, что уже принял решение.

— СЭМ, — сказал он на ходу, — попроси Вея еще об одной услуге. Скажи ему, что я ставлю шестибаночную упаковку его любимого пива в мой шкафчик для личных вещей.

— Я думаю, он уже нашел то, что вы ищете, первопроходец. И заранее просил передать вам, что речь должна идти о бочонке, а не о шести банках.

— Конечно нашел.

Имея сведения о встрече Райдера с делегатом Силхаус, служба безопасности «Нового дома» не стала ставить препоны Алеку, тем более что он прибыл на шаттле Инициативы, а кроме того, облетел административный комплекс станции и сразу же двинулся к платформе, на которой находилась вилла Силхаус. Слово «вилла» не передавала в полной мере то, что увидел Алек: обширный многоэтажный комплекс зданий в старом калифорнийском стиле «асьенда», с терракотовой плиткой на крыше и импортными пальмами вдоль дорожек. В центре комплекса находился особняк, в котором было не меньше двадцати комнат. Здесь, естественно, имелась

собственная посадочная площадка для шаттлов и стая небольших дронов слежения, которые наблюдали за посадкой Алека.

Навстречу первопроходцу, высадившемуся из шаттла, поспешила помощница делегата.

— Алек Райдер, прошу прощения, что не прислала вам перед посадкой обычных приветствий, — устало сказала она. Женщина была молода и одета с иголочки, на гостя она почти не посмотрела, хмурилась, глядя в свой датапад, словно ей нанесли личное оскорбление. — Я только что увидела вас в расписании. Прошу за мной…

Секретарь повела Алека по петляющей мощеной дорожке в тщательно спланированном саду. Наконец они добрались до длинного пруда в форме капли. Здесь, вытянувшись в шезлонге, расположилась делегат Силхаус: красивая женщина средних лет, чья темно-коричневая кожа вряд ли нуждалась в отфильтрованных солнечных лучах. Ее волосы с проседью образовывали плотное серое облако вокруг лица. Когда помощница подвела гостя, Силхаус опустила громадные солнцезащитные очки на кончик носа и уставилась на Алека.

— Алисон, что случилось?

— Извините, делегат, — ответила Алисон, кусая нижнюю губу. — Нужно было напомнить вам заранее об этой встрече. Заказать вам и мистеру Райдеру закуски, напитки?

Силхаус уставилась на Райдера, подозрение заставило ее прищуриться.

— Да, — неспешно проговорила делегат, — и перепроверьте расписание. Обратите внимание на время, когда Райдер записался на прием.

Алисон кивнула, смущенно глядя на начальницу:

— Я немедленно распоряжусь, чтобы вам все принесли. — И поспешила прочь.

Алек сложил руки на груди, дожидаясь, когда Алисон отойдет подальше.

— Я полагаю, вы уже догадались о цели моего визита.

— Может быть, — сказала Силхаус, барабаня пальцами по подлокотнику шезлонга. Наконец она кивнула на другой шезлонг за спиной Алека. — Садитесь, Райдер, и объясните, почему вы пошли на мошенничество ради встречи со мной.

Алек опасливо сел — уж больно хрупкими казались эти лежанки. Он никогда не мог расслабиться в шезлонге, даже если Эллен удавалось вытащить его в отпуск. Однако здесь шезлонги

были высокого качества, из тяжелого дерева, доставка их с Земли, вероятно, обошлась в целое состояние, и он понадеялся, что конструкция под ним не обрушится.

— Главный вопрос, — сказал он, — почему вы поддерживаете проект «Новый дом». И кто вам за это платит.

Силхаус прыснула со смеху:

— Нет нужды терять время на обмен любезностями. Понимаю.

Алек подавил желание пожать плечами:

— Я не политик. И мы оба занятые люди.

— Это верно. — Силхаус несколько секунд разглядывала его, потом сняла очки. Ее глаза имели пугающий бледно-карий цвет. — Да, я в совете директоров «Группы ДОМ», которая финансирует «Новый дом» и ряд других проектов. Работа довольно приятная, поскольку учредители проводят заседания во всяких экзотических местах и не скупятся на премии. Но я не могу понять, почему это интересует вас.

Алек моргнул два раза, веля СЭМу выдать ему информацию, которую просил скачать перед полетом. На дисплее окулярного имплантата появилась таблица с именами и названиями фирм, стрелочками и объяснениями связей меж-

ду ними. Силхаус же видела только мигание собеседника.

— Вы член Комитета ОИН по научным ассигнованиям, — сказал Райдер, разобравшись в том, что показывал ему СЭМ. — По вашей инициативе ОИН заключила контракты с несколькими исследовательскими компаниями, аффилированными с другими фирмами, входящими в «Группу ДОМ». ОИН не оплачивает напрямую содержание этой станции, но в результате некоторых финансовых манипуляций, не требующих гениальных бухгалтеров… — Ага, выходит, на самом деле «Новый дом» получает финансирование фактически от ОИН, а не от «Группы ДОМ». Он окинул взглядом пальмы, просторную уединенную виллу, роскошь всей этой платформы. — А фонды корпорации таким образом направляются на другие проекты. К примеру, на ваше личное гнездышко.

Силхаус, нужно отдать ей должное, не проявила никаких признаков беспокойства или лукавства. Она улыбнулась осторожной улыбкой опытного политика.

— Вилла принадлежит моему брату, и он же оплачивает ее содержание.

— Он заплатил за аренду платформы. Но виллу почти бесплатно построила фирма «Ваджари».

На первый взгляд она вроде бы не имеет никакого отношения к «Группе ДОМ», но тут есть связь неофициального характера. Финансовый директор фирмы спит с президентом одной из компаний, входящим в совет директоров «Группы ДОМ». Такие вещи обычно не обнаруживаются в результате простого финансового аудита. — Вей только что это раскопал. — Типичный случай коррупции, как я понимаю. Политик использует государственное финансирование для проекта, в котором заинтересован лично. Вы финансировали медийную кампанию «Нового дома» против Инициативы «Андромеда», чтобы увеличить стоимость вашей собственности… Прошу прощения, собственности вашего брата.

Алек покачал головой, стараясь обуздать ярость. Все то, на что он потратил много лет жизни, теперь оказалось под угрозой из-за кучки жадных политиков и управленцев. Невероятно!

— Так во сколько вам обходятся услуги Калиссы бинт Синан аль-Джилани?

— Что касается Коры Харпер, то с ней аль-Джилани работала бесплатно. — Силхаус говорила тихим и спокойным голосом, но улыбка исчезла с ее лица, и сидела женщина почти неподвижно. Она была у Алека на крючке и понимала это. —

Мне нужно было, чтобы это звучало убедительно. Разоблачение некоторых ученых и их неадекватных тщеславных проектов — для нее это ничего не значило… Но возможность очернить того, кто поддерживает Инициативу, это уже другое дело.

Да! Алек подался вперед:

— И как именно вы обеспечили такую возможность для мисс аль-Джилани?

Силхаус задержала дыхание, мгновенно сощурила глаза:

— Так вот оно что! Вам нужна не я, а она. Тот, кто стоит за нами.

«Мне нужен тот, кто украл мой код, черт возьми, и, кажется, вознамерился поделиться им со всем человечеством», — мрачно подумал Алек.

— Если расскажете все, что знаете, то, возможно, у меня будет достаточно оснований, чтобы забыть вас, делегат.

Силхаус подумала, вытянув губы в трубочку, потом сказала:

— Вы, кажется, упустили из виду, что «Группа ДОМ» — это не только ОИН и несколько корпораций. Мы втайне аффилированы и с Альянсом систем. Пока эта связь вежливая и поверхностная — они обеспечивают нас интересными технологиями, мы даем им деньги. Но в последнее время

отношения ухудшились. Началась грызня из-за весьма чувствительной технологии, которая недавно попала в руки «Группы ДОМ», а потом — выпала.

Алек нахмурился. Наконец до него дошло. Господи боже! Он набрал в грудь воздуха, с ужасом осознавая случившееся. Теперь код СЭМа в руках у военных Альянса.

Райдер поднялся и стал расхаживать туда-сюда.

— Вы шутите. Шутите! Они уволили меня из армии, но теперь готовы пользоваться тем, над чем я работал и за что меня, собственно говоря, и выкинули?

— Не все в Альянсе были против вас и вашего изобретения, далеко не все. Лучше думать о них как о фракции внутри Альянса. — Силхаус пожала плечами. — В любой большой организации есть такие группы, и некоторых людей, прознавших о вашем обращении к послу Гойл несколько лет назад, заинтересовало то, что вы предлагали. Разве удивительно, что часть этих людей решила раздобыть результаты вашей работы? Но при этом, когда обнаружились ваши нарушения, они, конечно, делали вид, что соблюдают требования Совета.

Черт бы подрал армейское начальство! Генералы по большому счету ничем не отличаются от политиков.

— Вот поэтому я и улетаю в другую галактику, — со злостью сказал Алек.

Силхаус усмехнулась, но усмешка быстро сошла с лица.

— Есть одно место, о котором вам следует знать. Исследовательский и испытательный объект под названием Тихий Эдди.

Алек резко остановился. Вспомнил последнее послание от Харпер, пришедшее этим утром. На сей раз ни текста, ни аудио. Одна из систем Траверса на Пределе Кеплера. Одно ханарское название среди планет и планетоидов, названных в честь погибших советских космонавтов.

— У меня там есть агент, — не раздумывая, сказал он.

— Правда? — Силхаус потянулась к бокалу, который стоял нетронутым на приставном столике с момента появления Алека, поднесла его к губам, сделала глоток. — Надеюсь, ваш агент очень хорош, Райдер, и быстр на ноги, потому что мои друзья из военных сообщили досадную новость. Около двадцати пяти часов назад был потерян контакт с Тихим Эдди. Они отправили

туда крейсер, чтобы решить проблему.

Альянс не посылает крейсеры выяснять причину нарушения связи. Крейсеры выполняют единственную задачу: разметать объект на атомы. И если на Тихий Эдди отправился крейсер…

Кора полетела туда по приказу Алека. Причем в одиночку. Солдаты погибали на службе и прежде, он выжил в Шаньси, но никогда не забывал лиц тех, кто остался там. И это было его главным утешением по окончании военной карьеры. Он теперь первопроходец. Его работа состоит в том, чтобы спасать жизни и способствовать колонизации других планет, а не отправлять людей на смерть.

Райдер снова посмотрел на Силхаус, и она чуть съежилась, увидев выражение его лица.

— Расскажите мне все о Тихом Эдди, делегат, — сказал Алек. — Немедленно.

Глава двенадцатая

Сквозь окно медпункта Кора видела оставшийся в живых персонал Тихого Эдди — люди заканчивали последние приготовления. Почти все пробегали мимо с пистолетом в руках, некоторые — не с одним. Какая-то женщина держала щит, сделанный из металлической стенной пластины и клейкой ленты. Кто-то принес Коре отложенный для нее рацион, но она только выпила фруктовый сок из серебристой коробки, не надеясь, что желудок сейчас воспримет что-либо более твердое. Она и голода-то не чувствовала. Впрочем, перед боем это нормально.

— Всем через десть минут собраться в «Обеззараживании», — объявила доктор Йенсен по громкой связи. — Я собираюсь проделать отвлекающий маневр, а именно: я открою Медее совсем другой уровень, наполнив его ложными

признаками человеческого присутствия. Теоретически Медея пошлет туда своих киборгов, что улучшит наши шансы, но… — Тяжелый вздох. — В общем, если вы веруете, то сейчас самое время помолиться.

Кора лежала на кушетке в медпункте, заталкивая последний светящийся датчик под ключицу.

— Итак, — сказала она капитану Ариокис, — когда я начну, у меня может остановиться сердце. Вот почему я подключаюсь к этому монитору.

Так инструктировал ее СЭМ-Э. Медпункт был полностью автоматизирован и имел дефибрилляторный нарукавник, инжектор адреналина, все стандартное оборудование, которое спасет Кору в случае отказа сердца, впрочем, не то чтобы последнее было реальной угрозой.

— Ясно, — сказала Ариокис, сложив руки на груди. — Но ответьте на один вопрос.

— Какой?

Кора попыталась устроиться поудобнее на кушетке, но не получилось. Она никогда не любила медпункты.

— Кто это общается с вами через наушник?

Харпер замерла. Впрочем, она ждала этого вопроса. Наемный убийца должен быть наблюдательным, а Кора всегда была плохой актрисой.

Ведь именно поэтому она и позвала сюда Ариокис. Поэтому решила говорить правду.

— Друг.

Ариокис прищурилась:

— Друг?

Кора не удивилась (ей пришлось подключить ИИ к системам медпункта), когда в громкоговорителях вдруг раздался голос:

— Я одна из Самообучающихся Электронных Матриц, Экспериментальная версия Инициативы «Андромеда», капитан, — сказал он. — В настоящее время интегрирован с лейтенантом Корой Харпер, что является стандартным протоколом для всех первопроходцев и кандидатов в таковые. Я полагаю, вы уже догадались: я искусственный интеллект.

Кора знала, кто такая Ариокис, но все равно испытала шок, увидев, с какой скоростью та выхватила пистолет и твердой рукой нацелила его в голову Харпер.

— Вы притащили сюда еще один ИИ.

Холодная ярость в ее голосе говорила о том, что это не вопрос, а обвинение.

— Да, — ровным голосом согласилась Кора, хотя медицинские приборы противными «бипами» отреагировали на резкий скачок частоты

ее пульса. — Но не сошедший с ума, как Медея… Впрочем, не знаю, что с ней случилось, иначе я бы не оказалась здесь. СЭМ-Э уже не раз спасал мне жизнь, а теперь может спасти и вашу, если вы не снесете мне голову.

Рука не дрогнула, но Ариокис и не выстрелила.

— Код, который я взяла у азари на Иллиуме, — ответила капитан. — Вы сказали, что это собственность Инициативы. Это часть того ИИ, что в вашей голове, и именно это превратило Медею в то, чем она стала.

— Неверно, капитан Ариокис, — возразил СЭМ-Э. — Как намекнула доктор Йенсен, мой код как раз пытался остановить Медею при его актуализации, когда он понял, что ИИ Тихого Эдди вышел из строя.

— Она не атаковала нас до введения вашего кода!

— Медея атаковала вас, как только ее подключили к кибернетическим системам. Когда появилась цель ее существования, — тихо сказала Кора. — Нет нужды говорить, как давно это случилось. Дни, недели, месяцы. Все это время она наблюдала за вами. Выжидала. Строила планы захвата объекта и реализации своих целей. Вы этого не знали, пока код Райдера не схватил

ее за руку.

Ариокис прищурилась:

— И вам следует знать еще кое-что, — продолжала Кора. — Чтобы мы все выжили, СЭМ-Э собирается… — Есть ли для этого подходящее слово? — разогнать мои системы. На короткое время я превращусь в шаровой таран, который, как я надеюсь, поможет нам добраться до шаттла.

— Каким образом? — спросила Ариокис.

— Я бы не знала, как это вам объяснить, даже если бы и понимала. — Кора глубоко вздохнула. — Но сейчас будет… задействована реакция. Это как взрыв бомбы, вот только этой бомбой буду я. — Да, вероятно, ей в голову пришла не лучшая метафора. Она видела, что Ариокис взвешивает варианты. — Если все пойдет по плану, я помогу всем добраться до шаттла. Если нет — мое сердце остановится или я пойду вразнос, и тогда вы пристрелите меня.

— Ах так! Вот почему вы хотели, чтобы я была здесь. — К удивлению Коры, Ариокис немного расслабилась. — Так, значит, этот ваш ИИ питает теплые чувства к человечеству? Вы это хотите сказать?

Кора вздохнула, приподнялась на локте, сжала двумя пальцами переносицу:

— Слушайте, я не знаю. Я морпех, понимаете? Хотите узнать философию искусственного интеллекта, могу познакомить с одним человеком. Но лично я доверяю СЭМ-Э.

Ариокис наклонила голову и посмотрела на Харпер откровенно скептическим взглядом, который был красноречивее любых слов.

Кора прыснула со смеху:

— Да, я понимаю. Я и сама не верю в то, что говорю. Но все так и есть. — Она пожала плечами, удивляясь сама себе. Если бы кто сказал ей неделю назад… — На разговоры больше нет времени. Убей меня, если увидишь проявление враждебности по отношению к тебе или кому другому… или если почувствуешь, что это необходимо. — Потом она снова легла, сделала глубокий вдох. — Ну, СЭМ-Э, приступай.

— Я рад, что вы доверяете мне, лейтенант, — тихо сказал СЭМ-Э, чтобы слышала только она. — Сделаю все, чтобы оправдать ваше доверие.

ИИ начал операцию.

Кора ожидала боли. Стимуляция ярости крови вряд ли могла сопровождаться приятными ощущениями. Поначалу девушка испытывала только легкое покалывание сзади на шее рядом с биотическим имплантатом. Потом дрожь прошла

по всему телу, и вдруг Харпер почувствовала, что дышит быстрее. В комнате внезапно стало жарко, очень жарко. Когда это успели выйти из строя приборы контроля температуры? Она беспокойно шевельнулась на кушетке, потом еще раз. Лежать неподвижно было трудно.

— Я пытаюсь регулировать и ваше эмоциональное состояние, лейтенант, — сказал СЭМ-Э, и теперь Кора не сомневалась: голос ИИ звучал напряженно. — Мне удалось ограничить нейрохимические изменения в адресных системах, которые реверсируются с наибольшей легкостью. Неудивительно, ведь человеческие эмоции представляют собой целый комплекс, влиять на них трудно, я уж не говорю — контролировать. Но если я сделаю все правильно, то у вас не возникнет конкретного желания убить капитана Ариокис.

Кора, вздрогнув, посмотрела на киллера.

Ариокис, с того момента как СЭМ-Э запустил процесс несколько секунд — часов? — назад, приняла оборонительную позу. Ноги чуть согнуты в коленях, плечи выдвинуты вперед, пистолет направлен на Кору, вес перенесен на ногу, отведенную назад, глаза смотрят в упор.

— Все в порядке, Харпер?

Кора моргнула. Чувствовала она себя отлично.

Даже еще лучше. Она села и тут же оказалась в другом углу комнаты, уперлась руками в окно; в теле бушевало такое море биотической энергии, что было трудно удержаться на полу. Трудно не проломить стену. Трудно… сосредоточиться, трудно…

— Харпер! — Голос Ариокис прозвучал резко, предостерегающе.

Сосредоточься. Используй слова.

— От-тлично, — сказала Кора. Она часто дышала, ее слегка трясло. Руки, когда она осторожно отняла их от стекла, оставили потные отпечатки. Эти руки не казались ей ни крупнее, ни сильнее, чем прежде, хотя Харпер и чувствовала себя так, будто сможет прорубиться через астероид. — Да, отлично.

СЭМ-Э заговорил по громкой связи, чтобы слышала Ариокис:

— Опасность остановки сердца, удара или отказа каких-либо органов отсутствует, лейтенант, по крайней мере пока. Некоторая опасность психопатического убийства остается, но… Как вы себя чувствуете?

Кора покачала головой. Сердце стучалось в ребра. Что она чувствовала? Страх? Ярость? Эти две эмоции смешивались внутри ее, неразделимо

срастались. Дрожь собиралась в животе, перерастала в рев, поднималась к горлу, Кора задергалась и обнажила зубы, затем обхватила себя руками за плечи и наконец закричала. Сдержаться она не могла. Но вдруг ей стало легче.

— Не как психопатка, — выдавила она и тут же почувствовала, что ей хотелось бы противного. От этой мысли Харпер чуть не захихикала.

Надо взять себя в руки.

Обольщения в данный момент не были проблемой, проблемой была реальность. И ей в самом деле хотелось убить реальность.

«Может, немного маниакально», — подумала она, надеясь, что только субвокализирует эту мысль, а не выкрикивает ее во всю силу легких.

СЭМ-Э хватило такта переключиться на связь только с Корой.

— Мм… Простите, меня немного беспокоит ваша миндалевидная железа. Минуточку…

Вдруг все ощущения исчезли. Что бы там ни сделал СЭМ-Э, Кора ничего не чувствовала. А потом почувствовала. Неожиданно ее голова… Не то чтобы в ней появилась ясность. Что-то в ней просто… ждало. Чего ждало?

— Все слушаем, — снова заговорила доктор Йенсен по громкой связи. — Я инициирую сигнал

отвлечения, время пошло.

Чего ждало? Сосредоточенности. Объекта и цели. Да. Кора выпрямилась, повернулась к Ариокис:

— Идем.

Капитан моргнула. Кора не стала ее ждать, пошла из комнаты по коридору шагами, пожирающими расстояние. На ходу она включила шлем. Судя по показаниям дисплея, лаборатория обеззараживания находилась впереди. Небольшая толпа стояла в комнате, все повернулись и расступились перед Корой. Йенсен находилась во главе группы с омни-инструментом в руке, она внимательно читала строчки кода, бегущие по экрану. Рядом стоял Тангана, заглядывал ей через плечо. Когда Кора приблизилась, оба посмотрели на нее, на лицах застыло выражение тревоги.

— Действует? — спросила Кора.

— Да. — Йенсен постучала по своему омни-инструменту. — Но без доступа к сенсорам, находящимся за пределами этой лаборатории, я понятия не имею, направляются ли киборги по ложному сигналу или нет.

— Чтобы выбраться, мы должны подняться на следующий уровень, — сказал Тангана, державший свой омни-инструмент с проложенным

маршрутом. — Мы заблокировали соединительную лестницу на тот случай, если отвлекающий маневр не сработает. Шахта лифта, по которой вы добирались сюда, остается практически единственным открытым путем. По стене шахты проходит лестница, которой может воспользоваться любой, но мы будем крайне уязвимы в течение нескольких первых минут, пока собираемся на следующем этаже.

— Ясно. Сначала наиболее подготовленные солдаты образуют наверху оборонительный периметр. Я иду первая. СЭМ-Э, что ты мне можешь дать? — Кора, многозначительно глядя на Ариокис, даже не потрудилась субвокализировать.

Они уже прошли ту точку, до которой это могло иметь значение.

— Кто? — спросил Тангана.

Кора проигнорировала его.

— Я могу почувствовать движение, когда оно рядом с вами, — через ваши органы и датчики бронезащиты, — ответил СЭМ-Э через шлем Харпер. — Однако с учетом усиления ваших органов восприятия можно создать модель, имеющую более точную предсказательную функцию… — СЭМ-Э резко оборвал себя. — Прошу прощения. Я забыл, вы предпочитаете короткие объяснения. Я

смогу точно засекать движение в радиусе десяти метров.

— Ясно. — Кора не сдержала свирепую улыбку. — Мы поняли, СЭМ-Э. Медея не будет знать, откуда ждать удара.

— Такими были наши намерения, — ответил СЭМ-Э.

Кора обратилась к людям в комнате. Столько страха на лицах!

— Наверное, я должна произнести мотивационную речь, но у меня это плохо получается. К тому же времени лишнего нет. Вы знаете, как для нас обстоят дела: беги или умри. Не отставай или умри. Действуй вместе с другими или умри. — Она указала на специалиста Хосину, который нервно дергался. — Вы держитесь рядом с ним. — Она указала на доктора Ценя, и тот моргнул. — Если ему не хватит сил, взвалите на закорки и тащите. Сможете бежать? — обратилась она к Хосине.

— Д-да, — пробормотал тот. Потом его лицо прояснилось, он выпрямился, энергично кивнул, увидев перед собой цель. — Да, безусловно.

Кора посмотрела на Терранса Сингха, который держал руку на плече Шанте Карвер. У обоих были штурмовые винтовки, хотя сверхлегкое оружие Карвер казалось до смешного большим

рядом с девочкой.

— Никто не отстает, — сказал Сингх сорвавшимся голосом.

Он посмотрел на Шанте, та кивнула, на ее лице застыло решительное выражение.

— Никто, — согласилась девочка.

Они были готовы. По телу Харпер прошла новая волна дрожи, и девушка почувствовала, что все ее чувства настроены на схватку. Кора повернулась к тяжелым двойным дверям, которые вели к шахте лифта.

— Открывайте.

Одна из женщин набрала шифр замка, и металлические створки с гулким стоном разошлись.

За ними дожидался киборг.

Тот самый, который атаковал Кору в лифтовой шахте, поняла она за короткое мгновение, что ей понадобилось для фиксации его присутствия. Тот же цвет и рисунок изорванной одежды, те же рыжеватые, редкие волосы, к тому же он обожжен и окровавлен. Одна массивная рука безжизненно свисала вдоль тела, второй он вцепился в металлическую стену, противоположную той, на которой располагались двери лифта.

Кора заметила на стене ряд вмятин, оставленных мощными пальцами. Это существо метр за

метром поднималось на одной руке, преследуя девушку. Оно не атаковало раньше, так как не знало, что здесь расположен лабораторный уровень, но когда дверь открылась, глаза дали ему информацию, которую не могли предоставить Медея и его усеченный мозг.

Люди вокруг Коры вскрикнули при виде чудовища, а оно обнажило притупленные зубы, уперлось ногами в стену и прыгнуло к открытым дверям.

Кора не слышала своего крика. Точнее, визга, первобытного, дикого и свирепого, такого громкого, что он раздирал горло, а поле зрения покраснело. Она двигалась безотчетно: открыла омни-нож, обратила себя в снаряд убийственной силы, уперлась в воздух, оттолкнулась и полетела с силой камня, выпущенного из пращи. Мгновение спустя существо рухнуло на пол. Кора вскочила на его широкую спину, ее руки совершили судорожное движение, она прислушалась — отделенная от тела голова монстра ударилась о противоположную стенку шахты лифта, а потом о дно внизу.

Что именно Кора сделала? Оторвала голову? Срезала омни-ножом? Каким-то образом обезглавила существо биотикой? Это не имело значения.

Она оглядела стоявших вокруг людей, которые молча смотрели на нее, охваченные ужасом. Даже Ариокис была потрясена.

— Вперед! — прокричала Харпер, и они подчинились.

Кора продвигалась первой. Она сбросила труп в шахту, ухватилась за лестницу и полезла вверх со всей скоростью, на какую была способна. За ней следовали Захра и капитан Ариокис, дальше — люди Сейд. Коридор наверху превратился в зону катастрофы, здесь мигал оранжевый свет, клубился дым, повсюду валялись обломки, но монстров на этом уровне не было заметно. Кора все равно направила солдат в разведку. Из оставшихся один помогал подниматься выжившим, его товарищи стояли в полной готовности к отражению атаки. Когда вернулись разведчики, Кора пошла вперед, пригнувшись, держа в руке пистолет. Она заглядывала в окна, полуоткрытые двери, примыкающие коридоры.

Пока ничего.

— Лейтенант! Фиксирую движе…

Мгновение спустя над ней разбилось стекло — киборг пробил окно кулаком и уже занес руку, чтобы с силой кувалды нанести удар.

Кора, подавив рвущееся из груди рычание,

швырнула заряд энергии, скопившейся на ее ладони. Киборг двигался умопомрачительно быстро — метнулся в сторону, выкинул руку, пытаясь ухватить ее за голень, и Харпер даже ощутила ветерок, созданный его движением, но успела подпрыгнуть, и рука монстра прошла мимо. Девушка развернулась в воздухе и опустилась на плечи чудовища, обхватила его ногами, а обеими руками пустила заряд сверхновой в крохотную голову. Когда монстр упал, подергиваясь, она отпрыгнула в сторону и, тяжело дыша, приземлилась в полуприседе. Руки девушки были по локоть в крови, ее бронезащита вся в липких пятнах, но киборг лежал мертвый.

— Лейтенант! — раздался взволнованный голос СЭМ-Э. — Медея знает о нас.

— Значит, заметила. — Черт! — Медея видит то, что видят эти ее монстры, верно? А этот видел только меня или других тоже?

— Вероятно, только вас. Он не успел посмотреть в их сторону.

Хоть одна хорошая новость. Кора повернулась к Сейд и Ариокис: капитан помогала одному из специалистов выбраться из шахты, а Сейд смотрела на Кору с полуоткрытым ртом.

— Сколько еще осталось?

— Человек десять, — прохрипела Ариокис, вытаскивая женщину. — Пять минут.

Слишком долго. Харпер отыскала взглядом Йенсен, подошла к ней, ухватила за рукав. Ребекка поморщилась, глядя на кровавый след на ее лабораторном халате.

— СЭМ-Э, соединись с омни-инструментом доктора Йенсен и проведи ее в ангар, минимизируя опасность контакта с киборгами. Постарайся.

— С кем вы говорите? — спросила доктор.

— Приступаю, лейтенант, — сказал СЭМ-Э. — А что собираетесь делать вы?

Она ответила обоим сразу:

— Потом. Медея знает, что я здесь, но про остальных ей неизвестно. Это означает, что я должна отделиться от группы, подставиться, отвлечь киборгов.

— Боже мой! — ахнула Йенсен. — Да-да, хорошо. Будьте осторожны.

Кора сжала запястье женщины:

— Следуйте указаниям вашего омни-инструмента и не теряйте времени. Встретимся у ангара, если я буду жива. Если не появлюсь, когда все остальные поднимутся на борт, стартуйте без меня.

Кора пошла быстрым шагом по коридору, го-

лубоватое сияние ее ауры окрашивало стены дрожащим бледным светом. Ей было… хорошо. Так же, вероятно, чувствуют себя всесильные матриархи. Внутри сосредоточенное спокойствие, словно глаз урагана, а снаружи — медленно расцветающий пожар.

— Как вы, лейтенант? — озабоченно спросил СЭМ-Э.

Кора с опозданием осознала, что тяжело дышит, и усмехнулась:

— Удивительно, СЭМ-Э.

Она перешла на бег — по коридору, освещаемому рваным оранжевым сиянием, перепрыгивая через препятствия, огибая свисающие с потолка панели. Почувствовав, как задрожал поблизости пол, она прокричала: «Поймай меня, если сможешь!» Это нахальство не имело смысла. Невозможно поддеть груду информации, осквернённую воздействием ИИ. Но это отвлекало киборгов от других выживших, поэтому Кора и бросала Медее вызов.

Все доставляло ей удовольствие: бег, крики, прыжки через обломки. Она казалась себе неуязвимой, неуловимой. Кто-то пробивался наверх с нижнего этажа, и Кора рассмеялась, голова у нее пошла кругом. Девушка наступила на появив-

шийся кулак чудовища, потом бросилась наутек. Монстр выбрался на поверхность и пустился за ней. Харпер резко свернула в прилегающий коридор и пробежала вверх по стене, чтобы сбросить инерцию. Как она и предполагала, монстр врезался в стену рядом с ней. Он ревел и размахивал руками, прорываясь сквозь стенные панели и запутываясь в тонких проводах. Пол продолжал сотрясаться — остальные были неподалеку.

Она должна двигаться дальше. Бежать, уворачиваться. Звериные лапы просовываются в дверь, пытаются схватить ее за голову, она падает, перекатывается. Ярко — слишком ярко для усиленного зрения — загорелась проводка, когда Кора проскакивала сквозь полуразрушенную стену, и, ослепленная на мгновение, она чуть не врезалась в киборга, спрыгнувшего через отверстие в потолке. Она закрыла глаза и швырнула сгустком энергии, закричала, прорубая коридор сквозь его тело. Монстр взвыл и попытался дотянуться до Харпер оставшейся рукой, но она уже нырнула в зияющую дыру у него в боку, кувырнулась и поднялась на ноги. И побежала сквозь ад, залитый оранжевым светом.

— Лейтенант! — закричал СЭМ-Э.

Это слово испугало. Ей пришлось моргнуть и

сосредоточиться, чтобы понять его смысл. Кора с опозданием осознала, что ИИ уже несколько секунд пытается привлечь ее внимание. Когда она наконец пробормотала, что слышит, он сказал:

— В вашей системе начинают скапливаться отходы метаболизма, скорость накопления опасно увеличивается. Я делаю, что в моих силах, но вы не сможете долго пребывать в таком состоянии.

Еще один урод появился из-за угла. У нее уже выработался метод: запрыгнуть на врага, оттолкнуться от головы, чтобы придать себе ускорение. Но, приземляясь, она споткнулась и поняла, что предупреждение СЭМ-Э поступило своевременно.

— Ос… — произносить слова было еще труднее, чем понимать их. — Остальные?

— Они добрались до шаттла. Хотя и не без происшествий. На них напали два киборга, но удалось отбиться. Большинство монстров заняты вами.

Хорошо. Теперь Коре остается только отделаться от внимания киборгов.

— Веди в ангар, — сказала она, когда загорелся дисплей шлема.

Теперь бег уже не доставлял удовольствия. Харпер чувствовала жжение в ногах, руках, во всех

мышцах. Перед глазами возник туман, когда она повернула за угол, и потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что перед ней лежит груда трупов. Кора перепрыгнула через нее, но не рассчитала и угодила в молодого человека в боевой экипировке, лежавшего с широко раскрытыми глазами. Ее носок скользнул по его бронезащите. Девушка вскрикнула, упав с такой силой, что искры посыпались из глаз, и пришлось приложить неимоверные усилия, чтобы подняться. Дыхание рвалось из горла, а она никак не могла выровнять его.

— Лейтенант, — произнес СЭМ-Э приглушенным, как ей показалось, голосом. Несчастным. — У нас проблема. Кажется, Медея вычислила ваш маршрут.

— И что это значит?

Когда Харпер свернула в коридор, который должен был вывести к ангару, она все увидела собственными глазами.

Там стояло с полдюжины киборгов, переминаясь с ноги на ногу и кряхтя в ожидании возможности убить ее. Кора резко остановилась, но один ее заметил, и со скоростью предсветового сигнала все повернулись к ней.

Слишком много. По одному, даже по двое Ко-

ра справилась бы с ними, но не с такой толпой разом, к тому же пистолет невероятно потяжелел в руке. Биотический усилитель раскалился настолько, что девушке казалось, будто у нее обгорают выбившиеся пряди волос.

Харпер отчетливо слышала прерывистое гудение разогреваемых двигателей шаттла за толпой монстров.

— Скажи им, пусть улетают, — выдавила из себя Кора, надеясь, что СЭМ-Э достаточно близко от шаттла и его контакт с кораблем может быть восстановлен. — Обо мне не беспокойся. — Она заставила себя улыбнуться и вдруг поняла слова Низиры, сказанные несколько лет назад, после операции, в которой Кора чуть не погибла.

Т'Кош поведала ей историю одной азари, которая тоже оказалась в безвыходной ситуации: целая орда кроганов напала на колонию Эллита так неожиданно, что жители не успели эвакуироваться, и никого, кроме этой женщины, не осталось на линии обороны. Командир убеждала ее отступить, напоминала о двух маленьких дочерях. Они, мол, останутся на Тессии сиротами. Кто воспитает их добрыми азари, если не мать?

«Я могу преподать им только один урок, — ответила азари. — Самый важный урок, на какой

способна мать: я научу их сражаться».

И она бросилась в схватку с ордой и погибла под градом пуль, но продержалась достаточно долго — последний шаттл с эвакуируемыми успел подняться в воздух.

Харпер детьми не обзавелась, но в шаттле были чужие дети. И разве мать Коры, потерявшаяся где-то и, вероятно, уже умершая, не преподала ей урок? Но прежде она нашла для дочери место в будущем человечества.

— Я «дочь Талейн», — пробормотала Кора, продолжая улыбаться, даже когда киборги пошли в атаку. Это был лозунг «дочерей». Харпер отшвырнула бесполезный пистолет, сжала кулаки и засияла во всю мощь сине-белой энергии, какую смогла сгенерировать. — Мы стоим против хаоса. Мы не сгибаемся перед смертью.

И она бросилась навстречу киборгам, гоня перед собой волну кинетической энергии. Взрыв остановил продвижение двух существ, оттолкнул еще двух, но те, кто двигался по краям, лишь чуть-чуть замедлили шаг, прежде чем накинуться на нее. Кора заскользила на подошвах, нырнула под пытавшуюся схватить ее руку, бросила сингулярность в окружающий лес ног, проскочила между двумя существами, вынырнула у них за спиной с

криком ярости. Один из монстров развернулся, и девушка отпрыгнула в сторону, едва избежав удара, но инерция была такова, что она споткнулась, потом попыталась восстановить равновесие.

Того мгновения, на которое она выпала из ритма боя, оказалось достаточно, чтобы громадная рука костедробительной хваткой вцепилась в ее правое плечо. Харпер безрезультатно ударила по лапище, но прежде чем успела накопить биотики, чтобы сбросить ее, монстр приподнял девушку и швырнул о ближайшую стену.

Она врезалась с такой силой, что перестала чувствовать прежнюю боль. Мысли остановились. Вернувшись снова в мир ощущений, Кора поняла, что вырубилась на несколько мгновений. Она открыла глаза и попыталась подняться; киборги смыкались вокруг, правда делали это без спешки, словно Медея хотела насладиться победой. С удивлением Харпер услышала собственный крик, потому что вся правая сторона ее тела превратилась в белую вспышку боли. Этот единственный удар уничтожил всю защиту, свел ее почти к нулю; броня повреждена настолько, что генераторы усиления сопротивляемости забарахлили, если не отказали полностью. И все остальное, что в ней оставалось, стало каким-то

отстраненным, перешло в состояние полулетаргии. Харпер предположила, что это и есть коллапс, о котором предупреждал СЭМ-Э.

Все кончено: Коре уже не подняться.

— Вс-се еще здесь, СЭМ-Э? — спросила девушка.

Одно из существ остановилось перед ней, его руки подергивались — монстр, вероятно, решал, как лучше забить ее до смерти.

— Да, лейтенант, — тихо проговорил ИИ. — Всегда.

Кора подняла действующую руку, хотя та затекла от травмы или перенапряжения мышц. Или от того и другого. Девушка попыталась швырнуть в киборга волну энергии. Тот отступил на шаг, и ей показалось, хотя, возможно, это была лишь игра воображения, что на его морде появилась удивленно-радостная мина. У нее почти не осталось ресурсов для сопротивления, и Медея знала это. Кора бессильно уронила руку на пол.

— Хорошо, — сказала она. — Приятно, когда ты не одна.

Киборг сжал кулаки, поднял один, чтобы превратить ее облаченную в шлем голову в кровавое месиво…

…и вдруг рухнул на пол, и распахнул глазки, удивившись своей мгновенной смерти. Капитан

Ариокис спрыгнула с плеч киборга, омни-нож раскалился чуть ли не докрасна в ее кулаке. Она сердито посмотрела на Кору, потом отпрыгнула.

«Какого чер…»

В следующее мгновение Харпер услышала треск автоматных очередей и — ого! — глухой выстрел ракетной пусковой установки. Ее щиты практически ушли в ноль, и Кора попыталась поднять их сопротивляемость остатками своей биотической энергии, которую преобразовала в хрупкую кожицу кинетической силы, потому что…

Взрыв ракеты сотряс весь коридор, разбил остававшееся стекло, разорвал металл и половину киборгов вокруг Коры на части. Ее ненадежный щит отразил удар руки, тяжелой, как скала, и тут силы окончательно оставили девушку — она слишком устала, чтобы предпринять что-либо еще. Туман снова застлал ее взор, она увидела вспышки штурмовых винтовок, услышала рев киборгов, почувствовала, как сотрясается пол при их падении. Потом к ее голове бегом приблизились чьи-то ботинки. Размер ботинок слишком мал — легко догадаться, на чьих они ногах. А потом прозвучавший голос подтвердил ее догадку.

— Все еще жива, Харпер? — спросила Ариокис,

опустившись на корточки. — Я боялась, что ракета тебя прикончит.

— Кажется, жива… в основном, — прохрипела Кора.

— Посмотрим, удастся ли это продлить.

— Не самое… привычное для тебя… занятие.

— Должно же быть у девочки хобби.

Потом Ариокис схватила Кору за сломанную руку и попыталась поднять. Харпер не помнила своего крика, но потом сознание вернулось на миг, и она почувствовала жжение в горле. Ариокис взялась за ее здоровую руку.

— Лейтенант, я сейчас погружу вас в медицинскую кому, — сказал СЭМ-Э. — Последствия нашего эксперимента и ваши травмы не оставляют другой возможности сохранить вам жизнь до получения надлежащей медицинской помощи.

— Тогда поспешим, — заплетающимся языком проговорила Кора.

Наверное, ее счастье, что она потеряла сознание, прежде чем Ариокис поволокла ее к шаттлу.

Доброй недели вам, граждане пространства Совета! Это ваш еженедельный «Обзор трендов», а я Маркус Симмонс, ваш гид по всему, что происходит в галактике.

У нас волнующая боевая тревога! Солдат Альянса Джеймс Вега, герой трагедии Фел-Прайма… Что, так скоро? Извините… Но насладитесь этим зрелищем, двуногие! Ах какие татуировки! Какие плечи! Некоторые из наших дипломатов в пространстве азари уже с головой погрузились в размышления, как им приобщиться к вечности с помощью этого великана!

А в других новостях — время праздновать! То, что Альянс называет нашествием гетов-еретиков, официально закончилось, поскольку корабли гетов были уничтожены ровно два года назад. Как нам стало известно, в клубе «Жизнь после смерти» на Омеге состоится празднество! По слухам, на выходе из таинственного ретранслятора «Омега-4» замечен некий корабль. Может быть, незнакомцы просто прослышали о вечеринке?

И к другим новостям: шейные татуировки снова в моде! Мы говорили со Спутницей и…

Глава тринадцатая

Кора не знала, сколько прошло времени: часы, дни или недели. Она воспринимала мир только короткими эпизодами, которые, вероятно, были ее горячечными галлюцинациями.

* * *

Вспышка ясного сознания. Она лежит на койке в шаттле, желтокожая женщина держит омни-сенсор над ее лицом, а вокруг толпа людей. Из громкоговорителей шаттла раздается голос СЭМ-Э: «Избытки адреналина, остающиеся в ее системе, вызывают у нее сопротивление коматозному состоянию. Пожалуйста, попробуйте это...»

* * *

Смутные мгновения — она чувствует, как ее несут. Желтокожая женщина кричит, машет свободной рукой, а другой поддерживает безжизненно болтающуюся голову Коры. «У нас раненая, метаболический коллапс третьего уровня. Мне нужна помощь!» Кору окружают незнакомые люди в медицинской форме Альянса, и она снова погружается в темноту.

* * *

Алек Райдер наклоняется над перилами больничной кровати, кричит на кого-то, находящегося в другом конце палаты. Его слова лишены всякого смысла, и Кора снова проваливается в сон.

* * *

Лицо ее матери, хотя это и невозможно. Ее мать пропала и вот уже несколько лет считается мертвой. Но Кора так отчетливо видит перед собой карие глаза, локон светлых волос, выбившийся из-под шарфа, страх и печаль на лице. «Если

ты проделала весь этот путь домой только для того, чтобы здесь умереть, я тебя убью», — говорит мать, и Кора пытается рассмеяться, но не может. «Но я не дома», — думает она, и видение пропадает.

* * *

Лицо азари, пугающее по прошествии такого долгого времени. Сколько миновало — неделя? год? десять лет? Это Низира. Длинными пальцами она прикасается к лицу Коры, и несколько мгновений девушке кажется, что у азари черные с синим глаза. Что-то прорывается сквозь тяжелые шерстяные одеяла темноты, которые обволакивают разум Коры, что-то тащит ее. Девушка вздрагивает и думает: «Прекрати. Я пытаюсь отдохнуть». Потом она приходит в ужас от таких неуважительных мыслей. Но Низира улыбается, она снова обычная, она поднимается и уходит. Говорит кому-то невидимому: «Да-да, она все еще здесь. Ей не нравится, что ее беспокоят, так что не будем этого делать». Что-то — насос? — прикрепляют к ней на странный манер, а потом она снова погружается в темноту.

* * *

Неожиданно резко Кора проснулась. Моргнула, огляделась: она лежала в ярко освещенной больничной палате, на койке со множеством приборов, хотя кто-то, слава богу, надел на нее пижаму и совсем не больничный халат. Пижама была отвратительная — белая со звездами, но девушка не замечала этого, глядя через внутреннее окно, за которым стояли два охранника.

— Лейтенант, как вы себя чувствуете? — спросил СЭМ-Э.

— Хорошо, — ответила Кора, удивляясь своей осиплости. — Для мертвой женщины.

— Вы были на грани. Я предупредил вашего доктора.

Кора скинула одеяло и попыталась спустить ноги с кровати, но мышцы не слушались. А затраченные усилия вызвали головокружение и тошноту.

— Я советую вам быть поосторожнее, лейтенант. — Возможно, то была игра ее воображения, но голос СЭМ-Э звучал формальнее, чем прежде. — Ваши мышцы, вероятно, несколько атрофировались, пока вы выздоравливали.

Атрофировались?

— И как долго я выздоравливала?

Еще один приступ головокружения. Ощущение похуже, чем на тренировке в невесомости.

— Сорок шесть дней, пять часов и двадцать две минуты.

Почти семь недель! Кора почувствовала, как зачастило сердце, холодный, липкий пот выступил на коже. Потом услышала, как распахнулась дверь, кто-то вошел в палату, а темнота снова стала обволакивать ее.

— Отдыхайте, лейтенант.

Голос СЭМ-Э донесся словно через сотню километров, но был странным образом ближе, чем ее собственные мысли.

* * *

Когда Кора открыла глаза в следующий раз, свет в палате был не такой яркий. Сколько еще прошло времени? За дверью она увидела только одного охранника.

— СЭМ-Э, ты здесь?

— Конечно. Как вы себя чувствуете?

— Устала. — Она осторожно приподнялась на локте. Голова не кружилась. Наконец-то маломальский прогресс. — Сколько меня не было на сей раз?

— Меньше сорока восьми часов. — СЭМ-Э говорил спокойным голосом. — Показатели по адреналину на короткое время резко пошли вверх. Скорее всего, это были последствия моего эксперимента. Но теперь ваше состояние стабилизировалось.

Стабилизировалось. Слава богу. Медленно, осторожно она перекинула ноги через край кровати и села. Чувствовала Кора себя неповоротливой. Все как в тумане. Но головокружения нет. Даже особых болей не ощущается. Кора осторожно встала и сделала несколько пробных шагов. Подошла к наружному окну, и открывшийся вид поразил ее. Она находилась на одном из верхних уровней Тамайо-Пойнт. Смотрела через центральный колодец Тамайо на мосты и платформу, заполненные людьми, спешащими на посадку. Харпер описала полный круг с того момента, когда впервые покинула пространство азари.

Азари.

— Я как будто видела… Здесь была Низира Т'Кош?

— Недолго, — ответил СЭМ-Э. — И Алек Райдер был, он приказал мне подсоединиться к больничной сети, чтобы лучше мониторить ваше состояние. Алек приходил несколько раз. Мисс

Т'Кош больше не возвращалась, но попросила сообщить ей, когда вы придете в себя. Она не хочет вас беспокоить, пока вы восстанавливаетесь. Мы опасались, что ваш рассудок поврежден вследствие травмы мозга.

— Травмы мозга?

— Поэтому вас и доставили сюда. Тамайо-Пойнт — единственное место в Солнечной системе, имеющее оборудование, которое могло способствовать проводимому мной курсу лечения, — объяснил СЭМ-Э. — Врачи на борту корабля Альянса, который вывез персонал с Тихого Эдди, ККА «Зама», могли лишь стабилизировать ваше состояние с моей помощью. Вы на Тихом Эдди получили множество серьезных травм.

Кору пробрала дрожь.

— Но я… осталась собой?

Она произнесла это с опаской. Девушка чувствовала себя прежней, но как оно обстояло на самом деле, если какая-то ее часть претерпела необратимые изменения?

— Да. Те эффекты сошли на нет или были реверсированы. И мою программу с тех пор модифицировали, чтобы не дать мне возможности повторить эксперимент еще раз без разрешения Алека Райдера.

СЭМ-Э сообщил об этом с едва заметным сожалением. О чем он сожалел — о том, что случилось с Корой? Или о том, что его перепрограммировали? Харпер почувствовала себя виноватой: правильно ли было переписывать программу СЭМ-Э, если эта программа исходила из потребностей защиты подопечной?

— А повреждения вашего организма были осложнены кинетической травмой, полученной вами перед тем, как вас спасла капитан Ариокис. Откровенно говоря, когда вас доставили сюда, вы были отравлены вашей же собственной поврежденной мышечной тканью, некоторые органы начали отказывать. Ствол мозга получил термоэлектрические повреждения от обратной связи имплантата…

Кора подняла руку:

— Давай… давай не будем о том, как я дышала на ладан.

— Хорошо, лейтенант, не будем о ладане. Я рад видеть, что вы снова ходите.

— Спасибо, что собрал меня по кусочкам, — сказала она, глядя на свои руки. Никаких необоримых позывов прикончить кого-нибудь. — Я бы не была… — человеком? — …здесь, если бы не ты. Ты просто молодчина.

— Спасибо, — сказал СЭМ-Э довольным голосом. — В сущности, мелочи, немного микрореконструкции, генная терапия, блокировка нейротрансмиттера и…

— Мы же договорились!

— …и курс противоладанного дыхания. Простите меня. Алек дал понять, что люди предпочитают честность эвфемизмам.

— Иногда мы предпочитаем эвфемизмы. Вероятно, есть какие-то вещи, о которых даже Райдер не хочет слышать в подробностях.

— Я включу ваше наблюдение в мою эвристику, посвященную человеческому поведению. Только скажу в завершение, что курс противоладанного дыхания вполне удался.

Кора отвернулась от окна и направилась к койке. Та хотя бы выглядела удобнее, чем единственный металлический стул в палате.

— Персонал Тихого Эдди, насколько я понимаю, остался на «Заме»?

— Да. Доктор Йенсен передает вам привет и благодарность за спасение выживших.

Кору порадовало, что всех выживших удалось эвакуировать с Эдди. Но…

— Передайте ей, что если она и в самом деле хочет продемонстрировать свою благодарность,

то должна сдаться трибуналу. И все остальные руководители проекта на Тихом Эдди — те, кто спасся.

Йенсен и ее команда сделали то же, из-за чего Райдера выкинули из армии… и их действия привели к гораздо большему количеству смертей, чем его поступок. Если уж вы нарушаете правила, то должны быть готовы к последствиям, когда ваша работа кончается катастрофой.

— Я думаю, доктор Йенсен предвидела это, лейтенант. Она отправила вам аудиопослание, и анализ ее голоса свидетельствует о том, что она пребывает в стрессовом состоянии, из чего следует: она намерена сделать именно то, что вы ей советуете. Однако…

— Не говори мне. Тому, кто дал санкцию на проведение таких исследований, все сойдет с рук.

Во всех мирах, среди всех видов бюрократическая процедура одинакова. Кора потерла глаза.

— Да, Райдер, кажется, придерживается мнения, что те, кто несет главную ответственность, никак внешне не связаны с Тихим Эдди, и их никак не затронут последствия трагедии. Сам астероид был уничтожен площадной орбитальной бомбардировкой с «Замы», как мы и предполагали. ИИ, известный как Медея, никоим образом не мог

уцелеть и попасть в окружающий мир.

Старые добрые вояки Альянса.

— Ты сказал, Райдер что-то знал об этом.

— Да, и он просил меня поделиться его находками с вами. Тихий Эдди, судя по всему, являлся тайным проектом, осуществлявшимся совместно некоторыми элементами внутри Альянса, Организации Инкорпорированных Наций и нескольких корпоративных конгломератов путем разделения расходов и рисков. Руководители высшего звена в Альянсе, включая и нынешнего председателя совета от землян, не знали о существовании проекта «Медея». Орбитальная бомбардировка проводилась с целью скрытного уничтожения следов неправомерных действий, однако после обнаружения выживших заметание следов стало проблематичным. Алек Райдер считает, что это поможет выявить истинного преступника, стоявшего за многократными кражами кода.

— Так его это и в самом деле вывело из себя? — Кора покачала головой. Правда, она ведь тоже была выведена из себя. — Но по крайней мере, код теперь уничтожен.

— Да. Хотя и не исключается вероятность того, что с него были сделаны копии.

Боже! Нет!

— Как? — Но тут же она догадалась как: — Игара.

— Да. «Новый дом» хотел, чтобы кодовый пакет оставался тайной. И Тихий Эдди добивался того же. Но Игара Менорис хотела извлечь максимальную прибыль. Она несколько дней бесконтрольно владела пакетом и могла через своего информационного брокера Октавию Суран организовать тайную его продажу заинтересованным сторонам. Если мы не найдем Суран, которая, скорее всего, после смерти Менорис залегла на дно, то у нас не будет шансов узнать, проданы кому-то копии или нет.

Конечно, Игара наверняка вела двойную игру. Женщине, которая была готова вонзить нож в спину бывшему коллеге, ничего не стоило пообещать эксклюзивную продажу участникам аукциона, но в то же время продать код кому-то еще. Кора закрыла лицо ладонями и застонала.

Гудение двери заставило ее поднять голову. И чуть не уронить челюсть на пол — в палату вошла ее лучшая подруга.

— Что такое? — спросила Джанае насмешливым голосом. Она принесла контейнер с едой, поставила его на ближайший столик и уселась на

стул. — Ты что, призрака увидела? Только имей в виду: я никакой не призрак. То есть я жива, поскольку мы с тобой простились одиннадцать недель назад, и не я, а ты была введена в медицинскую кому.

Кора закрыла рот. Джанае была одной из «дочерей Талейн», самая молодая в команде после Коры, хотя «молодая» по стандартам азари означало, что ей всего двести лет и она еще меняется. И несмотря ни на что, Харпер обрадовалась встрече.

— Просто я никак не ожидала увидеть тебя здесь.

— Как ни удивительно, если ты лежишь при смерти в общественной больнице, слухи об этом быстро распространяются. — Джанае усмехнулась, закинула ногу на ногу и открыла контейнер. — Ты прочухалась, когда я завтракала. Внизу отличное кафе, знаешь об этом? Креветки с Земли. Всегда хотела попробовать. Хочешь?

Кора отрицательно покачала головой, с удовольствием разглядывая подругу. Ей казалось, что прошли годы с тех пор, когда она, Джанае и другие «дочери» сидели в окопах, прорывались через недра Омеги или какой-нибудь колонии азари, подвергшейся атаке гетов.

— Джанае, что ты здесь делаешь? У «дочерей» график развертывания расписан на много вперед.

— Я прилетела с Низирой. Она же дала мне неделю отпуска по семейным обстоятельствам, решив: поскольку у тебя нет семьи, ее должны заменить друзья.

— Бог ты мой! — Кора поймала себя на том, что смеется. Она не смеялась целую вечность. — Ты же знаешь, опять пойдут слухи. — Даже Игара считала, что Кора с Джанае — пара. На самом деле Джанае была очень даже не против, хотя, когда Кора отвергла ее предложение, восприняла это с достоинством. Но та неловкость осталась позади, и теперь они могут быть просто подругами.

— Кому какая разница, что у кого на уме? — фыркнула Джанае и, достав жареную креветку из контейнера, принялась очищать ее, потом отгрызла кусочек. — Жестковато, но, пожалуй, в этом есть своя прелесть.

Кора снова удобно устроилась на койке, и они некоторое время говорили о «дочерях»: как все поживают, кто из них признавался, что ей не хватает чудно́й землянки, кто из двух горячих мужей Низиры следующим ввяжется в драку и заслужит за это патентованный нагоняй от Мамы

Низи. Такие разговоры шли легко, по-семейному, и Коре полегчало, когда она немного отвлеклась от двойных игр, интеграции человека и компьютера и взбесившихся ИИ.

Вдруг Джанае замолчала. Несколько мгновений она смотрела на Кору.

— Значит… Инициатива «Андромеда»?

О черт! Харпер не была готова к такому разговору.

— Да…

— Другая галактика. Навсегда.

Девушка провела рукой по волосам:

— Да.

Джанае помолчала несколько секунд, но Кора видела, что лицо подруги излучает боль и злость.

— Ты не давала о себе знать, после того как покинула нас. Ты не собиралась даже попрощаться перед отлетом? Ведь мы больше никогда бы не увиделись?

— Я солдат, Джанае, как и ты. Вероятность того, что мы больше никогда не увидимся, существовала всегда.

— Ты говоришь о смерти. Да, будь она неизбежна, все было бы ясно. Но ты думаешь, это одно и то же — знать, что ты жива, но недостижима,

погружена в шестисотлетний сон? — Джанае подалась вперед, нахмурилась. — К тому времени, когда ты проснешься, я, наверное, буду уже мертва. Многие азари не доживают до возраста матриарха, ты это знаешь, в особенности те, кто выбирает путь охотниц. Все это время я считала, что переживу тебя, но все же смогу видеть, как ты живешь, как достигнешь уважаемой старости. Я думала, что… — Джанае не смогла продолжать и отвернулась. — Тетис и другие пожилые дамы в подразделении всегда говорят, как важно привечать тех, чья жизнь короче. Знаешь, что в этом и состоит весь смысл мантры «обними вечность»? Сколько времени тебе отведено, не имеет значения, если ты по-настоящему любишь кого-то, если используешь это по полной. Как я могла использовать это с тобой, если?..

— Но это лучше, чем смерть, — сказала Кора, понимая слабость своего аргумента.

Джанае выпятила челюсть. Харпер быстро, чтобы упредить шторм, грозивший разыграться, добавила:

— Это большая честь. Я помогу человечеству установить новую границу, обеспечить себя новыми ресурсами, организовать новую межгалактическую торговлю… Кто знает, какие

открытия ждут нас там? И…

— С каких это пор тебя волнуют подобные вещи? — оборвала ее Джанае. Теперь вздрогнула Кора. — Я знаю, почему Низира решила тебя отослать. Потому что на самом деле «дочери» не интересовали тебя, хотя я уверена: ты была бы рада оставаться с нами, пока твои руки способны держать оружие. Но ты искала, к какому бы делу прилепиться. Искала людей, к которым можно пристать. После того, что случилось с твоими родителями… — Харпер вновь передернуло, но Джанае неумолимо продолжала: — Я тебя не виню. Правда, не виню. Но если ты и дальше будешь отталкивать тех, кто хочет стать частью твоей жизни, то не вини никого в своем одиночестве. Если улетишь в другую галактику, это ничего не изменит. Проблема не в Млечном Пути. Проблема в тебе.

Кора, потерявшая дар речи, смотрела на Джанае. В неожиданной вибрирующей тишине та покачала головой, взяла контейнер и встала.

— Я рада, что ты жива, — сказала азари. — Ты моя лучшая подруга, и я всегда буду тебя любить, даже если ты отправишься на другой конец Вселенной. Но сейчас я зла на тебя, и мне нужно подышать свежим… — Она сморщилась и

оглядела металлические стены станции. — Свежеочищенным воздухом.

Джанае вышла.

Кора откинулась на подушки. Было такое ощущение, словно она провела десять раундов со спарринг-партнерами.

— Как вы себя чувствуете, лейтенант? — раздался неуверенный голос СЭМ-Э.

— Неважно. — Она закрыла глаза. — Слушай, а кто тебе Алек Райдер?

— Я… — Вопрос застал СЭМ-Э врасплох. — Конечно, он мой создатель. Вы уверены, что вам не нужно никакой помощи?

— Я имею в виду… — Кора сделала неловкий жест, — что он для тебя значит? Ты считаешь его отцом, учителем, другом… или кем?

— Я думаю, и то, и другое, и третье. И ни то, ни другое, ни третье. Но главное, я — это не он. Я — это вы.

— Что?

СЭМ-Э попытался объяснить:

— Я — не то устройство СЭМ, которое интегрировано с первопроходцем, вот что я хочу сказать. Я — то, что интегрировано с вами. Даже сейчас я получаю данные от ваших имплантатов. Кроме того, я подключен к медицинским мониторам

больницы, к ее камерам, чтобы наблюдать за вами снаружи. Я в этот самый момент читаю записи врачей о вашем лечении, я наблюдал за Джанае и Низирой, когда они были здесь. Я определяю, что происходит с вами в настоящий момент, по нашему разговору, по тому, как ваши органы восприятия обрабатывают информацию. Все эти сведения улучшают мое понимание мира.

— Это… самое неприятное из всего, что ты мне говорил, СЭМ-Э, если не считать «постойте, я сейчас превращу вас в монстра».

СЭМ-Э проявлял настойчивость и терпение:

— Я не создан для деятельности вне интеграции, — сказал он. — Без органической составляющей мое существование бессмысленно. Чтобы… быть личностью, мне нужны… люди. Мои слова имеют для вас смысл?

Кора надолго задумалась. Смысл его слова имели, но часть ее разума противилась этому. Можно ли СЭМ-Э вообще назвать личностью? У него нет тела. Но когда она переставала думать о СЭМ-Э, а думала о себе, его слова обретали смысл.

— Это как семья, — пробормотала она, а потом моргнула, удивляясь собственным мыслям. — Люди, которые делают тебя тем, кто ты есть, хотя ты личность и сам по себе.

— Такая аналогия неуместна для искусственной формы жизни, но она очень близка к описанию того, что я чувствую. Да.

— Ха! — Кора усмехнулась, с удивлением поняв, что… довольна собой. Она даже не могла сказать почему. — Ну что ж, добро пожаловать в семью, СЭМ-Э.

СЭМ-Э задумался, а может, из деликатности не стал дальше выяснять отношения.

Несколько секунд спустя появилась врач и, к большому неудовольствию Коры, принялась рассказывать про ее состояние — те самые подробности, которые девушка вынудила опустить СЭМ-Э. Но доктор сообщила и то, что Харпер обрадовало: сегодня ее выпишут из больницы.

— Ваш медицинский ВИ дал нам превосходный совет, — сказала женщина, передавая ей большой пластиковый пакет с бронезащитой, оружием, шлемом и скафандром. — Сомневаюсь, что мы смогли бы стопроцентно восстановить вас без его помощи. Никогда прежде я не встречала таких ВИ, это какая-то суперсовременная модель?

— Да, — ответила Кора. — Нет… Мм… экспериментальная модель, корпоративная. Я ее испытываю.

Эти ее слова, по крайней мере, соответствовали

действительности.

— Дайте мне знать, когда эта штука поступит на рынок. Она в буквальном смысле спасительница.

— Я в курсе, — сказала Кора, но женщина не заметила довольного выражения на ее лице. Потом Харпер вспомнила о том, что раньше привлекло ее внимание. — А зачем здесь охранники?

— Ах это. — Доктор поморщилась, кинула взгляд через окно на двух застывших у двери мужчин. Облаченные в форму службы безопасности больницы, они вроде не были вооружены, но военная подготовка не вызывала сомнений — о ней говорили их позы и выражения глаз. — Мне дали понять, что у вас были неприятности, когда вы в прошлый раз посещали Тамайо. Какой-то репортер? И эти протестующие с лозунгом «Домой, в Солнечную систему».

— Протестующие?.. — Кора моргнула, но тут же вспомнила человека, который подходил к ней в кафе, и его группу поддержки с плакатами. — А, вы о них. Постойте… «Домой, в Солнечную систему»?

У людей имелись миллионы причин использовать слово «дом» как часть названия, но…

— Да-да, о них. — Доктор вздохнула. — Они

тут ошиваются уже несколько недель, пытаются привлечь внимание прессы, пикетируя все шаттлы, покидающие Солнечную систему. Вам знаком этот тип — ксенофобы и землецентристы. Как красные, но без незаконной торговли наркотиками. Они зарабатывают очки, вынуждая знаменитостей ударить кого-нибудь из них в лицо, а потом подают в суд. Так они получают финансирование.

Кора застонала. Значит, аль-Джилани своим интервью ставила ее в один ряд со знаменитостями, которые могли привлечь внимание мошенников-мракобесов.

— Так вот, мы просто не хотели, чтобы они беспокоили вас, пока вы выздоравливаете. Но, увы… — Доктор смущенно посмотрела на нее. — Не могу гарантировать, что они не нашли место стоянки вашего шаттла. Не знаю, как они получают доступ к корабельным манифестам. А вам еще предстоит несколько недель реабилитации, прежде чем вы сможете заняться делами, требующими мышечной активности.

Кора вздохнула:

— Спасибо за предупреждение. Теперь я знаю, что придется обойтись без мордобоя, если они снова полезут.

— Мудрый выбор. — Доктор подмигнула ей и вышла.

* * *

Одетая и в бронезащите, Кора, выйдя из больницы и усевшись в ожидании Джанае на балконе, чувствовала себя почти такой, как прежде.

Тамайо-Пойнт с высоты казался чуть ли не тихим местечком, шумы его главного уровня доносились сюда приглушенными. Какое-то время Кора, опершись на перила балкона, пыталась осмыслить все случившееся.

Ей бы впору испытывать удовлетворение. Она закрыла дело. Выполнила задание Инициативы почти на сто процентов. Спасла двадцать человек на Тихом Эдди, пострадала только сама. Если бы она все еще оставалась на военной службе, то, вероятно, получила бы медаль. Разве не для этого она и поступила к «дочерям» — чтобы освоить биотику, помогать людям? Использовать свои возможности, чтобы сделать галактику другой?

Но если так, почему ей все еще не по себе? Разглядывая толпу на главном уровне Тамайо, девушка чувствовала себя иначе, чем в тот день — неужели это было каких-то одиннадцать недель назад? — когда она сошла с корабля, вер-

нувшись из пространства азари. Теперь людей вокруг она воспринимала просто как людей, а не как инопланетян. Но они оставались чужими.

«Ты отталкиваешь тех, кто хочет стать частью твоей жизни».

Обвинение Джанае эхом звучало в ушах Коры, переполняя ее чувством вины. Но это… было неправильно. Харпер нахмурилась. Черт побери, не может это быть правдой. Она служила в Альянсе и в «дочерях». Никто не может остаться в живых, служа в армии, если между ним и его товарищами нет дружеских связей.

О приближении Джанае ее предупредили легкие шаги, намеренно слышимые, поскольку охотницы умели ходить абсолютно беззвучно. Подруга облокотилась рядом на перила, и тяжело вздохнула в унисон с чувствами Коры.

— Извини, — вполголоса сказала она. — То, что я тебе наговорила, несправедливо. — Узел раздражения внутри Коры мгновенно развязался. Она и не знала, что именно эти слова ей необходимо было услышать. — Просто… мне и без того было тяжело, когда ты решила улететь в свое пространство, откуда могла общаться со мной разве что видеозвонками и посланиями по экстранету. Но это… Это означает, что я теряю

тебя навсегда. А когда я прилетела сюда и увидела тебя полуживую на больничной кровати, весь ужас случившегося дошел до меня.

Кора оттолкнулась от перил и повернулась лицом к Джанае.

— Я оказалась здесь, потому что была готова умереть ради спасения двадцати человек, — сказала она. И сразу это стало ясно как божий день. Джанае моргнула. — Потому что могла спасти их. Я не для этого прилетела туда, и уж конечно, никто мне этого не поручал. Я ведь даже не солдат больше. Но когда я оказалась там и своими глазами увидела, что происходит, то поняла, что не могу остаться в стороне. А спасти их могла только я. Вот и спасла. Ты меня понимаешь?

Джанае нахмурилась еще сильнее, но потом кивнула.

— Если в тебе жив этот дух, ты остаешься охотницей, — сказала она. — Приходишь на помощь, когда это требуется. Не задаешь вопросов. Не сомневаешься. Я это понимаю.

— Потому что я была нужна. Да. — Кора глубоко вздохнула. — Я не нужна азари. У Альянса много биотиков, много солдат, и мы не воюем. Людям я тоже не нужна. Я один из самых сильных биотиков в моем виде, и я никому не нужна в этой

чертовой галактике. — Эти слова доставляли ей боль, но отражали действительность. — А вот Инициативе я нужна. И этому парню, Райдеру, нужна. Нужна «Андромеде».

«Если ваше намерение приблизить будущее серьезно, то у меня для вас есть работа», — сказал Алек Райдер. И… Кора моргнула, с опозданием поняв: что-то внутри ее среагировало на эти слова.

Джанае сложила руки на груди, на ее лице появилось осторожно-нейтральное выражение.

— А если я скажу, что ты нужна мне? Нужна «дочерям»?

Кора вздохнула:

— Это было бы ложью, Джанае. Я и вполовину не такой классный спецназовец, как ты. Я даже не проживу столько, сколько нужно, чтобы стать настоящей охотницей. — Она едва заметно улыбнулась. — И вообще, достать шампунь на Тессии — сущий геморрой.

Эти слова пробили стену. Джанае рассмеялась:

— Я тебе тысячу раз говорила: сбрей ты эти свои волосы и покрась скальп! Мы могли бы обе обзавестись полосками в тон друг дружке! Вот это был бы класс.

— Ты бы выглядела классно. А я — как зебра.

— Это такие земные лошади, о которых мне

рассказывали? Да, пожалуй, ты права!

Обе расхохотались. А потом Джанае распахнула руки и подошла к Коре, и та, продолжая хихикать, обняла ее, хотя смех и стих, когда Джанае прижала голову к голове Коры и вздохнула.

— И пусть эти люди только попробуют ценить тебя меньше, чем мы, — сказала азари.

Харпер закрыла глаза и позволила своему биотическому полю усилиться в ответ на присутствие другого. Джанае сделала то же самое, ее поле мягко смешалось с полем Коры. Они постояли так некоторое время, согревая друг друга.

— А если попробуют, то я натравлю на них тебя, — пробормотала Харпер.

Джанае тряхнула головой и отступила, и быстро заморгала, успокаивая свое поле. Кора, понижая свое, тоже отвернулась.

— Значит, ты все-таки улетаешь? — спросила Джанае подозрительно сдавленным голосом.

— Да, — ответила Кора. — Моя миссия закончена.

Джанае кивнула, потом взяла Кору под руку, и они двинулись к выходу.

— Я провожу тебя до шаттла.

— Могут возникнуть проблемы. Протестующие.

— А-а… — Джанае нахмурилась. — Ты имеешь в виду этих шумных фанатиков, которые пристают ко всем? Прекрасно, пусть попробуют это со мной.

— Джанае, можешь поверить на слово: если я проснусь через несколько сотен лет в будущем и узнаю, что ты остаток жизни провела в тюрьме, я потащусь туда, где обитают азари после смерти, и так тебя отругаю — целую вечность будешь помнить.

* * *

Когда они добрались до доков для стоянки частных шаттлов и нашли корабль Коры, протестующих нигде не было видно. Кора осторожно огляделась, а СЭМ-Э шепнул ей в ухо:

— Я позволил себе известить власти станции, что у членов движения «Домой, в Солнечную систему» может оказаться взрывчатка.

— Ты известил?.. — Кора забылась и заговорила вслух, но тут же осеклась и покраснела. Джанае посмотрела на нее с удивлением. — Извини. Разговорчивый ВИ.

— Я проявил осторожность и использовал слово «может», — смущенно сказал СЭМ-Э. — В сущности, это не является ложью. Служба безопасности

станции должна проверить их и отпустить целыми и невредимыми, убедившись, что угрозы нет.

Кора подавила желание застонать. Впрочем, подумала она, своим обманом СЭМ-Э выиграл для нее и Джанае несколько спокойных минут. Они дошли до шаттла, и Кора повернулась к подруге:

— Я буду писать, пока меня не погрузят в криосон. Каждую неделю.

— Каждую неделю? — Джанае смерила ее скептическим взглядом. — Поверю, когда проверю.

— Непременно! И ты тоже должна писать мне, даже когда я засну.

— В другую галактику?

— Я хочу знать все про «дочерей», про самые крутые миссии, в которых ты будешь участвовать. Приобрела ли ты модуль «Ариак текнолоджиз», на который копишь, устроила ли ты свою жизнь с кем-то… — Кора усмехнулась.

Улыбка на лице Джанае растаяла.

— Уверена, что тебе это надо, Кора? Ведь это кончится тем, что ты узнаешь, как я умерла.

Это и в самом деле было ужасно. Харпер, расстроенная, отвела взгляд.

Джанае вздохнула и погладила ее по руке:

— Подумай об этом. Но пока ты здесь — пиши. И я тоже буду писать. — Потом она нарочито сдела-

ла шаг назад. — Да хранит тебя богиня, мой друг.

— И тебя, Джанае.

Расставание было мучительным. Они из собственного опыта знали, что прощаться нужно быстро, не затягивать. И все же, когда Кора глубоко вздохнула и стала подниматься по трапу шаттла, это было как перелом другой руки. Джанае встала так, чтобы Кора могла увидеть ее через иллюминатор, когда села в пилотское кресло и запустила алгоритм предполетных проверок.

— Я очень ценю вас, лейтенант, — чуть ли не застенчиво сказал СЭМ-Э.

Кора нахмурилась, услышав неуместный комплимент, но потом вспомнила предостережение Джанае: «И пусть эти люди только попробуют ценить тебя меньше, чем мы». Шаттл начал подниматься. Кора прощально подняла руку, а Джанае поцеловала обе свои ладони и выставила их перед собой.

— Это хорошо, СЭМ-Э, — пробормотала Кора. — Я рада.

Она смотрела на Джанае, пока та не превратилась в яркую синюю точку, а потом исчезла вообще.

СЕКРЕТНО: АЛЬЯНС «СИЕННА». ВАЖНО!

ПЕРЕХВАЧЕННАЯ РЕКЛАМА ПИРАТСКОЙ РАДИОСТАНЦИИ С РАСШИФРОВКОЙ

Реклама. Вы были недавно на «Цитадели»? На Иллиуме? Как вы себя чувствуете, когда стоите, трясясь от страха, а какой-нибудь инопланетянин высокомерно смотрит на вас и произносит слово «человек» как ругательство?

Расшифровка. *Наш патрон не выходит на связь. Наш мандат аннулирован.*

Реклама. Вы знаете, во что превращается Земля? В болото. Вам это безразлично? Хотите остановить это? Хотите сделать Землю лучше, чтобы все наши дети, а не только те, которые принадлежат к процветающим, финансируемым Альянсом народам, имели шанс на лучшую жизнь?

Расшифровка. *Всем оперативникам исполнять последний приказ. Потом ждать дальнейших инструкций.*

Реклама. Требования «Домой, в Солнечную систему» просты: положить конец экстрасолнеч-

ной колониальной экспансии, вывести активы из совместных инопланетных предприятий и протеанских исследований, прибегнуть к обязательной регистрации и изоляции опасно зараженных личностей, называемых биотиками, установить более строгий контроль над инопланетной иммиграцией. Вернуть деньги на эту планету во благо человечества!

Расшифровка. *Ваша преданность не будет забыта. Ваши жертвы не будут напрасными.*

Реклама. ДОМОЙ, В СОЛНЕЧНУЮ СИСТЕМУ: люди за человечество!

Глава четырнадцатая

К тому времени, когда Алек вышел в гимнастический зал на пятом уровне станции «Тейя», он не сомневался в том, что Кора Харпер злится. Ведь прошло три месяца после ее возвращения с Тамайо, и бóльшую часть этого времени она избегала его, только отправила несколько коротких отчетов.

Прочтя отчеты, в которых было полно таких слов, как «консультация» и «сопутствующие потери», он попросил СЭМа побеседовать с ее СЭМ-Э, который смущенно объяснил, что на самом деле Кора имела в виду «консультацию с сердитым информационным брокером» и «сопутствующие потери вроде компенсации отелю за нанесенный после убийства материальный ущерб». А еще возмещение ее собственных потерь, в том числе пистолета «аколит».

Алек решил оставить Харпер в покое. Ей нужно какое-то время, чтобы тело и разум пришли в нормальное состояние. Он попросил СЭМ-Э посвящать Кору во все, что она должна знать о планах Инициативы. Задним умом он понимал: такой инструктаж следовало бы провести с ней до того, как она отправилась на задание. Но ведь Райдер был уверен, что она может адаптироваться, работать с теми средствами, которые у нее есть. И она показала себя более чем способной.

Но сегодня Алек должен был решить одно дело, в котором, как ему думалось, могла пригодиться помощь в высшей степени компетентного бывшего морпеха и мощного биотика. И потому, проверив карту станции и поняв, что Харпер находится не в предписанном ей после возвращения на «Тейю» месте, он проследил трассу ее движения по идентификатору и отправился в гимнастический зал.

Гимнастический зал пятого уровня предназначался только для руководящего звена Инициативы — руководителей научных проектов, членов команды первопроходца, инвесторов. Поэтому зал был невелик и использовался гораздо реже, чем хотелось бы. Алек обычно делал зарядку в своем жилище или ежедневно бегал трусцой по

станции до начала первой смены. Вей Уденси как-то говорил, что на станции появился мощный стимул для занятий биотиболом и многие воспользовались этой возможностью. И потому Райдер не удивился, не застав в гимнастическом зале никого, кроме Харпер.

Она воспользовалась одиночеством и сдвинула часть оборудования (вероятно, с помощью биотики — оборудование было тяжелым) в сторону, чтобы не мешало, освободив круговое пространство на матах в центре зала. Поначалу Алек предположил, что она выполняет комплекс ката, повторяя движения и позы для практики и сохранения фигуры. Но если так, то подобного боевого искусства он никогда прежде не видел… или видел? Он остановился, сложил руки на груди, пытаясь проанализировать знакомость ее движений, а Харпер развернулась на месте, упала на колени, потом выгнулась назад так глубоко, что даже больно было смотреть.

Она коснулась пола плечами, положила руки и — подумать только, прямо из стойки на коленях — медленно подняла нижнюю часть туловища. Сделала «ножницы» ногами и выдохнула, переместив ноги за голову так, что они словно повисли в воздухе: упражнение «планка» наоборот.

Несколько секунд она оставалась в такой позе, свечение обрисовало контуры ее ног; нетрудно было понять, что при быстром исполнении с поддержкой биотической энергии это движение превращается в смертельный удар двумя ступнями в полете. Брюшные мышцы Алека сочувственно напряглись.

Мгновение спустя Харпер перевернулась через голову, приняв позу как в обычной «планке», лицом вниз; проделано это было с такой скоростью, что Райдер понял: она может двигаться очень быстро и, вероятно, в бою не раз этим пользовалась. Теперь Кора подтянула под себя колени, распрямила туловище, добавила ряд изящных движений рукой, таких знакомых, что Алек даже прищурился. Невозможно! Но девушка сделала резкое движение подсвеченной биотикой пястью в сторону потолка и закинула назад голову. Это была поза предельной концентрации, полного самозабвения — что и подтвердило догадку.

— Развлекаетесь? — брякнул Алек.

Харпер вздрогнула и мигом приняла боевую стойку, а Райдер с опозданием вспомнил, что после Тихого Эдди девушка постоянно пребывает на взводе. К счастью, она не послала заряд энергии ему в голову.

— Извините, — сказал он, и Кора заметно расслабилась. — Я искренне удивился. Танец азари — это и в самом деле боевое искусство?

Харпер отрицательно покачала головой, явно недовольная вмешательством. А затем выпрямилась и пошла к шкафчику за полотенцем.

— Вы считаете, что азари терпят похотливых межвидовых болтунов только из-за денег? — Она отерла лицо, выдохнула. — Их танцы мало отличаются от капоэйры или тайцзи. Большинство из известных на Земле боевых искусств — это разновидности танца или медитации.

— Принято. — Теперь он по-новому посмотрел на те вещи, которые отмечал прежде в клубах, принадлежащих азари. — Значит, азари скрывают своих бойцов под личиной танцоров.

Харпер кивнула:

— «Таким образом, это универсальная истина вселенной: самое убийственное нередко в то же время и самое красивое».

— Что?

— «Свет из тени». Глава первая, транто семьдесят второе, пинчеза четвертая. Руководство по философии боевых искусств. В некоторых подразделениях спецназа это обязательное чтение. Книгу дают также людям, которые хотят присо-

единиться к спецназовцам-азари. Можно сказать, это их версия «Искусства войны».

— Запомню, — сказал Алек. — Правда, теперь я не ахти какой ходок по клубам.

Кора скосила на него взгляд. «Снова оценивает», — подумал он. Может быть, пытается согласовать его реального с тем мнением о нем, которое составила, гоняясь за нелегальным кодом.

— А когда-то были ходоком?

— Случалось. Когда в армию пошел. Некоторое время после первого полета Гриссома через ретранслятор массы. Я тогда просто не мог жить без увольнений. — Он вздохнул. — В те времена, конечно, в клубах танцевали не азари.

— А теперь?

Алек поднял левую руку и покрутил кольцо на пальце:

— Теперь я женатый человек.

Он заметил, что выражение лица Харпер почти не изменилось. Она внешне сохраняла спокойствие, — видимо, сказывалось длительное пребывание под внимательными взглядами инопланетян. А может быть, она переняла это от азари. По тому, как сверкнули ее глаза, он понял: она читала его досье, где его жена фигурирует

как умершая. Но Харпер сказала только:

— Счастливая женщина.

Алек рассмеялся, чтобы она не заметила спазма, сдавившего его горло.

— Не думаю. Я был… мм… — Он пожал плечами. — Не лучшим мужем. Не лучшим отцом. Старался стать немного лучше.

Харпер села, сложила руки, чтобы расправить плечи.

— По правде говоря, никогда бы не подумала, что вы были завсегдатаем клубов. Ученый-изобретатель, ничего другого.

— Я был мальчишкой. Вообще не понимал, где оказался. Никто из нас не догадывался, чем мы занимаемся в команде Гриссома. Мы просто с удовольствием отдавались работе. Вот только время от времени, когда эмоции переполняли… помогала выпивка. И я, молодой и глупый, пристрастился к клубам — думал, что количество важнее качества. Эллен быстро избавила меня от этого заблуждения.

Харпер улыбнулась, и Райдер понял, что и она прошла через свою фазу «количество важнее качества». Как и большинство морпехов, хотя Кора казалась нелюдимее, чем это большинство. Потом она взяла себя в руки, и то неявное напря-

жение, которое вроде бы витало над ней, вдруг кристаллизовалось.

— Скажите еще раз, почему вы делаете это?

— Это?

Она повела рукой, показывая на зал, на станцию «Тейя». Имея в виду Инициативу.

— Понятно. — Алек, сложив руки, прислонился к гимнастическому коню. — Перестаньте думать о галактике, если это ни о чем вам не говорит. Думайте о человечестве.

— А что насчет нас?

Райдер пожал плечами:

— Знаете, мы ведь слабые. Посредственности, если мерить по меркам Млечного Пути. Вы видели то же, что и я: азари опережают нас на десять тысяч лет, если не больше, и нам их не догнать… здесь. А в другой галактике? Если начать все с чистой страницы? У нас есть шанс.

— Другая галактика — это еще не чистая страница. Там тоже будут разумные существа, которым придется взаимодействовать с нами. Что, если мы и по их меркам окажемся посредственностями?

— Значит, так тому и быть. Но думаю, не окажемся. — Алек принялся ходить туда-сюда. — Здесь нас сдерживают традиции, мы стараемся вписаться в систему, которая уже настроена

против нас. Вроде никто не считает, что органики и искусственные поладят — ведь этого не случалось прежде. Никто не готов попытаться. Но я пытаюсь. И если программа первопроходца увенчается успехом, если каждая из рас, отправившихся в Андромеду, создаст там стартовую площадку и превратит ее в процветающую колонию, это станет доказательством, в котором нуждаются Самообучающиеся Электронные Матрицы. Доказательством того, что СЭМ может жить с нами, помогать нам, и наоборот.

— ИИ — это то преимущество, которое необходимо человечеству, — продолжал Алек. — Я в этом уверен. Мы не так сильны, как кроганы, но с помощью ИИ сравняемся с ними. Мы не так умны, как саларианцы, но с ИИ мы их догоним. СЭМ, вероятно, даже сумеет продлить мою жизнь свыше нашего среднего срока в сто пятьдесят лет. Он все это время сохранял мое здоровье. Если…

Он замолчал, сообразив, что чуть было не сказал: «Если у каждого человека в Андромеде будет СЭМ». Нет, Харпер еще не готова услышать это. Путь она проделала немалый путь, даже согласилась с тем, что на ИИ можно положиться, и даже, судя по отчетам СЭМ-Э, стала привязываться к нему. Но вписать квантовый скачок эволюции в

новую постчеловеческую реальность? Эта мысль пугала. Даже его.

Поэтому Алек решил зайти с другой стороны.

— Вы только подумайте, каково это будет — жить в цивилизации, построенной на достижениях, к которым уже пришло человечество. Пока еще это не то, что мы имеем. Мы такие, какими были в прошлом, — общество обезьян, едва подступившееся к азам технологии. Всего три столетия назад для связи пользовались телеграфом и сигнальными кострами. Межпланетные путешествия? Квантовая запутанность? Нам удалось ввести эти представления в наше общество, но мы едва овладели ими. Мы похожи на… на программу, выпущенную в недоработанном виде, да и вообще непродуманную. Мы можем добавлять сколько угодно заплаток, и они помогут, но не лучше ли делать дело правильно с самого начала?

На лице Харпер появилось скептическое выражение. Она не понимала Алека. Хорошо, тогда он скажет то, что ей небезразлично.

— Представьте себе общество, построенное вокруг биотики.

Она моргнула. Так, это вызывает у нее интерес.

— Что-то вроде Тессии?

— Что-то вроде Тессии. Но вместо азари — мы. Вообразите школы с биотической подготовкой. Может быть, поначалу факультативной, но в то же время входящей в стандартные программы. — Он читал досье Коры. Она обучалась на борту грузового корабля, принадлежавшего ее родителям, а потом была вынуждена вступить в Альянс, чтобы получить биотическую подготовку. Улетела бы она, будь у нее выбор? — Модули биотического дистанционного обучения — для домашних тренировок.

Харпер скосила на него взгляд, в котором он прочел: «Я понимаю, что вы делаете». И сказала:

— Такая штука неэффективна с финансовой точки зрения, потому что биотиков слишком мало.

«Их будет много, если в каждого человека имплантировать по СЭМу». Алек решил не говорить этого, пока не проанализирует сведения от экспериментального ИИ Коры. Если он не смог решить проблему деградации передачи сигнала… Но это позже.

— Каждый день рождаются новые биотики, — сказал он. — Даже здесь, во Млечном Пути. Пока мы не перестанем использовать нулевой элемент, биотики, возможно, будут оставаться в меньшин-

стве, но это явление у нас не уникально. Черт, в этом и состоит половина всех наших проблем: мы не готовы признать, что понятие «нормальный человек» изменилось. Мы продолжаем сражаться за сохранение реальности, которой больше нет, а может быть, и вообще никогда не существовало.

Кора начала медленно расхаживать по гимнастическому залу. Алек не отступал.

— Подумайте об обществе, построенном на новом представлении о норме. Обществе, в котором инопланетяне нам не враги, в котором биотики не только живое оружие, но и, скажем, художники. Где мы не погрязли в старом национализме и классовых различиях… — Он грустно вздохнул. — Вам и вправду нужно, чтобы я убеждал, или для вас что-то из моих слов тоже близко?

Харпер села спиной к стене, уперла локти в колени.

— Близко. — Она посмотрела на него прищурясь. — Вы в самом деле считаете, что все это возможно? Что это не пустой треп?

Алек поджал губы и подошел к голографическому настенному экрану. Это был простенький терминал, предназначенный только для развлечений, но Алек подсоединил к нему свой омни-инструмент и сказал:

— СЭМ, покажи предварительные программы для первых человеческих детей, родившихся в Андромеде.

— Секундочку, первопроходец, — ответил СЭМ по громкой связи и в ухо Алеку.

Райдер заметил, как моргнула Кора, услышав тон и произношение, несколько отличные от ее ИИ. И тут в воздухе над терминалом начали появляться модули и текст.

Харпер встала, подошла:

— Вы действительно разработали план школы?

— Если мы на что и можем рассчитывать, так это на то, что люди, выйдя из криосна, тут же начнут совокупляться, — иронически проговорил Алек. — Происходят несчастные случаи. Имеет место плохое планирование. Мы должны быть готовы.

Он перестал прокручивать модули, кликнул по одному, тот сместился в центр и увеличился. На нем было написано: «Биотическая адаптация и контроль».

Она сделала вдох, и впервые с момента их знакомства на лице Коры Харпер появилось что-то вроде удивления.

— СЭМ, пожалуйста, отправь выбранный файл

лейтенанту Харпер, чтобы она прочла его и внесла свои предложения, когда сможет.

Алек движением руки убрал голограмму и повернулся к ней:

— Так в чем причина?

На челюсти Харпер дернулся мускул.

— Я не совсем одинока на этом свете. И мне просто хочется понять, стоит ли все это, — она снова повела рукой, подразумевая Инициативу, — потери близких. — Кора подняла голову, и Алек поймал себя на том, что ее твердый взгляд заставил его чуть податься назад. — Так стоит?

Вопрос застал Райдера врасплох, у него взметнулись брови. Некий порыв овладел Алеком, и если обычно он не подчинялся душевным порывам (Эллен не раз говорила, что он в сортир не сходит без плана), то все же с годами научился доверять своим инстинктам.

Поэтому он оттолкнулся от стены и посвятил СЭМа в свои намерения.

— Идемте со мной.

Она прищурилась, но выпрямилась и последовала за ним.

Он вывел ее из гимнастического зала, и они пошли по уровню, где размещалась воинская часть, мимо комнат, в которых бойцы учились

быстрому реагированию и спасению или слушали лекции о модификации оружия. Другие слонялись в коридоре, обсуждали, перестал ли Дел из отдела человеческих ресурсов злиться на Пара из отдела вооружений за то, что Пар сделал в постели. Харпер, казалось, чуть расслабилась здесь, что имело свою причину: бóльшую часть взрослой жизни она провела среди военных. Отдел кадров в свое время собирался пригласить Харпер в одну из этих команд, но Алек его опередил. Что, загребущие ублюдки, выкусили? Она теперь там, где ей самое место… если решит остаться.

Насколько это понимал Алек, именно так теперь стоит вопрос. Кора выполнила для него работу, нашла похищенный ИИ, вероятно, не допустила его появления на каком-нибудь сучьем экстранет-форуме и попутно спасла двадцать жизней. Но для нее этого недостаточно. Харпер не из тех, кому просто нужна работа. Ей необходимо призвание, и Райдер способен его предложить.

Осталось только одно: чтобы Харпер приняла его предложение.

«Если это не сработает, — подумал он, — то не сработает ничто».

Шаттл был тот самый, на котором Харпер побы-

вала на Тихом Эдди и Тамайо. Кора устроилась на удобном диване, а Алек с помощью СЭМа повел корабль. Девушка казалась расслабленной, но по ее лицу трудно было что-то сказать наверняка. Она молчала, и поэтому ему было не по себе, хотя о ее замкнутости говорилось в досье. Она выросла на корабле, разговаривать, кроме как с родителями, ей было не с кем, и это не способствовало общительности. Алеку придется привыкнуть к этому.

Полет был рутинным, как и приближение к пусковой площадке. Консоль издала предостерегающий «бип». Райдер кинул взгляд на Харпер и сказал:

— Вам будет интересно это увидеть.

Кора с готовностью села на место второго пилота:

— Вы когда-нибудь оставите вашу театральность?

— Оставлю, — ответил Алек. — Но только потому, что меня вот-вот затмят.

Он заведомо театрально развернул шаттл под крутым углом, и Кора увидела.

«Гиперион». Он не стареет. И любоваться ковчегом во всем его великолепии — совсем не то же самое, что видеть крапинку на дисплее. Этот

корабль нес в себе будущее.

Алек искоса следил за Корой, пока громада корабля медленно выплывала из-за облака. Вот она вздохнула, вот распахнула глаза, когда поняла, что четыре массивные платформы в хвосте корабля — это его двигатели. Райдер намеренно провел шаттл по траектории вдоль хищных обводов одной из двух массивных подковчежин, и Кора ахнула от изумления. Девушка узнала элементы конструкции и поняла, насколько ковчег схож с «Цитаделью», которая выдержала испытание временем и жизнью, как выдержит, надеялись они, и «Гиперион».

И Райдер не мог не испытывать гордости, видя, как Кора впитывает увиденное, как увиденное меняет что-то внутри ее. В глазах девушки он читал восхищение, а ведь он был одним из создателей этого чуда.

— По десять тысяч человек в каждой подковчежине, — сказал он, когда они проплывали в тени махины. Тень имела громадные размеры. — Все упакованы в криокапсулы и готовы к полету. Видите эту кольцевую структуру? Важнейший персонал миссии будет находиться там, он проснется первым. И в него входит команда первопроходца. Мы.

Райдер почувствовал, что Кора смотрит на него, осмысляя увиденное, и сделал над собой усилие, чтобы не повернуться в ее сторону: знал, что давить на нее бесполезно. Он замолчал, выведя шаттл на посадочную траекторию к одному из доков кольца.

— Сейчас, конечно, не спят только строители и подготовительные бригады, заканчивают проекты четвертого этапа, проводят финальные предполетные проверки.

Лицо Харпер оставалось непроницаемым. Она снова впилась глазами в «Гиперион», приподнялась с кресла, подалась вперед, чтобы лучше разглядеть нижнюю сторону подковчежины «Бета». Прищурилась:

— Кажется, эти штуковины открепляются.

— Это автономные модули. Идея состояла в том, что, если один выйдет из строя и нам придется освободиться от него, второй останется целым и невредимым. Ресурсы поврежденного модуля по возможности будут использованы. При этом не нарушится целостность самого корабля.

Кора ничего не сказала, а шаттл вошел в огромный док и опустился на посадочную площадку. Но когда Алек закончил процедуру отключения двигателей, девушка откинулась на спинку крес-

ла и бесстрастно посмотрела на него.

— Ну хорошо, — сказала она. — Я понимаю, почему вы мне все это продемонстрировали. Хотите, чтобы я прониклась пониманием.

— А вы еще не прониклись?

Она глубоко вздохнула:

— Нет. Прониклась.

Алек кивнул:

— Мы могли бы заинтересовать большее число заявителей, будь у нас возможность совершать экскурсии по «Гипериону». Это великолепный корабль. Но «Домой, в Солнечную систему» и прочая чушь… — Он покачал головой.

Кора пристально посмотрела на него:

— Вы получали угрозы?

— Постоянно. Главным образом от психопатов, утверждающих, что мы участвуем в инопланетном заговоре. Азари контролируют мозги всех и каждого, турианцы намерены каким-то образом уничтожить нас, потому что хотят отомстить за войну, а вся затея с ковчегом — фальшивка, которую запустили террористы посредством головидео… — Он пожал плечами. — Но некоторые угрозы были нешуточные.

Он вернулся к реальности и проникся злостью, вспомнив доклад, показанный Веем Уденси, пе-

ред тем как Райдер отправился на поиски Харпер. Они принимали столько мер для отражения угроз извне, а следовало все это время защищаться от угроз изнутри.

Он прогнал эту мысль и снова сосредоточился на Коре.

— Помогите мне, одному нелегко вести человеческую расу к новому дому. Вы нужны человечеству. Если люди, которые обитают здесь, в Млечном Пути, слишком глупы, чтобы понять это, то другие, в Андромеде, поймут. Вы мне нужны.

Кора заерзала в кресле. Он не мог расшифровать выражение ее лица.

— Я не утверждала, что кодовый пакет не был скопирован, — сказала она. — Эта миссия главным образом представляла собой что-то вроде пробы. Если Суран продала его…

Алек отрицательно покачал головой:

— Если мы ее найдем, вы отправитесь за ней. Если она передала код кому-то еще, вы его достанете. Но пока вы сделали то, о чем я просил, а сверх того еще немного, и теперь я знаю, что могу на вас положиться. Я не жду идеала, я жду, что вы будете делать то, что в ваших силах. А в ваших силах чертовски много. — Он глубоко вздохнул. — И

прекратите уже упираться. Вы с нами?

Кора задумалась, устраиваясь в кресле:

— Да.

У Алека возникло ощущение, будто он впервые в жизни прошел через ретранслятор. Он подавил желание улыбнуться и протянул руку. Замер в ожидании.

Оно тянулось долго, но наконец Харпер вздохнула и протянула свою руку. Хорошее, крепкое рукопожатие. Ну, слава богу!

— А сейчас я проведу для вас быструю экскурсию, — предложил он. — Добро пожаловать на борт, лейтенант Харпер.

Они приземлились в ангаре, заваленном строительным оборудованием, проводами, ящиками.

Все было освещено прожекторами, а когда двери шаттла открылись, они услышали звуки, производимые гаечными ключами с силовым приводом и термальными бурами. Спускаясь по трапу, Алек увидел, что Кора глубоко вздохнула.

— Извините, — сказал он. — Я понимаю — звуковая перегрузка.

— Нет, — ответила она, и ее взгляд тут же устремился куда-то вдаль. — Это лучше, чем когда темно и тихо.

Они прошли по кольцу близ нескольких стро-

ителей, но в основном коридоры были пусты. Алек показывал Коре кабинеты, системы расположения комнат, нарисованные на стенах, помещения первостепенной важности, сообщал прочую информацию. Харпер смотрела на все это молча, хотя время от времени делала записи на своем омни-инструменте. Ей еще не пришло в голову использовать для записей СЭМ-Э.

Но, может, это было и к лучшему. Алек вздохнул, с опозданием поняв, что ему вскоре придется исповедоваться перед Корой, и ей его исповедь, вероятно, не очень понравится.

— Подтверди еще раз скорость деградации, — субвокализировал он на ходу.

Немногословность Харпер имела и какие-то плюсы.

— Все как прежде, первопроходец, — ответил СЭМ, в его голосе едва заметно сквозила печаль. — СЭМ-Э пока не достиг безопасного уровня интеграции с лейтенантом Харпер, и ваша последняя серия опытов подтвердила эту проблему. Вы собираетесь ей сказать? — Он сделал многозначительную паузу. — В ближайшее время?

Райдер вздохнул. Становилось все очевиднее, что СЭМ не одобряет то, как Алек решает проблему. А проблема состояла в наличии искусствен-

ного интеллекта. У ИИ возникали собственные мысли, которые не всегда согласовались с человеческими.

— Я займусь этим, — сказал он наконец. — Скажу ей сегодня. Обещаю.

СЭМ ничего не ответил, что само по себе было красноречивым ответом.

Может быть, именно поэтому Алек повел Кору в узел СЭМ. Харпер с робостью и смущением оглядела сверкающее помещение, а Райдер сообщил, что это фактически и есть мозг СЭМа. Она должна это знать на тот случай, если что-то произойдет с Алеком. По крайней мере, так он объяснил это себе.

Харпер задумчиво слушала, потом задала вопрос, зря Алек надеялся, что не задаст:

— А где же СЭМ-Э?

— Тоже здесь, — ответил он, показывая на шкафы сознания высокого разума, встроенные в дальнюю стену. — В основном СЭМ-Э — это вариант моего собственного СЭМа. Для экономии энергии он использует те же процессоры.

Будь Харпер знакома хотя бы с азами науки об ИИ, она бы точно поняла, что это значит.

Но она только кивнула, потом улыбнулась чему-то, что СЭМ-Э сказал ей в ухо. Такого теплого

взгляда Алек у нее не видел. Потом она щегольски козырнула шкафу:

— Рада наконец-то встретиться с тобой лицом к лицу.

Алек почувствовал пустоту, завязавшуюся в его желудке.

— Да, — сказал ему СЭМ. — Пожалуй, она тесно связана с СЭМ-Э.

Райдер вздохнул, а от Харпер прикрыл свои чувства искусственной улыбкой. Потом поманил ее за собой к выходу. Он наконец решился. Он все скажет ей после экскурсии.

Когда они остановились на одной из смотровых площадок кольца, Харпер недоуменно покачала головой.

— Реклама говорит, что вы стартуете только в конце года, — сказала она. — Но я гляжу вокруг и вижу, что вы практически готовы.

Алек не пустил улыбку на лицо. Да, он сделал правильный выбор. Кора Харпер может считать себя всего лишь солдатом, но у нее хорошие мозги.

— Да, если не считать некоторых косметических доделок, мы почти готовы. Из соображений безопасности мы сливали в прессу ложную информацию о предполагаемом времени вылета.

Некоторые системы отлажены еще не на сто процентов, но при желании мы могли бы стартовать хоть завтра.

Он протянул руку к дисплею на смотровой площадке, чтобы показать Коре список, но в этот момент палуба задрожала. И дисплей загорелся предупреждающим красным светом. Харпер засветилась голубоватым сиянием и мгновенно оказалась у двери, прикрывая вход. Алек принялся прокручивать на дисплее перечень возможных нарушений. Пробоина в корпусе, аварийное отключение питания, резкий скачок температуры…

— СЭМ! Что случилось, черт побери?

— Взрыв в посадочном ангаре, — ответил СЭМ по громкой связи. — Ваш шаттл, Алек. В него кто-то подложил бомбу и установил таймер на момент, когда вы будете на ковчеге.

Райдер перевел дисплей на картинку с камеры наблюдения. Изображение подергивалось, помехи заполняли экран, но Алек увидел горящие обломки шаттла на палубе ниже ангара, в самом в ангаре палуба была прожжена.

— Черт! Вероятно, плазменная бомба. Или…

Может быть, что-то новенькое. В последнее время то и дело в галактике объявлялись новые

жуткие технологии. Что бы это ни было, кто-то хотел нанести Инициативе максимальный ущерб.

— СЭМ-Э приносит извинения, первопроходец, — сказал СЭМ, одновременно вызывая план ковчега и пытаясь оценить ущерб. — Он говорит, что предупреждал службу безопасности Тамайо-Пойнт о возможных терактах, но не считал, что теракт и в самом деле вероятен. Я сказал ему, что он не мог знать.

— Да. Никто не знает, что на уме у сумасшедших.

План этой секции кольца представлял собой участок, пылающий красным. Алек наложил на него карту силовых сетей, а потом карту критически важных систем. Под палубой ангара не было ничего — склад, еще даже не заполненный. Но ниже…

— Господи боже!

— Что?

Харпер подошла к нему, теперь уже было ясно, что никакие террористы прорываться в дверь не будут.

— Первопроходец знает, что наш с СЭМ-Э узел находится в камере под горящим шаттлом, — сказал СЭМ Харпер, его голос нервировал своим спокойствием. — По моей оценке трехминутной

давности, эта палуба прожжена плазмой из шаттла. Потери процессинговых узлов непоправимо повредят мою личностную матрицу и ряд других критических функций. Кроме того, через пятнадцать секунд мои коммуникаторы квантовой запутанности типа точка-точка уйдут в офлайн. После чего я не смогу говорить с вами. — Он переключился на индивидуальную связь с Райдером и добавил: — Спасибо, что создали меня, Алек. Желаю удачи вам и вашей миссии в Андромеду.

Харпер рядом с Алеком вздрогнула, как и он, — СЭМ-Э, видимо, тоже попрощался с ней. Потом освещение на площадке замигало и вырубилось. Включилась аварийная подсветка, но дисплей остался черным, смолк и голос СЭМа, и Алек с Корой в ужасе уставились друг на друга.

Глава пятнадцатая

— Эвакуировать бригады строителей, — сказал Райдер, пятясь и отворачиваясь от консоли. — С теми, кто уже в крио, все будет в порядке, им не нужно дышать. Но если плазма разрушит силовую решетку…

— Принято, — ответила Харпер.

Отключение питания, в том числе и аварийного, означало потерю искусственной гравитации, жизнеобеспечения и оболочки эффекта массы «Гипериона», а в настоящий момент двери его ангара были широко раскрыты. Декомпрессия вследствие взрыва в условиях космоса никогда не сулила ничего хорошего, но декомпрессия на строящемся корабле, на котором часть систем безопасности отключена для ремонта или тестирования, может обернуться полной катастрофой. Если двери в каких-нибудь переборках не будут

автоматически перекрыты, разрушения могут распространиться гораздо дальше ангара. Кора с помощью своего омни-инструмента вошла в сеть станции через терминал смотровой площадки и начала быстро вызывать карты маршрутов, но нахмурилась, увидев, что Алек уходит.

— Вы куда?

— Спасать СЭМа.

Что? Не прекращая своих действий, она сказала:

— Райдер, это помещение раскалится до температуры плазмы через несколько минут после того, как шаттл окончательно прожжет пол! Вас зажарит!

— Если поспешу — не зажарит.

И на мгновение, пока Кора смотрела на него, его бронезащита засветилась. Потом это прошло, и девушка решила, что ей привиделось. Не биотика и не щит. Что-то другое. Но что? Прежде чем она успела что-то предположить, он вышел в дверь и, не успели еще створки закрыться за ним, припустил бегом. Быстро. Гораздо быстрее, чем способен любой человек.

— Черт! — выдохнула Кора.

Времени на размышления у нее не было. После отключения основного питания автоматические

функции корабля перешли в офлайн. Аварийное освещение пока еще работало, но почти все оставшиеся мощности были перенаправлены на запасные стартовые площадки для проведения эвакуации. Кора видела, что некоторые системы пытаются погасить пожар в поврежденном ангаре, но стандартная процедура тушения плазменного пожара состояла в проветривании ангара, а ВИ корабля не мог этого сделать, пока в примыкающих помещениях находились люди. Чтобы погасить огонь, Кора должна была их вывести.

Она посмотрела на дисплей. Все места на корабле с активными признаками жизни были высвечены. Вероятно, это сделали, прежде чем замолчать, СЭМ или СЭМ-Э, они модифицировали карту для большей наглядности. Кора начала с помещений, наиболее удаленных от запасных стартовых площадок или ангара. Она включила связь и приказала удивленным обитателям выходить и по лестнице подниматься на палубу F, потому что палуба H не гарантирует безопасности.

Большинство бригад строителей уже двигались, но некоторые ей пришлось перенаправить подальше от опасной зоны. Вскоре были задей-

ствованы запасные стартовые площадки, люди садились в шаттлы или уже вылетали из действующих ангаров.

Закончив с этим, Кора наконец выбрала в плане «узел СЭМ» и перевела дисплей в многоэкранный режим.

Господи! Нет!

Харпер рассчитывала, что шаттл еще не прожог пол до следующего уровня. Она знала, что когда шаттл провалится, ситуация усугубится: плазменные прожоги не сулили ничего хорошего, практически ни одно вещество не могло выдержать воздействие перегретого ионизированного газа. Девушка с удивлением увидела, что одна стена процессинговой фактически еще цела, хотя скрученный, дымящийся корпус шаттла, расплавив перегородки, улетел вниз, чуть не обрушив центральную стойку.

Потолочные приборы освещения бешено раскачивались вокруг прожженной дыры. Стены близ шаттла корежились от жара, металлические панели отслаивались, обнаженные провода дымились, а то и горели ярким огнем. Тепловые волны рябью проходили перед камерами, а раскаленный добела газ, поднимаясь из-под шаттла, выхватывал из мрака участки помещения, созда-

вая резкие контрасты.

В этом красно-черно-белом аду Алек Райдер подтаскивал какую-то махину к процессинговым узлам, которые он только что показывал Коре. Это был металлический шкаф, размерами превосходивший процессоры и весом не в одну сотню килограммов, и Райдеру как-то удавалось его тащить. Кора не сразу поняла, что это, вероятно, какой-то накопитель, ничем другим это не могло быть. Обшивка шкафа напоминала обшивку космического корабля, а это означало, что ее усилили, защищая содержимое от радиации или высокой температуры. Или от того и другого.

Омни-инструмент Райдера уже светился устойчивым оранжевым цветом в мерцающих сумерках, являя собой что-то вроде мигающего счетчика быстрой перекачки информации, даже пока Алек перетаскивал шкаф. Скачивает или загружает что-то в замкнутом пространстве при такой высокой температуре, что человек мгновенно теряет сознание от удушья, а его легкие выгорают.

Кора развернулась, распахнула дверь на смотровую площадку и бросилась вперед.

Что она может сделать? Она тоже прилетела сюда без бронезащиты, в рабочей одежде, которая

была на ней сегодня утром, когда явился Райдер, к тому же плазма все равно прожгла бы полимер брони и щиты. Она на бегу вызвала Алека по своему омни-инструменту:

— Какого черта вы там делаете? Уходите!

Голос из громкоговорителя омни-инструмента звучал скрипуче, натужно:

— Необходимо… перезагрузить ядро. Термального щита должно… хватить. Все остальное можно… — Хрип. — …восстановить… но не это.

Опять это чертово ядро! Кора завернула за угол, ей пришлось оттолкнуться от стены, чтобы не потерять скорость. Проложив маршрут по «Гипериону» для множества строительных рабочих, она имела представление о плане корабля. Чтобы попасть на уровень ниже ангара, нужно выбраться на лестницу E7 тремя уровнями ниже. Девушка распахнула дверь на лестницу, потом, когда перепрыгивала через три ступеньки, ей пришлось бороться с собственным дыханием.

— Вы ничего не восстановите, если умрете!

— У меня нет времени умирать.

Однако голос Райдера звучал скорее рассеянно, чем раздраженно. Кора слышала слабые «бипы» обратной связи — Алек продолжал что-то делать со своим омни-инструментом. Потом послышал-

ся его раздраженный вздох.

— Я просил в первую очередь сделать надежную защиту для узла СЭМ. А они говорят: «бюджетные соображения». — Он недовольно крякнул, словно и не находился в помещении, которое в любое мгновение могло его убить. — Нам необходим СЭМ, черт возьми. Они никогда не понимали его возможностей.

Третий уровень вниз, все верно. Здесь температура уже выше. Едкий запах газа, испускаемого плазменной бомбой. Возможно, что-то токсичное. «Вот оно — мое везение», — горько подумала Кора. По крайней мере, в коридоре горело аварийное освещение. На мгновение она чуть ли не остановилась при виде разбитого стекла и осветительных приборов, свисающих с потолка; в ее воображении возник топот приближающихся шагов, слишком тяжелых, чтобы их назвать человеческими. Но нет, это было всего лишь воспоминание — светильники здесь горели голубоватым светом и никаких мертвых тел она не увидела. И все же… Харпер сжала зубы и побежала дальше.

Потом она свернула в коридор, который вел к узлу СЭМ, и остановилась. Сердце сжалось. Двери в помещение были открыты, одну сорвало

теми силами, которые возникли при падении шаттла с прожженного потолка, а другую искорежило жаром, и она висела на одной петле. Даже в коридоре температура стояла такая, что Кору бросило в пот, но она взяла себя в руки и поспешила в дверной проем. Но пройти далеко не смогла — струя плазмы проливалась на пол сразу же за дверью. От жара у Коры натянулась кожа. Дышать уже было тяжело. Корпус шаттла почти целиком перекрывал обзор, но она увидела угол одного из шкафов, с которыми возился Алек.

— Райдер!

Тишина. У Коры запершило в горле.

— Райдер, черт побери! Вы живы?

— Если оторвете меня от дела, Харпер, — отозвался он неестественно спокойным, хоть и сдавленным голосом, — то мои шансы на выживание упадут с маловероятных до иллюзорных. Все ушло в офлайн. Я должен вручную мониторить перекачку личностной матрицы СЭМа. — Он помолчал. — Девяносто секунд до завершения.

Черт побери, он не протянет девяносто секунд. Она должна вытащить его оттуда. Кора максимально сконцентрировалась, направила свою биотическую энергию на шаттл, пытаясь очистить путь отхода для Райдера. Послала заряд.

С металлическим стоном шаттл соскользнул в сторону, и она увидела…

Райдера в другом конце помещения. Он сидел на корточках между двумя высокими шкафами, вглядывался в экран, одной рукой быстро стучал по клавиатуре, а его омни-инструмент вел перекачку. Но одежда начала дымиться. Волосы стояли торчком, их кончики подгорали прямо на глазах у Коры. Бледная кожа покраснела, от сухости стала глянцевой, она трескалась и шелушилась. Девушка видела, что он быстро моргает, вероятно не давая высохнуть глазам. Еще минута, нет, несколько секунд, и он вспыхнет, если только прежде не рухнет мертвым.

Вероятно, СЭМ каким-то образом поддерживает в нем жизнь. Как? Это не имело значения. Но Кора знала: физика остается физикой, и возможности ИИ поддерживать жизнь в человеке ограниченны.

Хорошо. Воспользуйся биотикой — создай коридор эффекта массы между тобой и им, как это делают ретрансляторы, только в меньшем масштабе. Молнией туда, хватай его — и молнией обратно. Тот факт, что теперь у нее нет СЭМ-Э и ее имплантат не получает мощной зарядки, еще не означает, что она не справится; придется

вспомнить все, чему ее учили Низира и другие «дочери». И применить это в критических условиях, без практики. Но с гарантией.

— Я справлюсь, — пробормотала она, пытаясь сосредоточиться. Теоретически ее щиты могут выдержать секунду-две воздействия плазмы.

— Не смейте врываться сюда! — крикнул Райдер. Он не отрывал глаз от экрана. — Если попытаетесь, я буду отбиваться, и мы умрем оба.

— Райдер… — Он должен понять ее мотивы. — Вы нужны этой миссии.

— СЭМ ей нужен гораздо больше, чем любая органическая личность. Я вам говорил, Харпер: без него нам не догнать другие расы. Если не вырвемся вперед, мы обречены.

Его лицо вдруг искривилось, он закашлялся. Кора даже с другого конца помещения увидела кровавые капли на его губах. Если СЭМ как-то до сих пор и защищал его, то теперь этот способ переставал действовать. И что теперь с Райдером — его горбит? А он пытается держаться прямо, сохранять сознание.

— Но их обоих мне не спасти, Харпер.

— Что?

Он с хрипом втянул воздух:

— СЭМ-Э. Я вам говорил, что выделил его из

СЭМа. Фактически он никогда не был… — Он снова закашлялся, затем тихо выругался. — Не был отдельным. Это значит…

И тут Кора все поняла. Несмотря на жару, по спине пробежал холодок. Пустота внутри ее с того мгновения, как замолчал СЭМ-Э. Слова Райдера о том, что СЭМ-Э не вернется.

Она теряла товарищей и прежде. И теперь время для скорби было совсем неподходящее. Кора в ярости сжимала и разжимала кулаки.

— Ладно. Объясните потом…

— Вы должны эвакуироваться. — Голос Райдера бесил ее своим спокойствием. — Риск декомпрессии остается.

Она ухватилась за это:

— Я эвакуируюсь только вместе с вами!

Он отстучал какую-то последовательность на омни-инструменте.

— Между мной и дверью три потока плазмы.

Кора пододвинулась поближе, чтобы разглядеть. Так оно и было: три струи сверкающего газа вытекали из разбитого шаттла. Обойти их невозможно. Проклятье!

Вдруг на лице Райдера отразилось облегчение. Перекачка закончилась, он откинулся назад, потом, словно из него вынули стержень, ударился о

шкаф сзади. Она ясно видела, что Алек умирает: он быстро слабел, на губах появилось больше кровавых капель, когда он снова закашлялся, глаза закрылись. Мгновение спустя аварийные огни в коридоре вокруг Коры замигали, потом полностью выключились. Где-то раздался громкий хлопок, и вдруг, когда Харпер отпрянула, ее нога поехала по полу. Искусственная гравитация уровня и оболочка эффекта массы разрушились. Аварийные генераторы локализовали разрывы в оболочке эффекта массы, но она продержится считаные минуты для обеспечения эвакуации. Все кольцо катастрофически приблизилось к взрывной декомпрессии.

— Успел, — выдохнул Райдер в тот момент, когда Кора, чтобы не упасть, ухватилась за поврежденную дверь.

Его голос звучал слишком тихо. Если бы Кора не слушала по омни-инструменту, то и не уловила бы.

— Процессоры… выгорели. — Он с трудом дышал и спотыкался почти на каждом слове. — Моя реализация СЭМа… — Через помещение, через тепловые волны Кора видела его лицо — он улыбался ей. — Скажите моим сыну и дочери… их мать…

Улыбка исчезла. Голова вновь ударилась о шкаф. То, что делал СЭМ, чтобы поддержать в нем жизнь, умерло вместе с СЭМом, и теперь Райдер на ее глазах превращался в жаркое.

Нет! В темный коридор свет теперь поступал только от горящего шаттла, плазмы и синей биотической энергии, которую Кора непроизвольно генерировала вокруг.

Если бы она спланировала, что делать дальше, то этот план провалился бы. Если бы она действовала обдуманно, то погубила бы и Райдера, и, вероятно, себя. Но она подчинялась наитию, когда ставила ногу на наружную поверхность сломанной двери. Через мгновение в условиях отсутствия гравитации ее положение изменилось: теперь дверь стала полом, а узел СЭМа переместился вниз. Потом Кора «потянулась» внутрь биотически, представляя себе, что ее руки удлинились, пальцы ухватили обмякшее тело Алека Райдера.

Осторожно, осторожно… хрупкую плоть так легко повредить. Но она должна поместить его в оболочку, окутать темной энергией, словно сингулярной кожей, потому что иначе даже трение воздуха может убить его, когда она…

…процарапала дорожку в окружающем веще-

стве и…

…растолкала ионы плазмы, которые пересекали эту дорожку, и…

…потащила со всей своей умственной силы Райдера по окружающему пространству с такой скоростью, что даже пролет через дверной проем мог повредить ему, и…

…снаряд в виде тела Алека вылетел из горящего помещения. Слишком быстро! Дальнейшее было сделано тоже по наитию — она должна была поймать Райдера, расположившись между ним и стеной и, выставив перед собой биотику, замедлить его продвижение, принять нагрузку на себя. И тем не менее удар живого снаряда в нее, а ее — в стену был страшен. Она подозревала, что потом обнаружатся великолепные синяки, а то и переломы ребер.

Но!

Когда Кора села, опустив Алека, чтобы проверить его жизненные показатели, он еще дышал, хотя и с трудом. Он был жив, а значит оставались шансы на то, что будет жить и дальше.

Не пуская улыбку на лицо — праздновать победу еще рано, — Харпер ухватилась за рубашку Райдера. Ткань сразу порвалась — синтетический материал не выдержал плазменного жара.

И тогда Кора взялась за его запястье, радуясь отсутствию гравитации, которое позволяло ей довольно быстро перемещаться по коридорам, отталкиваясь от стен и тщательно огибая все, что может замедлить движение. Или сломать Райдеру шею, девушка поморщилась, когда случайно ударила его об стену. После этого она стала осторожнее.

Но как только Кора добралась до лестницы, которая вела в один из функционирующих посадочных ангаров, по всему кораблю разнесся стон и содрогнулись стены. Девушка, вздрогнув, проверила омни-инструмент, который все еще был настроен на план «Гипериона» в реальном времени. Весь уровень наверху, куда вела лестница, был теперь окрашен в черный цвет. Разгерметизирован. Уплотнение двери пока работало, но добраться здесь до какого-нибудь шаттла было невозможно.

— Слушай, ты что, издеваешься? — пробормотала она. — СЭМ-Э, мне нужно…

Нет больше СЭМ-Э. Мертв. И поблизости ни одного местного ВИ, который помог бы предотвратить разгерметизацию в этой секции. А это означало, что Кора и Алек полностью отрезаны от остальной части «Гипериона». Райдеру нужна

срочная медицинская помощь, без которой он обречен, но на запасной стартовой площадке он ее не получит. Харпер яростно застучала по своему омни-инструменту, запрашивая альтернативный маршрут, но ответа не получила. У нее не было возможности войти в систему корабля и узнать, в каком ангаре остались готовые к вылету шаттлы, и без СЭМ-Э она не пилот, даже если шаттл и найдется.

Пока Кора стояла и пыталась сообразить, куда идти и что делать, омни-инструмент начал потрескивать.

— Несите его сюда, — раздался женский голос.

И на экране омни-инструмента появился маршрут.

Девушка замерла, глядя на экран.

— Какого… Вы кто?

— У вас нет времени на расспросы, — сказала женщина, и в ее голосе послышался сарказм. — Поспешите. В конце маршрута, который я нарисовала на карте, вы найдете медпункт, оснащенный автомедкойкой модели «Сирта хоум». С таким оборудованием вы сможете сохранить его до прибытия спасателей с Луны и «Тейи».

Кора напряглась. Автомедкойка? Она слышала про эти спасательные комплексы с самым совре-

менным медицинским ВИ, но ни разу не видела. Такая штучка стоит миллионы кредитов. Но если она оправдывает свою репутацию… Девушка покрепче взялась за руку Райдера.

— Принято.

Маршрут был короток — медпункт располагался неподалеку от административного комплекса «Гипериона», но Коре каждый шаг давался с трудом. Когда она завернула за угол и увидела относительно яркую подсветку медпункта, дыхание Райдера стало громким, сиплым.

Напольное освещение медпункта активировалось, как только она вошла внутрь. Белые панели загорелись, направляя Кору к одной из палат, где она увидела нечто, выглядевшее как более громоздкая и сложная версия криоустановки ковчега — этакий гроб, но вертикальный, на вращающемся основании, вокруг которого располагались модули непонятного назначения и, вероятно, что-то вроде комплекса датчиков.

А перед вертикальным гробом находилась голограмма женщины. Ниже среднего роста, азиатка, стройная, с темными волосами, хотя разглядеть детали оказалось затруднительно. И лицо было знакомо Коре, которая простояла в ступоре несколько мгновений, хотя женщина и предлага-

ла жестами поднести Алека к установке.

— Скорая медицинская помощь, — сказала голограмма, показывая на противоположную сторону устройства.

Щелкнул замок, распахнулась дверца, и Харпер осторожно поместила безжизненное тело Райдера внутрь. Тотчас устройство засветилось — активировались поля эффекта массы, телу было придано оптимальное положение, потом дверца закрылась. Кора увидела манипуляторы — появившись из стенок, они закрепили на Алеке датчики, определили жизненные показатели, и устройство приняло горизонтальное положение.

— Здорово ему досталось, — сказала голограмма, глядя на консоль, спрятанную среди папоротников. — Но, думаю, он выкарабкается. Его СЭМ не ушел в офлайн, просто не может говорить. Он работает вовсю, чтобы спасти жизнь Райдеру.

— Хорошо, — сказала Кора, чувствуя, как напряжение отпускает ее. Теперь мысли Коры вернулись к женщине. — А вы-то кто такая, черт побери?

Погоди-ка. Не может быть. Кора моргнула. Она теперь смогла хорошо разглядеть женщину: ее лицо было знакомым. На нем играла ироническая

улыбка, которая чуть ли не отвлекала девушку от холодных, всепонимающих глаз женщины…

— Я вас знаю, — поправилась Кора. — Джиен Гарсон.

— Верно, — ответила женщина. — А вы Кора Харпер.

— Да, — подтвердила Кора. — Но почему основатель и спонсор Инициативы «Андромеда» и один из богатейших инвесторов человечества, вкладывавших средства в специальные технологии, появляется в аварийных системах «Гипериона»?

— Я люблю присматривать за расходованием моих средств. И следить, чтобы никто об этом не догадывался, если только не возникают какие-нибудь чрезвычайные обстоятельства. — Голограмма пересекла комнату и остановилась рядом с рабочим столом. — Я ведь все-таки эксцентричный гений.

— Значит, вы можете проецировать себя на этот корабль? В любое его место?

— Не в любое. Но у меня есть голопроекторы почти повсюду, сама за них платила. — Голограмма нетерпеливо переступила с ноги на ногу. — В определенных ситуациях ко мне поступает сигнал, и я выбираю, где мне появиться. — Последние слова она произнесла, делая круговое движение

рукой. — К счастью для вас и Алека Райдера, нынешняя ситуация отвечает этим условиям.

По кораблю прошел гул, и Кора через окна медпункта увидела, что аварийное освещение приобрело красноватый оттенок. Двери медпункта и комнаты, в которой находилась Харпер, издали громкий пневматический звук — сработала автоматическая система герметизации.

— Та-а-ак, уровень разгерметизирован, — сказала Гарсон. — Но вы можете не волноваться. Медпункт абсолютно автономен, в течение приблизительно восьми часов здесь будет поддерживаться температура жизнеобеспечения. Но вас эвакуируют задолго до критического времени.

Кора чуть успокоилась, но что-то все же грызло ее.

— А вас, кажется, не волнует, что кто-то пытался уничтожить ваш ковчег.

Гарсон улыбнулась:

— Думаете, именно уничтожить?

— Ну… — А как еще это называется? Кора стала перебирать варианты и вдруг поняла: она подсознательно ждет, что СЭМ-Э придет на помощь и закончит за нее мысль.

— Вы думаете, шаттл случайно взорвался точно

над узлом СЭМа? — спросила Гарсон.

— Конечно нет. — Кора нахмурилась. — Но если вы знаете, что происходит, так выкладывайте.

Она терпеть не могла ситуаций, когда кто-то, заранее зная ответ, пытался вытянуть его из другого.

Голограмма Гарсон вздохнула:

— Алек очень рассчитывал на вас, а я рассчитываю на него. — Голограмма подошла к тому месту, где, неравномерно дыша, лежал Райдер. Бесплотная рука протянулась, будто пытаясь отвести прядь волос, прилипшую к его лбу. — Он не хуже меня знает, что есть вещи, которые мы не в силах контролировать. Что судьба нашего вида может зависеть от нашего успеха в Андромеде.

— Он намекал на что-то такое. — Кору все сильнее раздражали эти «намеки». — Не могли бы вы выразиться конкретнее?

Гарсон, продолжая улыбаться, посмотрела на Харпер. Но в ее лице было и еще что-то… Озабоченность?

— Если у вас складывается впечатление, что я веду какую-то игру, не обманывайтесь на сей счет. Все это взаправду. Есть немало людей, которые спят и видят наше фиаско. Они считают, что мы попусту тратим время и ресурсы. Но есть

и другие, которые хотят взять то, чему мы научились, все, что мы создали, и использовать в своих целях. Вы сами видели это. — Она помолчала, улыбнулась. — А есть и те, кто считает, что если они не могут воспользоваться созданным нами, то и никто другой не должен.

Эти слова привлекли внимание Коры.

— Вы хотите сказать, что Альянс пытался разрушить «Гиперион»?

— Альянс. «Новый дом». «Домой, в Солнечную систему». — Джиен махнула рукой. — В конечном счете не имеет значения, кто они. Но все пляшут на ниточках невидимого кукловода.

— И что это значит, черт побери? — теряя самообладание, проговорила Кора.

Голограмма Гарсон подошла к девушке, остановилась совсем рядом. Коре стало неловко, но она ни на сантиметр не подалась назад. Улыбка сошла с лица Гарсон, она теперь лишь внимательно вглядывалась в Кору. Будто искала что-то.

— Какова единственная константа во всем, что вы видели или в чем участвовали после знакомства с Алеком Райдером?

«Неопределенность и хаос», — чуть не ответила Кора.

— Адаптация. Выживание…

— Вы строите предположения. — Гарсон не сводила с нее глаз. — Что в самом сердце этой адаптации? Нечто большее, чем наш полет в Андромеду. И более опасное.

— Искусственный интеллект, — решила Кора. — СЭМ. Самообучающаяся Электронная Матрица.

Гарсон даже не моргнула, но ее тон смягчился:

— Думаю, не надо вам объяснять, насколько важны исследования Райдера. Надеюсь, вы понимаете, что, невзирая на законы, запрещающие такие работы, огромный интерес к обузданию этой силы всегда имел место.

Кора не знала, куда ее выведет этот разговор, но была заинтригована.

— Безусловно. Это как расщепление атома в двадцатом веке. У него была темная сторона, что не останавливало тех, кто хотел контролировать процесс.

На лицо Гарсон вернулась улыбка.

— Именно. — Женщина чуть отступила, но продолжала вглядываться в лицо Коры. — Поэтому вы можете себе представить, какой интерес проявляется к легитимизации работ по созданию ИИ.

— Инициатива…

— И если мы с Алеком, — прервала ее Гарсон, — твердо убеждены, что его изобретение чрезвычайно важно для успеха экспедиции в Андромеду… — Женщина сделала паузу. — Справедливо будет отметить, что мы получили разрешение на эти работы, потому что есть люди, которые так же твердо, как мы, убеждены: такая сила должна быть и здесь, в Млечном Пути.

Это было гораздо понятнее. С учетом того, чему Кора стала свидетельницей за последние несколько недель, люди готовы на все, что угодно, лишь бы заполучить действующий ИИ.

— Вы хотите сказать, что Инициатива «Андромеда» была лишь прикрытием для создания ИИ? — Это казалось неправдоподобным. — Но неужели нельзя было найти более дешевый и простой способ?

— Безусловно. — В глазах голограммы чуть ли не искорки загорелись, и тут в голову Коре пришла мысль.

— Так это были вы! — воскликнула она. — Это вы пытались организовать утечки информации об ИИ.

Улыбка сменилась мрачной гримасой.

— Боюсь, что нет. — Гарсон перевела взгляд с Коры в никуда. — Я в этой игре такая же пешка,

как и вы, Кора Харпер.

Девушка нахмурилась. Новость показалась ей неправдоподобной.

— Ну, возможно, не совсем пешка. — Улыбка вернулась на лицо Гарсон. — Поймите меня правильно. Я получаю все, что мне надо, но за ниточки дергает кто-то другой. Не я дирижер этой грандиозной симфонии.

— Тогда кто?

— Вот в этом-то и состоит главная проблема власти. — Гарсон махнула рукой, словно прогоняя муху. — Власть может дать вам все, кроме способности увидеть то, что отказываются показать обладающие еще большей властью. — Она подошла к лежащему без сознания Алеку Райдеру, чье дыхание как будто стабилизировалось. — Настоящий приз, за которым все охотятся, — это его творение. Алек чуть не погиб, спасая его, а оно спасло вашу жизнь. Может спасти и в будущем. У каждого из нас есть свои причины стремиться к обладанию такой вещью. — Гарсон посмотрела на Кору и едва слышно произнесла: — Тот, кто дергает за нитки, хочет заполучить ее сильнее остальных и готов на все, лишь бы она появилась на свет.

Кора стояла совершенно неподвижно, ждала,

когда Гарсон закончит.

— Такова, Кора Харпер, цена нашего полета в Андромеду.

У девушки кружилась голова. Во что же она ввязалась?

— Но мы не можем просто…

Голограмма подняла руку, останавливая ее:

— Уже все решено. Эти корабли отправятся в путь. Они достигнут Андромеды. Вы либо полетите на одном из них, либо нет. Но они полетят. А с ними Райдер и его изобретение.

Кора поверить не могла, что Гарсон с таким безразличием говорит о вещах, чреватых катастрофой.

— Зачем мне соглашаться на участие в столь сомнительном деле?

Гарсон пожала плечам:

— Не знаю. Но знаю другое, — она впилась взглядом в лицо Коры, — если вы хотите изменить будущее, Кора Харпер, то сделать это можно только в Андромеде.

Засветился омни-инструмент, Кора поднесла его к глазам, прочла сообщение. Через две минуты прибудет спасательный корабль.

— А вот и кавалерия, — сказала голограмма Гарсон. — Мой сигнал.

— Постойте! — Биотика Коры засветилась, хотя голограмму это никак не могло остановить.

— Я надеюсь, мы когда-нибудь встретимся лицом к лицу, Кора Харпер. Если это случится в Андромеде, то будем считать, что первый этап нашего путешествия увенчался успехом. До свидания.

Голограмма замерцала, как пламя свечи, растворилась на мгновение в каскаде быстро передаваемых данных, а потом исчезла.

Черт побери! В обрушившейся на нее тишине Кора почувствовала себя бесконечно одинокой, у нее было больше вопросов, чем ответов, и никого, с кем можно поговорить. Или на кого накричать. И как же не хватает постоянного общества СЭМ-Э!

В ожидании спасательного корабля она медленно опустилась на единственный стул и устремила взгляд на возвращающегося к жизни Райдера, размышляя о гораздо более сложном будущем, чем то, на которое она, как ей казалось, подписывается.

15 ФЕВРАЛЯ 2185 ГОДА

Ночные новости за минуту

…После происшествия, которое, к счастью, обошлось без жертв, сегодня в палатах станции «Арктур» снова раздались призывы очистить атмосферу низкой околоземной орбиты. «Мы живем на свалке, — сказал представитель Феррейра. — Как народы, входящие в Совет, мы должны принять какие-то меры». Завтра парламент Альянса голосует за принятие новых мер.

В наших новостях странная серия сообщений с Омеги, где, как утверждают несколько свидетелей, они видели печально известного коммандера Шепарда (который, как сообщалось, погиб в бою почти два года назад). Не может ли это быть последствием появления хеликса, нового наркотика-галлюциногена, применение которого на Омеге, судя по сообщениям, достигло эпидемического уровня?

Кстати, два члена родившегося снизу движения «Домой, в Солнечную систему», которое противится экспансии человечества за пределы Солнечной системы, были арестованы за

установку взрывного устройства в шаттл. Хотя пострадавших нет, Интерпол начинает расследование возможных связей между этой группой и одним из делегатов ОИН.

Это были ночные новости за одну минуту!

Глава шестнадцатая

Когда Харпер вернулась в медпункт «Гипериона», Райдер с трудом пытался натянуть на себя трусы. Его обожженная кожа восстановилась за день стараниями СЭМа, но накопление продуктов обмена в организме при ускоренном заживлении вызвало мышечные и суставные боли.

СЭМ работал над этой проблемой и прогнозировал улучшение через шесть часов. Но Алек чувствовал, что многое упустил за прошедшие два дня, а потому решил форсировать события.

Харпер, не говоря ни слова, пришла на помощь. Она поддерживала Алека, когда его пошатывало, и сохраняла невозмутимость на лице. Иначе он бы сильнее стеснялся того, что предстал перед ней в чем мать родила, пусть и на короткое время.

— Не совсем то впечатление, которое я хотел произвести, — пробормотал он, застегивая ремень, когда она отошла.

— Не забывайте, я росла на корабле, — ответила Кора, пожимая плечами. — Никогда не понимала застенчивости уроженцев Земли. У вас нет ниче-

го такого, чего я бы не видела.

— Думаю, это хорошо, — сказал он, осторожно распрямляясь. У него болела спина и колени. Настроение было ни к черту; он вдруг почувствовал себя стариком. А ведь ему еще и шестидесяти не стукнуло. Но Харпер смотрела на него с изумлением, и догадаться почему, не составляло труда. Он добавил: — Думаю, я должен извиниться перед вами, а без брюк это сделать гораздо труднее.

Она постаралась вернуть нейтральное выражение лица. Да, его догадка верна.

— Извиняться не за что, — сказала Кора.

— Это неправда. — Алек набрал в грудь побольше воздуха. — Я должен был сказать вам, что СЭМ-Э представлял собой часть СЭМа, но самое главное, я должен был объяснить, что это значит. Тогда вы были бы более подготовлены к необходимости реинтегрироваться с ним. И возможно, не привязались бы к нему.

Ого, каким недоброжелательным взглядом она его смерила!

— Люди так или иначе привязываются, — медленно проговорила Кора, подчеркивая каждое слово, — к внедренному в их тело ИИ. — Она улыбнулась и продолжила: — Как и задумывалось, верно?

Алек мысленно с ней согласился. Хотелось сказать ей всю правду: он приложил некоторые усилия, чтобы Харпер и ее ИИ привязались друг к другу. Он надеялся, что их интеграция докажет адаптивность СЭМа… и взаимозаменяемость. Если бы дело пошло так, как он планировал, то СЭМ после смерти Райдера интегрировался бы в СЭМ-Э, а не наоборот. Тогда Харпер стала бы следующим первопроходцем.

Но кривая деградации резко и неизбежно пошла вниз. СЭМ-Э плохо адаптировался к Харпер, а скорость отторжения все возрастала. Его заикание и постоянные ошибки были красными флажками надвигающегося системного нарушения.

Если бы Райдеру не пришлось реинтегрировать себя с СЭМом из-за чрезвычайного положения, то он все равно сделал бы это, чтобы СЭМ-Э, сам того не ведая, не повредил Харпер на биологическом уровне.

Во взгляде Харпер Райдер читал искреннюю боль и не мог увеличить скорбь девушки признанием, что СЭМ-Э с самого начала был обречен.

Но все-таки СЭМ-Э погиб не зря. Теперь Алек знал: никто не сможет унаследовать персональный СЭМ Алека Райдера — самый продвинутый

ИИ, на который Райдер возлагал надежду как на механизм раскрытия потенциала человечества. Никто, кроме того, кто обладает генетическим строением Алека. Харпер не могла стать новым первопроходцем, но предупрежден — значит вооружен. Теперь Райдеру предстояло решить, кто из его детей в конечном счете возьмет на себя груз забот о будущем всего человечества.

Ну да ладно, об этом можно подумать потом. Алек провел ладонями по волосам, стараясь проснуться. Казалось, его голову набили ватой.

— Я вас предупреждал, что нужно отдохнуть еще три часа, — сказал СЭМ. — Так что держитесь.

Харпер повернулась и пошла к маленькому иллюминатору, устремила взор на медленно бурлящее пылевое облако и редкие звезды. Глядя на нее, Алек не сдержался:

— В сущности, СЭМ-Э не мертв. Все его наблюдения за вами, сведения, которые он приобрел в общении… все это перенесено на СЭМа.

Вот только матрица отдельной личности исчезла.

Она вздохнула. Ответила не сразу.

— Это хорошо. Спасибо.

Он думал, что бы на это сказать, и обрадовался,

когда Кора избавила его от такой необходимости, добавив:

— Но он попрощался, перед тем как связь оборвалась.

Алек видел выражение ее лица, и у него из головы не выходили ужасающие прощальные слова его собственного СЭМа. А если бы и этого СЭМа больше не было…

— Да, — с трудом проговорил он.

Иногда других слов просто не удается найти.

Харпер тряхнула головой и повернулась к нему:

— Давайте сделаем так, чтобы все наши потери оказались не напрасны. Для выживших.

Ему на мгновение вспомнилась Эллен.

— Это предложение я могу только поддержать, лейтенант Харпер, — сказал Райдер.

— Есть какие-то планы на сегодня? — Харпер демонстративно разглядывала его. — Вижу, вы не собираетесь ждать выздоровления, лежа в постели.

— Ну вот, еще и вы, мало мне назиданий от СЭМа, — сказал Алек. — Хочу поскорее вернуться к работе. Какие-нибудь шаттлы уже освобождены для перевозок пассажиров? У меня остались дела на «Тейе»…

— Я имею в виду планы для меня, — прервала его Харпер. Произнося эти слова, она улыбалась. — Если у вас нет ничего срочного, то у меня найдется. Узел СЭМа уже открыт для входа?

— Жизнеобеспечение восстановлено во всем кольце, — сообщил Алеку СЭМ. — Причинен существенный структурный ущерб, и пришлось перенести некоторые из моих рутинных функций на альтернативные процессоры, но эта комната в безопасности.

Алек сообщил об этом Коре, недоумевая, с чем связан ее вопрос. Его недоумение усугубилось, когда она выпрямилась и направилась к двери.

Райдер постарался задать следующий вопрос необвинительным тоном, но подозревал, что это ему не удалось:

— Что у вас за дела в узле СЭМа?

— Я должна сдержать обещание.

Перед тем как выйти из медпункта, Кора смерила Райдера насмешливым взглядом, и Алек, охваченный любопытством, пошел за ней следом.

* * *

Бóльшая часть узла СЭМа была увешана гололентой, слова «АКТИВНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ»

сияли желтым вокруг того места, где прежде находился погибший шаттл. Алек не понимал, что тут можно расследовать. Осталась зияющая дыра с обгоревшими краями, рядом фрагменты шаттла вплавились в пол. Но гравитация здесь была в норме, значит поврежденные куски палубы внизу удалось заменить. Харпер обошла этот оплавленный участок, остановилась на несколько секунд близ двух металлических шкафов — они находились там, где их оставил Алек, хотя он и перекачал ядро СЭМа обратно на периферийные устройства, как только пришел в себя. «Шкафы слишком тяжелы, их невозможно переместить вручную или без помощи ИИ», — мрачно подумал Алек. Бригада ремонтников доставит сюда подъемники, чтобы разобраться с этим.

Харпер оглянулась на Алека, и ему пришло в голову, что это место стало для нее своего рода мемориалом. Здесь умер СЭМ-Э. Здесь же она наконец признала Райдера — не только как босса, но и как первопроходца. Как главу дела, которому и она теперь посвятила себя.

Для этого потребовалось только, чтобы ее один раз вышвырнули в открытый космос, временно превратили в шаровой таран, а потом чуть не взорвали террористы.

— Да, спасибо, что спасли мне жизнь, — беспечно сказал Райдер.

Харпер вскинула бровь:

— Вы ведь для этого меня и наняли, верно? Помимо прочего.

— Тогда спасибо за то, что вы так блестяще справляетесь со своей работой.

Она усмехнулась, глядя на него:

— Не забыть бы в моем следующем резюме написать: «Спасение упрямых первопроходцев и похищение украденных у них незаконных технологий».

— Я с удовольствием дам вам рекомендации, если понадобится. Для ваших будущих нанимателей. В другой галактике.

Харпер рассмеялась. Подойдя к процессорному стеку, она положила на него руку:

— Это ты, СЭМ?

— В той степени, в какой я материальная сущность, да, — ответил СЭМ по громкой связи. — А еще я в некоторой степени и СЭМ-Э.

— Да, я уже слышала. — Харпер обвела взглядом потолок и кивнула, увидев в углу камеру слежения. — Тогда ты помнишь, что я обещала СЭМ-Э? Когда он в очередной раз спас мне жизнь?

— Да, лейтенант, эти воспоминания — часть

меня.

И… Алек моргнул. Неужели в голосе СЭМа и вправду прозвучала нотка застенчивости? Или, может быть, смущения?

— Хорошо. — Харпер подошла к одной из неповрежденных процессорных стенок, выбрала среднюю часть, поднялась на цыпочки и поцеловала панель. — Вот.

— Ух ты! — сказал Алек в замешательстве. — Не следует ли мне подыскать блюстительницу нравов для вас и моего ИИ, Харпер?

Девушка улыбнулась:

— Нет. Мы семья. Нам хорошо.

Он упер руки в бока:

— У меня создается впечатление, что за этим кроется какая-то история.

— Да, кроется.

Харпер еще раз погладила процессор, потом повернулась лицом к двери, беззаботно помахала Райдеру и пошла прочь со словами:

— Спросите меня об этом через шестьсот лет.